

**Белорусский государственный университет
Республиканский институт китаеведения
имени Конфуция**

白俄罗斯国立大学
白俄罗斯国立大学共和国汉学孔子学院

**VIII РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ШКОЛА
МОЛОДОГО КИТАЕВЕДА:
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ
И БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

**Сборник статей участников
VIII Республиканской школы
молодого китаевода
Минск, 28 февраля 2025 г.**

Минск
Издательский центр БГУ
2025

УДК 308(510)(06)
ББК 60.526(5Кит)я431
Р43

Рекомендовано
Советом Республиканского института китаеведения имени Конфуция
Белорусского государственного университета
(протокол № 7 от 14.04.2025 г.)

Под редакцией
профессора *А. А. Този́ка*

VIII Республиканская школа молодого китаеведа: приоритетные направления исследования современного Китая и белорусско-китайского сотрудничества: сб. ст. участников VIII Республиканской shk. молодого китаеведа, Минск, 28 февраля 2025 г. / под ред. проф. А.А. Този́ка. – Минск: Изд. центр БГУ, 2025. – 333 с.

ISBN 978-985-553-800-5.

В сборник включены доклады участников пленарного заседания VIII Республиканской школы молодого китаеведа, посвященные актуальным вопросам развития белорусско-китайских отношений и задачам, стоящим перед отечественной школой китаеведения, а также статьи белорусских и китайских студентов, аспирантов и молодых ученых, выступавших на заседаниях тематических секций. Издание призвано помочь молодым исследователям в формировании навыков самостоятельной работы с источниками и материалами, затрагивающими различные аспекты развития современного Китая, а также в становлении и укреплении белорусской школы китаеведения

УДК 308(510)(06)
ББК 60.526(5Кит)я431

ISBN 978-985-553-800-5

© Оформление. РУП «Издательский центр БГУ», 2025

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Прохоренко А.Г.

*Проректор по учебной работе и
образовательным инновациям БГУ,
кандидат педагогических наук*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Ваше Превосходительство Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Республике Беларусь Чжан Вэньчуань, уважаемые гости из Даляньского политехнического университета, Национальной академии наук Беларуси, Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики, уважаемые преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты!

От имени руководства Белорусского государственного университета и себя лично позвольте мне поприветствовать вас и поздравить с таким важным мероприятием, как открытие VIII Республиканской Школы молодого китаевода!

Уже 8 лет молодые китаеведы встречаются в Республиканском институте китаеведения БГУ, чтобы поделиться опытом. Является ли это сегодня актуальным? Безусловно. Вызовы современности говорят о том, что нам необходимо искать нестандартные, оригинальные решения, проявлять гибкость в поиске ответов на сложные вопросы. В таком контексте укрепление белорусско-китайского сотрудничества приобретает особую значимость. Вот уже 33 года после установления дипломатических отношений наши страны выстраивают прочные доверительные связи, а сотрудничество с Китайской Народной Республикой является стратегически важным для Республики Беларусь.

В рамках белорусско-китайского сотрудничества недавно утвержден масштабный План совместных действий,

включающий 89 мероприятий и 20 совместных научно-технических проектов. Успешно реализуются новые проекты в таких сферах, как традиционная китайская медицина, геологические науки, трансфер технологий. Создана и начала работать Белорусско-Китайская ассоциация университетов, объединяющая 41 белорусский и 40 китайских вузов. Все мы помним, что в июне прошлого года прошел форум ректоров ведущих университетов Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, открывший перед учреждениями высшего образования обеих стран новые горизонты академического взаимодействия.

Белорусский государственный университет активно развивает взаимодействие с такими китайскими вузами, как Пекинский университет, Даляньский политехнический университет, Университет Цинхуа и другие. В настоящее время между БГУ и университетами и научными организациями Китая подписаны и реализуются свыше 100 соглашений о сотрудничестве. В 2023–2024 учебном году в ходе визитов в Китай делегации БГУ приняли участие в заседании II съезда Университетской сети научно-исследовательского сотрудничества, провели переговоры с руководством Чунцинского университета, Чунцинского института международного бизнеса и экономики, Хайнаньского института программных технологий. Результатом проведенных встреч явилось подписание пакета документов, регламентирующих взаимодействие сторон в области образования, науки, совместной реализации проектов, подготовки публикаций и проведения курсов повышения квалификации для преподавателей.

Особо хотелось бы отметить реализацию белорусско-китайского проекта «Институт инновационного образования под эгидой БГУ». Институт создан в г. Санья и призван стать центром привлечения к сотрудничеству других учреждений образования. Широкий интерес к его деятельности уже отмечается со стороны академической общественности, партне-

рами проекта стали школы Пекина, Шанхая, Чунцина, провинций Юньнань, Гуандун, Хэбэй, Шэньси, Шаньдун, Хэнань, Фуцзянь, Чжэцзян.

Работа Института инновационного образования направлена не только на обучение выпускников китайских школ и университетов русскому языку для дальнейшего поступления в белорусские учреждения высшего образования, но и на создание высокотехнологичных продуктов, белорусско-китайской платформы для передачи научно-технологических достижений, запуска академических обменов, проведения совместных образовательных форумов, открытых лекций, развития бизнес-инициатив в рамках белорусско-китайского экономического сотрудничества.

Важным шагом в укреплении образовательного сотрудничества стал совместный проект с Восточно-Китайским педагогическим университетом, направленный на развитие Центра изучения Беларуси. Благодаря этой инициативе был расширен фонд научной и художественной литературы Центра, организованы онлайн-лекции, мастер-классы по белорусскому языку и литературе, а также совместные научные и культурные мероприятия.

Отдельно хотелось бы отметить достижения Республиканского института китаеведения имени Конфуция БГУ, который в 2024 г. был удостоен почетной награды на Всемирном конгрессе китайского языка за вклад в развитие образовательных инициатив. С сентября 2025 г. благодаря совместным усилиям РИКК БГУ и экономического факультета БГУ начнется подготовка специалистов по новой и чрезвычайно актуальной специальности «Международная экономика и торговля (с углубленным изучением китайского языка)», сочетающая экономическое образование с изучением китайской предпринимательской культуры, языка и специфики деловой коммуникации. Выпускники получают степень магистра и квалификацию «Экономист. Китаевед-переводчик».

Таким образом, очевидно, что основная миссия Республиканской Школы китаеведения выходит далеко за рамки популяризации знаний о Китае. Главная задача – генерировать идеи, развивать инновационные проекты и находить научно обоснованные ответы на актуальные вопросы: как Китай достиг таких успехов в науке, экономике и промышленности? Какую роль в этом процессе играет его культурное наследие и философская мысль? Каковы перспективы и направления дальнейшего углубления белорусско-китайского сотрудничества?

Каждый из вас – руководитель, ученый, аналитик, студент или преподаватель – может внести свой вклад в реализацию этих масштабных планов. Уверена, что VIII Республиканская школа молодого китаеведа станет еще одним важным этапом в укреплении научных и образовательных связей между двумя странами и будет способствовать практическому применению новых идей и разработок.

Дорогие друзья, желаю всем продуктивной работы, ярких впечатлений и значимых достижений!

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Китайской Народной Республики
в Республике Беларусь*

КИТАЙ И БЕЛАРУСЬ ВМЕСТЕ ОТКРЫВАЮТ НОВУЮ ГЛАВУ КИТАЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация: в статье рассматривается значение политики реформ и открытости для дальнейшей модернизации китайского общества, а также необходимость практического взаимодействия Китая и Беларуси при реализации совместных проектов, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Summary: the article considers the importance of reforms & opening up policy for further modernization of Chinese society as well as the necessity for practical cooperation between China and Belarus to implement joint projects, including those within the framework of the Shanghai Cooperation Organization.

Ключевые слова: модернизация, политика реформ и открытости, стратегическое партнерство, сферы сотрудничества, ШОС.

Key words: modernization, reforms & opening up policy, Shanghai Cooperation Organization (SCO), spheres of cooperation, strategic partnership.

Молодые ученые и специалисты, интересующиеся китайской культурой и следящие за развитием событий в Китае, собираются на занятиях Республиканской Школы молодого китаеведа для того, чтобы обмениваться идеями, делиться опытом, вносить предложения по процветанию собственной

страны и повышению уровня и качества китайско-белорусских отношений, они – живые свидетели перехода от всестороннего стратегического партнерства Китая и Беларуси, основанного на взаимном доверии и взаимовыгодном сотрудничестве, на новую высоту – уровень всепогодного и всестороннего стратегического партнерства. Уверен, что Республиканская Школа молодого китаевода продолжит служить эффективной интеллектуальной платформой для белорусских студентов и молодых ученых и специалистов, позволяющей всесторонне изучать и исследовать современный Китай, а также внесет еще больший вклад в повышение уровня белорусского китаеведения, углубление взаимного обучения и взаимного заимствования между специалистами двух стран.

В июле 2024 г. состоялся Третий Пленум Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) XX созыва. В ходе Пленума был разработан грандиозный план по дальнейшему всестороннему углублению политики реформ и открытости и продвижения китайской модернизации, а также подчеркнута необходимость придерживаться основной государственной политики открытости внешнему миру и построения новой открытой экономической системы на более высоком уровне. Во всех странах мира, в том числе и в Беларуси, специалисты уделяют пристальное внимание решениям Пленума не только потому, что он определил стратегию и направление дальнейшего развития китайской модернизации, но и в силу совместных ценностей настоящей эпохи и глобального значения, заложенных в стратегии китайской модернизации.

Реформа – яркая отличительная черта китайской модернизации. Начиная с Третьего Пленума ЦК КПК XI созыва, положившего начало политики реформ и открытости, до Третьего Пленума ЦК КПК XX созыва, который еще выше

поднял знамя политики реформ и открытости, Китай претерпел глубокие изменения, при этом меры по реализации политики реформ никогда не прекращались. От изменений в системе государственного управления до инноваций в экономической системе, от корректировки социальной политики до оживления культурной сферы – каждый аспект реформ оказывает глубокое влияние на траекторию развития страны и ускоренными темпами продвигает китайское общество вперед. Великая революция политики реформ и открытости коренным образом изменила государственное устройство и экономическую систему Китая, придала китайскому обществу жизненную силу и бодрость, позволила некогда бедной и отсталой стране превратиться во вторую по величине экономику мира, сотворила чудо развития, привлечшее внимание всего мира, вывела Китай в центр мировой арены.

Столкнувшись с определенными сложностями во внутренней и внешней ситуации, Третий Пленум ЦК КПК XX созыва сформулировал и принял «Решение Центрального Комитета Коммунистической партии Китая о дальнейшем всестороннем углублении реформ для продвижения китайской модернизации». Принятый документ предусматривает системное планирование в сферах экономики, политики, культуры, общества, экологической цивилизации, национальной безопасности, обороны и армии, а также в области партийного строительства. В Решении Пленума ЦК КПК выдвинуто 60 стратегий и более 300 важных мер по реформированию, направленных на достижение главной цели – совершенствования и развития системы социализма с китайской спецификой, а также на модернизацию системы государственного управления и развитие компетенций управленческих кадров. Ориентируясь на пятилетний период, поставлена задача завершить реформы к 2029 г. – 80-й годовщине основания Китайской Народной Республики.

График реализации реформ и перечень задач четко определен, что подчеркивает их системный характер, преемственность проводимой политики и социально-экономическую стабильность развития страны. Китай проводит реформы на основе новой концепции развития, продвигает высококачественное развитие посредством всестороннего углубления реформ, ускоряет формирование производительных сил нового качества, фокусируется на исследовании и планировании будущих перспективных отраслей, а также преобразовании и модернизации традиционных отраслей, на дальнейшем продвижении цифрового, интеллектуального и «зеленого» развития, повышении уровня образования, науки и техники, подготовки кадров, всестороннем повышении потенциала инноваций с целью придания нового импульса китайской модернизации.

Открытость – движущая сила китайской модернизации. Открытость приносит процветание, а изоляция неизбежно ведет к отсталости. История многовековой эволюции системы международных отношений свидетельствует о том, что ни одна из стран, достигших успеха в модернизации, не в состоянии обойтись без стратегии открытого развития. С начала реализации политики реформ и открытости Коммунистическая партия Китая определила открытость внешнему миру как основную составную часть государственной политики, придерживаясь стратегии открытости, основанной на взаимной выгоде и на обоюдном выигрыше. Благодаря таким мерам, как привлечение прямых иностранных инвестиций, стимулирование экспорта для получения иностранной валюты и активное развитие процессинговой торговли, когда из-за границы ввозятся сырье, вспомогательные материалы и компоненты для переработки в Китае, а обратно экспортируется готовая продукция, страна привлекла технологии и со-

здавала значительное количество трудоемких сборочных производств, что позволило эффективно использовать преимущества изобилия трудовых ресурсов, обменивая их на дефицитные капиталы, технологии, энергоресурсы и сырье.

В результате Китай совершил исторический переход от закрытой и полужакрытой экономики ко всесторонней открытости, став активным участником, бенефициаром и спонсором экономической глобализации. В условиях нового витка научно-технической революции и промышленных перемен, во главе которых находятся информационные технологии, Третий Пленум ЦК КПК подчеркнул важность приверженности курсу государства на открытость внешнему миру, поставив задачу построения новой системы экономики открытого типа более высокого уровня, формирования новых преимуществ открытой экономики и продвижения реализации политики открытости как движущей силы реформ, развития и инноваций.

Благодаря постепенному расширению институциональной открытости, смягчению условий доступа к рынку, обеспечению национального статуса иностранных предприятий и гарантий их законных прав и интересов Китай не только создает все более правовую, стандартизированную и современную инвестиционную и деловую среду для активного «открытия дверей для гостей», но и путем непрерывного углубления реформирования системы управления зарубежными инвестициями, оптимизации региональной структуры открытости и продвижения высококачественного совместного строительства «Одного пояса и одного пути» активно продвигает стратегию «поиска вовне», что позволяет формировать высокоуровневую открытость взаимовыгодным процессом, приносящим пользу как Китаю, так и всему миру.

Взаимовыгода – грандиозное видение китайской модернизации. Председатель КНР Си Цзиньпин отмечает,

что китайская модернизация – это модернизация, идущая по пути мирного развития, которая принесет пользу китайскому народу и будет способствовать модернизации стран по всему миру. В процессе продвижения модернизации Китай всегда претворяет в жизнь свое торжественное обещание «никогда не стремиться к гегемонии, экспансии или сферам влияния», высоко держа знамя мира, развития, сотрудничества и обоюдного выигрыша, при этом, стремясь к собственному развитию, активно содействует поддержанию мира во всем мире и продвижению всеобщего развития.

Будучи крупнейшей развивающейся страной и членом клуба Глобального Юга, Китай выдвинул и реализует инициативу «Один пояс и один путь», а также активно продвигает и реализует Инициативу по глобальному развитию, Инициативу по глобальной безопасности, Инициативу глобальной цивилизации, а также предоставляет странам Глобального Юга важную платформу, позволяющую им присоединяться к «скорому поезду» китайского развития и достигать собственного развития. В то же время Китай активно участвует и продвигает реформу системы глобального управления, выступает за равноправный и упорядоченный многополярный мир, а также за общедоступную и инклюзивную экономическую глобализацию, поддерживает развитие и рост БРИКС и ШОС, продвигает развитие системы глобального управления в более справедливом и разумном направлении.

Благодаря политике реформ и открытости Китай добился собственного развития и глубокой интеграции в мировую хозяйственную систему. В будущем Китай, несомненно, внесет еще больший вклад в мировое развитие посредством реализации китайской модернизации, демонстрируя международное влияние, лидерство в области инноваций и моральную привлекательность ответственной великой державы.

На великом пути к модернизации Китай и Беларусь – спутники, идущие рука об руку. В течение 33 лет с момента установления дипломатических отношений обе страны всегда поддерживают друг друга в сложной международной обстановке, постоянно углубляют политическое взаимодоверие на высшем уровне, развивают всепогодное международное сотрудничество, продвигают практическое взаимодействие в различных областях, содействуют многоуровневым связям между двумя народами и оказывают помощь друг другу в достижении целей национальной модернизации. В 2025 г. завершается XIV пятилетка в Китае, и этот же год дает старт пятилетке качества в Беларуси, а также является началом ее активной деятельности в качестве полноправного члена Шанхайской организации сотрудничества. Обе страны должны воспользоваться этой возможностью, чтобы еще теснее работать вместе и содействовать развитию и возрождению друг друга.

Во-первых, необходимо упрочить фундамент и укрепить политическое взаимное доверие на высоком уровне. Следует продвигать обмены на высоком уровне между Китаем и Беларусью и добросовестно претворять в жизнь важные договоренности о сотрудничестве, достигнутые главами обоих государств. Необходимо взаимно уважать и поддерживать самостоятельно выбранные пути развития, внутреннюю и внешнюю политики, твердо поддерживать друг друга в вопросах, касающихся основных интересов и эффективно защищать суверенитет, безопасность и интересы развития обеих сторон, сохранять тесные контакты на всех уровнях и во всех государственных органах и ведомствах, а также трансформировать связи и обмены в более практические результаты сотрудничества.

Во-вторых, необходимо определить направление и сопрягать взаимные стратегии развития. Пятилетний план

социально-экономического развития Китая и пятилетка качества Беларуси являются компасом и дорожной картой для возрождения Китая и развития Беларуси, что в полной мере отражает концепции, стратегии и цели двух стран в продвижении социально-экономического развития. Стороны должны углублять координацию политики и сопряжение механизмов, искать и определять ключевые области и точки соприкосновения интересов, связанных с процессом модернизации наших стран, такие как импортозамещение, научно-технические инновации, возобновляемые источники энергии, цифровая экономика и другие сферы, чтобы эффективнее интегрировать соответствующие преимущества и формировать их взаимодополняющие свойства, способствовать оптимизации внутренних производственных цепочек и цепочек поставок, а также повышать автономность и устойчивость своего экономического развития.

В-третьих, опираясь на двусторонние отношения, необходимо возделывать почву для более практического сотрудничества между Китаем и Беларусью. Сторонам следует ускорить реализацию двустороннего Соглашения о торговле услугами и осуществлении инвестиций, проведение в жизнь «Комплексной стратегии совместного промышленного развития», приложить совместные усилия для содействия высококачественному развитию Китайско-Белорусского индустриального парка и добиваться большего количества результатов сотрудничества, что принесет пользу двум народам и будет содействовать процессу модернизации обеих стран. Важно активнее продвигать различные проекты в рамках «Года сотрудничества Китая и Беларуси в области науки, технологий и инноваций (2024–2025 гг.)», продолжать содействие созданию совместных научно-исследовательских центров, лабораторий и других научно-технических плат-

форм, наращивать инвестиции в проекты научно-технического сотрудничества, а также содействовать совместной разработке и исследованиям новых технологий в области искусственного интеллекта и 5G. Кроме того, обеим сторонам следует расширить сотрудничество в таких гуманитарных областях, как культура, образование и туризм, превращая связь между народами в прочную поддержку и мощную движущую силу взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Беларусью.

В-четвертых, необходимо расширить горизонты и открыть перспективы взаимовыгодного сотрудничества в рамках ШОС. Официальное вступление Беларуси в ШОС – это не только новая веха в истории развития организации, но и открытие новых возможностей, широкая площадка для многостороннего сотрудничества Китая и Беларуси. В настоящее время Китай принял на себя председательство в ШОС и объявил 2025 г. «Годом устойчивого развития ШОС». Заглядывая в будущее, можно с уверенностью отметить, что Китай и впредь готов сотрудничать с государствами-членами ШОС, включая Беларусь, для продвижения т.н. «шанхайского духа» – взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, консультаций, уважения к различным цивилизациям и стремления к совместному развитию, а также углублять сотрудничество в сфере традиционной и нетрадиционной безопасности, содействовать упрощению процедур торговли, обеспечивать коммуникацию, расчеты в национальных валютах и создание механизмов финансирования, способствовать развитию взаимодействия в области науки, образования, культуры, здравоохранения и гуманитарных наук, а также при этом формировать прочный и надежный «защитный барьер», практичный и удобный «инструментарий», дружественный и сплоченный «круг друзей» для осуществления модернизации государств-членов ШОС.

В новую эпоху решимость Китая следовать по пути социализма с китайской спецификой не ослабнет, решимость всесторонне углублять реформы и продвигать китайскую модернизацию также останется твердой, так же как останется неизменной решимость учиться у других стран мира и развивать вместе с ними взаимовыгодное сотрудничество.

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Беларусь
в Китайской Народной Республике*

БОЛЬШОЙ ПРИХОД КИТАЯ В БЕЛАРУСЬ

Аннотация: в статье анализируются меры Беларуси и Китая, направленные на укрепление стратегического партнерства, взаимную поддержку и сотрудничество в условиях санкционного давления, реализацию совместных проектов и дальнейшее развитие научно-технического и гуманитарного сотрудничества.

Summary: the article analyzes the measures of Belarus and China aimed at strengthening strategic partnership, mutual support and cooperation in conditions of sanctions pressure, joint projects implementation and further development of scientific, technical and humanitarian cooperation.

Ключевые слова: индустриальный парк «Великий камень», инициатива «Один пояс и один путь», научно-техническое сотрудничество, стратегическое партнерство, сферы сотрудничества, ШОС, экономическая переориентация.

Key words: «Great Stone» Industrial Park, «One Belt & One Road» initiative, scientific and technical cooperation, areas of cooperation, SCO, strategic partnership, economic reorientation.

Республиканская Школа молодого китаевода – это действительно важная диалоговая площадка, которая позволяет синологам, ученым и молодым специалистам из двух стран устанавливать новые контакты, обмениваться мнениями, делиться актуальной повесткой белорусско-китайского

сотрудничества, озвучивать и вместе в будущем реализовывать новые инициативы двустороннего взаимодействия.

Занимая должность Чрезвычайного и Полномочного Посла Беларуси в Китае чуть больше года, могу сказать, что Посольство – это «передовая» всех ключевых событий между нашими странами. С одной стороны, это весьма важный «дипломатический опыт», а с другой – доверие и колоссальная ответственность как перед Главой нашего государства, так и перед белорусским народом.

Беларусь, как и любое другое государство, концентрирует свои внешнеполитические усилия на наиболее важных и перспективных направлениях. Одним из таких векторов являются отношения всепогодного и всестороннего стратегического партнерства с Китайской Народной Республикой.

Оглядываясь назад, могу с уверенностью сказать, что сегодня отношения Беларуси и Китая находятся на пике развития. За долгие годы дипломатических отношений мы достигли многого, а в некоторых областях даже невозможного.

Рука об руку с Китаем мы сегодня развиваем сотрудничество по абсолютно всем направлениям взаимодействия. Остановлюсь на некоторых из них.

Первое. Политическое сотрудничество.

Внешнеполитическая повестка Минска и Пекина основана на стратегическом характере двустороннего взаимодействия, построении справедливого многополярного миропорядка и совпадении позиций по ключевым вопросам международной повестки дня.

Беларусь и Китай оказывают друг другу взаимную поддержку в вопросах, затрагивающих коренные интересы государств. На полях ООН защищают принципы невмешательства во внутренние дела и суверенитет независимых стран. Минск и Пекин сообща противодействуют западным

инициативам, направленным на одностороннее видение относительно прав человека и вопросов безопасности.

Наша страна быстро адаптируется к глобальным изменениям и действует в соответствии с духом времени. Так, в 2024 г. Беларусь стала полноправной участницей ШОС, а в рамках Казанского саммита получила статус страны – партнера БРИКС.

Сегодня исключительное внимание, в частности на Евразийском континенте, уделяется построению справедливого многополярного миропорядка. Однако действующие сегодня в Европе структуры не объективны в своих суждениях, а действуют в соответствии с установленными предписаниями и заданными шаблонами. Глядя на все это, Беларусь предложила площадку, на которой хотят и готовы разговаривать о судьбе и о будущем своих стран и народов на Евразийском континенте. Площадку, на которой голос каждой страны может быть и будет услышан, – Международную конференцию высокого уровня, посвященную вопросам евразийской безопасности. Сейчас ведется работа по разработке Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке, к которой мы призываем присоединиться все страны.

Мы поддерживаем Китай и принимаем непосредственное участие в строительстве Сообщества единой судьбы человечества через реализацию глобальных инициатив.

Инициативу глобального развития мы реализуем через проекты в сфере индустриализации, цифровой экономики, «зеленого» развития, продовольственной безопасности и здравоохранения. Для ее продвижения между двумя странами подписан соответствующий Меморандум об укреплении сотрудничества.

Инициатива глобальной цивилизации имеет важное значение для развития белорусско-китайских отношений, она

способствует укреплению политического доверия и всестороннего стратегического сотрудничества, в том числе в рамках многосторонних механизмов, таких как ООН, ШОС, БРИКС.

Беларусь органично включилась в Инициативу по управлению искусственным интеллектом. Наша страна уже давно по праву носит статус IT-государства. Мы имеем свою развитую IT-отрасль, инфраструктуру подготовки кадров. Можем предложить китайским компаниям высококачественные услуги в реализации проектов, связанных с искусственным интеллектом.

Одним из показателей высокого уровня сотрудничества между любыми странами является внешнеполитическая повестка. Если говорить о Минске и Пекине, то она характеризуется интенсивной коммуникацией на всех уровнях взаимодействия.

Ежегодно между странами осуществляются сотни двусторонних визитов, как на высшем и высоком уровнях, так и по линии деловых кругов.

Так, в 2024 г. на полях заседания Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества состоялась встреча Глав государств, которые задали внешнеполитическую повестку на краткосрочную перспективу.

Активизировано взаимодействие по линии межпарламентского сотрудничества. Состоялся официальный визит парламентской делегации Беларуси в Китай. Создан Комитет высокого уровня по сотрудничеству между законодательными органами двух стран. Проведено его первое заседание.

Новый вектор сотрудничества задан по линии межпартийного взаимодействия.

В 2024 г. впервые за 17 лет состоялся официальный визит Премьера Госсовета КНР Ли Цяня в Беларусь. Кульми-

нацией данного визита стала стержневая задача на среднесрочную перспективу, поставленная перед правительствами двух стран, – большой приход китайских технологий в Беларусь, а также сопряжение развития Беларуси с концепцией новых производительных сил Китая на основе технологий, инноваций и человеческого потенциала.

Это лишь небольшой перечень направлений двустороннего сотрудничества, по которым в прошлом году мы активизировали нашу работу.

На 2025 г. запланирован широкий перечень мероприятий как в рамках двусторонней, так и международной повестки дня. Мы продолжим развивать новые и укреплять уже имеющиеся двусторонние контакты.

Второе. Торгово-экономическое сотрудничество и инвестиции.

Геополитические трансформации на международной арене, беспрецедентные агрессивные меры санкционного давления со стороны западных стран продолжают ужесточаться с 2020 г. Коллективный Запад фактически развязал экономическую войну против Беларуси, поставив цель экономически подорвать благосостояние населения. Мы провели колоссальную работу по перестройке и адаптации экономики к новым условиям, переориентации поставок белорусской продукции на внешние рынки. Ключевое содействие здесь оказали наши стратегические партнеры, одним из которых является Китай.

Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество имеет стратегическое значение для наших стран, особенно в контексте глобальных экономических изменений.

В августе 2024 г. в Минске состоялись переговоры Глав правительств Беларуси и Китая. Эта встреча имеет историческое значение, так как по итогам визита подписано Соглашение о торговле услугами и осуществлении инвестиций.

Оно определяет четкие и взаимовыгодные правила в данной области. Предусматривает сокращение и устранение барьеров на их пути.

Сегодня Китай является вторым торговым партнером Беларуси. За три десятилетия объем товарооборота между нашими странами вырос в 140 раз. Мы работаем над расширением и диверсификацией торговли, постепенной либерализацией и содействием торговле услугами, созданием транспарентного и привлекательного инвестиционного режима, содействием справедливой конкуренции на рынках Беларуси и Китая.

В инвестиционной сфере наши китайские друзья рассматривают Минск в качестве одного из ключевых партнеров в реализации инициативы «Один пояс и один путь».

Данная инициатива, предложенная Китаем в 2013 г., доказала свою эффективность и является ключевым инструментом глобального развития. Беларусь, присоединившись к проекту на раннем этапе, демонстрирует не декларативную, а практическую вовлеченность, укрепляя статус стратегического узла экономического и гуманитарного сотрудничества в рамках «Одного пояса и одного пути».

Участие нашей страны в инициативе находит свое практическое воплощение в строительстве индустриального парка «Великий камень». В настоящее время парк является успешным флагманским проектом Китая за рубежом и символом взаимовыгодного партнерства между странами.

В целях практического сопряжения инициативы «Один пояс и один путь» с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Беларуси наши страны подписали План сотрудничества. Документ содержит широкий перечень мероприятий, направленных на развитие взаимодействия в сферах торговли, инвестиций и финансов,

промышленности и сельского хозяйства, научно-технических инноваций, цифровой экономики и искусственного интеллекта, «зеленого» развития и циркулярной экономики.

Ведется работа в области научно-технического сотрудничества. В прошлом году дан старт Годам науки, технологий и инноваций, что открывает новые перспективы для сотрудничества по данному направлению. Беларусь и Китай утвердили план совместных действий, включающий 89 мероприятий и перечень научно-технических проектов на 2024–2026 гг. Планируется реализация совместных проектов в области ИКТ, биотехнологий, медицины, машиностроения и новых материалов.

Наши страны открыли 5 новых центров для дальнейшего развития традиционной китайской медицины, продвижения сотрудничества в геологических науках, трансфера технологий между странами.

Третье. Гуманитарное сотрудничество.

Наше сотрудничество не ограничивается экономикой и технологиями. Китай оказывает значительную поддержку в гуманитарной сфере. Благодаря технико-экономической помощи руководства Китая в Беларуси был построен современный бассейн международного стандарта, который отвечает всем требованиям Международной федерации плавания.

Завершено строительство Национального футбольного стадиона, который станет не только ареной для матчей нашей сборной, но и важным культурным центром.

Значительных успехов наши страны достигли в области образования. Участники Школы как никто другой понимают настоящую ценность качественных образовательных услуг. Образование – фундамент для развития любой нации. И здесь двустороннее сотрудничество вышло на качественно новый уровень.

Совсем недавно была создана Белорусско-Китайская ассоциация университетов. Это уникальная платформа, объединяющая 41 белорусский и 40 китайских вузов. Представьте себе этот масштаб! Это открывает беспрецедентные возможности для обмена студентами и преподавателями, опытом и идеями.

Кроме того, сегодня мы работаем над реализацией одного из восьми шагов «Одного пояса и одного пути» в области образования – созданием в Беларуси «Мастерских Лу Баня». Это современные центры профессиональной подготовки, оснащенные самым передовым оборудованием. Они будут готовить специалистов, востребованных на наших модернизируемых предприятиях. Это важно для развития нашей промышленности и повышения ее конкурентоспособности.

Большой шаг наши страны сделали в области здравоохранения. Сегодня в Беларуси в активной стадии реализации находится весьма интересный проект – развитие Центра традиционной китайской медицины. Такой центр позволит белорусам познакомиться с древними традициями китайской медицины, а китайским специалистам – обмениваться опытом с белорусскими коллегами.

Наше взаимодействие не ограничивается традиционными методами. Мы также развиваем сотрудничество в области современной медицины и фармацевтики. В частности, сейчас ведется работа по организации поставок современного медицинского оборудования из Китая, что позволит белорусским клиникам оказывать более качественную и эффективную медицинскую помощь. Ведется работа по организации промышленного выпуска жизненно важных лекарств, что особенно важно для лечения пациентов с тяжелыми заболеваниями.

Белорусско-китайское сотрудничество многогранно. Оно динамично развивается и охватывает широкий спектр областей.

Среди целей, которые мы перед собой сегодня ставим на ближайшую перспективу и которые позволят еще больше продвинуть сотрудничество между нашими странами, ключевыми являются следующие:

1. Содействие развитию многополярного мира.
2. Гармонизация интересов в рамках инициативы «Один пояс и один путь».
3. Разработка эффективных моделей экономического взаимодействия.
4. Создание благоприятной инвестиционной среды.
5. Поддержка инноваций и высоких технологий.
6. Расширение рынков сбыта.
7. Привлечение капитала и технологий.

Мы видим огромные перспективы развития белорусско-китайского сотрудничества. Но давайте не забывать, что за цифрами и проектами стоят конкретные люди. И цели, о которых мы сегодня говорили, могут быть достигнуты только при одном условии – наличии квалифицированных кадров.

Нам нужны грамотные специалисты, которые не только в совершенстве владеют китайским языком, но и глубоко понимают менталитет, обычаи и культуру китайского народа. Нам нужны вы! Именно вы способны стать настоящим мостом между нашими странами, обеспечивая эффективное взаимодействие и преодолевая любые культурные барьеры. За вами будущее нашего партнерства.

*руководитель центра мировой экономики
Института экономики НАН Беларуси,
доктор экономических наук, доцент*

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ, ТРАНСПОРТНО- ЛОГИСТИЧЕСКОЙ И ТОРГОВОЙ СФЕРАХ В ФОРМАТЕ ШОС

Аннотация: в статье раскрывается сущность и значение сотрудничества Беларуси и Китая в транспортно-логистической сфере, а также основанное на Стратегии экономического развития ШОС до 2030 г. и Программе многостороннего сотрудничества до 2035 г. сотрудничество в научно-технической сфере, включая охрану окружающей среды, информационные технологии, энергосбережение и сельское хозяйство.

Summary: the article reveals the essence and significance of Belarus-China cooperation in transport and logistics, as well based on the SCO Economic Development Strategy until 2030 and the Multilateral Cooperation Program until 203 cooperation in science and technology, including environmental protection, information technology, energy saving and agriculture.

Ключевые слова: железнодорожные коридоры, «зеленая» экономика, информационные технологии, стратегическое партнерство, сферы сотрудничества, ШОС, экспорт.

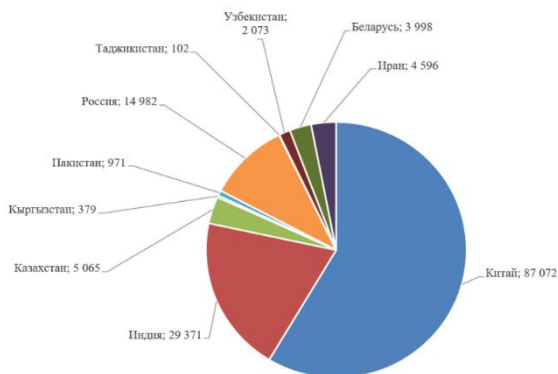
Key words: railroad corridors, «green» economy, information technologies, strategic partnership, areas of cooperation, SCO, exports.

Сотрудничество Беларуси и КНР в транспортно-логистической сфере в условиях ШОС

Транспортно-логистическое сотрудничество между Беларусью и КНР в условиях ШОС приобретает все большее значение и обладает огромным потенциалом. Страны на протяжении многих лет плодотворно сотрудничают в сфере транспорта и логистики, продолжают укреплять деловые связи, участвуя в совместных проектах и соглашениях, направленных на улучшение транспортной инфраструктуры и повышение эффективности перевозок.

Один из ключевых проектов – это строительство и модернизация железнодорожных коридоров между двумя странами. Такой подход позволяет ускорить передвижение грузов и увеличить объемы перевозок, что, в свою очередь, способствует экономическому росту и развитию региона. Инвестиции в совместные транспортные проекты позволяют улучшить качество инфраструктуры и логистических услуг, что положительно сказывается на экономическом развитии стран-участниц.

В 2023 г. экспорт транспортных услуг стран ШОС составил значительную сумму в млн долларов США:

Рейтинг логистической инфраструктуры (данные Всемирного Банка, 2023 г.)

Для того чтобы проанализировать огромный потенциал ШОС в сфере транспортно-логистики, стоит уделить внимание рейтингу логистической инфраструктуры Всемирного банка. Этот рейтинг формируется каждые два года на основе опросов представителей логистической отрасли из 155 стран и охватывает шесть ключевых показателей: таможенные процедуры, транспортная инфраструктура, логистические услуги, возможность проследить передвижение грузов, своевременность доставки и трудности в организации международных перевозов.

Рейтинг государств-членов ШОС в индексе эффективности логистики (Logistics Performance Index) за 2023 год выглядит следующим образом:

Китай – 19-е место (в 2018 г. – 26-е),
Индия – 38-е (в 2018 г. – 44-е),
Казахстан – 80-е (в 2018 г. – 71-е),
Беларусь – 82-е (в 2018 г. – 103-е),
Россия – 90-е (в 2018 г. – 75-е),
Узбекистан – 91-е (в 2018 г. – 99-е),
Таджикистан – 102-е (в 2018 г. – 134-е),
Иран – 123-е (в 2018 г. – 64-е),
Кыргызстан – 128-е (в 2018 г. – 108-е),
Пакистан – 122-е в 2018 г. (в 2023 г. в индексе не представлен)

Ключевые проблемы транспортной сферы стран-членов ШОС:

1. несоответствие нормативных правовых основ стран-участниц перевозочного процесса и различия в технических стандартах;
2. различное качество транспортных магистралей в странах-участницах ШОС;

3. наличие таможенных и иных барьеров (низкая пропускная способность пограничных пунктов, несовершенство процедуры пересечения границ, простаивание грузов в приграничных районах, наличие разных весовых и габаритных стандартов);

4. задержка поставок грузов и усложнение их следования на всем пути вследствие отсутствия унифицированной железнодорожной колеи (действуют три стандарта железнодорожной колеи: Беларусь, Россия и страны Центральной Азии – 1520 мм, Европа, Китай и Иран – 1435 мм, Индия и Пакистан – 1676 мм).

Нормативная правовая основа сотрудничества стран ШОС в транспортно-логистической сфере:

1. статья 3 Хартии Шанхайской организации сотрудничества;

2. программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС;

3. межправительственное Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах;

4. меморандум между таможенными службами государств-членов ШОС о взаимной интеграции национальных транзитных систем;

5. концепция развития взаимосвязанности и создания эффективных транспортных коридоров;

6. соглашение между правительствами государств-членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок;

7. концепция взаимодействия железнодорожных администраций государств – членов ШОС и план мероприятий по ее реализации;

8. концепция сотрудничества государств-членов ШОС в сфере развития портов и логистических центров.

Сопряжение сотрудничества в транспортной сфере стран ШОС и ЕАЭС и участие Беларуси также играют важную роль.

В 2022 г. в Самарканде было принято решение о реализации транспортно-логистического мегапроекта, призванного связать воедино территорию евразийского региона. В настоящее время согласовано восемь транспортных коридоров, в их числе два проходящих через территорию Беларусь (северный и центральный).

Таким образом, сотрудничество Беларуси и КНР в транспортно-логистической сфере в условиях ШОС играет важную роль в развитии экономики обеих стран и укреплении связей между участниками Шанхайской организации сотрудничества. Совместные усилия по преодолению существующих барьеров и решению ключевых проблем способствуют созданию более эффективной и устойчивой транспортно-логистической системы в регионе.

Рекомендации в План мероприятий по реализации Концепции взаимодействия железнодорожных администраций государств – членов ШОС включают важные направления, преследующие цель развития и оптимизации железнодорожного и транспортного сотрудничества.

Прежде всего, предлагается участие в создании единой системы управления и координации железнодорожных перевозок стран ШОС. Это включает синхронизацию стандартов и технических требований, что станет значительным шагом к повышению эффективности и согласованности перевозок. Также важным является необходимость обмена передовыми технологиями в сфере железнодорожного сообщения, что позволит странам ШОС внедрять инновационные решения в инфраструктуру и повышать качество предоставляемых услуг.

Особое внимание следует уделить развитию туристического железнодорожного сообщения между странами ШОС, что способствовало бы укреплению культурных связей и развитию туризма. Важной инициативой является также участие в развитии скоростного и высокоскоростного пассажирского сообщения с использованием железных дорог государств-членов ШОС. В этом контексте предполагается привлечение китайских инвестиций для реализации запланированного проекта скоростного пассажирского железнодорожного сообщения по маршруту «Минск-Городище-Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» – Национальный аэропорт Минск».

Беларусь активно продвигает свои интересы в пилотной зоне регионального торгово-экономического сотрудничества «Китай-ШОС». Демонстрационная зона «Китай-ШОС» (платформа Международный узловой порт ШОС) соединяет 54 города 23 стран посредством 32 маршрутов грузовых поездов Китай-Европа, в том числе и государств-членов ШОС и стран-участниц инициативы «Один пояс и один путь». Здесь запущено более 10 специальных грузовых поездов, включая составы холодильной цепи Китай-Россия. Зона активно развивает мультимодальные перевозки,

охватывающие железнодорожные, морские, воздушные и сухопутные порты, а также взаимодействие с таможенной и другими правительственными ведомствами. Значимые меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве были подписаны с СЭЗ «Брест» в 2022 г. и с индустриальным парком «Великий камень» в 2024 г.

Для совершенствования технических и процедурных условий транспортных связей в рамках ШОС выдвинуты следующие инициативы: внедрение цифрового формата процедуры таможенного транзита, упрощение визовых формальностей для водителей и взаимное признание водительских удостоверений при осуществлении международных автомобильных перевозок. Важным направлением является урегулирование вопросов страхования при ДТП с участием автомобилей из одной страны ШОС на территории другой страны ШОС, унификация допустимых весогабаритных параметров грузовых автотранспортных средств и синхронизация работы пунктов пропуска на государственных границах.

Перечисленные меры направлены на повышение эффективности взаимодействия, укрепление транспортной инфраструктуры и развитие интеграционного потенциала стран-членов ШОС.

Научно-техническое сотрудничество Беларуси и КНР в формате ШОС

Научно-техническое сотрудничество между Беларусью и Китайской Народной Республикой в формате Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) основывается на широкой ***нормативной и правовой базе***. Среди ключевых документов выделяются Стратегия экономического развития ШОС до 2030 г., План мероприятий по ее реализации, утвержденный 4 июля 2024 г., а также Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества стран-членов

ШОС до 2035 г. Большое значение имеют двусторонняя Программа научно-технического сотрудничества Беларуси и КНР на 2023–2024 гг., а также Концепция сотрудничества в области цифровизации и информационно-коммуникационных технологий, поддержанная Планом действий ШОС в сфере цифровизации и телекоммуникационных технологий. Кроме этого, значимой частью правовой основы стали Программа сотрудничества государств-членов ШОС по развитию искусственного интеллекта и Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о научно-техническом сотрудничестве.

Приоритетными направлениями такого взаимодействия являются: охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, науки о жизни, сельскохозяйственные науки, наносистемы и материалы, информационные и телекоммуникационные технологии, энергетика и энергосбережение, а также науки о Земле, включая сейсмологию и геологию.

Сотрудничество осуществляется в различных формах, включая организацию совместных научно-технических исследований, разработку и реализацию общих научно-технических программ и проектов, участие в конференциях, семинарах и других мероприятиях в рамках ШОС. Кроме того, важны внедрение инновационных технологий, обмен научно-технической информацией, а также обмен учеными и экспертами.

Ключевые направления научно-технического и цифрового взаимодействия Китая с государствами-участниками ШОС охватывают как двусторонние, так и многосторонние форматы. Среди них создание международных центров инновационного предпринимательства, формирование совместных индустриальных технологических парков,

развитие научно-исследовательских структур нового формата, способных охватывать полный цикл реализации проектов — от идеи до их промышленного внедрения. Развитие бизнес-акселераторов в области разработки новых технологий, проведение совместных конкурсов инноваций, создание межгосударственной инфраструктуры стартапов и цифровых деловых платформ. Осуществляется реализация совместных инвестиционных проектов в сфере инновационного производства, включая государственно-частное партнерство, а со стороны КНР предоставляются льготные условия кредитования для инновационных проектов.

Таким образом, научно-техническое сотрудничество Беларуси и КНР в формате ШОС способствует внедрению современных технологий, развитию цифровой экономики и укреплению взаимодействия между странами-участниками организации. Эти меры направлены на формирование устойчивого развития и реализацию научного и технологического потенциала региона.

Вовлечение белорусских технопарков и Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» в деятельность Пула технопарков и инновационных кластеров ШОС предусматривает ряд ключевых инициатив. Беларусь активно участвует в создании сети технопарков государств-членов ШОС, формирует онлайн-платформы для обмена информацией и ресурсами между ними, а также реализует совместные проекты в области высоких технологий и научных исследований. Одним из приоритетов является поддержка стартапов и малых инновационных предприятий через технопарки государств-членов ШОС, обмен лучшими практиками в области управления и создания специальных фондов для поддержки научных исследований и стартапов.

Совместные усилия направлены на развитие новых направлений в бизнесе и науке через тесное сотрудничество технопарков.

Участие Беларуси в инициативах и проектах ШОС в области цифровой экономики включает продвижение белорусско-китайской платформы сотрудничества в ИКТ, обмен опытом в наращивании цифровых компетенций и реализации проектов «умный город». Совместные цифровые проекты касаются сфер здравоохранения, таких как телемедицина, а также расширения цифрового сотрудничества по линии индустриального парка «Великий камень». Кроме того, Беларусь принимает участие в функционировании Комплексной сервисной платформы для регионального торгово-экономического сотрудничества Китай-ШОС и подключает ответственные предприятия и научные учреждения к Центру сотрудничества Китай-ШОС в области больших данных. Особое внимание уделяется поддержке китайских инициатив в области цифрового развития, таких как «Цифровой Шелковый путь», Специальный план действий по интегрированному интеллектуальному и интернационализированному цифровому образованию; инициатива «Искусственный интеллект».

Перспективы научно-технического сотрудничества Беларуси и Китая в формате ШОС включают укрепление взаимодействия в сфере «зеленой» экономики. Беларусь участвует в Программе «Зеленый пояс» ШОС и платформе обмена экологической информацией, а также способствует разработке бренда ШОС в сфере «зеленой» экономики и созданию цифровой аналитической площадки «Платформа низкоуглеродных технологий ШОС». Китай передает Беларуси опыт в развитии экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики), поддержке снижения углеродного следа

и создании научно-исследовательских центров транснациональными корпорациями.

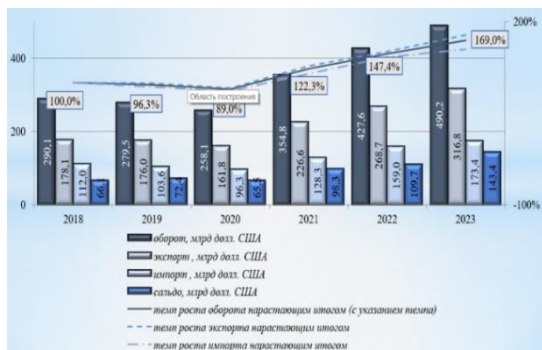
Научно-аналитическое обеспечение сотрудничества осуществляется через создание Совета Национальных академий наук государств-членов ШОС для обмена опытом и взаимодействия в науке и технологиях. Беларусь прорабатывает механизмы международных конкурсов и проектов через Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (БРФФИ-ШОС) и рассматривает возможность полноправного членства своих научных учреждений в Консорциуме экономических аналитических центров ШОС, созданного в Пекине в 2019 г. в качестве многосторонней консультационно-экспертной площадки. Для углубления исследований в области международной деятельности, истории, права и экономики Беларусь усиливает координацию между Исследовательским центром ШОС БГУ, экспертами БИСИ и Китайско-Белорусским аналитическим центром Института экономики НАН Беларуси.

Эти меры укрепляют позиции Беларуси в рамках ШОС, способствуют развитию инновационного и научно-технического потенциала, а также усиливают интеграцию в международное научное и экономическое сотрудничество.

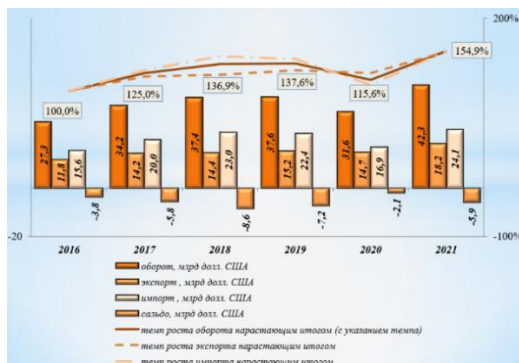
Торгово-экономическое сотрудничество между Беларусью и Китайской Народной Республикой в формате Шанхайской организации сотрудничества включает широкий спектр направлений, ориентированных на развитие совместного торгового присутствия на рынках стран-членов организации. Ключевыми товарами для белорусско-китайского присутствия на рынке *Российской Федерации* являются оборудование и механические устройства, электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта, пластмассы и изделия из них, а также изделия из черных металлов. На рынке *Казахстана* выделяются такие товары, как

средства наземного транспорта, мебель и принадлежности, электрические машины и их части. Важное значение имеет рынок *Индии*, где востребованы электрические машины, удобрения, средства наземного транспорта, пластмассы и медицинские или измерительные аппараты.

Для *Узбекистана* значимы средства наземного транспорта, оборудование и механические устройства, пластмассы и изделия из них, а для *Таджикистана* и *Кыргыстана* – схожие группы товаров, кроме пластмассы и включая мебель для *Кыргыстана*. В *Пакистане* и *Иране* востребованы средства наземного транспорта, оборудование и механические устройства, а в *Пакистане* также химические волокна.

Динамика внешней торговли товарами КНР со странами ШОС за период 2018–2023 гг., млрд долларов США

Динамика внешней торговли товарами Беларуси со странами ШОС за период 2018–2023 гг., млрд долларов США

Для развития торгового сотрудничества Беларусь и КНР активно реализуют мероприятия, предусмотренные

Планом совместных действий по развитию внутрирегиональной торговли в рамках ШОС (2023–2025 гг.), а также Планом мероприятий Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества. Площадкой для межрегионального сотрудничества становится Форум глав регионов государств-членов ШОС, который предоставляет возможность для международного диалога и обмена опытом.

Механизм членства Беларуси в ШОС может быть использован для диверсификации экспорта сельскохозяйственной продукции. Особое внимание уделяется участию в Концепции взаимодействия стран ШОС в области умного сельского хозяйства и агроинноваций, которая была утверждена в 2022 г. Кроме этого, Беларусь и КНР развивают финансовое сопровождение совместных проектов, поддерживая инициативы по созданию Банка развития ШОС и Фонда развития (специального счета) ШОС. Новые инициативы ШОС открывают дополнительные перспективы для сотрудничества. Среди них – концепция онлайн-встреч покупателей и продавцов из региона ШОС, утвержденная Советом Глав правительств 26 октября 2023 г., а также концепция создания базы экономических предпочтений, одобренная Совещанием министров государств-членов ШОС от 12 сентября 2024 г. Данные меры направлены на укрепление экономических связей между странами-участницами, облегчение доступа к рынкам и развитие взаимовыгодных торговых отношений.

Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество Беларуси и КНР в рамках Шанхайской организации сотрудничества способствует расширению экспортных возможностей, внедрению новых форматов взаимодействия и углублению экономической интеграции в рамках организации. Эти усилия позволяют укреплять позиции Беларуси на региональных и мировых рынках, а также вносить вклад в развитие торгово-экономических связей в ШОС.

БЕЛАРУСЬ И КИТАЙ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы развития белорусско-китайского многостороннего сотрудничества и подготовки долгосрочного планирования стратегического партнерства двух стран, а также создания предпосылок для расширения белорусского экспорта и инвестиционного взаимодействия.

Summary: the article deals with the questions, relating the development of Belarusian-Chinese multilateral cooperation and the preparation of long-term planning of strategic partnership between the two countries, as well as the creation of prerequisites for Belarusian exports expansion and investment interaction.

Ключевые слова: Беларусь, зона свободной торговли, Китай, международное партнерство, стратегия устойчивого развития, сферы сотрудничества, технологическое взаимодействие, экспорт.

Key words: Belarus, free trade zone, China, international partnership, sustainable development strategy, areas of cooperation, technological cooperation, export.

Отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой переживают настоящий расцвет, став примером успешного двустороннего сотрудничества. Они плодотворно развиваются не только в экономической, но и в культурной, образовательной, а также в научной сферах. Важным элементом двустороннего взаимодействия является

стратегическое партнерство, которое активно укрепляется на фоне глобальных экономических перемен.

Республика Беларусь вступила в новый прогнозный цикл государственного планирования и прогнозирования. В 2025 г. завершается очередная пятилетка и активно идет подготовка новых документов долгосрочного планирования и прогнозирования на предстоящие пять лет и на период до 2045 г. Так, утвержден Комплексный прогноз научно-технического прогресса на период до 2045 г. Подготовлена и прошла широкое общественное обсуждение Национальная стратегия устойчивого развития до 2040 г. (НСУР-2040), непосредственным разработчиком которой является НИЭИ Минэкономки Республики Беларусь.

Республиканские органы государственного управления подготавливают и рассматривают на заседаниях коллегий совместно с Министерством экономики отраслевые стратегии развития на 2026–2035 гг. Идет работа над концепцией Программы социально-экономического развития страны на 2026–2030 гг. Во всех этих документах важное место отводится сотрудничеству с Китайской Народной Республикой, а в НСУР-2040, как и в НСУР-2035, вопросам углубления сотрудничества с Китаем отводится специальный раздел. Данным разделом, в частности, предусматривается:

1. продолжение конструктивного диалога через сопряжение стратегий социально-экономического развития;
2. расширение торгово-экономических, технологических, инвестиционных, научно-технических, образовательных, гуманитарных и других связей.

Важная роль отводится Китайско-Белорусскому индустриальному парку как платформе для дальнейшего инвестиционного и производственного сотрудничества, сплаву науки и передового китайского опыта. На этом треке развития

предусматривается завершение как уже начатых инвестиционных проектов с привлечением китайских инвестиций, так и новых. Дальнейшее развитие получают такие кластеры, как медицинский, электроника и машиностроение. Предусматривается формирование новых кластеров – по автокомпонентам, электротранспорту и электронной коммерции.

Для того чтобы намеченное осуществилось, у обеих стран есть надежный фундамент – прочные торгово-экономические отношения. В условиях глобальных перемен сотрудничество с Китаем является одним из решающих факторов опережающего развития внешней торговли и роста экономики Беларуси. В настоящий момент достигнуты значительные успехи в укреплении взаимных отношений и создании условий для расширения экспорта в Китай и развития инвестиционного сотрудничества.

Объем товарооборота с Китаем возрастал в период 2010–2024 гг. со среднегодовым темпом роста 110 процентов. Торговый оборот предоставляемых услуг за этот же период прирастал ежегодно в среднем на 11,4 процента. Такие высокие темпы роста означают удвоение торгового оборота по товарам и услугам каждые 6–7 лет. То есть за период с 2010 г. эти показатели увеличились почти в 4 раза!

Под стать динамичному развитию торговых отношений – такое же тесное инвестиционное сотрудничество. В период 2010–2023 гг. прямые инвестиции из Беларуси в Китай увеличились в полтора раза, а китайские прямые инвестиции в Беларусь – более чем в 23 раза.

В части инвестиций между Беларусью и Китаем действует Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций, заключенное еще в 1993 г. Однако данное Соглашение содержит лишь общие положения, отсылающие к нормам национального законодательства сторон, которое может измениться в любой момент.

Соглашение о торговле услугами и осуществлении инвестиций между Беларусью и Китаем, подписанное в 2024 г., на взаимной основе закрепляет гарантии сохранения прозрачных и стабильных условий торговли услугами и осуществления инвестиций. Стороны четко прописывают, в каких секторах экономики и на каких условиях можно осуществлять инвестиционную деятельность. Ухудшать условия, закрепленные в соглашении, стороны не вправе, за исключением отдельно оговоренных случаев.

Соглашение о торговле услугами и осуществлении инвестиций между Беларусью и Китаем является прорывным документом, так как:

1. Беларусь стала первой страной ЕАЭС, закрепившей создание зоны свободной торговли услугами с Китаем;

2. для Беларуси Соглашение с Китаем стало первым двусторонним международным договором, регулирующим вопросы торговли услугами;

3. как Беларусь, так и Китай принимают на себя высокий уровень обязательств по доступу на рынок услуг и инвестиций;

4. содержание Соглашения соответствует ведущим международным практикам.

Ожидается, что в среднесрочной перспективе по итогам реализации Соглашения о торговле услугами и осуществлении инвестиций прирост взаимных инвестиций составит дополнительно более чем 30 процентов, а прирост белорусского экспорта услуг – 12,5 процентов.

Успехи в таких масштабах стали возможны при поддержке белорусского экспорта в КНР. Среди мер поддержки можно отметить:

1. расширение числа разрешений на поставки продовольственной продукции в Китай;

2. налаживание прямых контактов между представителями двух стран на уровне различных ведомств, регионов, предприятий, с постепенной конкретизацией обоюдных выгод и приоритетов сотрудничества;

3. динамичное развитие биржевой торговли с Китаем, охватывающей китайских контрагентов с более высокими потребностями в масштабности, скорости и автоматизации сделок.

В то же время, сотрудничество двух стран сталкивается с рядом вызовов, таких как необходимость адаптации к новым условиям международной экономики и геополитики, решения вопросов, связанных с обменом технологиями и знаниями. Нельзя не отметить негативные моменты, препятствующие развитию взаимовыгодного сотрудничества. Во-первых, это расширение санкций государств ЕС, США и других недружественных стран, распространяющихся на логистику, международные платежи и кросс-корпоративные связи, что обуславливает рост издержек за счет появления промежуточных звеньев в схемах поставок. Во-вторых, это связанные с торговыми санкциями и реструктуризацией мирового хозяйства колебания товарного спроса, цен и стоимости грузоперевозок с учетом ограниченных евразийских логистических каналов. И, наконец, нехватка опыта и специалистов для оперативного реагирования на изменения запросов потребителей в Китае, активного расширения присутствия на китайских рынках и выстраивания устойчивых торговых связей.

Китай, имея разнообразные экономические интересы по всему миру, выстраивает взаимовыгодные кооперационные цепочки со многими странами. Для этого размещаются сборочные производства, создаются добывающие мощности, строятся масштабные объекты инфраструктуры. Именно эти глобальные кооперационные цепочки выстраивают торговлю материальными ресурсами по всему миру. «Включение» в

них дает шанс белорусским предприятиям обрести стабильные масштабные заказы, участвовать в производстве конкурентоспособной на мировом рынке продукции. При этом следует учитывать, что Китай стал глобальным промышленным центром и единственной страной в мире, в которой представлены все промышленные категории, перечисленные в соответствующей классификации ООН.

Белорусской стороне необходимо выявлять перспективные товарные позиции, в кооперацию по производству которых отечественным предприятиям целесообразно включаться. Требуется формировать предложения, интересные китайским компаниям, а также эффективно использовать китайские кредитные ресурсы.

Одним из примеров успешного промышленного сотрудничества Беларуси с КНР является работа СЗАО «БЕЛДЖИ», продукция которого успешно реализуется на рынке ЕАЭС. СЗАО «БЕЛДЖИ» стало крупным работодателем в Минской области и источником поступления в страну валютных средств. Данное предприятие становится базой для локализации в Беларуси автомобильных компонентов. Кроме того, появляются возможности для создания в стране множества дополняющих производств.

Для решения возникающих проблем в двухстороннем торгово-экономическом сотрудничестве ведется его научное сопровождение, чем обеспечивается не только адекватный анализ существующих вызовов, но и на его основе предлагаются эффективные и устойчивые стратегии торгово-экономического сотрудничества. В НИЭИ Минэкономики регулярно проводятся комплексные исследования по выявлению сфер, в которых китайские товары составляют конкуренцию продукции белорусских предприятий на рынке ЕАЭС. Одновременно с этим выявляются товарные группы (производства), где белорусским предприятиям выгодно сотрудничать с КНР.

На рынке ЕАЭС существует проблема «серого импорта» китайских товаров. Для преодоления возможных негативных явлений в торгово-экономическом сотрудничестве проводятся трудоемкие статистические исследования. В результате обработки полученной статистики вырабатываются предложения для принятия мер по стимулированию китайских компаний к созданию совместных производств на территории Беларуси, чем создается реальная основа для продолжения взаимовыгодного сотрудничества на благо народов двух государств.

заместитель директора
совместного Института ДПУ-БГУ,
доктор экономики, профессор

КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье рассматривается сотрудничество между Даляньским политехническим университетом и Белорусским государственным университетом, подчеркивается роль высших учебных заведений в укреплении образовательных и научных связей между двумя странами.

Summary: the article examines Dalian Polytechnic University and Belarusian State University cooperation, emphasizes higher education institutions role in strengthening educational and scientific ties between two countries.

Ключевые слова: БГУ, Беларусь, ДПУ, инновационные проекты, Китай, китайский язык, культурный обмен, образовательные связи, Совместный институт БГУ-ДПУ, сотрудничество, ШОС.

Key words: BSU, Belarus, DPU, innovative projects, China, Chinese language, cultural exchange, educational ties, BSU-DPU Joint Institute, cooperation, SCO.

Сотрудничество ДПУ и БГУ

Сотрудничество Даляньского политехнического университета (ДПУ) с Белорусским государственным университетом (БГУ) началось в 2009 г. созданием Республиканского института китаеведения имени Конфуция Белорусского государственного университета (РИКК БГУ), что стало первым шагом к налаживанию партнерских отношений и важной

платформой последующего всестороннего сотрудничества¹. В 2011 г. РИКК был признан лучшим среди Институтов Конфуция мира, а в 2016 г. удостоен статуса глобального образцового Института. На протяжении многих лет РИКК при поддержке руководств двух университетов подготовил более 26 тыс. слушателей, изучивших китайский язык, а также содействовал созданию СИДБ и ряда совместных центров и лабораторий ДПУ и БГУ.

Сотрудничество двух университетов включает в себя и создание на базе РИКК белорусской школы китаеведения, в рамках которой проведены семь Республиканских школ молодого китаеведа. Кроме того, в настоящее время РИКК организует двухгодичные курсы подготовки преподавателей китайского языка для учебных заведений Беларуси, на сегодняшний день почти 70 процентов учителей китайского языка в белорусских школах являются выпускниками Института. В РИКК также создана магистратура, в которой ведется подготовка преподавателей китайского языка для университетов Беларуси, разработаны программы повышения квалификации преподавателей.

Преподаватели РИКК БГУ обеспечивают обучение китайскому языку студентов 2, 3 и 4 курсов всех специальностей Совместного института БГУ-ДПУ, в том числе, таких как «мировая экономика» – 国际经济与贸易, «механико-математическое моделирование» – 工程力学 и «физика (производственная деятельность)» – 应用物理. Для студентов-первокурсников разработан специальный курс «Китай в современном мире».

РИКК всемерно способствует повышению эффективности белорусско-китайского сотрудничества в различных

¹ РИКК БГУ был создан в 2006 году, в 2009 году ДПУ стал партнером БГУ по развитию РИКК (прим. ред.).

сферах, в том числе осуществляя консалтинг заинтересованных по «телефону горячей линии», предоставляя услуги устного перевода на встречах различного уровня и разрабатывая рекомендации по вопросам выстраивания эффективных деловых отношений. РИКК издал два сборника с нормативными актами, регламентирующими межгосударственные, межправительственные и межведомственные отношения Беларуси и Китая, законодательными и административными нормативными актами в области тарифного и нетарифного регулирования в КНР, подготовил к изданию материалы о специфике работы на китайском товарном рынке в помощь белорусским экспортерам и импортерам.

РИКК руководит работой кабинетов Конфуция и центров изучения китайского языка и культуры. В университетах и школах Беларуси сегодня работают 4 кабинета Конфуция и 6 центров изучения китайского языка и культуры, созданных РИКК БГУ.

Совместные институты БГУ и ДПУ являются первыми совместными институтами Китая и Беларуси. СИДБ в Даляне явился первым совместным институтом на северо-востоке Китая, готовящим студентов всех уровней. СИДБ, основанный в 2017 г., насчитывает 600 студентов, с 2021 г. здесь началась подготовка магистрантов и аспирантов, а СИБД в Минске, основанный в 2019 г., – 150 студентов.

Сотрудничество между ДПУ и БГУ не только способствует повышению квалификации преподавателей и студентов, но и углубляет взаимодействие между странами, создавая новые возможности для научного и культурного обмена.

Достижения сотрудничества Китая и Беларуси

Сотрудничество Китая и Беларуси развивается стремительно и охватывает не только образовательную сферу, но и политическую, экономическую, военную. Дипломатиче-

ские отношения между Китаем и Республикой Беларусь установлены в 1992 г., в 2013 г. стороны вышли на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства, которое было углублено в 2016 г. через усиление взаимного доверия и взаимовыгодного сотрудничества. В 2022 г. отношения достигли нового уровня, получив название отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства.

Индустриальный парк «Великий камень» является крупнейшим совместным проектом Китая и Беларуси, служащим образцом сотрудничества. В парке работают 60 китайских резидентов и создан целый ряд совместных научно-исследовательских центров. В 2024 г. подписано соглашение о создании Совместной международной лаборатории «Один пояс и один путь» между ДПУ, БГУ и индустриальным парком. Здесь же открыта База практического обучения студентов Совместных институтов ДПУ и БГУ.

За годы сотрудничества Китая и Беларуси в области науки, технологий и инноваций достигнуты значительные результаты. В Беларуси созданы 7 институтов Конфуция и 2 класса Конфуция, а в Китае – 14 Центров изучения Беларуси. В 2024 г. число белорусских студентов в Китае превысило 600 человек, а китайских студентов в Беларуси составило более 9 000. Количество побратимских провинций и городов превысило 50.

Такое всестороннее сотрудничество открывает новые возможности для укрепления отношений и реализации совместных проектов, способствуя развитию и процветанию двух стран.

Участие Беларуси в ШОС

Республика Беларусь первой из европейских стран присоединилась к деятельности организации в рамках ШОС. Шанхайская организация сотрудничества была создана в 2001 г. и изначально называлась «шанхайская пятерка»,

включая Китай, Россию, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Впоследствии к организации присоединились Узбекистан, Индия, Пакистан, Иран и Беларусь, расширив число участников до десяти. С момента основания ШОС активно работает над расширением сотрудничества между странами-участницами.

Основными целями ШОС являются обеспечение безопасности, стабильности и развитие экономического сотрудничества между странами-членами. Главная миссия ШОС направлена на борьбу с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также на укрепление культурных связей между странами-участницами. Организация уделяет внимание вопросам охраны окружающей среды и устойчивого развития. Одной из ключевых задач ШОС является создание благоприятных условий для развития торговли и инвестиций между странами-участницами.

Ключ к успеху ШОС:

1. утверждение таких целей сотрудничества, как сохранение мира и безопасности и осуществление совместного развития и общего процветания. Эти цели предполагают усилия по поддержанию мира и стабильности, предотвращению конфликтов и созданию условий для гармоничного развития всех стран-участниц;

2. принятие важных политических деклараций и международно-правовых документов, касающихся политической безопасности, экономической и культурно-гуманитарной областей и т.д. Документы служат правовой основой для формирования политики и стратегий ШОС, а также способствуют укреплению взаимопонимания и доверия между странами-участницами;

3. поддержание сплоченности стран-участниц и защита авторитета многосторонних институтов взаимодействия и международного права, что предполагает координацию совместных усилий по разрешению глобальных и региональных вызовов, а также соблюдение принципов международного права и взаимного уважения;

4. совершенствование механизма принятия решений путем проведения регулярных саммитов глав государств-участников ШОС. Саммиты позволяют лидерам стран обсуждать актуальные вопросы, обмениваться мнениями и согласовывать совместные действия, направленные на достижение общих целей.

С присоединением Беларуси численность стран-участниц ШОС возросла до 10, что значительно усилило влияние организации на евразийском пространстве. Присоединение Беларуси содействует координации многосторонних механизмов между основными евразийскими участниками, улучшая межгосударственное взаимодействие и сотрудничество. Кроме того, присоединение Беларуси способствует взаимодействию стран-участниц ШОС в политической, торгово-экономической и логистической областях.

Хронология участия Беларуси в деятельности ШОС складывается из нескольких ключевых этапов:

1. 2010 г. – партнер по диалогу,
2. 2015 г. – государство-наблюдатель,
3. 2024 г. – полноправный член.

Таким образом, присоединение Беларуси к ШОС в качестве полноправного члена не только повысило ее политический рейтинг на международной арене, но и позволяет оказывать все большее влияние и вносить более значимый вклад в деятельность ШОС. Присоединение Беларуси открыло но-

вые возможности для развития сотрудничества между Китаем и Беларусью, создавая дополнительные условия для реализации совместных проектов и инициатив.

Перспективы и предложения по сотрудничеству

Китай и Беларусь обладают значительным потенциалом для развития торгово-экономического сотрудничества, который наилучшим образом может быть реализован через внедрение цифровизации. В связи с усилением санкционного давления на обе страны целесообразно активизировать цифровое сотрудничество между Китаем и Беларусью во внешнеторговой сфере, что повышает экономическую устойчивость всего евразийского региона.

По масштабам цифровизации экономики Китай в настоящее время занимает второе место в мире после США. Тем не менее, доля цифровой экономики в ВВП Китая все еще значительно ниже, чем в таких странах, как Германия, Япония, Великобритания, Франция, Республика Корея, Австралия, Ирландия и Сингапур. Согласно оптимистичному прогнозу, объем цифровой экономики Китая при среднегодовом темпе роста около 16,74 процента к 2025 г. вырастет до 60,6 трлн юаней (около 9,18 трлн долларов США), а к 2030 г. ее доля в ВВП превысит 50 процентов. В Беларуси, согласно прогнозу Государственного комитета Республики Беларусь по науке и технологиям, доля цифровой экономики в ВВП к 2025 г. составит не менее 15 процентов.

Содействие установлению безвизового режима между Китаем и Россией может существенно повысить эффективность туризма и торгово-экономического взаимодействия в рамках ШОС. Это облегчило бы передвижение между Китаем, Беларусью и Россией, а также способствовало бы развитию туризма и бизнеса в этих странах. Три страны могли бы совместно создать общий туристический информационный центр, открыть транснациональные транспортные карты

и предпринять другие меры для содействия сотрудничеству в данной сфере.

Повышение роли РИКК БГУ на территории СНГ также представляет собой важный фактор влияния. За прошедшие годы РИКК сыграл важную роль в укреплении двустороннего гуманитарного сотрудничества и накоплении богатого опыта взаимодействия. РИКК может делиться этим опытом с вузами в рамках недавно созданной Китайско-Белорусской ассоциации университетов, а также расширять сотрудничество со странами СНГ в области совместной подготовки молодых синологов. Я настоятельно рекомендую коллегам – китаеведам из белорусских вузов посетить Даляньский политехнический университет, чтобы совместными усилиями обеих сторон наша молодежь могла повышать уровень своих знаний, знакомится с особенностями китайской культуры, а также продолжать дружбу между Китаем и Беларусью.

ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Руководитель секции: Прохоров А.А.

*профессор кафедры истории древнего мира и средних веков
исторического факультета БГУ,
кандидат исторических наук, доцент*

УДК 327

Касцоў У.А.

студэнт гістарычнага факультэта БДУ
Навуковы кіраўнік: Страленя Г.А.
*дацэнт кафедры гісторыі Беларусі
новага і навейшага часу БДУ,
кандыдат гістарычных навук*

ФАРМІРАВАННЕ І РАЗВІЦЦЁ БЕЛАРУСКА-КІТАЙСКІХ ГАСПАДАРЧЫХ СУВЯЗЕЙ У 1992–2020 ГГ.: ЭТАПЫ І НАПРАМКІ

Анотацыя: у артыкуле разглядаюцца этапы і напрамкі двухбаковага супрацоўніцтва Рэспублікі Беларусь і Кітайскай Народнай Рэспублікі ў сферы эканомікі ў перыяд 1992–2020 гг.

Summary: the article examines the stages and directions of bilateral cooperation between the Republic of Belarus and the People's Republic of China in the field of economics in 1992–2020.

Ключавыя словы: Беларусь, Кітай, гаспадарчыя сувязі, дынаміка, тавараабарот, узаемадзеянне.

Keywords: Belarus, China, economic relations, dynamics, trade turnover, interaction,.

Беларуска-кітайскае супрацоўніцтва на сённяшні дзень з'яўляецца адным з найважнейшых напрамкаў знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь. Менавіта яму надаецца шмат

увагі пры абмеркаванні тэм партнёрства і эканамічнага ўзаемадзеяння. Супрацоўніцтва дасягнула значных вынікаў і мае дынаміку для далейшага эфектыўнага развіцця, што актуалізуе тэму дадзенага даследавання.

Афіцыйная гісторыя беларуска-кітайскага палітычнага і эканамічнага ўзаемадзеяння пачалася 20 студзеня 1992 г., калі была падпісана дамова аб усталяванні дыпламатычных адносін і гандлёва-эканамічным супрацоўніцтве [5, с. 1]. Беларускі прафесар Мацэль В. М. вызначыў тры асноўныя этапы развіцця беларуска-кітайскіх гаспадарчых сувязей. Іх склад і ўнутраная перыядызацыя абумоўлены значнымі і пераломнымі падзеямі, якія моцна паўплывалі на асаблівасці і характарыстыкі акрэсленых этапаў. Цягам перыяду назіраецца ўстойлівы рост з патэнцыйным павелічэннем аб'ёмаў гандлю і інвестыцый у агляднай будучыні, што сведчыць пра плённасць і эфектыўнасць беларуска-кітайскага эканамічнага супрацоўніцтва.

Першы этап беларуска-кітайскіх гаспадарчых адносін – гэта этап фарміравання дагаворна-прававой базы і афіцыйны пачатак гаспадарчых адносін, ён ахоплівае перыяд з 1992 г. па 2005 г. Галоўнай яго рысай можна назваць заключэнне першых дамоўленасцей паміж дзвюма краінамі і фарміраванне першых аб'ёмаў тавараабароту з наступным іх павелічэннем. На 1992 г. агульны тавараабарот у гандлі Беларусі і Кітая склаў каля 33,9 млн долараў ЗША [3, с. 47]. Пры тым за Беларуссю на працягу ўсяго этапу захоўвалася пазіцыя станоўчага гандлёвага сальда.

Стабілізацыя сітуацыі ў Рэспубліцы Беларусь пасля 1994 г. спрыяла станаўленню краіны ў якасці стабільнага гандлёвага партнёра. Наступным крокам стала стварэнне Беларуска-Кітайскай камісіі (БКК) па гандлёва-эканамічным супрацоўніцтве ў верасні 1994 г. Можна ўгадаць актывізацыю ўзаемадзеяння на высокім узроўні. Напрыклад, абмен візітамі Прэм'ер-міністра Рэспублікі Беларусь

С. С. Лінга ў Кітай і віцэ-прэм'ера Дзяржсавета КНР Лі Ланьціна ў Беларусь у 1996 г. [3, с. 150]. Падобная практыка стала частай з'явай ў беларуска-кітайскай дыпламатыі.

Першапачаткова беларускі экспарт у Кітай меў высокатэхналагічны характар, паколькі актыўна прадавалася прадукцыя з беларускіх прадпрыемстваў усіх тыпаў. Найбольш часта тут фігуруюць такія кампаніі, як «МЗКЦ», «Інтэграл». Асабліваю ролю мае кампанія «Беларуськалій», якая ў перыяд з 1996 г. па 1999 г. павялічыла аб'ёмы паставак сыравіны ў Кітай у 10,6 разоў. На 1999 г. агульны тавараабарот ацэньваўся ў 207,2 млн долараў ЗША з захаваннем становішча сальда для беларускага боку [3, с. 151-152]. Роля Кітая ў знешнім гандлі Беларусі паступова ўзрастала.

Трэба адзначыць, што пазіцыі Кітая ў двухбаковым супрацоўніцтве імклівымі тэмпамі ўзмацняліся разам з павелічэннем агульных аб'ёмаў тавараабароту, што было звязана з хуткім ростам кітайскай эканомікі. Калійныя ўгнаенні сталі вядучым таварам, які карыстаўся попытам у Кітаі і актыўна імпартаваўся. На 1999 г. іх доля ў агульным экспарце Беларусі ў Кітай склала каля 91 працэнта [3, с. 156].

Пачалася распрацоўка праграмы па актывізацыі беларуска-кітайскага гандлёва-эканамічнага супрацоўніцтва, зацверджаная ў сакавіку 2004 г. У 2005 г. баланс беларуска-кітайскага гандлёвага абароту пачаў схіляцца ў бок Кітая. Назіралася тэндэнцыя да стабілізацыі і паляпшэння сітуацыі праз рэгулярныя сустрэчы абодвух бакоў. Агульны тавараабарот паміж краінамі дасягнуў сумы ў 715 млн долараў ЗША ў 2005 г. [3, с. 156].

Другі этап беларуска-кітайскіх гаспадарчых адносін з'яўляецца этапам актывізацыі як палітычнага, так і эканамічнага супрацоўніцтва. Яго храналагічныя рамкі ахопліваюць перыяд з 2006 г. па 2013 г. Адпаведным пунктам з'яўляецца візіт Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь

А. Р. Лукашэнка ў КНР у снежні 2005 г., у выніку чаго пачалася рэалізацыя праграмы па актывізацыі эканамічнага супрацоўніцтва. У двухбаковым гандлі для Беларусі ў 2006 г. складаецца адмоўнае сальда тавараабароту, роўнае 156 млн долараў ЗША [3, с. 158].

Захоўваецца тэндэнцыя перавагі экспарту калійных угнаенняў у параўнанні з іншымі таварамі, праз што беларускі экспарт мае сыравінны характар: сыравіна складае каля 78 працэнтаў [3, с. 156]. Па выніках 2006 г. агульны тавараабарот дасягнуў 1 млрд долараў ЗША ўпершыню ў гісторыі [3, с. 158]. Найбольш стабільна рос экспарт прадпрыемства прадукцыі «Беларуськалій». Прыкладна з 2007 г. беларускія кампаніі харчовай і лёгкай прамысловасці траплялі на кітайскі рынак [3, с. 162].

Імпорт з Кітая характарызаваўся набыццём высокатэхналагічнага абсталявання і камплектуючых для мадэрнізацыі беларускай эканомікі. Кітай укладваў інвестыцыі ў мадэрнізацыю беларускай цеплаэнергетыкі. У 2008 г. агульны тавараабарот склаў 2,16 млрд долараў ЗША [3, с. 159]. Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнка наведаў КНР у 2008 г. Падчас візіту абмяркоўвалася тэма дыверсіфікацыі беларускага экспарту з актывізацыяй экспарту прадукцыі машынабудаўнічай, сельскагаспадарчай і іншай прамысловасці. Адной з актуальных праблем стаў шэраг непаразуменняў адносна якасці беларускай прадукцыі, якая пастаўлялася ў КНР [3, с. 163].

Падзеі 2008 г. акрэслілі праблему вузкай накіраванасці беларускага экспарту. Агульны тавараабарот у 2009 г. упаў да сумы 1,42 млрд долараў ЗША, што актуалізавала пытанне дыверсіфікацыі беларускага экспарту [3, с. 159]. У выніку кампаніі малочнай, харчовай і лёгкай прамысловасці Беларусі пачалі актыўна пранікаць на кітайскі рынак. Лён стаў адной з найважнейшых пазіцый беларускага экспарту ў Кітай [3, с. 163].

Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнка наведаў КНР у кастрычніку 2010 г., візіт стаў важным з пункту гледжання заключаных дагавораў і рэалізацыі агульных беларуска-кітайскіх транспартных і іншых праектаў. Абмяркоўваліся пытанні ўзаемадзеяння беларускіх і кітайскіх транспартных кампаній, дзе з беларускага боку выступалі «БелАЗ», «Гомсельмаш» і «МТЗ». Па выніках пяцігодкі 2006–2010 гг. тавараабарот склаў 2,3 млрд долараў ЗША [3, с. 160].

Новая пяцігодка павінна была замацаваць прынцып дыверсіфікацыі беларускага экспарту. На момант 2011 г. доля калійных угнаенняў у экспарце склала 46 працэнтаў. Агульны тавараабарот працягваў рост і ў 2013 г. дасягнуў 3,3 млрд долараў ЗША. Акрамя таго, беларуска-кітайскаму супрацоўніцтву быў нададзены статус стратэгічнага [3, с. 160]. Беларусь далучылася да Эканамічнага поясу Шаўковага шляху (ЭПШШ) [2, с. 1]. Дадзены этап адзначыўся актывізацыяй, пачаткам дыверсіфікацыі гандлю, а таксама пашырэннем супрацоўніцтва ў іншых сферах.

Трэці этап беларуска-кітайскіх гаспадарчых адносін працягваўся з 2014 г. па 2020 г. і характарызуецца значнай інтэнсіфікацыяй гандлёва-эканамічнага супрацоўніцтва. На дадзеным этапе двухбаковае ўзаемадзеянне выйшла на якасна вышэйшы ўзровень. Прэм’ер-міністр Беларусі У. М. Мясніковіч у студзені 2014 г. наведаў Кітай, дзе былі заключаныя 29 дамоўленасцей і 2 вялікія кантракты. Была падпісана дарожная карта на 2014–2018 гг. [3, с. 161].

У 2014 г. пачалася стварэнне высокатэхналагічнага Кітайска-Беларускага індустрыяльнага парку «Great Stone» [1, с. 1]. У гэты год прасочваецца тэндэнцыя памяншэння аб’ёмаў імпарту з Кітая. Агульны тавараабарот склаў 3,01 млрд долараў ЗША. 10–12 мая 2015 г. Беларусь наведаў Старшыня КНР Сі Дзіньпін, падчас яго знаходжання ў Беларусі былі заключаныя 20 пагадненняў і мемарандумаў агульным коштам 3,5 млрд долараў ЗША [4, с. 1]. Дадзены

візіт стаў штуршком для далейшага паглыблення гандлёва-эканамічнага супрацоўніцтва. У жніўні Беларусь цалкам адмовілася ад рынку Тайваня. Кітай актыўна інвеставаў у беларускія транспартныя вузлы і іншую лагістыку, напрыклад, у Беларускую чыгунку (БЧ).

На момант новай пяцігодкі 2016–2020 г. быў дасягнуты высокі ўзровень дыверсіфікацыі беларускага экспарту, як і ў мінулым, калійныя ўгнаенні выступалі вядучым кірункам экспарту. Прадукцыя беларускай лесаапрацоўчай прамысловасці пачала трапляць на кітайскія рынкі. У 2016 г. назіраўся спад у аб'ёмах агульнага тавараабароту да 2,59 млрд долараў ЗША. На момант 2017 г. з Кітая імпартавалася 977 таварных пазіцый, у той час калі экспартавалася з Беларусі – 195 [3, с. 167].

У 2018 г. Беларусь наведаў намеснік Старшыні КНР Ван Цішань. Беларускі бок падтрымаў ідэю аб стварэнні Супольнасці адзінага лёсу чалавецтва. Працягвалася заваяванне кітайскіх рынкаў беларускай малочнай, харчовай і лесаапрацоўчай прамысловасцю [3, с. 168]. Доля калійных угнаенняў у беларускім экспарце працягвала змяншацца і на 2019 г. складала 45,5 працэнта.

Для беларуска-кітайскіх гандлёва-эканамічных адносін пандэмія 2020 г. стаў памежным перад пачаткам наступнага этапу. Нягледзячы на сусветны крызіс, аб'ём тавараабароту павялічыўся і склаў 5,4 млрд долараў ЗША. Калійныя ўгнаенні склалі 42,8 працэнта ад усяго беларускага экспарту ў Кітай, што ў грашовым эквіваленце склала 320,7 млн долараў ЗША [3, с. 176-177]. Працягваўся актыўны рост экспарту прадукцыі іншых галін прамысловасці Рэспублікі Беларусь. Напрыклад, экспарт сельскагаспадарчых тавараў у 2020 г. павялічыўся на 194 працэнты ў параўнанні з 2019 г. Сусветны крызіс 2020 г. паказаў, што Беларусь і Кітай пабудавалі стабільную сістэму гандлёва-эканамічнага супрацоўніцтва, якая здольная захоўваць рост нават у складаныя часы [3, с. 176-177].

Такім чынам, вызначаюцца тры асноўныя этапы развіцця беларуска-кітайскіх гаспадарчых і гандлёва-эканамічных адносін у перыяд з 1992 г. па 2020 г. Першы – этап дамоўленасцей і станаўлення гандлю. Другі – этап актывізацыі. Трэці – этап інтэнсіфікацыі. Паказчыкі гандлёвага абароту на 1992 г. склалі 33,9 млн долараў ЗША, а на 2020 г. – 5,4 млрд долараў ЗША.

Кожны з акрэсленых этапаў паказваў дынаміку ўстойлівага росту аб’ёмаў беларуска-кітайскага гандлю і эканамічнага супрацоўніцтва з яго паступовым пашырэннем і паглыбленнем. Былі выяўлены пэўныя пытанні, па вырашэнні якіх праводзілася паўсядзённая плённая праца. Дадзены макраперыяд паказаў зацікаўленасць абодвух бакоў у далейшым эфектыўным узаемадзеянні. Паступова Беларусь і Кітай здолелі праз шматлікія сустрэчы і візіты на найвышэйшым узроўні пабудаваць стабільную і перспектыўную праграму супрацоўніцтва. Моцны падмурак беларуска-кітайскай дыпламатыі забяспечвае афармленне наступнага – чацвёртага, яшчэ больш плённага этапу ва ўзаемадзеянні паміж краінамі.

СПІС КРЫНІЦ:

1. *Аб Кітайска-Беларускім індустрыяльным парку: Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 5 ліпеня 2012 г. № 253 // Кансультант Плюс: Версія Праф. Тэхналогія 3000 / ТАА "ЮрСпектр" М, 2012. – URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-253-ot-5-ijunja-2012-g-1492> (date of access : 19.02.2025).*
2. *Беларусь і КНР: Гандлёва-эканамічнае супрацоўніцтва ў кантэксце рэалізацыі стратэгіі «Эканамічны пояс Шаўковага Шляху» : [сайт]. – URL: [Journal2017_1-2_vfinal.indd](#) (date of access : 19.02.2025).*
3. *Мацель В. М. Беларусь-Кітай: 30 гадоў на шляху дружбы і ўзаемавыгаднага супрацоўніцтва: [манаграфія] / В. М. Мацель ; Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі*

Беларусь. – Минск: Академія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь, 2021. – 383 с.: Партр.

4. *Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь: Дзяржаўны візіт Старшыні КНР Сі Цзіньпіна ў Беларусь : [сайт]. – Минск, 2025. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/gosudarstvennyj-vizit-predsdatelja-knr-si-tszinpina-v-belarus-11366> (date of access : 19.02.2025).*

5. *Пагадненне паміж Рэспублікай Беларусь і Кітайскай Народнай Рэспублікай аб устанаўленні дыпламатычных адносін ад 20.01.1992 г. : [сайт] – Минск, 2008-2020. – URL: <http://kaznachey.com/doc/4OzaY8mSfrb/> (date of access : 19.02.2025).*

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: *в статье рассматриваются ключевые аспекты белорусско-китайского сотрудничества, выявлены актуальные тенденции в реализации совместных проектов в различных сферах.*

Summary: *the article examines the key aspects of Belarusian-Chinese cooperation, identifies the actual trends in the implementation of joint projects in various spheres.*

Ключевые слова: *белорусско-китайские отношения, «Один пояс и один путь», ШОС.*

Key words: *Belarusian-Chinese partnership, «One Belt & One Road» Initiative, SCO.*

20 января 2025 г. исполнилось 33 года с момента установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. За этот период отношения между двумя государствами прошли несколько стадий развития. В течение трех с лишним десятилетий Беларусь и Китай от первоначально установленных в январе 1992 г. отношений дружбы и сотрудничества в сентябре 2022 г. достигли уровня всепогодного и всестороннего стратегического партнерства, а также включения в июле 2024 г. Республики Беларусь в качестве полноправного члена в Шанхайскую организацию сотрудничества [1]. В результате за-

ключенных в этот период соглашений, деклараций и договоров в различных сферах сотрудничество между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой достигло максимально высокого уровня. Такой уровень взаимного доверия, консенсуса в политической сфере и сотрудничества в экономической, научно-технической и других областях особенно важен для Беларуси сегодня, в период санкционного давления на оба государства со стороны западноевропейских стран, США и их политических партнеров, а также в условиях все большего влияния внешней политики и экономического и научно-технического потенциала в мире.

Анализ сегодняшнего состояния белорусско-китайских отношений показывает, что высокая степень взаимодоверия и сотрудничества двух стран достигнута благодаря ряду экзогенных (внешних), а также эндогенных (внутренних) факторов [2]. В частности, в 2000-х гг. в Республике Беларусь были пересмотрены некоторые из приоритетов внешней политики, в том числе из-за санкционной политики ЕС и США как реакции на результаты очередных президентских выборов в республике в 2006 г. и 2015 г., а также мирового финансового кризиса 2008 г. и некоторых других факторов. Беларуси был нужен надежный партнер, способный оказать внешнеполитическую и экономическую поддержку развитию страны. В 2005 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и правительственная делегация Беларуси посетили Пекин, где сторонами было объявлено об установлении отношений стратегического партнерства между Беларусью и Китаем. Отношения стратегического партнерства были наполнены конкретным содержанием и закреплены в ходе последующего обмена государственными, официальными и рабочими визитами руководителей Беларуси и Китая, когда Минск посетили ряд видных государственных и политических деятелей Китая, в числе которых был и Си Цзиньпин, посетивший

Минск будучи заместителем Председателя КНР, а затем и в качестве Председателя КНР [3].

В настоящее время можно констатировать установившуюся между странами взаимную заинтересованность в дальнейшем развитии сотрудничества и координации взаимодействия во всех основных сферах общественной деятельности и международных отношений. Создан Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству, в компетенцию пяти комиссий которого входят вопросы координации и взаимодействия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, а также в области образования, культуры и безопасности.

Состояние торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Беларуси и Китая характеризуется положительной динамикой несмотря на воздействие целого ряда неблагоприятных внешних факторов. Среди них наибольшее влияние оказывают последствия пандемии COVID-19, а также санкционное давление со стороны стран Запада, направленные на блокирование притока прямых иностранных инвестиций в экономику Беларуси и белорусского экспорта в страны Европы. Данное обстоятельство стало фактором активизации углубленного торгово-экономического сотрудничества Беларуси и КНР. Статистические данные, например, за 2022 г. свидетельствуют, что импорт китайских товаров в Республику Беларусь достиг 4,9 млрд долларов США, а экспорт Беларуси в КНР – 1,6 млрд долларов США. При этом преобладание импорта над экспортом в товарообороте объясняется существенными различиями в размерах экономик двух государств и сохранением определенной степени консервативности Беларуси и Китая во внешнеэкономической политике [4]. Несмотря на это, благодаря выгодному геополитическому положению республики и отношениям всепогодного и всестороннего стратегического партнерства с Китаем Беларусь сохраняет привлекательность для прямых

инвестиций из КНР. Огромным, до конца нереализованным потенциалом обладает участие республики в инициативе «Один пояс и один путь», а также получение Беларусью статуса полноправного члена Шанхайской организации сотрудничества.

Характерными чертами торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества двух стран являются:

1. привлечение и освоение инвестиций из КНР в рамках крупных инфраструктурных и промышленных проектов, таких, например, как Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», комплекс предприятий по производству автомобилей «Geely», гостинично-деловой комплекс «Шантер Хилл» и др.;

2. активизация регионального сотрудничества областей и городов Беларуси и провинций и городов Китая;

3. углубление сотрудничества и взаимодействия в сфере безопасности, борьбы с киберпреступностью, военнотехническом секторе и др.;

4. внедрение инновационных технологий и изобретений в области высоких технологий и искусственного интеллекта во все сферы общественной жизни.

Наблюдается существенный потенциал для дальнейшего двустороннего сотрудничества и в культурно-образовательной сфере, взаимодействие в данной области характеризуется высокой динамичностью. Об этом свидетельствуют:

1. популярность среди молодежи и взрослого населения страны созданных на базе нескольких университетов Институты Конфуция, специализирующихся на изучении китайского языка и культуры, а также Институтов и Центров изучения Беларуси и белорусского языка на базе высших учебных заведений в КНР;

2. преподавание в ряде белорусских школ, гимназий и лицеев китайского языка в качестве первого иностранного;

3. развитие партнерских связей между учреждениями среднего образования Беларуси и Китая. Например, ГУО «Гимназия с белорусским языком обучения №23 г. Минска» на протяжении несколько лет плодотворно сотрудничает со многими учреждениями образования Китая, в том числе Центральным Южным университетом лесного хозяйства и технологий Китая, средней школой №55 г. Пекина, средней школой №59 г. Лояна и др.;

4. обмен делегациями деятелей культуры Беларуси и Китая, гастроли творческих коллективов, проведение совместных форумов с участием журналистов, артистов театра и кино, использование других форм культурного сотрудничества;

5. проведение Дней национальных культур;

6. развитие и совершенствование нормативной правовой базы и системы академических обменов студентами, магистрантами, аспирантами и научными кадрами и сотрудничество между ведущими вузами Беларуси и Китая [5].

Не менее важным направлением в развитии белорусско-китайских отношений является туристический сектор. Сегодня на территории Беларуси и Китая действуют десятки туристических компаний, специализирующихся на формировании туров и экскурсий по Беларуси и Китаю. Ведется подготовка высококвалифицированных специалистов в туристической сфере, развивается оздоровительный туризм, отмечается активизация регионального сотрудничества в сфере международного туризма, проводятся совместные туристические выставки и презентации, развивается интернет-туризм, особенно после пандемии COVID-19. В перспективе предполагается разработка и принятие на правительственном уровне проекта межрегиональной программы развития туризма на долгосрочную перспективу, предусматривающей содействие

цифровому развитию индустрии туризма, принятие плана мероприятий для дальнейшего расширения туристической интеграции между Беларусью и Китаем [6].

Таким образом, белорусско-китайские отношения всепогодного и всестороннего стратегического партнерства продолжают наполняться конкретным содержанием во всех сферах жизнедеятельности обеих стран несмотря на неблагоприятные факторы со стороны стран Запада как в отношении Республики Беларусь, так и в отношении Китайской Народной Республики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов: материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 21 марта 2024 г. / Белорус. гос. ун-т. – Минск: БГУ, 2024. – С. 94-98.*

2. *Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. / Республиканский институт высшей школы. – Минск: РИВШ, 2023. – С. 315-324.*

3. *Журнал международного права и международных отношений = Journal of International Law and International Relations. – 2020. – № 1-2.*

4. *80-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конф., Минск, 10–20 марта 2023 г. В 3 ч. Ч. 3 / Белорус. гос. ун-т. – Минск: БГУ, 2023. – С. 528-531.*

5. *Белорусско-китайский культурный и образовательный диалог: история и современное состояние: материалы междунар. науч. круглого стола, посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, 20-летию преподавания кит. яз. на филол. фак., 10-летию каф. кит. филологии, Минск, 17-18 мая 2021 г. – Минск: БГУ, 2021. – 156-164.*

6. *Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце: материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2022 г. – Минск: БГУ, 2022. – С. 358-365.*

УДЗЕЛ УРАДЖЭНЦАЎ КІТАЯ Ў БЕЛАРУСКАЙ НАСТУПАЛЬНАЙ АПЕРАЦЫІ «БАГРАЦІЁН» (НА ПРЫКЛАДЗЕ ЛЁТЧЫКА ТАН ДУО)

Анатацыя: у артыкуле разглядаецца ўдзел кітайскага лётчыка Тан Дуо ў беларускай наступальнай аперацыі «Баграціён» праз аналіз зместу яго ўспамінаў, якія адносяцца да перыяду Вялікай Айчыннай вайны.

Summary: the article discusses the participation of Chinese pilot Tang Duo in belarusian offensive operation «Bagration» through the analysis of the content of his memoirs relating to the period of the Great Patriotic War.

Ключавыя словы: аперацыя «Баграціён», баявы шлях, Вялікая Айчынная вайна, кітайскі лётчык, Тан Дуо.

Key words: operation Bagration, combat path, The Great Patriotic War, Chinese pilot, Tang Duo,.

З заканчэння Другой сусветнай вайны мінула 80 гадоў, але вайна была настолькі маштабнай і разнапланавай падзеяй, што цікавасць да яе вывучэння не слабее, а ўзмацняецца з часам. У гады Другой сусветнай вайны народы Кітая і Беларусі падтрымлівалі адзін аднаго, ваявалі плячо да пляча. Беларусы ў складзе Савецкай арміі ваявалі ў Кітаі з японскай арміяй падчас паветраных баёў, а таксама баявых аперацый на паўночным усходзе Кітая [1]. З пачаткам Вялікай Айчыннай вайны ўраджэнцы Кітая ўступілі ў барацьбу з нямецка-фашысцкімі захопнікамі, пазней унеслі ўклад у

вызваленне Беларусі. Адзін з такіх прыкладаў – лётчык Тан Дуо.

Тан Дуо (1904–1983 гг.) быў адным з першых камуністаў Кітая, якія прысвяцілі сябе лётнай справе. Вясной 1923 г. Тан Дуо стаў стажорам на авіяцыйным заводзе ў горадзе Гуанджоў у Кітаі, праз год быў накіраваны на вучобу ў Гуандунскае ваенна-паветранае вучылішча. У канцы лета 1925 г. пасля заканчэння вучобы Тан Дуо і яшчэ некалькі выпускнікоў былі накіраваны ў СССР для працягу вучобы. Падчас стажыроўкі ў СССР Тан Дуо вучыўся спачатку ў 2-й ваеннай школе лётчыкаў Чырвонага паветранага флоту, затым у Серпухаўскай ваеннай авіяцыйнай школе паветранага бою, у 3-й ваеннай школе лётчыкаў і лётчыкаў-назіральнікаў, Маскоўскім авіяцыйным вучылішчы сувязі і ў Ваенна-паветранай інжынернай акадэміі імя М.Я. Жукоўскага [2, с. 256–263].

Паведамленне пра пачатак Вялікай Айчыннай вайны Тан Дуо сустрэў 22 чэрвеня 1941 г. раніцай, калі пайшоў у краму: «Раптам па радыё ў краме пачуліся гнеўныя галасы: фашысцкая Германія вераломна напала на нашу краіну і ўварвалася ў нашу краіну на дзясяткі кіламетраў...» [3, с. 30]. Потым ён і яго аднакурснікі напісалі ліст І.В. Сталіну, у якім прасілі адправіць іх на фронт. Аднак яго жаданне спраўдзілася толькі летам 1944 г. Атрымаўшы прызначэнне намеснікам эскадрыллі 74-га гвардзейскага штурмавога авіяпалка 1-й паветранай арміі 3-га Беларускага фронту, ён адразу ж адправіўся на службу ў авіяцыю на тэрыторыю Беларусі [2, с. 264–265].

23 чэрвеня 1944 г. пачалася Беларуская наступальная аперацыя «Баграціён» [4, с. 160]. Тан Дуо ўдзельнічаў у гэтай аперацыі ў складзе 74-га гвардзейскага штурмавога авіяцыйнага палка. Спачатку ён лётаў на бамбардзіроўшчыку «Пе-2» у некалькіх баях, у асноўным прыкрываючы наступ пяхоты і інтэнсіўна бамбардзіруючы варожыя ўмацаванні. Потым ваяваў на штурмавіку «Іл-2».

Тан Дуо ўспамінаў: «Аднойчы мне далі заданне: вылецець у раён баявых дзеянняў і на малой або гранічна малой вышыні атакаваць варожыя цэлі. Разам з лётчыкам лейтэнантам Мартынавым лётаў на самалёце «Іл-2», калі наблізіўся да зоны баявых дзеянняў, камандуючы войскамі загадаў падарваць мост, па якім адступаў праціўнік. Я зарыентаваўся, адкрыў агонь з кулямёта і аўтамата, а затым скінуў бомбы, самалёт тым часам апусціў насавую частку і перайшоў у пікіраванне. Пакуль падымаўся на самалёце, лейтэнант Мартынаў веў агонь па мосце з кулямёта, які мог паварочвацца на 360 градусаў. Калі я азірнуўся на мост, ён ужо быў узарваны» [3, с. 33]. Часам Тан Дуо рабіў 3–5 такіх баявых вылетаў на дзень.

Потым Тан Дуо ў складзе 74-га гвардзейскага штурмавога авіяпалка ўдзельнічаў ва Усходне-прускай аперацыі. Пасля вайны яго накіравалі выкладчыкам у Пермскае ваеннае авіяцыйна-тэхнічнае вучылішча ВПС. За 28 гадоў жыцця ў СССР Тан Дуо быў уганараваны многімі ўзнагародамі, сярод якіх ордэны Леніна, Чырвонага Сцяга, Чырвонай Зоркі, Айчыннай вайны, а таксама медалі «За ўзяцце Кёнігсберга», «За перамогу над Германіяй» і «30 гадоў Савецкай Арміі і Флоту».

Падводзячы вынік, можна сказаць, што ў гады барацьбы з агрэсарамі народы Кітая і Беларусі разам ваявалі і разам перамаглі ў Другой сусветнай вайне. Падчас Вялікай Айчыннай вайны кітайскі лётчык Тан Дуо актыўна прымаў удзел у Беларускай наступальнай аперацыі «Баграціён», што выступае важным сведчаннем баявога брацтва паміж Кітаем і Беларуссю.

СПІС КРЫНІЦ:

1. *Государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь : [сайт]. – Минск, 2025. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/gosudarstvennyj-vizit-predsdatelja-krn-si-tszinpin-a-v-belarus-11366> (дата обращения: 22.02.2025).*

2. 中国中共党史人物研究会著. 中共党史人物传 第42 卷[M]. 北京: 中国人民大学出版社, 2017. (Кітайскае таварыства па вывучэнні дзеячаў гісторыі Камуністычнай партыі Кітая. Біяграфіі дзеячаў гісторыі Камуністычнай партыі Кітая, т. 42. / Пекін: выдавецтва ўніверсітэта Ренмін Кітая, 2017.)

3. 唐铎, 徐建源. 我亲身经历的苏联卫国战争[J]. 党史纵横, 2015, (2): 30-36. (Тан До, Сюй Цзяньюань. Вялікая Айчынная вайна, як я яе перажыў. / Тан До, Сюй Цзяньюань // Панарама гісторыі партыі. – 2015. – № 2. – С. 30-36.)

4. Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны): вучэб. дапам. для 9 (11) кл. устаноў агул. сярэд. адукацыі з бел. мовай навучання / А. А. Каваленя [і інш.] ; пад рэд. А. А. Кавалені. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2022. – 246 с.

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Руководитель секции: Шаврук Ю.А.

*заместитель директора РИКК БГУ,
кандидат экономических наук, доцент*

УДК 339.542.22

Мазулина А.Н.

*аспирант факультета международных
отношений БГУ*

Научный руководитель: Шмарловская Г.А.

*профессор кафедры международного бизнеса
БГЭУ, доктор экономических наук, профессор*

СОГЛАШЕНИЕ О ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИЙ МЕЖДУ БЕЛАРУСЬЮ И КИТАЕМ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация: в статье раскрывается контекст заключения белорусско-китайского соглашения о торговле услугами и осуществлении инвестиций и анализируются основные положения этого соглашения и обязательства сторон, дана прогнозная оценка перспектив его реализации.

Summary: the article reveals the context of Belarus and China Agreement on Trade in Services and Investments conclusion, examines its main provisions & parties' obligations, provides a forecast assessment of the prospects for its implementation.

Ключевые слова: инвестиции, региональные торговые соглашения, торговля услугами.

Key words: investments, regional trade agreements, trade in services.

Одним из инструментов внешнеторговой политики, направленных на углубление торгово-экономического сотрудничества между странами и укрепление политических связей, является развитие экономической интеграции посредством создания зон свободной торговли через заключение региональных торговых соглашений (РТС).

Идея о создании такой зоны свободной торговли товарами между Китаем и Беларусью совместно с другими членами Евразийского экономического союза обсуждалась с момента образования ЕАЭС. Тем не менее, поскольку страны ЕАЭС образуют таможенный и экономический союз, заключение подобных соглашений о создании зон свободной торговли товарами с другими странами, включая Китай, возможно только единым блоком в формате «5+1». По причине отсутствия консенсуса среди членов ЕАЭС в этом вопросе, создание зоны свободной торговли товарами с Китаем было отложено на неопределенный срок. Тем не менее, в 2018 г. между Китаем и ЕАЭС было подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, которое не предполагает режима свободной торговли (т.е. непреференциальное соглашение).

Поскольку Беларусь была заинтересована в более углубленном формате взаимодействия, по предложению белорусской стороны в 2020 г. Беларусь и Китай приступили к созданию зоны свободной торговли услугами и осуществлению инвестиций, для формирования которой не требуется согласия других стран ЕАЭС.

Результатом 7 раундов переговоров и десятков межсессионных консультаций стало Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о торговле услугами и осуществлении инвестиций, подписанное 22 августа 2024 г. в г. Минске (далее – Соглашение) [1].

Данный документ призван укрепить и качественно развить торгово-экономические связи между нашими странами, которые базируются на всепогодном и всестороннем стратегическом партнерстве.

Необходимо отметить, несмотря на то что режим свободной торговли товарами у Беларуси действует с 14 странами, Соглашение стало всего лишь третьим региональным торговым соглашением для Беларуси, имеющим охват в сфере торговли услугами и инвестиций, а общее число государств, с которыми Республика Беларусь подписала такие международные договоры, достигло семи (партнеры по ЕАЭС + Таджикистан, Узбекистан, Китай) [2].

В то же время для Китая практика заключения региональных торговых соглашений, как в сфере торговли товарами, так и торговли услугами, является более развитой. После вступления во Всемирную торговую организацию в 2001 г., Китай начал активно заключать соглашения о свободной торговле, общее число которых к настоящему моменту достигло 22 [3]. В соответствии с такими международными договорами Китай установил режим свободной торговли с 27 странами (преимущественно азиатского региона), а также с Гонконгом и Макао. Еще 12 соглашений находится в стадии переговоров.

Анализируя традиционные подходы Китая к заключению таких соглашений и выбору партнеров по торговым сделкам, можно выделить 2 аспекта, по которым данное Соглашение с Беларусью является нестандартным для китайской стороны:

1. документ не устанавливает режим свободной торговли товарами, в то время как в классическом подходе Китая беспоплиное движение товаров является ключевым элементом региональных торговых соглашений и уже потом дополняется вопросами торговли услугами и осуществления инвестиций;

2. Беларусь – первая страна, не являющаяся членом ВТО, с которой Китай оформил международные обязательства в области торговли услугами.

В свою очередь, для Беларуси данное Соглашение с Китаем также является особенным по следующим причинам.

Во-первых, это первое для Беларуси двустороннее региональное торговое соглашение в области торговли услугами, поскольку услуги РТС являются относительно новым инструментом внешнеторговой политики Беларуси.

Во-вторых, по своему наполнению и формату Соглашение в полной мере отражает самые современные международные подходы для подобных РТС, аналоги которых отсутствуют в нынешней базе международных торговых договоров Беларуси (вынося договоренности в рамках ЕАЭС за скобки сравнения).

В-третьих, Беларусь стала первой страной-участницей СНГ, оформившей такого рода международные обязательства с Китаем в области торговли услугами и осуществления инвестиционной деятельности.

Таким образом, Соглашение является определенно новаторским как для Беларуси, так и для Китая, что подтверждает взаимную заинтересованность в поиске новых путей развития двустороннего сотрудничества, несмотря на сложный международный контекст и особенности политической и экономической конъюнктуры двух стран.

В этой связи, особую актуальность приобретает анализ положений и обязательств Беларуси и Китая по Соглашению, а также ожидаемых последствий его реализации.

Соглашение содержит 10 глав и основных 126 статей, 9 приложений, в которых прописаны отдельные положения по сотрудничеству и взаимным обязательствам в соответствующих сферах, а также по 3 приложения с перечнями обязательств для каждой из стран.

В части положений, регламентирующих торговлю услугами, Соглашение во многом воспроизводит подходы

Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС ВТО), которое является базой для большинства РТС в сфере торговли услугами. Беларусь и Китай взаимно предоставляют услугам и поставщикам услуг ключевые недискриминационные режимные обязательства – режим наибольшего благоприятствования, национальный режим и доступ на рынок.

В дополнение к классическим положениям раздел по торговле услугами включает расширенные обязательства по внутреннему регулированию, особые положения в отношении новых секторов услуг, а также отраслевые приложения, которые формализуют взаимодействие стран в 7 укрупненных секторах услуг (телекоммуникации, транспортные и логистические услуги, финансовые, почтовые и курьерские услуги, услуги в области здравоохранения, туризм и услуги по организации поездок, компьютерные и сопутствующие услуги). По набору отраслевых приложений такой формат среди международной сети РТС, не предполагающих создание экономического союза, является уникальным.

Кроме текстуальных положений, Беларусь и Китай также приняли обязательства по взаимному недискриминационному доступу в конкретных секторах услуг в отношении всех четырех способов поставки услуг по классическому позитивному ГАТС-подходу (т.е. разрешено только то, что упомянуто в перечнях обязательств).

Так, по авторским подсчетам, Беларусь приняла обязательства по 116 секторам услуг, Китай – по 114. Кроме примерно равного количества секторов, страны согласовали сопоставимый уровень доступа по охвату и глубине обязательства. Используя авторскую методологию оценки обязательств стран по уровню открытости рынка услуг в рамках РТС, степень либеральности обязательств Китая по доступу на рынок услуг составила 49,37 процентов (что выше, чем по иным заключенным Китаем подобным РТС), в то время как уровень открытости обязательств Беларуси составил 48,15

процентов (что также выше уровня обязательств Беларуси по схожему соглашению в рамках СНГ).

Китай предоставляет более либеральные, по сравнению с Беларусью, условия доступа по 7 укрупненным секторам услуг из 12 существующих: услугам связи, строительным и связанным с ними инженерным услугам, торговым услугам, образовательным услугам, услугам в области туризма, транспортным услугам, прочим услугам, не включенным в другие разделы. Беларусь предоставляет более либеральные условия доступа по сравнению с Китаем по 5 из 12 укрупненных секторов услуг: по деловым услугам, услугам по охране окружающей среды, финансовым услугам, услугам здравоохранения и социальным услугам, услугам по организации отдыха, культурных и спортивных мероприятий.

Относительно положений Соглашения, затрагивающих осуществление инвестиций, можно заключить, что они значительно превосходят уровень взаимных обязательств, предусмотренный двусторонним соглашением о защите инвестиций, заключенным в 1993 г. [4].

Главными отличиями от договоренностей 1993 г. являются следующие:

1. наличие режимных обязательств по допуску и осуществлению инвестиций во все сектора экономики за исключением тех, которые обозначены в списках изъятий (23 у Китая и 19 у Беларуси, однако по совокупному уровню и глубине обязательства сторон в части инвестиций также сопоставимы);

2. предоставление национального режима в допуске и осуществлении инвестиций на фиксированном и прозрачном уровне без отсылок на меняющееся национальное законодательство;

3. взаимное принятие обязательств в отношении инвестиций, предшествующих учреждению (т.н. «pre-establishment»);

4. детальная регламентированная процедура разрешения инвестиционных споров, гарантирующая должную защиту инвестиций.

Еще одним важным элементом Соглашения являются договоренности в сфере въезда и временного пребывания физических лиц. Так, по перемещению физических лиц, кроме процедурных аспектов, в обязательствах указаны четкие сроки и условия, на которых отдельные категории сотрудников и инвесторы могут находиться и работать на территориях Беларуси и Китая. В частности, Соглашением фиксируются сроки пребывания для менеджеров, специалистов, руководителей высшего звена, а также членов их семей.

Кроме того, в Соглашении заложены механизмы сотрудничества между Беларусью и Китаем и в других сферах, которые представляют взаимный интерес для обеих сторон (электронная коммерция, микро-, малые и средние предприятия, интеллектуальная собственность, конкуренция). В Соглашении также предусматривается механизм его регулярного усовершенствования с целью паспространения на новые сферы и улучшения условий торговли услугами и осуществления инвестиций между Беларусью и Китаем.

По своей сути данное Соглашение можно назвать «преференциальным», поскольку оно закрепляет за Китаем право работать на действующих в Беларуси национальных условиях торговли услугами и осуществления инвестиций в конкретных секторах, в то время как перед другими странами (кроме ЕАЭС и СНГ) Беларусь аналогичных обязательств не несет и не гарантирует сохранения текущего режима работы на белорусском рынке (в силу нечленства в ВТО). Одновременно Беларусь получает гарантии доступа на китайский рынок на уровне выше, чем члены ВТО.

Ожидается, что в результате применения Соглашения экспорт белорусских услуг в Китай увеличится на 12-15 процентов. При этом наибольший прирост ожидается по прочим деловым услугам (+261,1 процента) и услугам связи

(+20,8 процента). В среднесрочной перспективе по итогам имплементации Соглашения ожидается прирост взаимных инвестиций, который по прогнозам составит более чем 30 процентов с увеличением доли прямого участия в капитале [5].

Таким образом, Соглашение о торговле услугами и осуществлении инвестиций между Беларусью и Китаем является новым шагом к институционализации двусторонних отношений, закладывает реальные шаги для укрепления и развития торгово-экономического сотрудничества наших стран, а также создает конкретные механизмы для роста взаимной торговли и инвестиционного взаимодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о торговле услугами и осуществлении инвестиций* : Закон Республики Беларусь от 6 февраля 2025 г. № 54-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H12500054_1739307600.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

2. *Торговые режимы Республики Беларусь* : [сайт]. – Министерство иностранных дел Республики Беларусь, 2007-2024. – URL: <https://mfa.gov.by/export/traderegimes/> (дата обращения: 11.02.2025).

3. *China FTA Network* : [website]. – Ministry of Commerce of People's Republic of China, 2025. – URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/english/index.shtml> (date of access: 12.02.2025).

4. *Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций: совершено в г. Пекине 28 октября 1998 г.* // Информационно-правовая

система Нормативка.BY. – URL: <https://normativka.by/lib/document/500126309?ysclid=m6nj591cnn988944573> (дата обращения: 10.02.2025).

5. Юрий Чеботарь: вступление в силу услужно-инвестиционного Соглашения будет способствовать укреплению сотрудничества Беларуси и Китая: [сайт]. – Министерство экономики Республики Беларусь, 2025. – URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/jurij-chebotar-vstuplenie-v-silu-usluzhno-investitsionnogo-soglashenija-budet-sposobstvovat-ukrepleniju-49976-2025/> (дата обращения: 10.02.2025).

УЧАСТИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЯХ БЕЛАРУСИ И КНР НА ПЛАТФОРМЕ ШОС

Аннотация: *в статье содержится анализ нормативной правовой базы и практики ШОС по развитию межрегиональных связей и поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), обоснованы предложения по участию Беларуси в реализации новых инициатив ШОС с участием МСП.*

Summary: *the article analyzes the SCO normative legal framework and practice as for interregional ties development and small and medium sized enterprises (SME) support, grounds Belarus participation in the implementation of new SCO initiatives involving SME's proposals.*

Ключевые слова: *межрегиональные связи, организации малого и среднего и малого предпринимательства, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).*

Key words: *interregional ties, small and medium sized enterprises, Shanghai Cooperation Organization (SCO).*

На сегодняшний день в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) наработана богатая практика содействия межрегиональному сотрудничеству стран-участниц, а также поддержке организаций малого и среднего предпринимательства (МПС), которая может быть использована для активизации межрегионального сотрудничества Беларуси и

Китая с участием упомянутых организаций малого и среднего предпринимательства.

В частности, в ШОС разработана и реализуется *Программа развития межрегионального сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества*, которая определяет направления сотрудничества регионов в инвестиционной и торгово-экономической сферах, в области передовых и инновационных технологий, научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках, установление кооперационных связей между предприятиями промышленного и агропромышленного комплексов, а также в области экологии и охраны окружающей среды, туризма, гуманитарных связей, функционирования органов местного управления. Положения о содействии сотрудничеству регионов также содержатся и в таких основополагающих документах, как: *Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС и План мероприятий по ее реализации на 2022–2025 гг.*; *Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. и План действий на 2021–2025 гг.*

Весьма результативными для укрепления межрегиональных связей стали *Форумы глав регионов* (административно-территориальных единиц) государств-членов ШОС, регламент которых был принят 14 июня 2019 г.

Так, если на I Форуме регионов, состоявшемся в 2020 г., особое внимание было уделено возможностям повышения уровня кооперации между регионами государств-членов ШОС и созданию благоприятных условий для развития всестороннего сотрудничества регионов в условиях пандемии COVID-19, то результатами последующих Форумов явился ряд инициатив, в том числе о разработке дорожной карты сотрудничества между регионами на 2022–2025 гг. с включением раздела о развитии туризма между регионами (II Форум глав регионов стран ШОС в Челябинске (Россия), 2021 г.); по созданию единого портала с информацией обо

всех имеющихся в регионах стран ШОС транспортно-логистических хабах с условиями и тарифами и информационной системой, отражающей потребности, возможности, промышленный потенциал регионов (III Форум глав регионов стран ШОС, Узбекистан, 3–4 августа 2022 г.); по созданию единого реестра демонстрационных площадок сортоиспытания сельскохозяйственных культур; по обмену между регионами стран ШОС лучшими практиками цифровизации образования; по формированию кооперационной цифровой платформы стран ШОС (IV Форума глав регионов государств-членов ШОС, Омск (Россия), 2024 г.).

Вопросы содействия развитию МСП определяются Меморандумом о взаимопонимании по стимулированию сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества в области микро-, малого и среднего предпринимательства между министерствами государств-членов ШОС, подписанным 10 июня 2018 г. в Циндао (КНР).

В развитие этого документа на площадке ШОС регулярно проводятся *Форумы малого бизнеса регионов стран-участниц ШОС и БРИКС*.

Например, главной темой II Форума малого бизнеса регионов стран-участниц БРИКС и ШОС, который состоялся 1–2 декабря 2016 г. в Уфе (Россия), стала интенсификация развития межрегионального сотрудничества с партнерами стран ШОС и БРИКС. На повестку дня были вынесены также вопросы, касающиеся финансовой и инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства, возможностей формирования единого рынка товаров и услуг стран ШОС и БРИКС, тенденций расширения участия МСП в госзакупках, перспективах МСП в развитии несырьевого сектора, роли малого бизнеса в инновационных и наукоемких отраслях промышленности. Акцент был сделан на развитие и продвижение ИТ-технологий, которые помогают МСП выйти на зарубежные рынки.

В рамках III Форума малого бизнеса регионов стран ШОС и БРИКС (2017 г.) были рассмотрены региональные особенности развития организаций малого предпринимательства в экономике различных государств и меры стимулирования развития малого бизнеса в странах ШОС и БРИКС.

Особое внимание было уделено созданию безбарьерного сотрудничества на пространстве ШОС и БРИКС, финансовой, правовой и инфраструктурной поддержке малого бизнеса, усилению позиций экспортоориентированных предприятий, а также вопросам развития франчайзинга, молодежного предпринимательства, новых цифровых технологий и др.

По итогам V Уфимского форума (2019 г.) были предложены новые форматы взаимодействия, обеспечивающие постоянную, системную работу по поддержке бизнеса. В частности, принято решение о создании Международного клуба предпринимателей ШОС и БРИКС и Ассоциации регионов стран ШОС. Кроме того, создан региональный рейтинг МСП, согласно которому по нетрадиционным показателям будет оцениваться активность малого и среднего бизнеса в регионе.

Начиная с 2020 г. в рамках деятельности ШОС все больше внимания уделяется инновационному бизнесу. На регулярной основе стал проводиться *Форум стартапов ШОС*. В ходе проводимых мероприятий осуществлялся обмен опытом в области инноваций и стартапов, многосторонней программы инкубаторов, привлечения инвестиций и вопросы дальнейшего развития социальных инноваций. Был представлен опыт взращивания стартапов, включая существующие в странах механизмы финансовой и инфраструктурной поддержки малых технологических компаний, а также наработки по реализации программ менторства и наставничества, позволяющих бизнесу усовершенствовать свой продукт или бизнес-модель.

Важным достижением деятельности ШОС стало создание в 2018 г. *Демонстрационной зоны регионального торгово-экономического сотрудничества Китай-ШОС*.

В рамках строительства демонстрационной зоны проект пилотной зоны «Китай-ШОС» включает создание 4 платформ:

1. международного выставочного центра «Жемчужина Циндао»;
2. платформы комплексного обслуживания местного торгово-экономического сотрудничества Китая;
3. международного узлового порта ШОС;
4. международного энергетического торгового центра Циндао и др.

В 2022 г. Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве был подписан администрацией Пилотной зоны регионального торгово-экономического сотрудничества «Китай – ШОС» с администрацией СЭЗ «Брест», в 2024 г. – с индустриальным парком «Великий камень».

Представляется, что опыт Китая в области создания демонстрационных зон может быть применен в Беларуси для углубления двустороннего белорусско-китайского сотрудничества на региональном уровне. Для создания демонстрационных зон требуются следующие условия: наличие местных конкурентных условий по отдельным направлениям экономической деятельности; постоянные усилия по совершенствованию администрирования и делегированию полномочий, сочетание государственного управления и децентрализации и оптимизации управленческих функций; поиск новых источников экономического роста и прорывных изменений в экономике; демонстрация созданных благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности, инноваций и преобразований, возможности для воспроизведения и популяризации наработанного опыта для всей страны [2].

В ближайшей перспективе было бы целесообразно создание в Минской области возле Китайско-Белорусского индустриального парка демонстрационной зоны регионального сотрудничества, связанной с транспортно-логистическими услугами, организацией инновационных производств и развитием международной торговли на цифровой основе. Это предполагает научную проработку данного вопроса и разработку концепции создания такой зоны.

В числе новых инициатив Шанхайской организации сотрудничества, которые могли бы быть использованы для углубления белорусско-китайского межрегионального сотрудничества, также можно выделить следующее.

Во-первых, решением Совета Глав правительств (Премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества № 157 от 26 октября 2023 г. была принята Концепция онлайн-встречи покупателей и продавцов из региона ШОС. Концепция направлена на установление прямых контактов и развитие связей между хозяйствующими субъектами государств ШОС, создание благоприятного климата для торгово-экономического сотрудничества. Для углубления торговых связей целесообразно участие в таких организованных встречах представителей малого и среднего предпринимательства из регионов Беларуси.

По опыту ШОС возможно организовать аналогичную онлайн-встречу с участием субъектов малого и среднего предпринимательства регионов Беларуси и Китая, с которыми были заключены региональные соглашения о сотрудничестве в торговой сфере.

Во-вторых, Совещанием министров государств-членов ШОС, отвечающих за внешнеэкономическую и внешне-торговую деятельность, 12 сентября 2024 г. утверждена Концепция создания Базы экономических преференций государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Данная инициатива является действенным инструментом ин-

формационной поддержки для субъектов торговли и инвесторов из государств-членов ШОС, заинтересованных в осуществлении торговой и инвестиционной деятельности в других государствах-членах ШОС, что представляется важным для установления деловых контактов между субъектами хозяйствования стран ШОС. Предлагается данную инициативу реализовать на уровне регионов Беларуси и провинций Китая.

Для этих целей можно создать специальную цифровую платформу с постоянным обновлением сведений о системах поддержки предпринимательства, включая меры содействия МСП, реализуемые местными органами власти, учитывая наличие местного законодательства в КНР.

В-третьих, перспективным направлением сотрудничества регионов Беларуси и КНР на площадке ШОС может стать креативная экономика. Именно малое и среднее предпринимательство является активным участником развития этого сектора экономики.

Утвержденные Совещанием министров государств-членов ШОС, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность 12 сентября 2024 г. Рамочные основы сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в сфере развития креативной экономики, а также Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС и Планом по ее реализации на 2021–2025 гг. определяют направления сотрудничества в области креативной экономики, в том числе с участием МСП. Это обмен лучшими практиками по вопросам поддержки секторов креативной экономики, в том числе в части участия МСП; содействие взаимодействию между креативными кластерами, инкубаторами и другими институтами развития и финансирования креативных индустрий; обмен опытом по внедрению передовых цифровых технологий и инноваций в сфере креативных индустрий и др.

Представляется целесообразным включить в дорожную карту межрегионального сотрудничества Беларуси и КНР с использованием механизмов ШОС следующие меры:

1. содействие Посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике в презентации конкурентных преимуществ белорусских регионов в области креативных индустрий;

2. внедрение в практику проведения выставок креативных товаров и креативных индустрий поочередно в провинциях Китая и регионах Беларуси;

3. обеспечение доступа организаций МСП к цифровым торговым платформам креативных товаров стран ШОС;

4. организация совместных с КНР образовательных курсов для субъектов МСП по вопросам развития креативной экономики и налаживания в этой сфере межрегиональных связей;

5. организация совместных исследований в области создания экологической среды для развития креативной экономики на уровне регионов и с участием МСП;

6. расширение взаимодействия по интеграции организаций МСП, занятых в креативных индустриях, в частности в сфере народных художественных промыслов, ИКТ, киноиндустрии, рекламной и дизайнерской деятельности, в международные цепочки поставок и производства;

7. сотрудничество в сфере анимационных и креативных технопарков, проведение совместных мероприятий, посвященных новым возможностям развития быстроразвивающегося сектора креативных индустрий и услуг;

8. включение городов Беларуси и Китая, наладивших связи в области развития креативной экономики, в сеть креативных и культурных городов ЮНЕСКО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Сводный доклад «20 лет Шанхайской организации сотрудничества»* : [сайт]. – URL:

<https://rus.sectsco.org/20211130/810791.html> – (дата обращения: 16.12.2024).

2. Демонстрационная зона регионального торгово-экономического сотрудничества Китай-ШОС превращается в новую платформу сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь» – Агентство Синьхуа, 27.10.2023 : [сайт]. – URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/business/project/335742.htm> (дата обращения: 14.11.2024).

3. Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества : [сайт]. – URL: <https://rus.sectsco.org> (дата обращения: 14.01.2025).

студент экономического факультета БГУ

Научный руководитель: Шалупаева Н.С.

доцент кафедры аналитической

экономики и эконометрики БГУ,

кандидат экономических наук

**COMPARISON OF VALUE CHAIN APPLICATION
BETWEEN CHINESE AND BELARUSIAN
ENTERPRISES - COORDINATED DEVELOPMENT
PERSPECTIVE BASED ON «ONE BELT & ONE ROAD»
INITIATIVE**

Аннотация: в статье содержатся результаты анализа различий в профилях китайских и белорусских предприятий по методике управления цепочками стоимости М. Портера и исследуется потенциал синергетики от их взаимодополняющего взаимодействия в рамках реализации возможностей, предоставляемых инициативой «Один пояс и один путь» и Китайско-Белорусским индустриальным парком «Великий камень».

Summary: based on the cooperation between «One Belt & One Road» Initiative and the China-Belarus Industrial Park, the article compares and analyzes the differentiated practices and synergistic potential of Chinese and Belarusian enterprises in value chain management based on the Michael Porter value chain theoretical framework.

Ключевые слова: управление цепочками стоимости, Китайско-Белорусский индустриальный парк, цифровые двойники, «Один пояс и один путь», совместные инновации.

Key words: value chain management, China-Belarus Industrial Park, digital twins, «One Belt & One Road», collaborative innovation.

1. Introduction

Relying on «One Belt & One Road» Initiative and the China-Belarus Industrial Park, China and Belarus have formed a complementary model of «Chinese technology + Belarusian channel». Belarus, as a member of the Eurasian Economic Union, combines its logistics hub status with China's manufacturing advantages to promote the restructuring of the bilateral value chain. Combining with Porter's value chain theory, it makes it possible to reveal the differentiation path of two countries' enterprises through case analysis, and to put forward the strategy of collaborative upgrading [1]. If one uses Michael Porter's chain value, in particular mixed method including comparative case studies, enterprise interviews and policy analysis it is possible to update four key dimensions of differentiation: technology embeddedness, market responsiveness, risk response and talent development. The findings show that Chinese companies prioritize digital innovation and market adaptation, while Belarusian companies emphasize regional policy consistency and supply chain resilience. «One Belt & One Road» Initiative (BRI) and the China-Belarus Industrial Park (CBIP) have catalyzed a unique «technology-channel symbiosis» between Chinese and Belarusian enterprises. As Belarus consolidates its role as a Eurasian logistics hub under the Eurasian Economic Union (EAEU), and China advances its digital Silk Road agenda, this partnership exemplifies North-South industrial collaboration under multipolar globalization.

2. Theoretical framework of value chain

1). Internal value chain:

Chinese enterprises take Starbucks as an example, through the direct management mode to control quality, optimize inventory management (such as economic order volume method), to form a brand moat [5]. Exemplified by tech giants like Huawei and JD Logistics, Chinese firms deploy «vertically integrated digital ecosystems». For instance, JD's AI-powered warehouse robots reduce order processing time by 40 percent through real-time

inventory tracking – a practice rooted in Porter’s «firm infrastructure» and «technology development» primary activities.

Belarusian enterprises such as Minsk Automobile Plant (MAZ) focus on supply chain localization to reduce risks and strengthen production stability with government support. State-backed manufacturers like MAZ prioritize «horizontal integration within EAEU networks». MAZ’s localization of 73 percent Tier-2 suppliers within Belarus-Russia-Kazakhstan corridors exemplifies Porter’s «procurement» and «inbound logistics» optimization under geopolitical constraints.

2). External value chain:

Chinese e-commerce platforms, such as AliExpress, use digital technology to integrate cross-border service chains and respond quickly to market demand in Eastern Europe.

Belarusian logistics companies, such as UTLC ERA, have improved the efficiency of cross-border transport (5-7 days transit time) by integrating the resources of the China-Europe freight train (740 routes) [3], [6].

3. Apply differential analysis

1). Technology embedment depth

China: AI and big data drive full chain optimization (e.g., JD Logistics intelligent sorting system reduces delivery cycle by 30 percent).

Belarus: focus on infrastructure upgrading, such as introduction of 5G base stations in the China-Belarus industrial park to enhance the level of warehouse automation.

2). Market response mode

China: adopts the «asset-light going to sea» strategy (such as SHEIN flexible supply chain), quickly adjusts the product line to adapt to market demand changes [2].

Belarus: relies on policy-oriented cooperation (e.g., Belarus Potash Group locks in export shares to China through government agreements).

3). Risk control mechanism

China: uses digital financial instruments, such as Ant Chain cross-border settlement platform, to hedge the risk of exchange rate fluctuations.

Belarus: establishes regional supply chain backup system through the Eurasian Economic Union framework to enhance anti-risk capabilities.

4. Collaborative upgrade path

1). Digital value chain integration

Build a digital twin system for the China-Belarus Industrial Park (refer to Huawei's Smart Park plan) to realize real-time communication of production data.

2). Logistics chain toughness enhancement

Jointly develop an intelligent scheduling system for the «Belarus-Russia section» of China-Europe trains (with access to BeiDou navigation data) to improve transit efficiency by 15 per cent.

3). Joint training of talents

Set up a double degree program in value chain management between China and Belarus to train technology transfer specialists and compliance officers (relying on the resources of Confucius Institute of Baida).

Conclusion

The value chain of Chinese and Belarusian enterprises presents the complementarity of «technical depth» and «geographical breadth». In the future, the China-Belarus Industrial Park should be used as a pilot to build an integrated platform of «mutual recognition of technical standards + logistics data sharing» to provide a paradigm reference for China-Eurasian Economic Union cooperation.

For Policymakers: to develop BRI-EAEU «regulatory sandboxes» for emerging technologies.

For Managers: to balance digital depth (China's AI/block-chain) with regional breadth (Belarus's EAEU integration).

For Scholars: to re-examine Porter's national diamond model through the lens of transnational innovation clusters.

REFERENCES:

1. Porter, M.E. *Competitive Advantage*. Huaxia Publishing House, 2005.

2. 白俄罗斯正式通过《中国和白俄罗斯服务贸易和投资协定》，承认其对白具有法律约束力。// 驻白俄罗斯共和国大使馆经济商务处。 - URL: http://by.mofcom.gov.cn/jmxw/art/2025/art_3fd42ea99fe04bd8b5ec6b9e6b682dda.html (date of access: 16.02.2025).

3. Niu Yangliang. The heterogeneous impact of China–Europe railway express on the efficiency of logistics industry in node cities. / Niu Yangliang, Liu J., Yang X.N., Wang C. // *Railway Sciences*. – 2024. – Vol. 3. – P. 279-294. – URL: <https://doi.org/10.1108/rs-03-2024-0005> (date of access: 16.02.2025).

4. Alesya Abramenko: Trade between Belarus and China grows at a record pace. // Ministry of Economy of the Republic of Belarus. – URL: <https://economy.gov.by/en/news-en/view/alesya-abramenko-trade-between-belarus-and-china-grows-at-a-record-pace-46760-2022/> (date of access: 16.02.2025).

5. Starbucks Value Chain Analysis. // *Business Model Analyst*. – URL: <https://businessmodelanalyst.com/starbucks-value-chain-analysis/> (date of access: 16.02.2025).

6. China, Belarus eye deepening cooperation in trade, innovation. // *China Daily*. – URL: <https://www.china-daily.com.cn/a/202408/24/WS66c9493ca31060630b924c0a.html> (date of access: 16.02.2025).

аспирантка факультета международных отношений БГУ

Научный руководитель: Дрозд Н.И.
*профессор кафедры международных отношений БГУ,
кандидат филологических наук, доцент*

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»

Аннотация: в статье рассматривается история развития белорусско-китайских отношений в рамках инициативы КНР «Один пояс и один путь», а также нормативная база ее совместной реализации в Беларуси и ее наиболее значимых проектов с высокой социальной и экономической значимостью.

Summary: the article reviews the history of Belarusian-Chinese relations within the framework of the PRC initiative «One Belt & One Road» as well as the regulatory base for initiative's joint implementation in Belarus and it's most important projects as for social and economic significance.

Ключевые слова: белорусско-китайские отношения, «Великий камень», «Один пояс и один путь», Экономический пояс Шелкового пути.

Key words: Belarusian-Chinese relations, «Great Stone», «One Belt & One Road», Silk Road Economic Belt.

В январе 2025 г. исполнилось 33 года с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Беларусью. За три десятилетия двусторонние отношения несколько раз выходили на новый политический уровень, повышая планку доверия от «отношений дружбы и сотрудничества» в исходном соглашении 1992 г. до «всепогодного и все-

стороннего стратегического партнерства» в совместной декларации 2022 г. На протяжении всей истории дипломатические отношения между Китаем и Беларусью характеризуются стремительным укреплением традиционной дружбы и развитием долгосрочного и всестороннего сотрудничества. Об этом заявил министр иностранных дел Республики Беларусь С. Ф. Алейник (декабрь 2022 – июнь 2024 гг.) во время торжественного мероприятия по случаю 32-летней годовщины установления дипломатических отношений. «С 1992 г. товарооборот с Китаем вырос более чем в 140 раз. Каждой областью Беларуси и городом Минском сегодня установлены побратимские связи с тремя и более регионами Китая», – подчеркнул С. Ф. Алейник [1]. Министр также обратил особое внимание на значение масштабного совместного проекта – индустриального парка «Великий камень», – как опорной логистической зоны в реализации инициативы КНР «Один пояс и один путь». Сегодня в проекте участвуют свыше 140 резидентов из 14 стран, что представляется уникальным для белорусской экономики опытом в инвестиционной и торговой сферах.

Инициатива «Один пояс и один путь» была выдвинута в сентябре 2013 г. Председателем КНР Си Цзиньпином в качестве нового формата сотрудничества в международных отношениях, основанного на приоритете принципов открытости, взаимной выгоды, инклюзивности и рыночной ориентации. Практическое воплощение инициативы заключается в строительстве сухопутных (проект Экономический пояс Шелкового пути) и морских (проект Морской Шелковый путь XXI века) торговых маршрутов, соединяющих страны Азии, Европы и Африки.

Республика Беларусь – одна из первых стран поддержала инициативу «Один пояс и один путь» и выразила незамедлительную готовность к совместной работе по строительству Экономического пояса Шелкового пути. Обращаясь к ретроспективе белорусско-китайских отношений в рамках

инициативы «Один пояс и один путь», прежде всего необходимо выделить первый официальный документ, подтверждающий поддержку инициативы белорусской стороной, – Меморандум между Министерством экономики Республики Беларусь и Министерством коммерции Китайской Народной Республики, подписанный в декабре 2014 г. Целью документа являлось достижение согласованности между сторонами в вопросах перспективных направлений сотрудничества в рамках проекта Экономического пояса Шелкового пути.

На встрече с Министром иностранных дел КНР Ван И в апреле 2015 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко выразил готовность к совместной работе по реализации проекта Экономический пояс Шелкового пути. Далее в ходе официального визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь в мае 2015 г. был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между странами. Согласно статье 8 указанного Договора, стороны подтвердили готовность совместно продвигать и расширять сотрудничество в рамках данной инициативы. В свою очередь, соответствующие поручения Правительству Республики Беларусь Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко изложил в Директиве № 5 от 31 августа 2015 г., в частности, в пункте 6.2: «Совету Министров поручено систематизировать и согласовать национальные программы с подходами проекта Экономического пояса Шелкового пути». Следующая Директива Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, развивающая белорусско-китайское партнерство, была подписана 3 декабря 2021 г. Согласно содержанию документа, реализация инициативы «Один пояс и один путь» выделяется в качестве приоритетного направления развития двусторонних отношений Беларуси и Китая [2, с. 104].

В рамках проекта Экономический пояс Шелкового пути предполагается строительство трех экономических коридоров в течение 30 лет: северного, центрального и южного.

К реализации поставленных целей привлечены две основные финансовые структуры – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (общий капитал – 100 млрд долларов США) и Фонд Шелкового пути (общий капитал – 40 млрд долларов США) [2, с. 104].

Готовность привлечь Фонд Шелкового пути к реализации совместных белорусско-китайских проектов в рамках инициативы «Один пояс и один путь» была заявлена китайской стороной в ходе государственного визита в Беларусь в 2015 г. Меморандум о сотрудничестве между двумя странами по этому вопросу был подписан в ходе переговоров на правительственном уровне. В январе 2019 г. Беларусь стала членом второй финансовой структуры – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, что позволило республике диверсифицировать доступ к кредитным ресурсам.

В контексте определения специфики сотрудничества Беларуси и Китая в рамках инициативы важно обратить внимание на участие Беларуси в форумах высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Одного пояса и одного пути» (далее – форум). Форум выступает полноценной площадкой для подписания соглашений о сотрудничестве, расширения обменов и обучения, развития финансовой интеграции, координации единой политики. Первый форум состоялся в Пекине в мае 2017 г. Тогда Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркнул, что идея возрождения Шелкового пути является не просто проектом экономики, а объединяющей международное сотрудничество силой.

На втором форуме, проведенном в китайской столице в апреле 2019 г., Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко призвал участников к серьезной координации действий и максимальному расширению экономического сотрудничества в современном географически «компактном» мире. Глава белорусского государства подчеркнул, что устранять застойные барьеры необходимо не только на территории

отдельных государств, но и наращивать масштабы их устранения на всем протяжении «Одного пояса и одного пути». Беларусь как страна, через территорию которой проходят основные товарные потоки с Востока на Запад, в большей степени заинтересована в прозрачной системе товарообмена [3].

В октябре 2023 г. состоялся третий форум, участие в котором приняли лидеры 20 государств и представители более 150 стран. Отличительной особенностью форума стала тематическая направленность мероприятия, а именно ориентация на продвижение принципиальной позиции всех участников относительно того, что экономическая взаимозависимость должна восприниматься не как риск, а как возможность развития. Беларусь как первая страна в Восточной Европе, присоединившаяся к евразийской части проекта Экономический пояс Шелкового пути, готовность принять участие в масштабном мероприятии выразила незамедлительно. Об этом свидетельствует официальное заявление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в июне 2023 г., в котором было подчеркнуто, что Беларусь готова оказывать положительное содействие в качественной реализации китайской инициативы [4].

Показательным проектом инициативы «Один пояс и один путь» в Беларуси является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». Соглашение о создании парка было подписано в ходе официального визита Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в Пекин в октябре 2010 г. Выдвижение Китаем в 2013 г. инициативы «Один пояс и один путь» способствовало ускорению реализации условий подписанного соглашения. В результате в июне 2014 г. был заложен фундамент строительства самого крупного инвестиционного китайско-белорусского проекта. Объем заявленных резидентами парка инвестиций достигает почти 1,5 млрд долларов США, в суммарном эквиваленте в развитие парка вложено около 930 млн долларов США [5].

Выделяя значение работы парка в качестве показательного проекта белорусско-китайского сотрудничества в реализации инициативы «Один пояс и один путь», следует заметить, что в одном из самых масштабных за последнее время интервью Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко китайским СМИ в февраль 2023 г. отмечается, что на базе «Великого камня» производится высокотехнологичная продукция, необходимая не только Беларуси, но и всей Европе. В парке постоянно совершенствуются условия для продвижения товаров на рынки многих стран. «У него действительно великое будущее. Мы очень трепетно относимся к этому огромному проекту, экономическому прежде всего, промышленному», – подчеркнул Глава белорусского государства А.Г. Лукашенко [6].

В рамках «Одного пояса и одного пути», кроме Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», Беларусь и Китай реализовали множество иных взаимовыгодных проектов. Например, проект совместной сборки востребованных сегодня на белорусском рынке легковых автомобилей марки Geely; уникальный для постсоветского пространства проект совместного производства высококачественных комбикормов, которые до недавнего времени Беларусь закупала за рубежом; проект совместного производства первичных и вторичных бумажных волокон на первом в Беларуси производстве сульфатной беленой целлюлозы. Отдельно следует выделить проект по совместному освоению космоса, имеющий всеобъемлющий стратегический характер. Перечисленные проекты обладают не только высокой социальной и экономической значимостью, но и оказывают влияние на развитие политического взаимодействия в реализации белорусско-китайского партнерства.

Таким образом, можно сделать вывод, что участие Беларуси в инициативе «Один пояс и один путь» создает благоприятные условия для привлечения прямых иностранных инвестиций, ускорения формирования высокотехнологического

сектора экономики, диверсификации экспорта, экологизации производства. Для Беларуси открываются дополнительные возможности совершенствования транспортно-логистической инфраструктуры, в том числе увеличение протяженности электрифицированных линий железных дорог, снижение себестоимости перевозок, сокращение расходов энергопотребления, упрощение процесса таможенного оформления грузов, запуск новых авиасообщений.

Беларусь всецело поддерживает реализацию выдвинутой Председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс и один путь», стремится оказывать посильное содействие идее сплочения Азии и Европы логистическим поясом. В сентябре 2022 г. был установлен самый высокий в истории белорусско-китайских отношений уровень взаимодоверия – всепогодного и всестороннего стратегического партнерства. Согласно положениям Совместного заявления о дальнейшем развитии отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства в новую эпоху, подписанного в марте 2023 г., стороны договорились последовательно и системно расширять сотрудничество практически во всех сферах. Отдельное внимание в указанном заявлении уделяется стратегической инициативе КНР «Один пояс и один путь» как инструменту расширения прямых связей в белорусско-китайском сотрудничестве [7].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *О 32-й годовщине установления дипломатических отношений между Китаем и Беларусью // Китайский информационный интернет-центр. – URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2024-01/24/content_116962747.htm (дата обращения: 23.02.2025).*

2. *Василевская, В. Э. Двустороннее взаимодействие Беларуси и Китая в рамках проекта «Экономический пояс Шелкового пути» / В. Э. Василевская // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы XI науч.-практ. конф. с междунар. участ., Мурманск, 4 мрт. 2024 г. /*

Северо-Западный ин-т (ф-л), АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»; отв. ред. И. В. Богданов. – Чебоксары, 2024. – С. 103–104.

3. Об участии Президента Республики Беларусь во втором форуме «Один пояс и один путь» в апреле 2019 г. // Зара над Сожам. – URL: <http://www.kormanews.by/2019/05/uchastie-prezidenta-belarusi-v-forume-poyas-i-put-v-pekine/> (дата обращения: 23.02.2025).

4. Об участии Республики Беларусь в третьем форуме «Один пояс и один путь». – URL: <https://1prime.ru/20230615/840831224.html> (дата обращения: 23.02.2025).

5. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» – ключевая площадка для развития высокотехнологичных производств // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/alesja-abramenko-velikij-kamen-kljuhevaja-ploschadka-dlja-razvitija-vysokotexnologichnyx-proizvodstv-49071-2024/> (дата обращения: 23.02.2025).

6. Стенограмма интервью Президента Республики Беларусь китайскому информационному агентству Синьхуа и Медиакорпорации Китая в феврале 2023 г. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-kitayskim-smi> (дата обращения: 23.02.2025).

7. Совместное заявление Беларуси и Китая о дальнейшем развитии отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства в новую эпоху // Посольство Республики Беларусь в КНР. – URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/embassy/news/fb2937bef6398e2d.html> (дата обращения: 23.02.2025).

*магистрант Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

Научный руководитель: **Мацель В.М.**

*заведующий кафедрой экономической политики
и государственного управления*

*Академии при Президенте Республики Беларусь,
доктор исторических наук, профессор*

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО – ЛОКОМОТИВ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО- КИТАЙСКИХ СВЯЗЕЙ

Аннотация: *в статье рассматривается состояние белорусско-китайского межрегионального сотрудничества и его основные достижения.*

Summary: *the article examines current state of Belarusian-Chinese interregional cooperation and main of its achievements.*

Ключевые слова: *межрегиональное сотрудничество, регионы Китая, побратимские отношения, торговые партнеры, экспортные позиции.*

Key words: *interregional cooperation, China's regions, twinning relations, trade partners, export positions.*

Анализ развития белорусско-китайских отношений с момента установления дипломатических отношений между двумя странами дает основания полагать, что наряду с активным участием республики в стратегической инициативе «Один пояс и один путь» еще одним эффективным механизмом двустороннего сотрудничества, продвижения белорусского экспорта на рынок КНР, привлечения китайских инвестиций в экономику Беларуси, укрепления и развития

научно-технических и гуманитарных связей является сотрудничество областей, районов и городов Беларуси с провинциями, уездами и городами Китая. Выступая в апреле 2024 г. на Международном форуме деловых контактов «Брест – Китай. Стратегическое партнерство», заместитель Министра экономики Республики Беларусь – сопредседатель межведомственной Комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству А.Н. Абраменко подчеркнула, что «локомотивом, движущей силой развития белорусско-китайских связей становится межрегиональное сотрудничество», и выразила уверенность, что форум «Брест – Китай. Стратегическое партнерство» станет моделью для продвижения новых форм и площадок межрегионального сотрудничества и способствует усилению технологической и инвестиционной кооперации» [1].

Правовая основа развития двустороннего межрегионального сотрудничества была заложена в ходе государственного визита Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в Китай в декабре 2005 г. По итогам переговоров в ходе визита сторонами подписано соглашение о принципах сотрудничества между местными исполнительными и распорядительными органами Республики Беларусь и местными народными правительствами КНР. В соглашении отмечалось, что стороны будут активно содействовать развитию сотрудничества между органами власти Беларуси и Китая и способствовать созданию им благоприятных условий [2].

Регионы Китая представляют для Беларуси особый интерес, так как по емкости своих рынков, количеству населения и потенциалу экономического развития многие из них сопоставимы с целыми государствами, а отдельные провинции по объему ВВП соответствуют средним европейским странам. Важным фактором при этом является выделение

центрального правительства КНР значительных финансовых и материальных ресурсов на их развитие в рамках различных государственных программ. Многие регионы Беларуси установили с провинциями и городами Китая дружественные или побратимские отношения, создали дорожную карту регионального сотрудничества. На основании соответствующих договоров налажено взаимодействие 29 регионов, городов и районов Беларуси с 45 провинциями и городами КНР [2]. Положительным фактором для эффективного развития межрегиональных связей является традиционно дружественный характер белорусско-китайских отношений и готовность руководителей провинций и городов Китая к установлению и укреплению дружеских и побратимских связей с областями, районами и городами Беларуси.

Для предприятий Могилевской области Китайская Народная Республика стала одним из основных торговых партнеров. Если в 2022 г. удельный вес Китая во внешнеторговом обороте среди стран вне СНГ составлял 16 процентов, то в первом квартале 2024 г. – 22,9 процента (товарооборот – 41,4 млн долларов США, а это 110,1 процента к аналогичному периоду 2022 г.). Основные экспортные позиции могилевских предприятий, пользующиеся спросом в Китае, – не только продукты питания (мясо птицы, замороженная говядина, молоко и сливки), но и материалы лесо- и деревообработки. Подписано соглашение о партнерстве между Могилевской областью и китайским городом Тяньцзинь, численность населения которого составляет более 14 млн человек. В мае 2024 г. прошли дни Могилевской области в Тяньцзине, под эгидой которых проведены бизнес-форум «Тяньцзинь – ворота в Китай» и выставка-презентация продукции предприятий области. По итогам мероприятий стороны подписали ряд соглашений, направленных на расширение торгово-экономического сотрудничества между регионами. Кроме того, Могилевский облисполком и китайская компания Citic

Construction Co., Ltd, которая является дочерней организацией крупнейшей государственной финансовой корпорации Китая Citic Group, заключили соглашение о реализации инвестиционного проекта по производству и переработке продукции животноводства в Могилевской области [3].

На 21-й Китайской выставке продовольственных товаров, проходившей в г. Лохэ побратимской провинции Хэнань в мае 2024 г., Республику Беларусь представляли шесть крупнейших производителей продуктов питания Могилевской области – это открытые акционерные общества «Бабушкина крынка», «Могилевский мясокомбинат», «Могилевская фабрика мороженого», «Красный пищевик», «Булочно-кондитерская компания «Домочай» и Климовичский ликеро-водочный завод, продукция которых востребована на рынке Китайской Народной Республики.

Между свободной экономической зоной «Могилев» и экономической и технологической зоной города Чанша провинции Хунань, где сосредоточен крупнейший в мире кластер производителей строительной техники Zoomlion, SANY, SAICVolkswagen, подписано соглашение о сотрудничестве. Как отметил заместитель председателя Могилевского облисполкома Руслан Страхар, «белорусы будут наравне с китайцами инвестировать в совместный проект на территории провинции Хунань в городе Чанша. Мы собираемся построить совместное предприятие по производству молочных продуктов на основе белорусского сырья ОАО «Бабушкина крынка» с китайской компанией Baifei Dairy и это, действительно, прорыв во взаимоотношениях между Беларусью в целом и КНР». Подписаны Протоколы намерений между комитетом экономики Могилевского облисполкома и канцеляриями внешних связей провинций Хунань и Хэнань, соглашения между Могилевским агентством регионального развития и

городом Лохэ провинции Хэнань, между Могилевским отделением Белорусской торгово-промышленной палаты и Китайской палатой международной торговли города Чанша.

Для Брестской области и свободной экономической зоны «Брест» восточный вектор сотрудничества является курсом стратегического партнерства с Китаем. Товарооборот с КНР за январь – август 2024 г. вырос почти в полтора раза и составил 280 млн долларов США. Объем прямых инвестиций из КНР увеличился на 40 процентов. Однако возможностей для дальнейшего более широкого экономического и торгового роста еще достаточно у обеих стран. Одним из удачных вариантов сотрудничества можно назвать положительный опыт ОАО «Брестмаш» и компании JAC Motors по сборке автомобилей.

Международная выставка «VI China International Import Expo 2023» стала презентационной площадкой белорусского экспортного потенциала. На полях международной выставки подписано 18 двусторонних документов в контексте регионального сотрудничества. В их числе соглашение о сотрудничестве между свободной экономической зоной «Брест» и администрацией по управлению Прибрежного парка комплексной бондовой зоны города Шэньян. СЭЗ «Брест» представила презентацию своих инвестиционных возможностей с акцентом на транспортно-логистический потенциал региона в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Между Брестской областью и провинцией Хэбэй функционирует железнодорожный экспресс «Китай – Европа», соответственно, в доставке товаров имеются большие преимущества и возможности ускорения поставок.

Компанией Beijing Zhongbai Business Management и Брестским облисполкомом подписан меморандум о сотрудничестве по вопросам создания промышленных парков. В сентябре 2017 г. между Брестской областью и провинцией

Аньхой подписано соглашение об установлении дружественных связей, а в 2023 г. – план мероприятий по развитию торгово-экономического, научно-технического и культурного наследия на 2023–2025 гг. Заключены соглашения об установлении побратимских отношений между городами Брест и Хэфэй, Березовским районом и городом Бэнбу.

Товарооборот Гомельской области с Китаем в последние 5 лет увеличился практически в 4 раза. Основу экспорта в КНР составляют древесная целлюлоза, лесоматериалы, мясная, молочная и кондитерская продукция. В настоящее время 20 предприятий Гомельской области аккредитованы для поставок пищевой продукции в Китай, в их числе 9 молокоперерабатывающих, 7 мясоперерабатывающих предприятий и 4 предприятия пищевой промышленности.

У Гомельского региона установлены побратимские связи с 4 регионами Китая (с провинцией Цзянсу с 1997 г., Автономным районом Внутренняя Монголия с 2011 г., провинцией Сычуань о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве – с 2015 г., с Синьцзян-Уйгурским Автономным районом о совместном участии в строительстве Экономического пояса Шелкового пути – с 2016 г.), заключено 10 соглашений на уровне городов (о дружбе и сотрудничестве с г. Харбин – с 2015 г., о намерениях с г. Чэнду – с 2018 г. и др.).

Гродненская область – один из динамично развивающихся регионов Беларуси, территория уникальных возможностей и комфортного делового стиля для реализации совместных проектов с КНР в торгово-экономической, инвестиционной сфере. С 2007 г. установлены межрегиональные связи Гродненской области: с провинцией Ганьсу – о долгосрочном сотрудничестве в области промышленности, сельского хозяйства, добычи и переработки полезных ископаемых, науки и техники, культуры, образования, здравоохранения, спорта и туризма, с 2018 г. – с провинцией Фуцзянь об

углублении сотрудничества, с 2020 г. – с провинцией Хайнань об установлении дружеских связей.

Текущие отношения Витебской области с Китаем можно назвать продуктивными и нацеленными на взаимовыгодное долгосрочное сотрудничество. Витебским облисполкомом подписано восемь двусторонних документов (соглашения, протоколы, программы) о сотрудничестве, установлены и поддерживаются регулярные контакты на уровне органов исполнительной власти, организаций и компаний с 4 провинциями и одним городом Китая. Кроме того, заключено 19 двусторонних документов о сотрудничестве городов и районов Витебской области с соответствующими городами и уездами Китая. Наиболее интенсивное взаимодействие отмечается с провинцией Хэйлунцзян, которая является побратимом Витебской области. Рассматривая стратегическое взаимодействие на уровне область – провинция, стоит обратить внимание на такие события, как участие официальных делегаций китайских провинций Хэйлунцзян и Гуйчжоу в работе XI Международного экономического форума в мае 2023 г., участие делегации Витебской области в мероприятиях 32-й Харбинской международной торгово-экономической ярмарки.

Китай традиционно находится в пятерке основных торговых партнеров Витебской области. За последние десятилетия минимальный объем торговли пришелся на 2017 г. – товарооборот составил около 84 млн долларов США, экспорт – 3,5 млн долларов США. А 2022 г. стал рекордным по объемам экспортных поставок товаров, превысив 55 млн долларов США (рост к уровню 2021 г. практически в 2 раза). Восстребованная китайскими партнерами продукция с течением времени менялась, что является признаком развития здоровых рыночных отношений. Так, в 2006 г. основу экспорта Витебской области в Китай составляли поставки жгута синтетических нитей – свыше 97 процентов, а экспортная корзина

была представлена 12 укрупненными позициями. А по итогам 2021 г. экспортная корзина области расширилась до 28 позиций, и ее основу стали формировать поставки сельскохозяйственной продукции (мясо, молоко и молочная продукция) – около 70 процентов. В целом на экспорт идет сельскохозяйственная и пищевая продукция (мясо-молочная продукция, сухие кондитерские изделия, масло рапсовое), продукция нефтехимии (полиэтилен, жгут акриловый, стеклоткани), льнопереработки, деревообработки, ликеро-водочные изделия, торф. Дальнейшее сотрудничество на региональном уровне будет происходить в русле интенсификации контактов с выходом на устойчивый рост объемов внешней торговли (в первую очередь, экспорта белорусских товаров). [4].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Беларусь – Китай: стратегическое партнерство регионов : [сайт]. – Белорусская торгово-промышленная палата, 2025. – URL: <https://www.cci.by/byulleten-mercury/ru-briki/beltp-v-regionakh/belarus-kitay-strategicheskoe-partnerstvo-regionov/> (дата обращения: 12.02.2025)

2. Чжан Пэнфэй. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» в современной Беларуси / Чжан Пэнфэй // Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11 дек. 2020 г. / Белорус. гос. экон. ун-т, Респ. ин-т китаеведения ; редкол.: М. В. Мишкевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 170–177.

3. Василевская, В. Э. Об участии Беларуси в инициативе Экономический пояс Шелкового пути / В. Э. Василевская // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участием, Ульяновск, 26 апр. 2024 г. / Ульян. гос. пед. ун-т ; редкол.: Т. А. Макарова [и др.]. – Чебоксары, 2024. – С. 100–101.

4. Сайт министерства экономики Республики Беларусь : [сайт]. – Министерство экономики Республики Беларусь, 2025. – URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/zakreplen-mexanizm-finansovogo-vzaimodejstviya-belarusi-i-kitaja-47352-2023/> (дата обращения: 12.02.2025)

студент Совместного института БГУ и ДПУ

Научный руководитель: Давыденко Е. Л.

профессор кафедры международных

экономических отношений БГУ,

доктор экономических наук, профессор

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КИТАЯ

Аннотация: *в статье рассматривается роль специальных экономических зон (СЭЗ) в социально-экономическом развитии Китая, приводятся статистические данные некоторых важных с экономической точки зрения СЭЗ.*

Summary: *the article examines the role of special economic zones (SEZ) in the socio-economic development of China, and provides statistical data on some economically important SEZ.*

Ключевые слова: *сотрудничество, социально-экономическое развитие, СЭЗ, экономика.*

Keywords: *cooperation, social-economic development, SEZ, economy.*

В международной практике внешнеэкономической деятельности сформированы различные модели территориально-хозяйственного управления. В ряду такого рода комплексных формирований успешно функционируют хозяйственные структуры, известные как свободные экономические зоны – определенные регионы, обладающие выгодным экономическим и географическим положением, в которых установлен льготный экспортно-импортный режим работы субъектов хозяйствования и государством в определенной степени допускается их торговая и валютно-финансовая

обособленность от других регионов. При этом СЭЗ может являться как небольшая территория, так и целый район или область страны [1].

В китайских научных кругах зоны торгово-экономического сотрудничества как форма межгосударственного взаимодействия давно привлекают пристальное внимание. Китайские ученые Го Шухун, Ху Цзяньюнь, Чжао Шубо, Ван Сючжэ, Цзоу Хаофэй и др. посвятили свои работы и исследования подобным образованиям на территории КНР [2].

По данным Всемирной организации свободных зон (World FZO), в мире насчитывается более 5 300 свободных зон, которые предоставляют примерно 100 млн рабочих мест [3]. Это СЭЗ различных типов: от беспошлинных зон и свободных портов до зон свободного предпринимательства, офшорных зон и технополисов. Всемирная организация свободных зон объединяет более 1 500 членов из более чем 140 стран и имеет глобальное представительство через 12 региональных офисов по всему миру и 42 национальных контактных пункта [4].

Китайская Народная Республика, несомненно, является лидером по количеству свободных экономических зон (в КНР они называются специальными экономическими зонами), как существующих, так и находящихся в стадии формирования, здесь в общей сложности насчитывается 2 543 зоны. Из доклада ЮНКТАД за 2019 г. следует, что помимо четырех базовых моделей специальных экономических зон в стране созданы и другие их форматы (таблица 1).

Таблица 1. Модели специальных экономических зон Китая

Основные виды	Новые типы широкопрофильных зон
1. Зона экономического и технологического развития (ЗЭТР)	1. Специальная экономическая зона

2. Зона развития высокотехнологичных производств (ЗРВП)	2. Новая национальная территория
3. Особая таможенная зона	3. Национальная инновационная демонстрационная зона
4. Зона приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС)	4. Национальная ключевая экспериментальная зона развития и открытости
5. Другие виды	5. Пилотная зона свободной торговли
	6. Пилотная зона трансграничной электронной коммерции

Примечание: источник [5, с. 144].

В поиске достижения максимальной экономической и технологической эффективности Китай постоянно экспериментирует с созданием новых типов широкопрофильных зон. В последние годы в стране получили приоритетное развитие пилотные зоны свободной торговли (ПЗСТ), являющиеся по сути модернизированной формой специальной экономической зоны. В ПЗСТ государство не просто предоставляет резидентам преференции для привлечения инвестиций, а создает благоприятные внешние условия для инвестиций посредством устранения бюрократических и организационных барьеров, упрощения процедур, либерализации доступа к сфере услуг и предоставления национального режима для государственного, иностранного и частного капитала. Первая ПЗСТ была основана в Шанхае в 2013 г.

Как правило, в специальных экономических зонах нового поколения проводится эксперимент по апробированию институциональных и иных инноваций в решении конкретных проблем развития, после чего вносятся коррективы в нормативные правовые акты на уровне провинции, региона, вплоть до центрального правительства. Вместо традиционных фискальных (налоговых) льгот и стимулов поддержка со

стороны государства направлена на либерализацию экономического режима, включая нововведения в области инвестиционной политики.

Например, коррективы по либерализации доступа для иностранных инвестиций в отдельные закрытые специальным перечнем Государственного совета КНР отрасли предпринимательской деятельности, были впервые внесены в отношении резидентов ПЗСТ в Шанхае в 2013 г., а в дальнейшем, в 2015–2017 гг. опробованная практика была распространена и на другие ПЗСТ, после чего в 2018 г. полученный опыт был принят в качестве национальной политики Китая [5, с. 143–144].

С началом Четвертой промышленной революции и появлением цифровых технологий мировые державы стали использовать инновационные технологии в создаваемых зонах нового поколения. Такие зоны появились и функционируют в Китае. С 2015 г. в стране приступили к созданию так называемых «трансграничных электронных пилотных торговых зон» (СВЕС). В целом к маю 2020 г. Китай сформировал 105 пилотных зон, охватывающих почти все провинции, за исключением Тибетского автономного района. Большинство из этих зон по своим масштабам представляют собой целые города и в основном расположены в прибрежных регионах, таких как Пекин (1), Шанхай (1), провинции Гуандун (13), Чжэцзян (10), Цзянсу (10), Шаньдун (7) и Фуцзянь (6). Пилотные зоны СВЕС главным образом предназначены для стимулирования импортного и экспортного бизнеса Китая, в первую очередь экспортного, и призваны содействовать формированию новых производственных цепочек в сфере трансграничной логистики, трансграничных финансовых платежей и финансирования цепочек поставок.

Пилотные зоны СВЕС также способствуют развитию предпринимательства и содействуют выходу малых и средних предприятий на мировой рынок. По данным на 2021 г.

доля экспорта СВЕС в общем объеме внешней торговли Китая выросла с 2,2 процентов до 11,3 процентов [6].

Китай использует модель зон свободной торговли (ЗСТ) в качестве платформы для тестирования новых стратегий, направленных на содействие более открытой торговле и дальнейшее открытие секторов услуг, таких как финансы, путем ослабления ограничений и расширения доступа для иностранных и местных компаний.

При создании в Китае специальных экономических зон отдельное внимание уделяется правильному выбору их регионального расположения, заранее просчитываются возможности развития различных отраслей в увязке с задачами национального и провинциального экономического развития [7, с. 361].

Каждая зона свободной торговли в Китае в соответствии с географическим положением обладает уникальными сферами деятельности и преимуществами. Например, Гуандун, благодаря соседству с Гонконгом и Макао, активно продвигает свои финансовые технологии для решения проблем бизнеса, активно вовлекается в торговлю товарами со странами Латинской Америки и Африки и выступает одной из провинций, формирующей имидж Китая на мировой арене. Фуцзянь, в свою очередь, сконцентрировалась на развитии судоходства, технологий и обмене знаний между материковым Китаем и Тайванем. Хайнань является островом, привлекающим туристов со всего мира и предоставляющим площадку для сотрудничества со странами АСЕАН. В целом историческая и географическая близость перечисленных зон к экономически развитым регионам Гонконга, Тайваня и Макао создала базу для сотрудничества со странами Северной Америки и Европы.

В стране также функционируют зарубежные зоны торгово-экономического сотрудничества (ЗЗТЭС). Около 20 из них, находящиеся в ведении Министерства коммерции КНР, расположены в российско-монгольском регионе, регионе

Центральной Азии и Западной Азии, регионе Юго-Восточной Азии, регионе Южной Азии, регионе Африки, регионе Центральной и Восточной Европы, развитых странах Европы и США [2, с. 77].

СЭЗ способствуют усилению внешнеторгового партнерства Китая как с ближайшими соседями, так и с дальними странами. Условиями, влияющими на выбор территории для создания СЭЗ, являются: транспортная инфраструктура (расположение в транспортных узлах), географическое положение (преимущества в части выхода к морю), наличие трудовых ресурсов, производственная инфраструктура. Одним из перспективных и приоритетных направлений остается сотрудничество между АСЕАН и Китаем. Сближение данной ассоциации с КНР произошло в период пандемии, теперь их совокупные инвестиции составляют 310 млрд долларов США [8].

На территории СЭЗ занимаются разработкой высокотехнологичной продукции: биотехнологий, нанотехнологий, микроэлектроники, электромобилей, литий-ионных батарей и аккумуляторов. Согласно статистическим данным, общий экспорт высокотехнологичных товаров из СЭЗ за 2023 г. составил 5,9 трлн юаней (836 млрд долларов США) [7]. Основные целевые рынки для экспорта высокотехнологичной продукции это Гонконг и США, на долю которых приходится 68,7 продукции. Основными импортерами являются Южная Корея, Япония, Нидерланды, Гонконг и США, а основными экспортерами – США, Гонконг, страны Европейского Союза [9].

Специальные экономические зоны сыграли важную роль во внедрении в Китай передовых международных технологий и концепций управления.

Основными экономическими показателями таких зон являются: количество предприятий, численность работников, выручка предприятий, экспорт высокотехнологичной про-

дукции. Важно отметить, что лидирующую позицию в экспорте занимает Шэньчжэнь, хотя по численности работников первое место принадлежит пекинскому научному парку Чжунгуаньцунь, который получил наименование китайской кремниевой долины. Разницу между экспортом продукции и численностью задействованных в производстве можно объяснить разнаправленностью деятельности зон: часть из них занимается в основном поставкой товаров за рубеж, часть – разработкой и апробацией новых технологий и ноу-хау, часть – комбинированием нововведений и предложением их в качестве товара покупателям.

Таблица 2. Основные экономические показатели некоторых высокотехнологичных зон КНР за 2023 г.

СЭЗ	Количество предприятий, ед.	Количество работников, чел.	Выручка предприятий, 10 тыс. юаней	Экспорт высокотехнологичной продукции, 10 тыс. юаней	Доля экспорта зоны в общем объеме экспорта всех зон, %
Научный парк Чжунгуаньцунь	24 671	2 709 189	874 629 423	32 022 635	5,42
Даляньская зона высоких технологий	3 553	266 630	46 249 636	6 738 075	1,14
Индустриальная зона развития высоких технологий Сучжоу	2 306	236 859	46 010 246	19 081 035	3,23
Индустриальный парк Сучжоу	4 061	333 458	74 880 070	24 629 702	4,17
Шанхайский парк высоких	16 252	1 977 423	453 054 166	52 566 288	8,9

технологий Чжанцзян					
Индустри- альная зона развития высоких технологий Чэнду	4 854	512 469	92 314 467	38 042 913	6,44
Индустри- альная зона развития высоких технологий Шэньчжэнь	8 729	1 350 703	246 128 380	65 753 690	11,14

Источник: [10]

Руководством Китайской Народной Республики поставлена задача к столетию КНР (2049 г.) превратить страну в богатое, сильное и модернизированное государство, поэтому дальнейшее развитие потенциала специальных экономических зон как составной части экономической и научно-технической политики государства и как одной из движущих сил на пути к великому возрождению китайской нации будет возрастать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Го Шухун. *Свободные экономические зоны в Китае: итоги и перспективы развития. Теория и практика* / Го Шухун, Б. Н. Паньшин, А. Е. Зубарев. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – 159 с.

2. Го Шухун. *Зарубежные зоны торгово-экономического сотрудничества КНР в рамках реализации инициативы «Один пояс и один путь»* / Го Шухун, Н. В. Юрова, Яо Цзяхуэй // *Журнал международного права и международных отношений*. – 2018. – № 1–2 (84–85). – С. 74–82.

3. *Our history* // World Free Zones Organization. – URL: <https://www.worldfzo.org/About-Us/Our-history> (date of access: 16.10.2024).

4. Holmes, F. *China's New Special Economic Zone Evokes Memories of Shenzhen* / F. Holmes // *Forbes*. – URL: <https://www.forbes.com/sites/greatspeculations/2017/04/21/chinas->

new-special-economic-zone-evokes-memories-of-shenzhen/?sh=78a979c376f2 (date of access: 17.10.2024).

5. World Investment Report 2019: Special economic zones // UNCTAD. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf (date of access: 29.09.2024).

6. Введение в пилотные зоны трансграничной электронной коммерции Китая // *Китай сегодня*. – URL: <https://prc.today/vvedenie-v-pilotnye-zony-transgranichnoj-elektronnoj-kommerczii-kitaya/> (дата обращения: 14.10.2024).

7. Островский, А. В. Китай становится экономической сверхдержавой / А. В. Островский. – М. : Институт Дальнего Востока РАН ; ООО «Издательство МБА», 2020. – 496 с.

8. Ю Ляйши. Конкуренция стран АСЕАН и Китая и перспективы их дальнейшего взаимодействия / Ю Ляйши // Образовательный портал «Справочник». – URL: https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/konkurenciya_stran_asean_i_kitaya_i_perspektiva_ih_dalneyshego_vzaimodeystviya/ (дата обращения: 25.09.2024).

9. 我国高技术产品贸易状况分析. = Анализ состояния торговли высокотехнологичной продукцией в Китае // Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China. – URL: <https://www.most.gov.cn/xxgk/xinxifenlei/fdzdgknr/kjtjbg/kjtj2019/201904/P020190425545841562293.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).

10. China Statistical Yearbook 2024 [Electronic resource] // National Bureau of Statistics of China. – Mode of access: <https://www.stats.gov.cn/sj/nds/2023/indexeh.htm> (date of access: 29.09.2024).

*студентка факультета международных
отношений БГУ*

Научный руководитель: Давыденко Е. Л.
*профессор кафедры международных
экономических отношений БГУ,
доктор экономических наук, профессор*

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОПЫТА
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Аннотация: *в статье предлагаются конкретные
пути повышения эффективности функционирования индус-
триального парка «Великий камень» на основе опыта индус-
триальных парков в Китае.*

Summary: *the article considers and suggests specific
ways to improve the efficiency of the «Great stone» Industrial
Park based on the experience of industrial parks in the People's
Republic of China.*

Ключевые слова: *«Великий камень», индустриальный
парк, Китай, пути повышения эффективности работы, Чун-
цин.*

Key words: *«Great stone», industrial park, China, ways to
improve performance, Chongqing.*

С момента открытия первого в мире индустриального парка прошло более 120 лет, при этом в последние десятилетия индустриальные парки стали особо важным инструментом, способствующим устойчивому экономическому развитию и привлечению иностранных инвестиций в национальные экономики различных стран.

Индустриальные парки имеют огромное влияние на глобальную экономическую систему. Благодаря им создаются новые рабочие места, осуществляется поддержка местного бизнеса и привлекаются прямые иностранные инвестиции.

Исходя из возрастающей роли индустриальных парков следует отметить, что для Республики Беларусь также чрезвычайно важно развивать данную форму хозяйственной деятельности, в частности созданный в июне 2014 г. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». С целью проведения более эффективной экономической политики в индустриальном парке «Великий камень» было бы целесообразно провести анализ функционирования других индустриальных парков, демонстрирующих устойчивый экономический рост.

На сегодняшний день наибольшее количество индустриальных парков в мире сосредоточено именно в Китае. Данная страна обладает обширным опытом в создании и управлении индустриальными парками, а также демонстрирует высокие темпы экономического роста и инновационного развития благодаря эффективному использованию этой модели.

Индустриальный парк «Великий камень» – это новая высокотехнологичная международная площадка для ведения бизнеса в 25 км от Минска с современной промышленной архитектурой, доступной инфраструктурой и передовыми экологическими решениями.

В парке осуществляют свою хозяйственную деятельность компании таких профилей как биотехнологии, здравоохранение, НИОКР, машиностроение, телекоммуникация, производство медицинского оборудования, электроника и электронная коммерция, логистика и комплексная логистика и др.

Как следует из показателей Таблицы 1.1 на протяжении 5 лет, с 2019 г. по 2023 г. из-за преобладания импорта над

экспортом складывалось отрицательное сальдо внешней торговли «Великого камня».

Таблица 1.1. Экономические показатели торгового баланса индустриального парка «Великий камень», млн долларов США, 2019–2023 гг.

	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт товаров, млн долларов США	28,4	75,8	87,9	122,3	135,8
Импорт товаров, млн долларов США	58,2	96,5	128,3	168,4	248,5
Сальдо внешней торговли товарами, млн долларов США	-29,2	-20,7	-40,4	-46,1	-112,7

Примечание: собственная разработка на основе [1; 2].

Вместе с тем, важно отметить, что за последние 5 лет [1,2]:

1. устойчиво растет количество зарегистрированных резидентов. Например, с 2019 г. по отношению к 2023 г. число резидентов выросло с 60 до 120, то есть за 4 года в два раза;

2. количество работников за 4 года увеличилось в 4 раза (с 623 до 2719);

3. выручка от реализации товаров, продукции, работ выросла в 19 раз. Тем не менее, 2019 г. и 2020 г. были для «Великого камня» убыточными, и только в 2021 г. парк вышел на положительный показатель чистой прибыли в 13,9 млн рублей. На данный момент прибыль от реализации товаров растет;

4. однако на протяжении 5 лет сальдо внешней торговли остается отрицательным, несмотря на то что экспорт товаров продолжает расти.

Таким образом, несмотря на отрицательное сальдо внешней торговли, парк демонстрирует за последние 5 лет достаточно позитивную экономическую динамику.

Для сравнительного анализа можно рассмотреть основные показатели функционирования Чунцинского индустриального парка, который был основан примерно в то же время, что и «Великий Камень», и специализируется на развитии машиностроения, биотехнологиях, НИОКР, производстве оборудования.

Среди отличительных преимуществ парка можно выделить [3,4]:

1. занимает выгодное географическое положение: находится в центральной части экономического пояса страны, на стыке востока и запада Китая;

2. располагает функциональной развитой инфраструктурой: является единственным транспортным узлом на западе Китая, который объединяет водный, наземный, воздушный транспорт;

3. специализируется в пяти основных промышленных отраслях, включая автомобили и мотоциклы, химическое и медицинское производство, выпуск строительных материалов, туризм;

4. располагает доступом к сильному научно-техническому потенциалу и высокопрофессиональным кадрам: к более чем 1 000 научно-исследовательских учреждений, 34 колледжам и университетам, более 600 000 научно-техническим сотрудникам;

5. имеет крупные трудовые ресурсы.

За последние 5 лет число новых резидентов в Чунцинском индустриальном парке выросло в 2 раза до 2 126 субъектов хозяйствования, наблюдается устойчивый рост дохода от реализации товаров и услуг, который за 5 лет вырос

в 1,5 раза, при этом рентабельность инвестиций по состоянию на 2023 г. составляла 100 процентов (в «Великом Камне» – 73,6 процентов), за указанный период наблюдалась стабильно положительная динамика привлечения инвестиций, достигшая за 5 лет своего пика в 2022 г. (см. табл. 1.2).

Коэффициент заполняемости Чунцинского индустриального парка составил 0,2 процента, а «Великого Камня» – 1,69 процента.

Таблица 1.2. Основные показатели функционирования Чунцинского индустриального парка, 2019 г.–2023 г.

	2019	2020	2021	2022	2023
Количество предприятий	1 339	1 442	1 591	1 896	2 126
Количество сотрудников	233 492	238 751	281 509	298 781	283 239
Доход, млрд долларов США	44,37	47,43	59,18	71,043	67,7
Экспорт, млрд долларов США	3,28	14,2	16,3	17,45	15, 9

Примечание: собственная разработка на основе [3;4].

Исходя из приведенных данных, можно обосновать некоторые рекомендации для организации дальнейшей успешной работы индустриального парка «Великий Камень» в контексте адаптации опыта работы и привлечения инвестиций в Чунцинский индустриальный парк:

1. Усовершенствовать План стратегического развития индустриального парка с учетом, например, Плана Чунцин-

ского муниципального округа по содействию развитию индустриального парка на 2022–2025 гг., сформировать концепцию стратегического развития «Великого Камня» до 2030 г.

2. Укрепить сотрудничество с научными институтами, лабораториями, профильными высшими учебными заведениями Беларуси, создать благоприятные условия для стабилизации высококвалифицированных кадров предоставлением льгот и преференций, жилья, удобного транспорта и др.

3. Активизировать работу по продвижению положительного имиджа «Великого камня» среди соседних стран, стран-членов СНГ и ЕАЭС, стран-участниц ШОС и стратегической инициативы «Один пояс и один путь», демонстрируя выгодное экономическое положение парка и коэффициент рентабельности [5].

4. Расширять международное сотрудничество путем более активной организации международных бизнес-форумов и выставок, поддерживать прямые контакты с потенциальными партнерами, содействовать обмену опытом с другими индустриальными парками, повышать авторитет и конкурентоспособность в глазах партнеров и потребителей.

5. По примеру индустриальных парков в КНР рассмотреть возможность создания кластеров в наиболее перспективных и значимых отраслях производства, таких как биотехнологии, биоинженерия, медицина, обмениваться знаниями и опытом с коллегами из индустриальных парков на территории Китая.

6. Проработать и внедрить план активного использования технологий 5-го и 6-го укладов.

7. Активнее использовать искусственный интеллект, автоматизацию производства, цифровизацию для оптимизации производственных процессов, повышения качества продукции и снижения затрат.

8. Реализовывать систему управления рисками в индустриальном парке, а также минимизировать возможные

угрозы [5]. Принять эффективные меры по снижению аварийности и инцидентов, стимулировать эффективное распределение ресурсов и снижение затрат, укреплять уверенность инвесторов и привлекать новых резидентов, уменьшать вероятность правонарушений.

9. Уделить внимание экологической устойчивости, реализовывать экологические программы снижения уровня загрязнения воздуха и окружающей среды, а также превращения промышленных зон в экопромышленные, интегрировать экосистемные подходы, внедрять стратегии по сокращению отходов и потребления ресурсов.

10. Сосредоточиться на создании удобных транспортных маршрутов, логистических центров и эффективных систем связи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Национальный статистический комитет Республики Беларусь: [сайт]. – Минск, 2003-2025. – URL: <http://belstat.gov.by/> (дата обращения: 20.02.2025).*

2. *Индустриальный парк «Великий камень»: [сайт]. – Минск, 2014-2025. - URL: <https://industrialpark.by/> (дата обращения: 20.02.2025).*

3. *Статистическое Бюро Провинции Сычуань: [сайт]. – Провинция Сычуань, 2001-2025. – URL: <https://tjj.zj.gov.cn/> (дата обращения: 18.02.2025).*

4. *Чунцинский парк дизайна: [сайт]. – Провинция Сычуань, 2010-2025. – URL: <https://chongqing.design/chongqing-industrial-parks/> (дата обращения: 18.02.2025).*

5. *Чжан, Панфэй Индустриальные парки в мировой экономике: особенности развития и модели регулирования: автореф. дис., Давыденко Е. Л. д. эк. наук: 08.00.14 – мировая экономика; БГУ, юр. Факультет. – М., 2022 г. – 27 с.*

*студентка факультета международных
отношений БГУ*

Научный руководитель: *Дубинко С.А.
заведующая кафедрой английского языка
международной профессиональной
деятельности БГУ,
кандидат филологических наук, доцент*

DIGITAL CURRENCY OF THE PEOPLE'S BANK OF CHINA: IMPLEMENTATION, APPLICATION RESULTS AND PROSPECTS FOR USE

Аннотация: *в статье рассматривается практика внедрения цифровой валюты (Central Bank Digital Currency - CBDC) в экономику Китая, анализируются первоначальные результаты применения цифрового юаня в Китае, включая влияние на денежно-кредитную политику, доступность финансовых услуг и трансграничные транзакции, и оцениваются перспективы цифрового юаня.*

Summary: *the article explores the practice of implementation of Central Bank Digital Currency (CBDC) into the economy of China, analyzes the initial application results of the digital yuan in China, including impacts on monetary policy, financial inclusion, and cross-border transactions, and assesses the prospects of the digital yuan.*

Ключевые слова: *внедрение, инновации, Китайская Народная Республика, перспективы на будущее, технология блокчейн, цифровая валюта центрального банка (CBDC), цифровые платежи.*

Key words: *implementation, innovation, People's Republic of China, future prospects, blockchain technology, Central Bank Digital Currency (CBDC), digital payments.*

The introduction and evolution of cryptocurrencies and blockchain technology has sparked increased interest in cashless societies and digital currencies. As a result, the idea of creating sovereign digital currencies, or digital currencies of central banks (CBDC) has appeared. So, CBDC is a digital form of fiat currency issued by a state's central bank and being a legal tender. The cost of a CBDC is equal to the value of the national currency in a ratio of 1:1.

The general motives of central banks to issue CBDC are:

1. to ensure confidentiality, convenience and financial security for business entities and consumers when making payments;
2. to promote increased access to money for the population not covered by banking services;
3. to create competition in the domestic payment market, which needs incentives to provide cheaper and better access to money;
4. to significantly reduce the maintenance costs required by a complex financial system and reduce transaction costs;
5. to increase transparency of cash flows;
6. to ensure the smooth and easy implementation of monetary and fiscal policy.

It is important to mention that CBDC supported by the government and controlled by the central bank provide consumers, represented by households and enterprises, with stable means of exchanging digital currency, as well as reduce the risks of using volatile cryptocurrencies in their current form, which increases the reliability of using CBDC.

Currently, as the Chinese economy is shifting from high-speed growth to high-quality development, technological innovation represented by the digital economy has become an important driver of development [7]. In the process of implementing the CBDC, China occupies a leading place among major economies, conducting large-scale research. Moreover, the People's Bank of China's (PBoC) digital currency project, which is the digital yuan, is already at the stage of pilot research and real testing, as of 2024.

It is already the official monetary system of the People's Republic of China and shows a tendency to become part of the international monetary system.

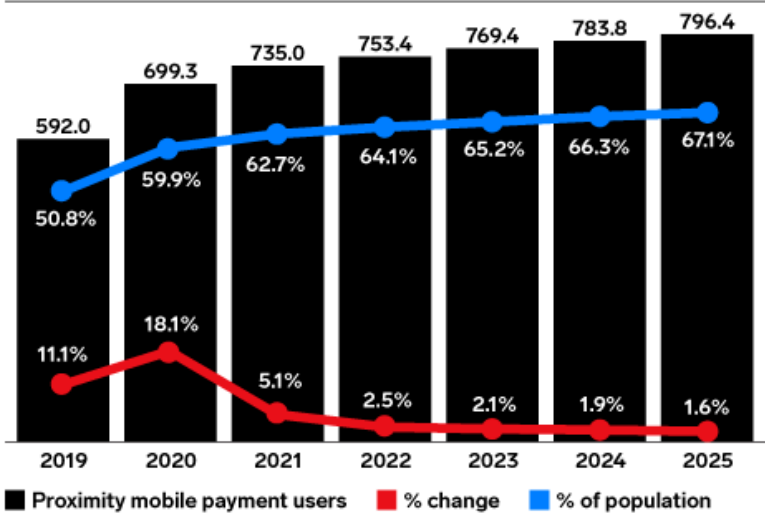
According to the PwC Central Bank Digital Currencies global index (CBDC index) rating of 2021, the People's Bank of China digital currency project was named the most promising, reliable and well-developed among the national currencies of all major economies of the world (3rd place according to PwC Global CBDC Index among all digital currency projects that have passed the implementation stage) [6].

China indicated interest in the creation and implementation of a digital currency back in 2014, when the state created a working group to study the digital yuan. The scope of the working group's research covered key technologies, as well as the areas of CBDC issuance and circulation, the guarantee system, and international experience in the introduction and use of digital currency.

According to the chronology, in 2017, as a part of a wider push to develop its high-tech sectors, China launched a project called Digital Currency Electronic Payments (DCEP), later labeled the e-CNY. In April 2020 China started to conduct pilot testing the digital currency system in four cities. Started in the 4 cities of China, where commercial banks were allowed to run internal tests like conversions between cash and digital money, account-balance checks, and payments, the pilot program expanded to twenty-eight major cities, across ten regions [3]. In the first two years of pilot trials alone, the digital yuan was tested in more than a million scenarios, from utility payments, taxes and public transport to various purchases, as well as conversion to paper cash through ATMs [1]. Furthermore, the forecast number of mobile payment users is growing from 50,8 per cent of population in 2019 to 67,1 per cent of population in 2025 (figure 1). It means that the Chinese digital currency system is developing rapidly (due to a number of factors, including convenience, lower transaction costs,

internalization trends, possibility of immediate real time international transactions), showing positive intermediate results of the digital yuan’s application to the Chinese national economy.

*Figure 1. Forecast numbers of mobile payment users in China, 2019-2025 [4]
millions, % change, and % of population*

The e-CNY is a substitute for M0. Thus, it is treated the same as the physical RMB under M0, which carries and pays no interest [7]. Clarifying e-CNY as M0 defines the digital yuan’s concept itself, pointing out that:

Firstly, the digital yuan is an obligation (liability) of the People's Bank of China.

Secondly, digital wallets, in which the electronic yuan is stored, are not considered as bank accounts. So far, PBoC’s pilot programs only require a mobile phone number to have a digital wallet.

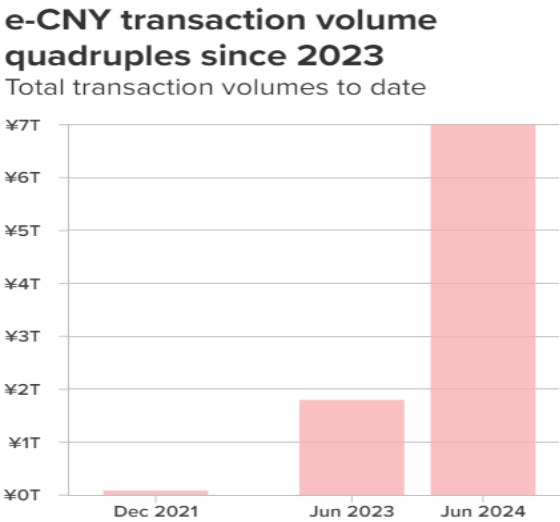
Thirdly, interest cannot be paid on the digital yuan.

Finally, only banks can convert digital yuan into bank deposits and vice versa.

Furthermore, China is actively exploring the use of the programmability of CBDC in order to load interest rates onto the digital RMB through smart contracts. e-CNY is now linked with the Faster Payments System of the Hong Kong Monetary Authority. China is also working on better merging its existing payments channels with the e-CNY [3]. Then the option to use e-CNY appeared in China's dominant private online payment systems Alipay and WeChat Pay, each of which serves 1.3 billion users worldwide [2, 5]. This was followed in 2022 by the launch of applications developed by PBoC in collaboration with several banks and allowing purchases to be paid in digital yuan (later on – even without the internet connection) [1]. Moreover, China has opened a digital RMB Application Ecosystem Demonstration Zone in the Luohu district of Shenzhen, which main purpose is to demonstrate, incentivize, and advance CDBC usage and development [3].

So, as of June 2021, the PBOC announced that more than 20.87 million personal and 3.51 million corporate digital yuan wallets had been opened, with a total transaction value of around 5.39 billion dollars U.S. dollars. According to October 2021 numbers, 123 million individual wallets and 9.2 million corporate wallets had been opened with transaction volume of 142 million and transaction value of RMB fifty-six billion (equivalent to approximately 8.8 billion U.S. dollars). Reports from early 2022 indicated that more than two hundred sixty million wallets have been opened. Finally, as of June 2024, transactions using the digital yuan have reached a total of 7 trillion yuan (approximately 986.07 billion U.S. dollars) (figure 2) [3].

Figure 2. e-CNY transaction volume quadruples (in trillion yuan), 2021-2024 [3]

According to the words of the Deputy Governor of the People's Bank of China Lu Lei, the e-CNY has been piloted in 17 provincial regions across sectors like retail, catering, education, healthcare, and tourism, as a result, proving to be reliable, stable and feasible in terms of business and technology. As a result, a variety of online and offline transaction models have emerged. So that, consumers are not only utilizing the digital yuan for everyday purchases, but it also is being used for high value corporate transactions, including cross border ones. Lu Lei emphasized the digital yuan's beneficial influence on household spending as well as the overall business ecosystem.

In February 2021, PBoC initiated the development of a digital currency network specifically designed for cross-border transactions. This venture involved partnerships with central banks from Thailand, the United Arab Emirates, and Hong Kong. Subsequently, the Saudi Central Bank joined the initiative, lead-

ing the project to its minimum viable product stage [3]. This collaboration aimed to explore a cross-border wholesale Central Bank Digital Currency (CBDC) initiative called the Multiple Central Bank Digital Currency (m-CBDC) Bridge. By December 2023, the digital yuan (RMB) was successfully utilized for cross-border payments involving precious metals in Shanghai and Hong Kong. Furthermore, on January 29, 2024, the UAE conducted its inaugural cross-border payment using the Digital Dirham, transferring 50 million Dirham (approximately 13.6 million U.S. dollars) via m-Bridge [3].

Furthermore, apart the m-Bridge project, the digital yuan is involved in a number of other projects such as: Blockchain Service Network (BSN) initiative (a large-scale digital currency network); the possibilities of cross-border use of the digital yuan; the usage of the digital yuan for transactions within the framework of the «One Belt & One Road» project; the usage of the China's existing payment infrastructure to promote the digital yuan; money transfers to Africa (according to China's presence and influence in Africa, China can make the digital yuan available to residents of sub-Saharan Africa as an alternative and much cheaper way to send and receive money transfers, which is a necessity for the local payment system, due to the existing problems of the spread of digital payment systems).

Hence, the digital yuan is not only being successfully implemented to the Chinese economy but also goes beyond the county's borders, being included to the cross-border digital transactions in terms of the m-Bridge project. It highlights a rising value of digital yuan and confirms the mentioned tendency of the digital yuan to become a part of the international monetary system.

Talking about the prospects for the digital yuan's use, they can be considered from various sides:

1. simplified payments: the digital yuan simplify the settlement and payment process, making them faster and more convenient for both consumers and businesses. This is especially true for online transactions and international trade;

2. cost reduction: the usage of the digital yuan helps reduce transaction costs associated with cash processing and bank transfers;

3. increased transparency: the digital yuan creates a more transparent financial system, allowing government agencies to better track cash flows and reduce financial fraud;

4. increased control: the introduction of the digital yuan gives the government more tools to monitor economic activity and combat money laundering and terrorism;

5. innovation and Fintech: the digital yuan opens up new opportunities for financial technologies and work with them, stimulating the development of new services and applications;

6. resilience to international economy system: China may consider the digital yuan as a way to reduce dependence on the dollar system and increase resilience to international economy system;

7. expanding influence: the successful introduction of the digital yuan can help China strengthen its position in the international monetary system and increase the interest of other countries in its use.

However, along with the prospects, there are also a number of challenges and concerns related to the use of the digital yuan, including privacy and security issues, as well as centralized control, cybersecurity issues, inequality of access, geopolitical risks. The future of the digital yuan and its success will depend on how these challenges are addressed.

In conclusion, the implementation of the Central Bank Digital Currency (CBDC) in China represents a pivotal shift in the nation's monetary framework, underscoring its commitment to innovation and financial inclusion. Initial applications have demonstrated the potential for enhanced transaction efficiency, reduced costs, and improved regulatory oversight. The pilot programs indicate a favorable response from the public, suggesting a robust foundation for future adoption. Looking ahead, the prospects for the digital yuan involve not only bolstering domestic economic

stability but also positioning China competitively in the global financial landscape. As other nations observe and respond, the digital currency landscape may evolve into a critical arena for international economic influence and collaboration.

REFERENCES:

1. «Эффект сома»: кто выиграет от запуска цифрового юаня : [сайт]. – Банк России, 2025. – URL: <https://econs.online/articles/techno/effekt-soma-kto-vyigraet-ot-zapuska-tsifrovogo-yuany/> (дата обращения: 21.02.2025).

2. Alipay Statistics 2023 – Market Share, Facts and Marketing Trends : [website]. – Enterprise Apps Today, 2025. – URL: <https://www.enterpriseappstoday.com/stats/alipay-statistics.html#:~:text=than%25202000%2520yuan.-,General%2520Alipay%2520Statistics,platforms%2520for%2520the%2520year%25202022> (date of access: 25.02.2025).

3. Central Bank Digital Currency Tracker : [website]. – Atlantic Council (Goeconomics Center), 2025. – URL: <https://www.atlanticcouncil.org/cbdctracker/> (date of access: 19.02.2025).

4. China continues expanding and incentivizing digital yuan : [website]. – EMARKETER, 2025. – URL: <https://www.emarketer.com/content/china-continues-expanding-incentivizing-digital-yuan> (date of access: 21.02.2025).

5. How Many People Use WeChat? User Statistics & Trends (2024) : [website]. – BankMyCell, 2024. – URL: <https://www.bankmycell.com/blog/number-of-wechat-users/> (date of access: 25.02.2025).

6. International monetary fund : [website]. – IMF, 2025. – URL: <https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4> (date of access: 19.02.2025).

7. Progress of Research & Development of E-CNY in China, The People's Bank of China, July 2021 / The People's Bank of China. – The People's Bank of China, 2021. – URL:

<http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021071614584691871.pdf> (date of access: 19.02.2025).

*магистрант факультета радиотехники и
электроники БГУИР*

Научный руководитель: **Лабунов В.А.**
*доктор технических наук, профессор,
академик НАН Беларуси*

ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В СФЕРЕ МИКРОЭЛЕКТРОНИКИ

Аннотация: *в статье рассматриваются возможности сотрудничества Беларуси и Китая и создания совместных научно-технических структур в области микроэлектроники, представлены описания китайской и белорусской микроэлектронной промышленности, предложены новые направления сотрудничества в образовательной и научно-технической областях.*

Summary: *the article discusses the possibilities of Belarus-China cooperation and creation of joint scientific-technical structures in the field of microelectronics, descriptions of the Chinese and Belarusian microelectronic industries are presented, new areas of cooperation in the educational and scientific-technical fields are proposed.*

Ключевые слова: *интегральные микросхемы, микроэлектроника, совместная разработка, увеличение спроса.*

Key words: *integrated circuits, microelectronics, demand increase, joint development.*

Благодаря развитию технологий человечество неуклонно продвигается к новым высотам прогресса. Цифровая автоматизация предприятий с упором на массовое внедрение интеллектуальных автономных систем необходима для повышения эффективности и конкурентоспособности произ-

водства. Повышение этих показателей становится возможным за счет лидирующей роли микроэлектроники в развитии научно-технического прогресса [1].

Сегодня микроэлектроника является движущей силой развития различных отраслей, начиная от энергетики, машиностроения, химического и биотехнологического производства, транспортных систем, авиа- и приборостроения, систем связи и управления, навигации, банковской системы и заканчивая космическими технологиями и военной техникой. Более того, в последнее десятилетие микроэлектроника становится явным лидером в области конвергенции различных научно-технических направлений, являясь технологическим базисом для искусственного интеллекта, нейронных сетей, систем кибербезопасности [1].

Микроэлектроника характеризуется положительной динамикой развития рынка, так как является незаменимым компонентом современных устройств. Наблюдается как увеличение общего количества устройств, использующих микроэлектронику, так и рост количества микроэлектронных компонентов, используемых в одном устройстве. Доля микроэлектронной составляющей в стоимости конечной продукции выросла с 19 процентов в 2002 г. до 34 процентов в 2022 г. Ожидается, что рынок достигнет объема 830 млрд долларов США и более к 2030 г. за счет влияния умеренного темпа роста мировой экономики и опережающего роста потребности в ключевых отраслях потребления [2].

В долгосрочном периоде развитие технологий, увеличение спроса и государственная поддержка будут определять рост рынка микроэлектроники. Наибольшая востребованность микроэлектроники в мире будет распределена на следующие отрасли: вычислительная инфраструктура (повышение спроса на оборудование для хранения, обработки и передачи данных), транспорт (внедрение «умных» систем и помощников, электрификация транспорта), промышленность (цифровизация процесса производства) [2].

В настоящее время структура китайской полупроводниковой промышленности представляет собой мощную функциональную комплексную систему, которая включает все четыре основных звена создания оборудования:

1. разработка собственных интегральных микросхем;
2. производство в промышленных масштабах интегральных микросхем и полупроводниковых приборов;
3. сборка микросхем и приборов;
4. тестирование [1].

Китай является одним из лидеров микроэлектронной промышленности благодаря наличию практически всех видов микроэлектронной продукции: интегральных микросхем, микрочипов, печатных плат, кремниевых полупроводниковых пластин. На данный момент в КНР имеется более 350 компаний с современным оборудованием, наиболее крупными из которых являются Loongson, Feiteng, Zhaoxin, Shenwei. Данные предприятия являются основными разработчиками и производителями интегральных микросхем, микропроцессоров, чипов памяти, полупроводниковых диодов и биполярных транзисторов [3, 4].

В Республике Беларусь создан и активно функционирует инновационно-промышленный кластер «Микро-, опто-, СВЧ-электроника». В состав этого кластера вошли:

1. два базовых предприятия: ОАО «ИНТЕГРАЛ» и ОАО «Минский НИИ радиоматериалов», разрабатывающие и производящие электронную компонентную базу;

2. ОАО «Планар», работающее в области точного электронного машиностроения: разработка технологического, сборочного и контрольно-измерительного оборудования для производства электронной компонентной базы [5].

Определяющую роль в разработке и производстве изделий микроэлектроники в Республике Беларусь играет холдинг «ИНТЕГРАЛ» – уникальное предприятие микроэлектронной отрасли, реализующее весь комплекс работ, включа-

ющий проектирование, производство, маркетинг и сопровождение конечной продукции у потребителя. В настоящее время холдинг «ИНТЕГРАЛ» выпускает более 3,5 тыс. типов интегральных микросхем и полупроводниковых приборов, 200 типов жидкокристаллических индикаторов и модулей, 150 изделий электронной техники [5].

ОАО «Планар» является единственным в Республике Беларусь предприятием по производству различного специального технологического оборудования (оптико-механического, сборочного, контрольно-измерительного и др.) для оснащения микроэлектронных и радиоэлектронных производств различных организаций [5].

ОАО «Минский НИИ радиоматериалов» осуществляет проведение исследований и разработку видеомонolitных интегральных схем и оптоэлектронных компонентов в СВЧ-электронике, микроэлектромеханических датчиков физико-химических характеристик, а также медицинской аппаратуры [5].

Экономические и научно-технические отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой могут быть основаны на взаимной выгоде: китайские товары получают новые рынки сбыта, а Беларусь – инвестиционные возможности и доступ на рынок Китая [6].

Для выполнения поставленных задач необходимы квалифицированные инженерно-технические кадры, причем в достаточном количестве. Руководство Китая решает эту проблему на уровне фундаментальной и прикладных наук, высшего и специального технического образования, реализуя соответствующие научные и учебные проекты. Из китайских университетов ежегодно выпускается 400 тыс. инженеров, при этом половина из них имеют дипломы в области микроэлектроники [7]. В Беларуси подготовка таких специалистов осуществляется в трех ведущих университетах: БГУ, БНТУ и

БГУИР. Число молодых специалистов с высшим образованием в области микроэлектроники составляет около 2 000 в год.

В области микроэлектроники сотрудничество Беларуси и Китая может быть построено в нескольких направлениях:

1. Создание совместных белорусско-китайских высших учебных заведений по подготовке специалистов в области микро- и нанoeлектроники.

2. Увеличение числа студентов и преподавателей, посещающих университеты государства-партнера по обмену, а также создание совместных грантов для студентов и других проектов.

3. Повышение квалификации персонала: стажировка с обменом опытом работников из предприятий Беларуси в китайских компаниях и наоборот.

4. Углубленное развитие уже имеющихся научно-технических направлений с привлечением разработок, специалистов и предложений от государства-партнера.

5. Создание новых и укрепление существующих междисциплинарных связей.

6. Плодотворная совместная работа в востребованных отраслях микроэлектроники: солнечная энергетика, датчики и микросенсоры для роботизированных систем.

Таким образом, сотрудничество Беларуси и Китая в сфере микроэлектроники взаимовыгодно с научно-технической, финансовой, интеллектуальной и образовательной сфер развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Активизация сотрудничества России и Беларуси в сфере микроэлектроники – не политический лозунг, а жизненная необходимость* : [сайт. – URL: <https://integral.by> (дата обращения: 23.02.2025).

2. Рынок микроэлектроники в России и мире и перспективы его развития : Кэпт Налоги и Консультирование, 2024. / ООО «Кэпт Налоги и Консультирование» – ООО «Кэпт Налоги и Консультирование», 2024. – URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/04/ru-microelectronics-market-development-in-russia-and-the-world-kept-survey.pdf> (дата обращения: 23.02.2025).

3. Поставки микроэлектроники из Китая в 2023 году : [сайт]. – Новости РАДС, 2023. – URL: https://navostok.org/press-center/business_news/tpost/r57vpvr2v1-postavki-mikroelektroniki-iz-kitaya-v-20 (дата обращения: 23.02.2025).

4. Путеводитель по китайской микроэлектронике: Loongson, Feiteng, Kunpeng, Zhaoxin, Hygon, Sunway : [сайт]. – Habr, 2006-2025. – URL: <https://habr.com/ru/companies/serverflow/articles/877142/> (дата обращения: 23.02.2025).

5. Стратегия развития белорусской микроэлектроники на 2022–2025 годы : [сайт] – 2025. – URL: <https://integral.by> f (дата обращения: 23.02.2025).

6. Дубогрызова, Д.Г. Основные направления сотрудничества КНР и Беларуси / Д.Г. Дубогрызова // Постсоветские исследования. – 2020. – Т. 3, № 8. – С. 694 – 707.

7. Микроэлектроника в Китае: новый этап развития : Электроника НТБ; М. Макушин. – Электроника НТБ, 2017. – URL: <https://www.electronics.ru/journal/article/6248> (дата обращения: 23.02.2025)

*магистрант факультета Высшей школы
управления и бизнеса БГЭУ*

Научный руководитель: Коляда Е.В.

*доцент кафедры товароведения и
экспертизы товаров БГЭУ,
кандидат технических наук*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГОВЫЕ ПЛОЩАДКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОДВИЖЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТОВАРОВ НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ

Аннотация: *в статье рассматриваются возможности использования маркетплейсов для продвижения товаров за рубеж, анализируются основные барьеры и перспективы их применения, проводится сравнительный анализ стратегий успешного экспорта и рекомендации по их использованию.*

Summary: *the article discusses the possibilities of using marketplaces to promote goods abroad, analyzes the main barriers and prospects for their use; as well as a comparative analysis of successful export strategies and recommendations for their use.*

Ключевые слова: *глобальные рынки, конкурентоспособность, маркетплейсы, международная торговля, продвижение товаров, стратегии экспорта, цифровая экономика, экспорт, электронная коммерция, электронные торговые площадки.*

Key words: *global markets, competitiveness, marketplaces, international trade, product promotion, export strategies, digital economy, export, e-commerce, electronic trading platforms.*

Широкое проникновение глобальной сети интернет и электронный обмен данными кардинально изменяют способы ведения бизнеса и торговых операций. Применение современного электронного инструментария для организации и

ведения хозяйственной деятельности создает новую среду для его осуществления и благоприятные условия для освоения новых сегментов рынка, что позволяет снизить затраты на коммуникацию с клиентами, а также обеспечивает глобальный доступ к мировым рынкам.

В последние годы быстрыми темпами растет популярность электронных торговых площадок, которых становится все больше. Электронные торговые площадки позволяют достигать высокой эффективности бизнеса за счет того, что в одном информационном и торговом пространстве собираются поставщики и потребители различных товаров и услуг.

Распространенность и значение электронных торговых площадок в продвижении товаров на внешние рынки продолжает расти, особенно в результате пережитой пандемии COVID-19, которая привела к всплеску онлайн-покупок, поскольку потребители стремились минимизировать личное взаимодействие. Как следствие, предприятия и организации, способные адаптироваться к ландшафту электронной коммерции, сегодня имеют конкурентное преимущество.

Электронная торговая площадка – это программно-аппаратный комплекс организационных, информационных и технических решений, обеспечивающих взаимодействие продавца и покупателя через электронные каналы связи, которая позволяет объединить в одном информационном и торговом пространстве поставщиков и потребителей различных товаров и услуг. Маркетплейс – это платформа электронной коммерции, онлайн-магазин электронной торговли, предоставляющая информацию о продукте или услуге третьих лиц, чьи операции обрабатываются оператором маркетплейса. Ключевыми представителями этой платформы в мире являются Amazon, Ebay и Aliexpress.

Маркетплейсы делят на несколько типов: мультимаркеты; сервисы поиска специалистов; аукционы; классифайды (платформы для различных объявлений); прайс-агрегаторы

(платформы для сравнения цен); специализированные платформы (одежда, обувь и т.п.). Для более подробного понимания структуры маркетплейсов обозначим их главные недостатки и преимущества (таблица 1).

Таблица 1. Характеристика недостатков и преимуществ маркетплейсов

<i>Преимущества использования возможностей маркетплейсов</i>	
Клиентская база	Есть категория клиентов, делающих покупки только на маркетплейсах. Они доверяют их репутации и не видят смысла в других интернет-магазинах, если все необходимое можно найти в одном месте. Это заведомо лояльные покупатели, готовые откликнуться на предложение.
Опыт в продажах	У маркетплейсов уже есть отработанные на практике правила качества, правила общения с покупателями, условия доставки и оплаты, работы с претензиями и т.д. Маркетплейсу выгодно, чтобы товары были представлены в лучшем виде, от этого зависит их прибыль.
Возможности для продвижения	Большие площадки могут позволить себе выделять огромные рекламные бюджеты на контекстную рекламу, SEO, таргетированную рекламу и т.д., поэтому нишевые магазины могут использовать их мощности в свою пользу.

<i>Недостатки торговли на маркетплейсах</i>	
Высокая конкуренция	На маркетплейсах товары находятся рядом с сотнями других, возможны продажи идентичных товаров, отличающихся от товаров конкурентов только названием. Даже если пользователей и много, только часть из них заинтересуется именно вашим предложением.
Нет развития собственного бренда	Вместо того чтобы развивать собственный бренд и становиться узнаваемыми, необходимо вкладываться в продвижение большой площадки. Конкретно так происходит на Prom, где торговцы оплачивают внутреннюю рекламу.
Невозможность собрать собственную клиентскую базу	В своем интернет-магазине можно производить рассылки по базе клиентов, а также настраивать ремаркетинг на просмотренные товары и покинутые корзины, тем самым увеличивая лояльность клиентов и получая повторные покупки. На маркетплейсе вы просто один из безликих продавцов, потому всю лояльность получает площадка.

На сегодняшний день рынок интернет-торговли оценивается примерно в 2 трлн долларов США. Электронная коммерция стала эффективным способом развития бизнеса разных размеров и видов, охватывая широкий спектр товаров. Конкурентность между платформами и компаниями стимулирует их постоянное совершенствование сервиса и предложений для клиентов. Это позволяет покупателям получать лучшие условия и широкий ассортимент товаров и услуг. Развитие глобального рынка электронной коммерции включает

в себя динамичное развитие обоих форматов – интернет-магазинов и маркетплейсов.

Маркетплейсы позволяют объединять разных поставщиков на одной платформе, что расширяет выбор для потребителей и создает конкуренцию, способствующую повышению качества товаров и услуг. Эти два формата взаимодействуют и интегрируются, дополняя друг друга и создавая разнообразные возможности для бизнеса и потребителей. Развитие электронной коммерции происходит в условиях постоянной смены технологий, потребительских потребностей и подходов к бизнесу, что требует непрерывного анализа и адаптации со стороны участников этого рынка.

Основой для продвижения товаров и компаний являются SEO, отзывы и акции. Данные инструменты служат ключевыми для многих товаров.

1. SEO – поисковая оптимизация. Благодаря ей, алгоритмы площадки понимают, какой продукт предлагается, и показывают карточку продукта в подходящих категориях и по подходящим запросам пользователей. Именно этот инструмент сегодня выступает одним из ключевых, на его основе выстраивают дальнейшее продвижение; SEO формируется на базе применения значительного объема информации, которая аккумулируется по итогам анализа различных данных о товарах, спросе и т. д. [2].

2. Отзывы сами по себе выступают специфическим социальным доказательством того, что товар является качественным и востребованным среди потенциальных потребителей. Торговые площадки не продвигают товары, о которых нет отзывов, что связано со спецификой работы алгоритмов, реализованных на этих площадках.

3. Акции. Наиболее важным фактором, влияющим на продвижение продуктов на маркетплейсах, служит цена. В связи с этим все маркетплейсы проводят различные акции, позволяющие привлекать новых покупателей.

Проведенный анализ процессов развития электронной коммерции в Китае показал, что масштаб рынка электронной коммерции достиг 50,57 трлн юаней в 2023 г., увеличившись на 6,31 процента в годовом исчислении по сравнению с 47,57 трлн юаней в 2022 г. Кроме того, размер (темп роста) внутреннего рынка электронной коммерции с 2019 г. по 2022 г. составил 35,63 трлн юаней (9,46 процента), 38,16 трлн юаней (7,1 процента), 42,13 трлн юаней (10,4 процента) и 47,57 трлн юаней (12,9 процента) соответственно [3].

В 2023 г. электронная коммерция как важная часть цифровой экономики Китая достигла устойчивого развития в различных сегментах, таких как промышленная электронная коммерция, цифровая розничная торговля, цифровая жизнь и трансграничная электронная коммерция. Розничные онлайн-продажи в 2023 г. составили 154 264 млрд юаней, увеличившись в годовом исчислении на 11,9 процента. По состоянию на 2023 г. количество розничных онлайн-магазинов на платформах составило 25,166 млн, что на 1,8 процента больше, чем в 2022 г. Масштабы рынка трансграничной электронной коммерции достигли 16,85 трлн юаней в 2023 г., увеличившись в годовом исчислении на 7,32 процента по сравнению с 15,7 трлн юаней в 2022 г.

Объем экспортного трансграничного рынка электронной коммерции составил 13,24 трлн юаней, увеличившись в годовом исчислении на 7,64 процента. Объем импортируемого трансграничного рынка электронной коммерции составил 3,61 трлн юаней, увеличившись в годовом исчислении на 6,17 процента.

В Республике Беларусь интернет-торговля представляет значительный потенциал и интерес как со стороны производителей и ретейлеров, так и населения. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют белорусским субъектам хозяйствования трансформировать бизнес-модели, оптимизировать бизнес-процессы для работы на

международном и национальном онлайн-рынках. Маркетплейсы одинаково успешно могут функционировать в различных бизнес-сегментах. На белорусском рынке успешно развиваются такие рынки как Lamoda, Uber, Menu.by, Vozi.by, Deal.by, «Куфар», ежегодно прирастая количеством сильных проектов и базой лояльных пользователей. Количество интернет-магазинов увеличилось в 2023 г. по сравнению с 2018 г. в 1,7 раза. Удельный вес товарооборота интернет-магазинов за 7 последних лет вырос с 3,4 до 8,1 процента.

Динамика развития цифровой торговли в Республике Беларусь отражена в таблице 2.

Таблица 2. Показатели развития цифровой торговли в Республике Беларусь [4]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Цифровая торговля в текущих ценах, млн рублей	167,6	198,1	286,1	298,9	383,6	396,4
в ВДС по экономике, %	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
в ВВП, %	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
к предыдущему году в сопоставимых ценах, %	132,9	125,3	133,1	101,8	113,5	103,3

В Китае предлагается принимать различные меры и создавать более полную систему услуг электронной коммерции. На основе проведенного анализа определены следующие пути и направления совершенствования развития электронной коммерции: совершенствование системы платежных услуг и таким образом минимизация рисков; повышение эффективности использования логистических ресурсов; привлечение профессиональных кадров и содействие эффективному развитию отрасли.

Развивая электронную коммерцию в международной торговле Китаю необходимо:

1. обеспечить создание современной бизнес-инфраструктуры;
2. создать эффективную систему подготовки специалистов, особенно среди талантливой молодежи;
3. совершенствовать соответствующую нормативную базу;
4. активно участвовать в международном сотрудничестве.

Перспективами размещения белорусских экспортеров на международных электронных торговых площадках Китая являются:

1. использование китайских площадок для продвижения своих товаров в КНР и других странах;
2. получение доступа к более широкой аудитории покупателей и увеличение своих продаж;
3. использование китайских площадок для тестирования новых рынков и товаров без необходимости инвестирования крупных денежных средств;
4. получение доступа к новым технологиям и инновациям, которые используются на китайских площадках.

Для успешного освоения преимуществ цифровизации в торговле необходимо провести целенаправленную работу по созданию цифровых образцов традиционных экспортных товаров; обеспечить всеобщий доступ к национальным платформам, которые предоставляют новые возможности для малого и среднего бизнеса; оптимизировать структуру белорусского экспорта за счет диверсификации; включить в перечень торгуемых услуг – онлайн-аутсорсинг и цифровые товары; сблизить нормы и правила стран ЕАЭС в сфере цифровой торговли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Мыльникова, О.П. Развитие маркетплейсов в электронной коммерции / О.П. Мыльникова, Ю.В. Шурчкова //*

Современные вызовы и векторы развития мировой экономики: сборник материалов студенческой научной сессии. – Воронеж: Издательский дом «Кварта», 2024. – С. 114-117.

2. *Продвижение на маркетплейсах: большой гайд для начинающих и опытных селлеров : [сайт]. – Skillbox Media, 2023 – URL: <https://skillbox.ru/media/marketing/prodvizhenie-na-marketpleysakh-bolshoy-gayd-dlya-nachinayushchikh-i-opytnykh-sellerov/?ysclid=ljlj6igsui377000457> (дата обращения: 30.12.2024).*

3. *年度中国电子商务市场数据报告 : [网页]. – 电子商务市场 , 2023. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1802099699661858414&wfr=spider&for=pc> (date of access: 15.11.2024).*

4. *Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 1998–2024. – URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 26.11.2024).*

THE ROLE OF THE BELARUSIAN NATIONAL PAVILION IN PROMOTING BELARUSIAN PRODUCTS IN THE CHINESE MARKET

Аннотация: в статье рассматривается роль Белорусского национального павильона в продвижении отечественных товаров на рынок электронной коммерции Китая, выделяются стратегии, такие как прямая трансляция, сотрудничество с влиятельными лицами и интеграция платформ для повышения продаж и узнаваемости бренда.

Summary: the article examines the Belarusian National Pavilion's role in promoting Belarusian products into China's e-commerce market, highlighting strategies like live-streaming, influencer collaborations and platform integration to boost sales and brand recognition.

Ключевые слова: Белорусский национальный павильон, прямая трансляция, сотрудничество с влиятельными лицами, стратегия продаж, узнаваемость бренда, электронная коммерция.

Key words: Belarusian National Pavilion, live-streaming, influencer collaborations, sales strategy, brand visibility, e-commerce.

China's e-commerce market, the world's largest, accounts for nearly half of global online sales. Platforms like JD.com,

Douyin, Xiaohongshu, and Tmall provide foreign brands with unprecedented opportunities, yet entering this competitive landscape remains challenging.

Belarus and China have cultivated diplomatic relations since the early 1990s, with economic cooperation intensifying over the past two decades. China has emerged as one of Belarus most significant trading partners. According to data from the Ministry of Economy of Belarus, China became Belarus second-largest trading partner in 2024, accounting for approximately 18 per cent of Belarusian total foreign trade volume. Over the past 10 years, foreign trade in goods has increased nearly 4,7 times, from 1,8 billion to 8,4 billion US dollars [1].

Belarus, a strategic partner of China under «One Belt & One Road» Strategic Initiative (BRI), has expanded its presence in China's digital marketplace through the Belarusian National Pavilion. The Belarusian National Pavilion plays one of the central roles in facilitating the promotion and sale of Belarusian products at the Chinese market. Operated by the China-Belarus Industrial Park «Great Stone» Development Company, the Pavilion was established in July 2022 as part of broader bilateral cooperation between Belarus and China. A strategic partnership model enabled direct cooperation with 25 Belarusian manufacturers in 2023, ensuring a steady supply of high-quality products tailored to Chinese consumer preferences.

In the Belarusian National Pavilion, Chinese consumers have access to products from Belarusian manufacturers such as Kommunaraka JSC, Spartak JSC, Vitba Confectionery Factory, Belprodukt LLC. The products range is to continue to expand.

Figure 1. Official accounts of the Belarusian National Pavilion on Xiaohongshu and Douyin

The Pavilion operates on multiple Chinese e-commerce platforms and has over 2,2 million followers across all platforms. The Pavilion leverages extensive consumer bases of:

1. JD.com – primary platform for selling dairy and confectionery products.
2. Douyin, Kuaishou, and Bilibili – focus on live-streaming and short video promotions (see Figure 1).
3. WeChat and Weibo – used for direct consumer engagement and brand storytelling.
4. Xiaohongshu – targets lifestyle-conscious consumers, particularly for linen and natural products (see Figure 1).
5. China Merchants Zhaoshang Daojiahui – facilitates B2B transactions and bulk purchases.

6. Taobao and Pinduoduo (expansion planned in the future) – aimed at broadening reach to price-sensitive consumer segments.

The Pavilion focuses on everyday consumer goods, with top-selling categories including:

- 1. Dairy products (milk, yogurt, cheese);
- 2. Confectionery (chocolates, filled candies);
- 3. Linen textiles and household goods;
- 4. Crystal glassware;
- 5. Planned expansion into honey and additional food items in 2024.

Live-streaming is a cornerstone of the Pavilion’s sales strategy. Hosted by Belarusian expatriates fluent in Mandarin, these sessions feature product demonstrations, live Q&A, and promotional offers. In 2023, live streams accounted for the majority of sales across platforms like Douyin and JD.com.

Live-streaming commerce is a dominant sales method in China, with the market’s Gross Merchandise Value (GMV) reaching 694,5 billion US dollars in 2023 and projected to exceed 1,1 trillion US dollars by 2026 (see Figure 2). This rapid growth highlights live commerce’s crucial role in influencing consumer purchasing decisions [2].

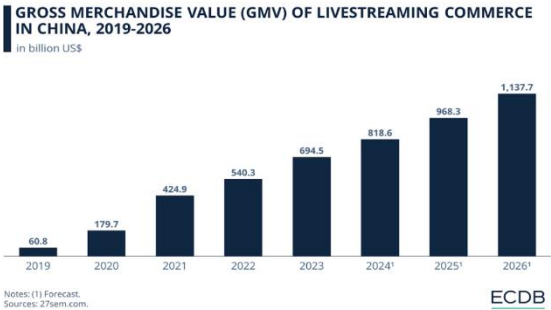

Figure 2. Gross Merchandise value of livestreaming commerce in China, 2019-2026

Reflecting this trend, the Belarusian National Pavilion has successfully leveraged platforms like Douyin.

Among the platforms, Douyin plays a crucial role in driving sales through live commerce and short video promotions. The platform has facilitated 612,548 total orders from 459,462 buyers since the Pavilion’s launch. In 2023 alone, Douyin accounted for 453,623 orders and 335,129 buyers, underscoring the platform’s popularity among Chinese consumers, with the total sales volume of 5,15 million US dollars and 3,91 million US dollars generated in 2023 alone [3].

Figure 3. Belarusian Pavilion Douyin platform sales data

With the support of Chinese partners, the Belarusian National Pavilion was launched in China’s digital space, marking the beginning of Belarusian e-commerce in the Chinese market. To-day, more than 180 types of Belarusian products are sold from Chinese e-commerce platforms.

The Belarusian National Pavilion has demonstrated significant sales growth across multiple Chinese e-commerce platforms.

As of November 2023, the Pavilion recorded a total sales volume of 5,15 million US dollars, with 3,91 million US dollars generated in 2023 alone.

There is a big difference between utilizing the Belarusian National Pavilion to enter the Chinese market versus pursuing independent market entry. Both approaches offer distinct advantages and challenges for Belarusian brands (see Table 1).

Table 1. Comparative summary of the Belarusian National Pavilion and Independent brand entry

Criteria	Belarusian National Pavilion	Independent brand entry
Market access	Immediate via established platforms	Requires individual platform agreements
Marketing support	Centralized campaigns and influencer collaborations	Full control but higher costs
Logistics	Streamlined with Pavilion-coordinated shipments	Self-managed with higher complexity
Financial investment	Lower upfront costs, shared profits	High upfront investment; higher profit potential

Consumer trust	High due to government association	Must be built through extensive marketing
Flexibility	Limited customization, collective branding decisions	Full branding and operational flexibility

The choice between the Belarusian National Pavilion and independent entry depends on a company's resources, risk tolerance, and goals. The Pavilion provides a low-risk, cost-effective option with market access and marketing support, ideal for small & medium size enterprises seeking quick entry. Independent entry, while requiring higher investment and regulatory expertise, offers full control and is better for long-term brand building.

To enhance the effectiveness of the Belarusian National Pavilion and strengthen Belarusian exports to China, several key strategies should be prioritized:

1. Develop gift-oriented products for festivals like Lunar New Year, aligning with China's gifting culture.
2. Partner with Chinese Key Opinion Leaders on platforms like Douyin and Xiaohongshu to boost brand trust and visibility.
3. Train Belarusian exporters on Chinese consumer behavior and e-commerce strategies.
4. Facilitate participation in major shopping festivals (e.g., Singles' Day) to maximize sales.

The Belarusian National Pavilion has proven to be a valuable gateway for Belarusian exporters seeking to enter China's dynamic e-commerce market. By leveraging major digital platforms, live-streaming commerce, and strategic partnerships, the Pavilion has successfully enhanced brand visibility and sales performance. Further optimization will help to ensure long-term

growth and competitiveness. With continued policy support and strategic adaptation, the Pavilion can solidify its role as a cornerstone of Belarus-China trade relations in the digital era.

REFERENCES:

1. *Большой приход Китая в Беларусь: как отношения вышли на восходящую траекторию развития // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике.* – URL:

<https://china.mfa.gov.by/ru/embassy/news/de366361de98f986.html> (date of access: 04.02.2025).

2. *Live Commerce Market China: GMV to Exceed US\$1 Trillion by 2026 // ECDB.COM.* – URL: <https://ecommercedb.com/insights/chart/12520> (date of access: 10.02.2025).

3. *Как в «Великом камне» работает Национальный павильон Беларуси // Издательский дом «Беларусь сегодня».* – URL: <https://www.sb.by/articles/rasshiryam-put-na-kitayskie-marketpleysy.html> (date of access: 13.02.2025).

4. *О 32-ой годовщине установления дипломатических отношений между Беларусью и Китаем // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике.* – URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/embassy/news/af792f0380891314.html> (date of access: 19.02.2025).

аспирант кафедры статистики БГЭУ

Научный руководитель: Шарилова Е.Е.

доцент кафедры статистики БГЭУ,

кандидат экономических наук

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

Аннотация: *статья посвящена сравнительному анализу старения населения в Китае и в Республике Беларусь.*

Summary: *the article is devoted to a comparative analysis of population aging in China and the Republic of Belarus.*

Ключевые слова: *демографическая политика, сравнительный анализ, старение населения.*

Keywords: *demographic policy, comparative analysis, population aging.*

В XXI в. феномен старения населения не является исключительной характеристикой развитых стран мира. Если в XX столетии этот процесс ассоциировался преимущественно с государствами Европы, США, Канадой и Японией, то в современных реалиях он присущ странам с разными социально-экономическими моделями. В качестве примера рассмотрим Китай – одну из наиболее населенных стран мира с историей жесткого регулирования рождаемости с целью снижения роста населения, и Республику Беларусь – страну с отрицательным естественным приростом населения и активной демографической политикой, направленной на повышение рождаемости. Как это не парадоксально, но обе страны столкнулись с одной им той же проблемой – старение населения.

Основным показателем, характеризующим старение населения, является коэффициент старения населения (удель-

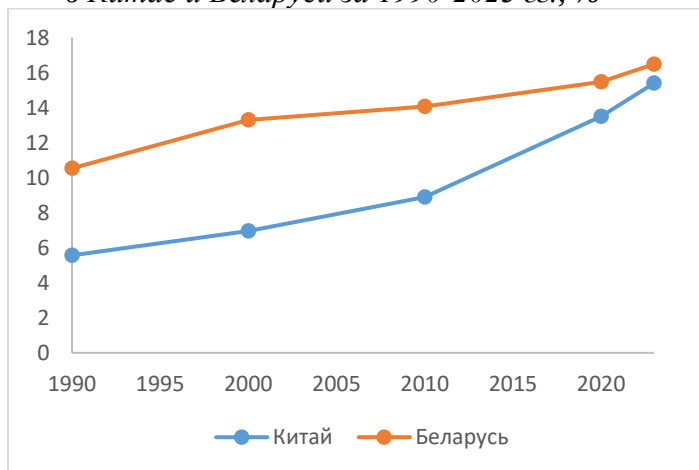
ный вес населения в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения). Данные об изменении уровней этого показателя с возрастной границей 65 лет по Китаю и Беларуси представлены в таблице 1 и на рисунке 1:

Таблица 1. Доля населения в возрасте 65 лет и старше в Китае и Беларуси за 1990-2023 гг., %

Год	Китай	Беларусь
1990	5,57	10,54
2000	6,96	13,31
2010	8,90	14,08
2020	13,50	15,48
2023	15,40	16,49

Примечание: собственная разработка на основе данных Белстата [2].

Рисунок 1. Доля населения в возрасте 65 лет и старше в Китае и Беларуси за 1990-2023 гг., %

Примечание: собственная разработка на основе данных Белстата [2].

С 1990 г. по 2023 г. в Китае произошли значительные изменения уровня данного показателя. Так, в 1990 г. доля населения в возрасте 65 лет и старше составляла только 5,57 процента, а к 2023 г. этот показатель вырос практически в 3 раза и составил уже 15,40 процента. В Республике Беларусь коэффициент старения в 1990 г. составлял более 10 процентов и к 2023 г. вырос практически на 6 процентных пунктов. Таким образом, можно наблюдать различие в темпах старения населения Китая и Беларуси: коэффициент опережения составляет 1,8. В Китае доля старшего поколения в среднем ежегодно возрастала на 3,1 процента, а в Беларуси – на 1,3 процента. Если для анализа использовать шкалу ООН, в соответствии с которой при удельном весе лиц в возрасте 65 лет и старше менее 4 процентов население считается молодым, от 4 до 7 процентов – на пороге старения и от 7 процентов и выше – старым, то можно заметить, что в 1990 г. население Китая находилось на пороге старости, а население Беларуси являлось старым, к 2023 г. обе страны находятся на последнем уровне данной шкалы. Данные рисунка 1 отражают активное приближение уровня коэффициента старения Китая к белорусскому особенно после 2010 г.

Следует отметить, что процесс старения населения формируется под влиянием следующих факторов: динамики рождаемости и смертности; миграционного движения; войн.

В Китае с 1970 гг. активно проводилась политика «одна семья – один ребенок», нацеленная на снижение рождаемости и роста населения. Результат был достигнут, и по оценкам ООН, к концу апреля 2023 г. Индия обогнала Китай по численности населения. Это привело не только к замедлению и прекращению роста населения, но и к резкому снижению рождаемости: коэффициент рождаемости снизился с 21,86 на 1 000 человек в 1990 г. до 6,77 в 2022 г., по данным Всемирного банка. Дополнительными последствиями стали

перекосы на брачном рынке в пользу женихов из-за селективных абортов и других факторов. Параллельно улучшение качества жизни способствовало снижению смертности и росту продолжительности жизни, в том числе в старших возрастных группах. Согласно последним доступным данным ООН за 2022 г., рейтинг Китая по индексу человеческого развития (ИЧР) вырос с 0,701 (89-е место в мире) в 2010 г. до 0,768 (79-е место) в 2021 г.

В Беларуси длительное и постепенное снижение рождаемости (с 13,5 на 1 000 человек в 1990 г. до 9,2 на 1000 человек в 2019 г.) связано с изменением репродуктивных установок. Это объясняется ростом образовательного уровня женщин, высоким уровнем их занятости, трансформацией семейных ценностей, распространением контрацепции и практик планирования семьи. Одновременно рост уровня жизни населения сопровождался снижением смертности и увеличением продолжительности жизни, особенно среди старшего поколения. По данным ООН, индекс человеческого развития Беларуси повысился с 0,732 (61-е место) в 2010 г. до 0,808 (60-е место) в 2021 г. Важным историческим фактором остаются последствия Великой Отечественной войны, вызвавшие колоссальные демографические потери особенно среди молодежи, что ускорило процесс старения населения.

Особого внимания заслуживает позиция государства в решении демографических проблем. Рассмотрим подробнее основные направления демографической политики в изучаемых странах за последние полвека.

Kumai. Политика «одна семья – один ребенок» была введена в 1979 г., когда страна столкнулась с рядом демографических проблем, основной из которых являлся интенсивный рост населения, что привело к нехватке продовольствия, жилья и других ресурсов. Руководство Китая решило, что необходимо снизить темпы роста населения, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономики и поднять уровень

жизни населения. Эта политика была достаточно жесткой и включала в себя следующие меры:

1. семье разрешалось иметь только одного ребенка;
2. семьи с большим количеством детей подвергались штрафам и наказаниям;
3. матери нескольких детей могли быть подвергнуты принудительной стерилизации или принудительным абортam;
4. семьи с одним ребенком получали льготы и преимущества, такие как доступ к образованию и здравоохранению.

В настоящее время ситуация изменилась и Китай ищет возможные пути, чтобы справиться с «демографическим шоком» из-за политики «одна семья – один ребенок». Так, в 2016 г. политика была отменена и заменена политикой «одна семья – два ребенка», что было сделано для того, чтобы прекратить тенденцию снижения рождаемости, замедлить темпы старения населения и решить проблему нехватки рабочей силы. В 2021 г. политика была снова изменена, и теперь китайские семьи могут иметь до трех детей.

Республика Беларусь. В Беларуси, наоборот, государство с начала XXI в. способствовало увеличению рождаемости. В настоящее время здесь действует ряд нормативно-правовых актов, направленных на стимулирование рождаемости, а значит и замедление процесса старения:

1. Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности»;
2. Указ Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей»;
3. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2021–2025 гг.;
4. Закон Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» и др.

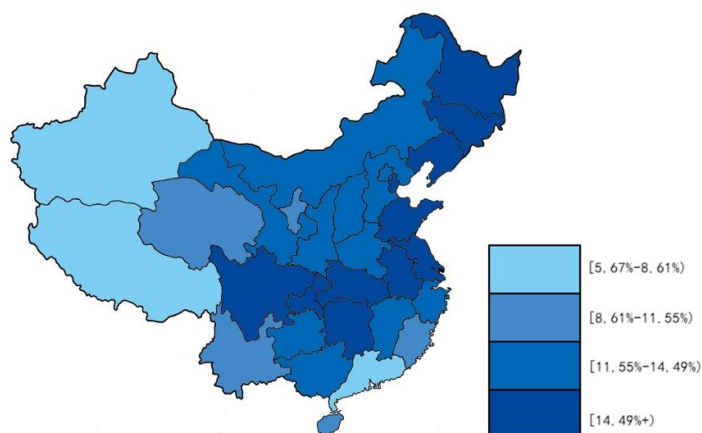
Указом Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей» установлены следующие меры поддержки семей, воспитывающих детей:

1. единовременное предоставление семьям безналичных денежных средств в размере 10 000 долларов США при рождении, усыновлении (удочерении) третьего или последующих детей;

2. ежемесячное пособие семьям на детей в возрасте от 3 до 18 лет в период воспитания ребенка в возрасте до 3 лет в размере 50 процентов наибольшей величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, утвержденного Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, за два последних квартала.

Китай – это огромная по площади и густонаселенная страна, поэтому в контексте данного исследования представляет интерес региональный анализ старения населения Китая по провинциям. Рассматривая распределение провинций по значениям доли населения в возрасте 65 лет и старше в соответствии со шкалой ООН можно заключить, что эта величина превышает 7 процентов в 30 провинциях. Более того, в 12 провинциях доля населения в возрасте 65 лет и старше превышает 14 процентов (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Распределение провинций Китая по доле населения в возрасте 65 лет и старше, %

Примечание: собственная разработка на основе данных [3].

Разделим китайские провинции на 4 группы в соответствии со значением доли лиц в возрасте 65 лет и старше и определим степень старения их населения в рамках Китая безотносительно действующих шкал:

Таблица 2. Распределение провинций Китая по степени старения населения

Провинции с относительно молодым населением [5,67-8,61 процента]	Провинции со средним уровнем старения [8,61-11,55 процента]
Тибет (5,67 процента), Синьцзян (7,76 процента), Гуандун (8,58 процента)	Цинхай (8,68 процента), Нинся (9,62 процента), Хайнань (10,43 процента), Юньнань (10,75 процента), Фуцзянь (11,1 процента)
Провинции с «глубоким» старением	Самые старые провинции Китая

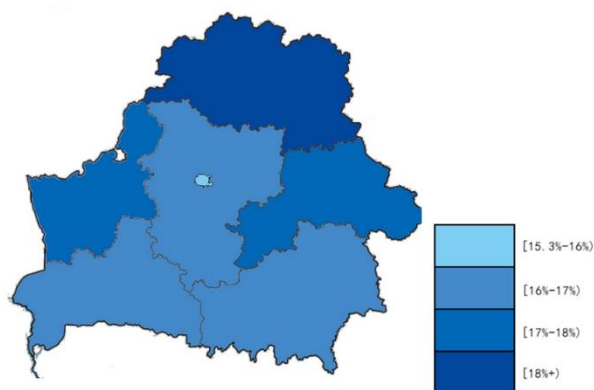
[11,55-14,49 процента)	[14,49 и более процентов)
Гуйчжоу (11,56 процента), Цзянси (11,89 процента), Гуанси (12,2 процента), Ганьсу (12,58 процента), Шаньси (12,9 процента), Внутренняя Монголия (13,05 процента), Чжэцзян (13,27 процента), Пекин (13,3 процента), Шэньси (13,32 процента), Хэнань (13,49 процента), Хэбэй (13,92 процента)	Хубэй (14,59 процента), Тяньцзинь (14,75 про- цента), Хунань (14,81 про- цента), Аньхой (15,01 про- цента), Шаньдун (15,13 процента), Хэйлунцзян (15,61 процента), Цзилинь (15,61 процента), Цзянсу (16,2 процента), Сычуань (16,93 процента), Шанхай (16,28 процента), Чунцин (17,08 процента), Ляонин (17,42 процента)

Примечание: собственная разработка.

В целом проблема старения населения наиболее серьезна в Северо-Восточном, Северном Китае и бассейне реки Янцзы, в то время как в Гуандуне, Цинхэе, Синьцзяне и Тибете относительно больше молодого населения. Основная причина этих различий — неравномерное экономическое развитие, которое приводит к миграционному движению населения и разнице в уровнях рождаемости. Этот дисбаланс четко прослеживается на карте: наименее развитые регионы, такие как Тибет или Синьцзян, демографически остаются самыми «молодыми» — здесь, несмотря на отток молодого населения, сохраняются достаточно высокие показатели рождаемости, что замедляет старение. В более развитых экономически регионах, напротив, даже приток мигрантов не компенсирует низкую рождаемость, формируя более старую возрастную структуру населения.

Рассмотрим региональные особенности старения населения Беларуси (см. рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение регионов Беларуси по доле населения в возрасте 65 лет и старше, %

Примечание: собственная разработка на основе данных Белстата.

Самым молодым регионом Беларуси является город Минск, поскольку молодежь традиционно устремляется в столичный регион. Самым старым регионом является Витебская область. Несколько более молодые регионы расположены на юге и центре страны.

Региональный анализ показал, что в Беларуси в отличие от Китая не наблюдается ярких территориальных диспропорций в развитии старения населения. Этот факт объясняется огромными отличиями этих 2 стран по численности и территории населения, его национальной и религиозной принадлежности.

Подведем итоги проведенного анализа, представив их в таблице 2.

Таблица 3. Общее и специфическое в развитии старения населения Китая и Беларуси

Китай	Республика Беларусь
<i>Общее</i>	
Рост уровня жизни населения и увеличение продолжительности жизни населения в целом и в старших возрастах в частности	
<i>Специфическое</i>	
1) Политика «одна семья – один ребенок», которая привела к значимому и резкому снижению рождаемости.	1) Снижение рождаемости, обусловленное изменением репродуктивных установок населения, ростом уровня жизни, изменением семейных ценностей и др.
2) Вступление в пенсионный возраст многочисленного поколения 1960-х гг. рождения (до начала политики «одна семья – один ребенок»).	2) Последствия Великой отечественной войны.
3) Значимые региональные диспропорции в развитии старения населения.	3) Отсутствие ярко выраженных диспропорций в развитии старения населения по регионам.
4) Выраженность 2 периодов государственной политики: а. 1979-2015 гг. – проведение политики сдерживания рождаемости; б. 2016 г. и далее – политика стимулирования рождаемости.	4) Направленность политики государства на увеличение рождаемости, как основного фактора «противодействия» старению населения на протяжении более 20 лет.
5) Позднее вступление в этап старения населения относительно развитых стран мира.	5) Вступление в этап старения с незначительным отставанием от стран Западной Европы, США, Японии.
Итог: стремительное развитие старения населения.	Итог: постепенное развитие старения населения.

Примечание: собственная разработка.

Таким образом, следует заключить, что столь различные по численности населения, площади, менталитету страны, как Китай и Беларусь, различными путями, под воздействием разных факторов пришли к одному результату в

демографической сфере – старению населения. В настоящее время оба государства внедряют меры демографической политики для смягчения последствий этого процесса: Китай постепенно отказывается от ограничений рождаемости, а Беларусь продолжает оказывать поддержку семьям с детьми. Общность проблемы может послужить основанием для организации сотрудничества в сфере минимизации проблем стареющего общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. 任泽平: 中国老龄化研究报告: [网页]. – 北京, 2025. – URL: https://finance.sina.cn/zl/2023-02-07/zl-imyewiyr5155477.d.html?vt=4&cid=79615&node_id=79615 (date of access: 14.02.2025).

2. Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций : [сайт]. – UN, 2025. – URL: <https://population.un.org/> (date of access: 14.02.2025).

3. 第七次全国人口普查公报 (第五号) : [网页] – 北京, 2025. – URL: https://www.stats.gov.cn/sj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/202302/t20230206_1902005.html (date of access: 14.02.2025).

4. World Bank Database : [website]. – The World Bank Group, 2025 – URL: <https://databank.worldbank.org/> (date of access: 14.02.2025).

5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 1998–2024. – URL: <http://belstat.gov.by> (дата обращения: 14.02.2025).

магистрант юридического факультета БГУ

Научный руководитель: **Мотина Е.В.**

доцент кафедры гражданского процесса

и трудового права БГУ,

кандидат юридических наук

CHINA'S LEGAL SYSTEM AGAINST EMPLOYMENT DISCRIMINATION

***Аннотация:** в статье приводится анализ правовых мер противодействия отдельным дискриминационным практикам, встречающимся в сфере трудовых отношений в Китае, рассмотрены отдельные меры по совершенствованию трудового законодательства КНР.*

***Summary:** the article analyzes legal measures to counteract some of discriminatory practices encountered in the field of labor relations in China and considers some measures to improve labor legislation in PRC.*

***Ключевые слова:** дискриминация в сфере трудового права, законодательство, занятость, Китай.*

***Key words:** labor law discrimination, legislation, employment, China.*

The employment is the biggest livelihood issue, and employment issues have always been a hot topic of social concern. Employment discrimination has also attracted much attention. As a basic right granted to Chinese citizens by PRC Constitution, the right to equal employment has not been always implemented in practice, and employment discrimination is rather common in modern China.

Age discrimination is a real and serious issue in the current employment process in Chinese society. This age discrimination exists not only in state-owned enterprises, foreign-funded en-

terprises, and private enterprises, but also in government departments at all levels [1]. For instance, in February 2025, a recruitment notice for sanitation workers in Baiyun District, Guangzhou required applicants to be «35 years old and below, and the age limit can be relaxed to 40 for those with a driver's license». This incident sparked public controversy and aggravated the employment difficulties of people over 35 years old.

Health discrimination is mainly manifested in the employer's exclusion of hepatitis B virus carriers and HIV carriers [2]. It is common for these people to be unable to find employment or to be dismissed midway after they have already been employed.

Some employers often make special provisions when signing labor contracts with female job seekers, such as not being allowed to get married or have children during the contract period, some other unreasonable provisions, that violate the prohibition of **gender discrimination** [3].

In some economically developed areas of China, employers generally give priority to hiring people with local household registration. This is discrimination based on **household registration**. Even if they hire workers with non-local household registration, they may be offered jobs with poor working conditions and low salaries. Many government departments are under pressure to solve local employment problems and often exclude job seekers with rural household registration.

At present, China's anti-employment discrimination legislation is scattered in many relevant laws [4].

Constitutional basis: China's Constitution stipulates that the right to work is one of the basic rights that citizens should enjoy according to law, and stipulates that the state respects and protects basic human rights including the right to work. Article 42 of the Constitution stipulates that «Citizens of the People's Republic of China have the right and obligation to work». The Constitution also stipulates that «the state and society help arrange the labor, life and education of blind, deaf, dumb and other disabled citizens» and «the state protects the rights and interests of women and

implements equal pay for equal work for men and women». Although these provisions of the Constitution do not explicitly mention the prohibition of employment discrimination, they require from a positive perspective that every citizen is guaranteed the right to fair employment and labor.

Labor Law System: as an important law in the field of labor, the Labor Law clearly stipulates that employment discrimination against workers is prohibited. Article 12 of the Labor Law stipulates that «workers shall not be discriminated against in employment due to differences in nationality, race, gender, or religious beliefs». In order to ensure gender equality, the law further stipulates that «women enjoy equal employment rights with men. When recruiting employees, except for jobs or positions that are not suitable for women as stipulated by the state, women shall not be refused employment or the recruitment standards for women shall not be raised on the grounds of gender».

Special legislation: special legislation in some different fields in China also clearly stipulates that employment discrimination shall not be implemented against specific groups. China's Women's Rights Protection Law clearly declares that the principle of equality between men and women in employment shall be upheld. my country's Disabled Persons Protection Law clearly stipulates that «disabled persons enjoy equal rights with other citizens in political, economic, cultural, social and family life» and «discrimination based on disability is prohibited». The Employment Promotion Law is a major leap forward in China's anti-employment discrimination legislation. Chapter 3 of the law makes systematic provisions on promoting employment fairness in a special chapter on «fair employment», and clearly requires that «people's governments at all levels create a fair employment environment, eliminate employment discrimination, formulate policies and take measures to support and assist people with employment difficulties».

China has not issued special laws and regulations on anti-employment discrimination. Some countries have relatively sound

laws and regulations, such as the «Employment Age Discrimination Act», «Equal Employment Opportunity Act», and «Pregnancy Discrimination Act» in the United States, the «Equal Employment Opportunity Act» in Japan, and the «Employment Equality Act» in Ireland. In response to this issue, China should actively learn from the legislative experience of some developed countries and formulate an «anti-employment discrimination law» so that the handling of anti-employment discrimination issues can achieve the effect of having a legal basis.

Although employment discrimination usually occurs before the signing of a labor relationship, it still belongs to the dispute arising from the exercise of labor rights, and can be directly included in the scope of labor disputes. Government departments should not only create corresponding jobs, but also introduce relevant people-friendly measures, build a rational and perfect employment platform, and implement a pre-examination mechanism for the recruitment announcements of employers to determine whether there are any requirements for employment discrimination in the recruitment announcements.

In an environment that protects human rights and fairness, all discriminatory regulations about a certain group of people are incompatible with the construction of a modern rule of law country and a rule of law society. Therefore, they must be curbed by legislative means. Establish the employment legal mechanism, establish a professional law enforcement agency for anti-employment discrimination, strictly supervise the labor market, and effectively protect the employment rights of workers. This is of great significance to the protection of workers' rights and interests, social stability and national development.

REFERENCES:

1. 蔡定剑. 中国就业歧视现状及反歧视对策 / 蔡定剑. — 中国社会科学出版社, 2007. — 265 c.

2. 严苗. 浅析我国就业歧视法律规制的完善 / 严苗. - 知识经济, 2013. - URL: <http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2013&filename=ZZJJ201306014&uniplatform=OVERSEA&v=3qF7Iilc93QG9kqUfUP6qXZCB0xKvW1YZcSFkp-zjJgMYXfWuPWWNvd6IYQkU2S3> (date of access: 11.02.2025).

3. 周兢. 劳动力就业的歧视问题探析 / 周兢. - 人口与经济, 2003. - URL: <http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2003&filename=RKJJ200303008&uniplatform=OVERSEA&v=7kYd-JptW0hXEkh7RT2gS-Scx1rFjf1RvQv8KONm16PVIvBKDDwvezW56rWA4nO5> (date of access: 11.02.2025).

4. 王显勇. 论反就业歧视法的多元综合实施理论 / 王显勇. - 中国劳动关系学院学报, 2021. - URL: <http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=GHLJ202101007&uniplatform=OVERSEA&v=huV7Qbyr6Yy8x9kK7LVyRhjsTq-aZxeDvRqtgBNk-or-WSE-KbkIE8qRmnhasY6i> (date of access: 11.02.2025).

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Руководитель секции: Смолик А.И.

*заведующий кафедрой культурологии БГУКИ,
доктор культурологии, профессор*

УДК 327.7:008

Адамчик Н.М.

*соискатель кафедры культурологии
БГУКИ*

Научный руководитель: Тозик А.А.

директор РИКК БГУ, профессор

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВСЕМИРНОЙ СЕТИ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ В 2004-2014 ГГ.

Аннотация: в статье рассматривается процесс становления и развития всемирной сети институтов Конфуция в период с 2004 г. по 2014 г.

Summary: the article reviews the process of establishment and development of Confucius Institutes worldwide network during 2004-2014.

Ключевые слова: институты Конфуция, китайская культура, миссия Института Конфуция, Устав Института Конфуция, Ханьбань.

Key words: Confucius Institutes, Chinese Culture, mission of Confucius Institute, Confucius Institute By-laws, Hanban.

Начиная с 2002 г. Китай, используя опыт таких европейских государств, как Великобритания, Франция, Германия, Испания, продвигающих изучение своих национальных языков по всему миру путем создания соответствующих институтов, развернул работу по выстраиванию сети некоммерческих общественных организаций, деятельность которых за-

ключалась в преподавании китайского языка и распространении китайской культуры за рубежом. По предложению члена Госсовета КНР Чэнь Чжили эти учреждения получили название «Институты Конфуция» в честь выдающегося китайского мыслителя [1]. Историческая задача по созданию сети учреждений такого профиля была возложена на Государственную канцелярию КНР по международному распространению китайского языка (сокращенно *Ханьбань*), находившуюся в непосредственном подчинении Министерства образования КНР.

История развития мировой сети Институты Конфуция состоит из нескольких основных этапов.

На этапе **предварительной подготовки (2002–2004 гг.)** была сформулирована миссия *Института Конфуция* как платформы для популяризации китайского языка и культуры за рубежом, идеологическую основу которой составили два базовых принципа конфуцианской философии: «*和为贵 – хэ вэй гуэй*» («высшая ценность гармонии») и «*和而不同 – хэ эр бу тун*» («ладить со средой, но не отождествляться с ней»). В этих принципах отражена идея *гармонии* как одна из главных ценностей китайской культуры, а также идея взаимного миролюбивого *приспособления* к окружающим условиям с сохранением собственной идентичности и уникальности. Таким образом, основной миссией Институты Конфуция, базирующейся на этих принципах, стало содействие обмену и интеграции китайской культуры и культуры каждой из принимающих стран с учетом их уникальности и своеобразия с целью построения гармоничного, устойчивого мира и всеобщего процветания [2].

На этом этапе также был сформирован *образ китайской культуры* как объекта международного продвижения, включающий в себя определенный набор элементов культуры, которые однозначно распознаются представителями других

культур как традиционно китайские, вызывают у них позитивную реакцию и обладают определенной моральной, эстетической и/или практической ценностью. Именно этот образ впоследствии должен был стать основой для контентного наполнения лингвистических программ и культурных мероприятий в Институтах Конфуция. Как отмечает американский антрополог-востоковед Дж. Хабберт, в рамках проекта «Институт Конфуция» культура тысячелетней китайской цивилизации представлена в виде определенного набора всемирно признанных конфуцианских, даосских и буддийских *мировоззренческих идей* (человеколюбие, почтение к родителям, мир, гармония) и *традиционных практик* (боевые искусства, чайная церемония), *традиционных видов искусств* (каллиграфия, опера, литература, живопись), *способов приготовления пищи, археологических и архитектурных объектов* (терракотовая армия, Великая Китайская стена, Дворец Потала, Запретный город, храмы, дома с внутренним двором) [3, р. 28].

В 2004–2005 гг. на этапе **«первичного освоения»** были открыты первые Институты Конфуция в планируемых регионах присутствия: сначала в Азии и Африке, а затем в Европе, Америке и Океании.

Начало сотрудничеству Китая с иностранными организациями по созданию Институтов Конфуция за рубежом было положено в июне 2004 г. Именно тогда были заключены первые Соглашения о сотрудничестве по созданию Института Конфуция при Ташкентском государственном институте востоковедения в Узбекистане [4], Института Конфуция при Университете штата Мэриленд в США и Института Конфуция при Университете Найроби в Кении, ставших первыми Институтами Конфуция в Азии, Америке и Африке соответственно. Официальное открытие первого в мире Института Конфуция состоялось в ноябре 2004 г. в столице Республики

Корея – Сеуле. Партнером с корейской стороны стал совместный Корейско-китайский институт исследований культуры. В общей сложности в 2004 г. было учреждено 6 Институтов Конфуция [5]. Китайский исследователь истории Институтов Конфуция Лю Сюй отмечает, что первые шаги Китая на пути развития Институтов Конфуция за рубежом были предприняты в Азии и Африке и основывались на принципах культурной близости и геополитических преимуществ. Таким образом обеспечивалось успешное начало деятельности первых Институтов с расчетом на благоприятные условия культурной и политической поддержки принимающих стран в этих регионах [5, с. 235].

В 2005 г. был сделан следующий шаг по расширению зоны «освоения новых земель». На этот раз максимальное количество вновь открывшихся Институтов Конфуция – 14 – пришлось на европейский континент, 11 институтов было учреждено в Азии [5, с. 236]. Всего в мире в 2005 г. было учреждено 35 Институтов Конфуция.

2006–2007 гг. можно охарактеризовать как **этап «глобального стратегического размещения»** Институтов Конфуция [5, с. 236]. В этот период наблюдался стремительный рост количества вновь открываемых Институтов во всех регионах, при этом по мере развития и расширения всемирной сети Институтов Конфуция происходила институционализация ее деятельности. Так, в июле 2006 г. Ханьбань и Министерство образования КНР провели в Пекине *I Всемирный съезд Институтов Конфуция*, в работе которого приняли участие более 180 представителей из 65 стран. В дальнейшем форум проводился на ежегодной основе.

В октябре 2006 г. был разработан *Устав Института Конфуция*, формализующий учреждение, деятельность, финансирование и управление Институтами Конфуция, а также структуру и сферу полномочий штаб-квартиры [6].

С апреля 2007 г. Ханьбань начала работу в качестве *штаб-квартиры Институтов Конфуция*. За штаб-квартирой, согласно положениям Устава, были закреплены право на название, логотип и собственно бренд «Институт Конфуция». С этого момента сеть Институтов Конфуция стала развиваться как международный культурный бренд.

На данном этапе штаб-квартира выполняла крайне важную задачу по определению локализации и функциональных особенностей каждого из вновь открываемых институтов, что впоследствии становилось определяющим фактором успеха развития каждого отдельного института и всей сети в целом.

В 2008–2014 гг. сеть Институтов Конфуция вышла на **этап стабильного развития**. Вслед за периодом бурного количественного роста последовал *этап системного качественного развития*. Происходили дальнейшая институционализация, формирование традиций и совершенствование качества работы Институтов Конфуция. Повысился уровень требований к условиям, предоставляемым принимающей стороной, а также к квалификации китайских и иностранных партнерских учебных заведений. В 2008 г. был разработан и усовершенствован ряд регламентирующих документов, таких как: «Базовый стандарт организации обучения в Институтах Конфуция», «Способы самооценки Института Конфуция», «Административные меры финансового регулирования штаб-квартиры Институтов Конфуция», «Руководство для директоров Институтов Конфуция», «Квалификационные требования, предъявляемые к преподавателям Институтов Конфуция» и др. [5, с. 238].

В марте 2009 г. штаб-квартира Ханьбань приступила к изданию двуязычного *журнала «Институт Конфуция»* на китайском и английском языках. В 2010 г. в дополнение к нему стали издаваться аналогичные двуязычные версии на французском, испанском, русском, японском, корейском и

арабском языках, а в 2014 г. – еще и на немецком, итальянском и португальском. Журнал стал распространяться в Институтах и Классах Конфуция по всему миру, предоставляя возможность обмена опытом обучения и погружения в китайскую культуру. Освещение важнейших событий в жизни Института способствовало созданию чувства сопричастности к росту и развитию этой большой международной организации.

В 2012 г. Министерством образования КНР был принят «*План развития Института Конфуция на 2012–2020 гг.*» [7]. Дальнейшее развитие Института Конфуция в соответствии с Планом стало осуществляться в направлении *деформализации и локализации* деятельности. Деформализация предполагала смещение акцента с государственного компонента в управлении Институтами на максимальное вовлечение в их деятельность широкой общественности как с китайской стороны, так и со стороны принимающих стран. Локализация, с одной стороны, включала в себя максимальное приспособление работы Институты к местным условиям с учетом культурных особенностей, законодательных норм и т.п. С другой стороны, локализация была направлена на то, чтобы каждый действующий в определенном регионе Институт Конфуция способствовал максимальному удовлетворению реально существующих в этом месте потребностей.

27 сентября 2014 г. в ознаменование 10-й годовщины с момента основания первого Института Конфуция был учрежден *всемирный день Института Конфуция*, который в дальнейшем стал ежегодно отмечаться в конце сентября.

К 2014 г. все основные бизнес-процессы в сети Институты Конфуция, связанные с руководством и управлением, проведением образовательных и культурных мероприятий, организацией программ обменов, были поставлены на постоянную основу: налажены определенные механизмы функционирования, выработаны определенные правила, которым

нужно следовать, накоплен значительный опыт работы. Таким образом, процесс институционализации деятельности был завершен. К концу этого периода Институт Конфуция стал значимым, заметным и узнаваемым явлением во всех регионах присутствия.

Рисунок 1. Количество действующих Институтов Конфуция

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. 百度百科《中华人民共和国国家汉语国际推广领导小组办公室》 = Госканцелярия КНР по международному распространению китайского языка / Байду байкэ : [сайт]. – URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E6%B1%89%E8%AF%AD%E5%9B%BD%E9%99%85%E6%8E%A8%E5%B9%BF%E9%A2%86%E5%AF%BC%E5%B0%8F%E7%BB%84%E5%8A%9E%E4/10021690> (дата обращения: 20.03.2025).

2. 百度百科《孔子学院》 = Институт Конфуция / Байду байкэ : [сайт]. – URL:

<https://baike.baidu.com/item/%E5%AD%94%E5%AD%90%E5%AD%A6%E9%99%A2/812632#3> (дата обращения: 20.03.2025).

3. Hubbert, J. *China in the world: an anthropology of Confucius Institutes, soft power, and globalization* / J. Hubbert. – Honolulu : University of Hawai'i Press, 2019. – VIII, 234 p.

4. *Ташкентский государственный университет востоковедения* : [сайт]. – URL: <https://tsuos.uz/ru/konfutsiy-nomidagi-ozbek-xitoy-instituti/> (дата обращения: 20.03.2025).

5. 刘旭《中国孔子学院历时发展研究》，《重庆大学学报：社会科学版》，2015年，第6期，234-241页 = Лю, Сюй *Исследование истории развития китайского института Конфуция* / Сюй Лю // *Вестник Чунцинского университета* : издание общественных наук. – 2015. – №6. – С.234–241.

6. *中华人民共和国教育部《孔子学院章程》 = Устав Института Конфуция* / Министерство образования КНР : [сайт]. – URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/zsdwxxgk/200610/t20061001_62461.html#:~:text=%E7%AC%AC%E4%B8%80%E6%9D%A1%E5%AD%94%E5%AD%90%E5%AD%A6%E9%99%A2,%E4%B8%8E%E4%90%8D%E7%A7%B0%E7%9B%B8%E7%AC%A6%E5%90%88%E3%80%82 (дата обращения: 20.03.2025).

7. *中华人民共和国教育部《孔子学院发展规划 (2012—2020 年)》 = План развития Института Конфуция (2012-2020 гг.)* / Министерство образования КНР : [сайт]. – URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201302/t20130228_148061.html (дата обращения: 20.03.2025).

студент исторического факультета БГУ

Научный руководитель: Поддубская Е.Ф.

доцент кафедры истории Беларуси

нового и новейшего времени БГУ,

кандидат исторических наук

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: *в статье прослеживается развитие сотрудничества Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой в области высшего образования и приведены его наиболее успешные примеры и перспективы дальнейшего развития.*

Summary: *the article traces the development of Belarus – China cooperation in the field of higher education, summarizes its most successful examples and demonstrates the prospects for its further development.*

Ключевые слова: *Беларусь, высшее образование, Китай, «Один пояс и один путь».*

Keywords: *Belarus, higher education, China, «One Belt & One Road».*

Сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в области образования является одной из важнейших составляющих гуманитарного сотрудничества двух стран. В период с 1992 г. по 2015 г. министерствами образования обеих стран была проведена интенсивная работа по формированию нормативной базы и проведению в жизнь целого ряда соглашений в этой сфере, включая соглашения и договоренности об обмене студентами и преподавателями,

совместной подготовке кадров, взаимном признании документов об образовании и ученых степенях, а также о развитии научных и языковых программ.

Начало развитию данного сотрудничества положил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, когда 22 апреля 2015 г. одобрил в качестве основы для проведения переговоров проект белорусско-китайского межправительственного соглашения о сотрудничестве в сфере образования [3, с. 24]. В марте того же года в Минске были открыты курсы по изучению китайской каллиграфии. Затем в декабре 2015 г. Республика Беларусь ратифицировала соглашение с КНР о сотрудничестве в сфере образования, которое предусматривало обмен в образовательной сфере, а также развитие прямого сотрудничества между китайскими и белорусскими вузами [9, с. 45].

О внимании руководства обеих стран к развитию связей в области образования свидетельствует то обстоятельство, что практически в каждом межправительственном белорусско-китайском соглашении, касающемся развития стратегического сотрудничества в рассматриваемый период, содержались отдельные статьи или пункты о развитии, расширении и укреплении упомянутых связей. В частности, в статье 11 «Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой» от 2015 г. отмечается, что «договаривающиеся Стороны принимают необходимые меры по развитию обменов и сотрудничества в области образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, межрегиональных связей в других сферах, укрепляют дружественные контакты между средствами массовой информации, научными и образовательными учреждениями, художественными коллективами» [5, с. 15]. Ряд конкретных мероприятий в образовательной сфере включил в себя пункт 6.7 Директивы Президента Республики Беларусь №5 от 31 августа 2015 г. «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» [5, с. 16].

Среди указанных мероприятий назывались согласование с китайскими партнерами программы направления на обучение в вузы КНР с 2016–2017 учебного года белорусских юношей и девушек; задача сформировать перечень новых исследовательских и научно-практических центров с участием организаций НАН Беларуси и учреждений образования и китайских партнеров по конкурентным перспективным направлениям (п. 6.4).

Системный характер белорусско-китайское сотрудничество в образовательной сфере приобрело благодаря решению сторон об учреждении в 2014 г. в составе Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству двусторонней Комиссии по сотрудничеству в области образования [2]. Основными задачами нового механизма координации взаимодействия в указанной сфере стали анализ состояния двустороннего сотрудничества в сфере образования, определение приоритетных направлений и форм упомянутого взаимодействия, разработка, координация и контроль выполнения решений, программ и планов, принимаемых на заседаниях Комиссии. Свидетельством особого внимания белорусской стороны к работе является тот факт, что белорусскую часть Комиссии возглавил один из руководителей Министерства образования Республики Беларусь, в настоящее время ее председателем является первый заместитель министра образования Республики Беларусь И.А. Старовойтова. В период

2014–2019 гг. было проведено 5 заседаний Комиссии. По итогам их работы был подписан ряд межправительственных соглашений, в том числен о взаимном признании документов об образовании; о взаимном признании ученых степеней; о двустороннем обмене студентами и преподавателями; о распространении китайского языка и культуры в Беларуси и белорусского языка и культуры в Китае. В Кодексе Республики Беларусь об образовании китайский язык, наравне с английским, французским, немецким и испанским языками, признан

в качестве обязательного для изучения в учреждениях образования Беларуси [1].

Об эффективности работы Комиссии можно судить по итогам первого и второго ее заседаний, состоявшихся соответственно в апреле 2015 г. в Минске на базе БГУ и в мае 2016 г. в городе Гуанчжоу провинции Гуандун. На ее заседаниях были рассмотрены вопросы развития двустороннего сотрудничества в сфере образования, совершенствования договорно-правовой базы, перспектив создания совместных образовательных структур. По итогам совместных заседаний были подписаны соответствующие протоколы – 17 апреля 2015 г. в Минске и 22 мая 2016 г. в Гуанчжоу [4, с. 23]. В период работы Комиссии сторонами также было заключено межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере образования (10 мая 2015 г.); согласована программа развития сотрудничества в сфере образования между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой на 2016–2020 гг.; подписан план мероприятий по взаимодействию министерств образования обеих стран на 2016–2017 гг.; определен перечень приоритетных направлений профессиональной подготовки белорусских студентов, аспирантов в КНР; программа направления на обучение белорусских юношей и девушек в учреждения высшего образования КНР на 2017–2020 гг.; меморандум между министерствами образования двух стран в области совместной подготовки кадров [6, с. 58].

В июле 2016 г. Министерством образования Республики Беларусь был опубликован План действий в области образования в рамках реализации инициативы «Один пояс и один путь» [8, с. 115]. В документе подчеркивалась жизненно важная функция образования для государства, процветания нации и счастья народа. Документ определял, что сотрудничество в сфере образовательных обменов между странами «Одного пояса и одного пути» может служить мостом к более тесным контактам, а развитие талантов может поддерживать усилия государств по координации политических действий,

взаимосвязи инфраструктуры, бесперебойной торговли и финансовой интеграции стран вдоль «Одного пояса и одного пути» [3, с. 19]. Иными словами, данное сотрудничество также оказывает непосредственное влияние на формирование отношений в политической и экономической сферах.

Одним из важных условий эффективного взаимодействия сторон в сфере образования стало дальнейшее формирование договорно-правовой базы белорусско-китайского сотрудничества в указанной области, включившей в себя:

1. Перечень приоритетных направлений профессиональной подготовки белорусских студентов, аспирантов в КНР, составленный в соответствии с предложениями белорусских учреждений высшего образования и согласованный с государственными органами Республики Беларусь и Министерством образования КНР в феврале 2016 г. [9, с. 50];

2. Программу развития сотрудничества в сфере образования между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой на 2016–2020 гг. (утверждена Министерством образования Республики Беларусь в январе 2016 г.) [9, с. 51];

3. План мероприятий по взаимодействию министерств образования Беларуси и Китая на 2016–2017 гг. (утвержден 22 мая 2016 г. на совместном заседании межправительственной Комиссии по образованию в г. Гуанчжоу) [9, с. 51];

4. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и документов об ученых степенях (вступило в силу 23 мая 2019 г.) [7].

Активно развивает сотрудничество с китайскими вузами в различных сферах Белорусский государственный университет (БГУ). Факультеты международных отношений, филологический, биологический, экономический, радиофизики и компьютерных технологий, а также Институт бизнеса БГУ реализуют совместные образовательные программы, обмен студентами, научные исследования и языковую подготовку. Среди ключевых партнеров БГУ – Пекинский университет,

Второй Пекинский университет иностранных языков, Хайнаньский институт программных технологий. Благодаря этому сотрудничеству БГУ укрепляет академические и культурные связи между Беларусью и Китаем.

Активное участие в укреплении партнерских связей с БГУ в научно-технической сфере принимает Даляньский политехнический университет (ДПУ), с которым достигнуты договоренности о создании совместного центра аэрокосмических исследований, укреплении базы белорусско-китайского научно-технического сотрудничества по следующим четырем направлениям: инженерной механике, космонавтике и космической технике, прикладной физике и прикладной математике. ДПУ совместно с БГУ и рядом других вузов создали китайско-российско-белорусский объединенный исследовательский центр плазмы и совместную международную лабораторию по исследованию региональной экономики и интеграционных процессов. ДПУ стремится соединить свои технические исследования в области физики плазмы и квантовых импульсов с достижениями белорусской науки в сфере ядерной энергии, электронных импульсов для изменения поверхностей обрабатываемых материалов. Партнеры планируют создать научно-техническую и интеллектуальную базу межгосударственного значения с мировым уровнем разработок в области высокоточных плазменных сред и элементарных заряженных частиц. Кроме того, создан Совместный институт Белорусского государственного университета (БГУ) и Даляньского политехнического университета (ДПУ) для развития научно-технического сотрудничества между Беларусью и Китаем. Совместный институт занимается исследованиями в области аэрокосмических технологий, инженерной механики и прикладной физики, а также способствует обмену знаниями и технологиями. Совместный институт является важным элементом для укрепления белорусско-китайских научно-технических связей и развития высокоточных технологий.

Межвузовская координация в научной сфере развивается на уровне руководства высших учебных заведений обеих стран. В частности, 26 июня 2017 г. в Белорусском государственном университете информатики и радиоэлектроники проведен Форум ректоров университетов Беларуси и Китая «Реализация инициативы «Один пояс и один путь» в сфере образования – объединение образовательного и научного потенциала Беларуси и Китая». В рамках мероприятия подписаны договоры о сотрудничестве между университетами, обсуждена тематика совместных научных исследований в образовательной сфере и возможности межвузовского сотрудничества в рамках деятельности Центра изучения Беларуси в Пекинском университете иностранных языков. В ходе форума подписано 8 соглашений о сотрудничестве между ведущими вузами двух стран, среди которых Минский государственный лингвистический университет (МГЛУ) и Восточно-китайский педагогический университет. Руководители вузов договорились о создании факультета китайского языка и культуры на базе МГЛУ. Кроме этого, по данным Министерства образования Республики Беларусь по состоянию на начало 2025 г. между университетами Беларуси и Китая подписано свыше 560 прямых договоров о сотрудничестве [10, с. 42].

Вместе с тем следует заметить, что не всегда подписание договоров и соглашений приводило к достижению поставленных целей. Потенциал сотрудничества вузов и организаций Беларуси и Китая в научной сфере используется не в полной мере. Реализация многих совместных проектов затягивается. К примеру, определенные трудности возникли при создании в структуре БНТУ Белорусско-китайского центра перспективных прикладных инженерно-технических научных исследований для реализации совместных научно-исследовательских проектов, разработки и продвижения современных наукоемких технологий и инновационной продукции. В

этих целях в Китае был определен партнерский университет – Северо-восточный университет г. Шэньяня, однако на данный момент указанный совместный проект не реализуется.

За последнее десятилетие сторонами заключено значительное количество документов в сфере высшего образования, как на уровне министерств образования, так и на межвузовском уровне. Взаимодействие двух стран в данной сфере создает прочный фундамент для полной и взаимовыгодной реализации потенциала двустороннего сотрудничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь : [сайт]. – Минск, 2003-2024. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/27c/27cc511d8ef6268925a94c81607f1a63.pdf> (дата обращения: 19.03.2024).

2. Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству : [сайт.] – Министерство иностранных дел Республики Беларусь, 2023. – URL: <https://belaruschina.by/ru/committee-1586/-1588.html> (дата обращения: 17.06.2025).

3. Ван, Юй. Взаимодействие Беларуси и Китая в сфере культуры на современном этапе: детерминанты, направления и перспективы: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Юй Ван. – Минск: Белорус. гос. ун-т культуры и искусств, 2018. – 26 с.

4. Мариненко, О.П. Интеграция иностранных студентов в белорусское общество и систему образования / О.П. Мариненко. – 2016: Минск, РИВШ, 2016. – 23-25 с.

5. Мацель, В.М. Развитие белорусско-китайских отношений в сфере образования (на примере сотрудничества с регионами Восточного Китая) / В.М. Мацель // Журнал международного права и международных отношений. – 2020. – № 4. – С. 13-20

6. Рудый, К. В. *Непохожие. Взгляд на Китай и белорусско-китайские отношения* / К. В. Рудый. – 2016: Минск, РИВШ, 2021. – 254 с.

7. *Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и документов об ученых степенях* : заключено в г. Минске 23 мая 2019 г.] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=101900016> (дата обращения: 17.06.2025).

8. Сунь, И. *Китайско-белорусское сотрудничество в области образования (1992–2018 гг.)* / И. Сунь // *Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития* : сб. науч. ст. Минск. – 2018. – Вып. 6. – С. 110–117.

9. Тозик, А.А. *Сотрудничество университетов Беларуси и Китая – необходимый компонент успешного развития двусторонних отношений* / А.А. Тозик. – 2017: Минск РИВШ, 2017. – 42-55 с.

10. Ян, Синцзюань. *Нормативно-правовая база белорусско-китайского сотрудничества в сфере образования и науки* / Ян Синцзюань. – Минск: БГУ, 2020. – 42 с.

студент Института бизнеса БГУ

Научный руководитель: Чудинова Е.А.

старший преподаватель

кафедры бизнес-администрирования

института бизнеса БГУ,

магистр

PRACTICE OF CHINA-BELARUS MEDICAL AND HEALTHCARE COOPERATION

Аннотация: *в статье рассматривается китайско-белорусское сотрудничество в области медицины и совместные проекты в области развития инфраструктуры здравоохранения и медицинских приборов.*

Summary: *the article reviews China—Belarus cooperation in the field of medicine and joint projects of healthcare infrastructure and medical devices to be developed.*

Ключевые слова: *биотехнологии, инфраструктура здравоохранения, китайско-белорусское сотрудничество, медицинские приборы, медицинское сотрудничество, совместное использование ресурсов, COVID-19.*

Key words: *biotechnology, healthcare infrastructure, China-Belarus cooperation, medical devices, medical cooperation, resource sharing COVID-19.*

Medical treatment is the foundation of people's life. With the increasing attention to health issues, developing countries face many challenges in improving the level of medical and healthcare services, among which the lack of medical equipment and technology has become an important factor restricting the development of their medical and health undertakings. Therefore, international cooperation and exchanges in the medical industry are becoming increasingly important. Cooperation and exchanges can

not only rapidly promote advanced medical technology and treatment methods, but also promote innovation in the field of medical technology and train medical professionals in various countries, realize resource sharing and optimize resource allocation.

Medical cooperation is one of the important components of China-Belarus practical cooperation. Since the outbreak of COVID-19 in early 2020, China and Belarus have provided each other with anti-epidemic materials and exchanged experience. After COVID-19 outbreak in China, the Belarusian people immediately extended a helping hand to China. The Belarusian government twice provided China with anti-epidemic supplies and 30 million US dollars of free aid. After the outbreak of the virus in Belarus, China has provided about 130 tons of anti-epidemic supplies to Belarus, and medical experts from the two countries have shared experience in epidemic prevention and control, diagnosis and treatment through videos on many occasions. In addition, the Chinese government has donated 4,9 million COVID-19 vaccines to Belarus free of charge. At the same time, China and Belarus are also cooperating to develop a traditional Chinese medicine preparation that can effectively treat the novel coronavirus pneumonia – Qingxian capsule [1].

The Belarusian people are no strangers to Chinese medicine, especially acupuncture and massage as an auxiliary medical means, which has been popularized for as long as 30 years. In 2019, the China-Belarus Chinese Medicine Center was officially established in Minsk. It was jointly built by the Third Affiliated Hospital of Zhejiang Chinese Medicine University and the Minsk Regional Hospital of Belarus.

After more than 5 years of construction, the center has set up 6 Traditional Chinese Medicine (TCM) special diagnosis and treatment areas in Minsk Regional Hospital, carrying out nearly 20 TCM special therapies such as acupuncture and massage. It takes Chinese medicine technical training tasks throughout Belarus, featuring a full range of technologies, innovative mechanisms,

and a wide range of radiation, and has become a highland of high-quality Chinese medicine diagnosis and treatment services in Belarus, a showcase of excellent Chinese medicine culture, and an important position for cultural exchanges and mutual learning between the two countries [2].

At present, there are favorable conditions for carrying out cooperation in the Traditional Chinese Medicine industry in Belarus. The development of traditional Chinese medicine in Belarus has a good public opinion foundation, the local people are not unfamiliar with traditional Chinese medicine. Moreover, Belarus has superior natural conditions and abundant medicinal plant resources, including birch antler, chamomile and wild rose, which are widely used in modern medicine [3].

In addition, medical infrastructure cooperation is also an important part at present. In 2018, the project of China's assistance to the inpatient Department of the Central Hospital of Minsk Region of Belarus was officially completed. The project covers an area of 0,5 hectares, including the building construction of the inpatient department, the building decoration, and the installation of air conditioning and fire alarm system. The inpatient building has 4 floors above ground and 1 floor below ground. It integrates multiple functions such as medical examination, internal medicine and pediatrics, and has 170 beds [4].

Cooperation on medical devices is also under way. Founded in 1991, the China Medical Device Association is one of the largest non-profit industry associations in China: it has 67 branches across the country and more than 1 000 medical device manufacturers as members. The China Medical Equipment Exhibition (Belarus) was held in Minsk from September 24 to 26, 2024, showcasing China's advanced medical equipment in the fields of medical imaging, minimally invasive surgery, medical electronics, medical rehabilitation, ophthalmology, traditional Chinese medicine, etc. [5].

In the future, China-Belarus medical and healthcare cooperation will also continue. In August 2024, Belarus and China signed a protocol on the list of joint scientific and technological projects approved for funding in 2024–2026. The agreement includes 20 projects to be jointly implemented in the fields of biotechnology and medicine, mechanical engineering and new materials. Deep cooperation between China and Belarus in the field of medicine and healthcare is building a health bridge across Europe and Asia with innovative force. From the rise of life science clusters to the coordinated upgrading of public health systems, the two countries are turning their healthcare visions into benefits for all. In the future, China and Belarus will continue to deepen strategic cooperation and promote the sharing of medical resources and the joint education of medical professionals with a more open attitude.

REFERENCES:

1. *New aspects of cooperation with China in health care // Healthcare Professional's Information Portal.* – URL: <https://medvestnik.by> (date of access: 02.02.2025).
2. *The China-Belarus Center for Traditional Chinese Medicine was established in Minsk : [website].* – Beijing, 2006. – URL: <http://www.natcm.gov.cn> (date of access: 10.02.2025).
3. 谢小用大使就中白关系和双边合作接受// 中华人民共和国驻白俄罗斯共和国大使馆. – URL: <http://by.china-embassy.gov.cn> (date of access: 16.02.2025).
4. 中国援助白俄罗斯医院住院部项目竣工// 新华网. – URL: http://www.xinhuanet.com/world/2018-08/02/c_129925207.htm (date of access: 16.02.2025).
5. *The Belarusian and Chinese Medical device associations have agreed on cooperation// Belarusian Telegraph Agency.* – URL: <https://belta.by/society/view/belarus-i-kitajskaja-assotsiatsija-meditsinskogo-oborudovanija-dogovorilis-o-vzaimodejstvii-612273-2024/> (date of access: 20.02.2025).

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ОБМЕН ОПЫТОМ И РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНЫ

Аннотация: *статья посвящена сотрудничеству Беларуси и Китая в здравоохранении, включая телемедицину и высокотехнологическое оборудование. Анализируются различия в медицинских системах и вызовы, связанные с культурными и бюрократическими аспектами.*

Summary: *the article is dedicated to the cooperation between Belarus and China in healthcare, including telemedicine and high-tech equipment. It analyzes the differences in medical systems and the challenges related to cultural and bureaucratic aspects.*

Ключевые слова: *здравоохранение, инновации, международное сотрудничество, традиционная китайская медицина.*

Key words: *healthcare, innovations, international cooperation, traditional Chinese medicine.*

Современная медицина немыслима без активного международного сотрудничества, особенно для развития новых технологий диагностики и терапии, совершенствования системы здравоохранения. В качестве яркого примера эффективного взаимодействия в области профилактики заболеваний, защиты здоровья и лечения населения можно привести развивающееся на протяжении последних лет партнерство Беларуси и Китая в медицинской сфере. Каждая из стран стремится к развитию инновационных решений, обмену опы-

том, созданию и реализации совместных проектов, способствующих повышению качества предоставляемых медицинских услуг.

В современном Китае сформирована многоуровневая модель здравоохранения, включающая т.н. первичную, вторичную и третичную медицинскую помощь. Система стимулирует активное развитие частного медицинского сектора и ориентируется на смешанное финансирование, сочетающее финансирование из бюджета и частное страхование. В последние годы в стране предпринимаются усилия по расширению медицинского страхования в целях обеспечения более широкого доступа населения к медицинским услугам. Вместе с тем неравномерное распределение ресурсов для оказания медицинской помощи по-прежнему остается проблемой, особенно серьезной в сельских районах Китая.

В свою очередь, система здравоохранения в Беларуси опирается на государственное финансирование с акцентом на предоставление бесплатной медицинской помощи для всего населения. Финансирование здравоохранения в основном осуществляется за счет государственного бюджета, что обеспечивает общедоступность медицинских услуг, хотя при этом существует проблема очередей и нехватки медицинских специалистов в поликлиниках и амбулаториях. Страна может гордиться высоким уровнем профессиональной подготовки врачей, хотя испытывает локальные трудности с внедрением и использованием современных технологий и оборудования диагностики и лечения заболеваний.

Специфика организации систем здравоохранения в Китае и Беларуси предоставляет обеим странам широкие возможности для осуществления совместных проектов, где каждая из сторон в состоянии эффективно использовать собственные преимущества для совершенствования системы здравоохранения.

22 августа 2024 г. Беларусью и Китаем были согласованы и утверждены 20 совместных научно-технических проектов на 2024–2026 гг., охватывающих такие области, как биотехнологии, медицина, машиностроение и инновационные материалы. Подписание соответствующего соглашения состоялось в г. Минске в рамках официального визита в Республику Беларусь Премьера Государственного совета КНР Ли Цяна. Проекты в области медицины направлены на развитие передовых медицинских технологий и укрепление научного сотрудничества между странами [1].

Перспективным направлением белорусско-китайского сотрудничества являются проекты совместного развития телемедицины. С помощью китайских инвестиций и технологий в Беларуси создаются платформы для дистанционного медицинского консультирования и диагностики. Такие проекты позволят пациентам получать консультации ведущих специалистов без необходимости выезда в специализированные медицинские центры, что особенно актуально для жителей отдаленных и сельских регионов. Сторонами ведется совместная разработка систем искусственного интеллекта для анализа медицинских данных и прогнозирования заболеваний.

Между Беларусью и Китаем достигнута договоренность о поставках в Беларусь высокотехнологичного медицинского оборудования и лекарственных препаратов китайского производства. В перспективе планируется организовать их производство на территории Беларуси, что позволит повысить доступность современных медицинских технологий для белорусских пациентов [2].

В Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» созданы уникальные условия для развития традиционной китайской медицины. В рамках проекта предусматривается обмен опытом и обучение белорусских специалистов традиционным методам китайской медицины, а также

продвижение средств традиционной китайской медицины и облегчение их регистрации в Беларуси.

1 июня 2021 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подписал Указ № 161, направленный на развитие инновационной и традиционной медицины, реализацию проектов в области фармацевтики, производства медицинских изделий и оборудования в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень». Указом предусмотрено, что предприятия «Великого камня» смогут использовать методы лечения традиционной китайской медицины для оказания медицинских услуг без обязательной регистрации и медицинской лицензии. Ранее в этом же году, 18 марта резидентом Китайско-Белорусского индустриального парка стало новообразованное предприятие ООО «Новозра Биотех», созданное при участии Института культуры и экономики Цзиньтай, ООО «Клиника китайской медицины Сишаньцинское (Пекин)» и ООО «Компания фармацевтических технологий Сишаньцинское (Пекин)» [3].

Беларусь и Китай сотрудничают в области обмена студентами и медицинскими специалистами. В качестве одного из примеров такого сотрудничества можно назвать заключенное в июле 2024 г. Соглашение об академическом и научном сотрудничестве и обмене между Белорусским государственным медицинским университетом и Медицинским университетом Внутренней Монголии (КНР). Соглашение подписано ректором БГМУ, член-корреспондентом НАН Беларуси, доктором медицинских наук, профессором С. П. Рубниковичем и профессором Медицинского университета Внутренней Монголии Чжао Юньшанем. Медицинские вузы договорились развивать сотрудничество по обмену преподавателями и студентами, развитию сетевого обучения (чтение лекций, проведение семинаров, тренингов и мастер-классов для студентов и профессорско-преподавательского состава), проведению совместных научно-практических конференций, реа-

лизации совместных научных проектов и программ взаимодействия в сфере образования и медицины, обмену информацией, материалами и публикациями по академическим, научным и другим вопросам [4].

Одним из направлений расширения сотрудничества и обмена опытом можно назвать организацию совместных выставок в сфере здравоохранения. В частности, в сентябре 2024 г. в выставочном центре ЗАО «Чайна Мерчантс – коммерческая и логистическая компания» «Великого камня» была проведена специализированная выставка китайского медицинского оборудования, на которой более 30 предприятий из КНР экспонировали свою продукцию. Производители продемонстрировали такие уникальные образцы, как хирургическая силовая роботизированная система, которая позволяет проводить различные виды операций на позвоночнике, как эндоскопические, так и открытые. Демонстрировался первый в мире аппарат УЗИ с технологией искусственного интеллекта для обследования плода, а также другое оборудование для различных направлений медицины [5].

Развитие взаимодействия Беларуси и Китая в сфере здравоохранения пока осложняется наличием языкового и культурного барьера между медработниками двух стран. В республике пока недостаточно специалистов, способных правильно перевести медицинскую и фармацевтическую документацию, рекомендации китайских врачей. Сказываются и некоторые различия в медицинских подходах Беларуси и Китая, что не всегда способствует достижению консенсуса между специалистами двух стран относительно методов лечения того или иного заболевания. Еще одним вызовом являются различия в процедурах регулирования медицинского и фармацевтического секторов в Беларуси и Китае, особенно в части регистрации лекарственных средств и медицинского оборудования.

Тем не менее потенциал двух стран в области медицины требует от Беларуси большей активности в развитии

партнерства с Китаем в интересах совершенствования (и в отдельных случаях – модернизации системы здравоохранения). Решение этих проблем требует комплексного подхода, вовлечения белорусской медицины в реализацию совместных проектов, участия в научных исследованиях, обмена опытом и материалами, развития образовательных программ и синхронизации нормативной базы. Кроме того, это шанс создать эффективную модель международного партнерства, ориентированную на инновации, доступность и высокие стандарты медицинской помощи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Беларусь и Китай утвердили 20 совместных научно-технических проектов на 2024-2026 годы* // Государственный комитет по науке и технологиям. – URL: https://www.gknt.gov.by/news/2024/belarus_i_kitay_utverdili_20_sovmestnykh_nauchno_tekhnicheskikh_proektov_na_2024_2026_gody/ (дата обращения: 04.02.2025).

2. *Из Китая в Беларусь будут поставлять медоборудование и лекарства* // Сетевое издание «Tochka.by». – URL: https://tochka.by/articles/life/iz_kitaya_v_belarus_budut_postavlyat_medoborudovanie_i_lekarstva/ (дата обращения: 04.02.2025).

3. *Новый резидент «Великого камня» будет реализовывать проект в области традиционной китайской медицины* // Индустриальный парк «Великий камень». – URL: <https://industrialpark.by/novosti/2021/novyyj-rezident-velikogo-kamnya-budet-realizovyvatproekt-v-oblasti-tradicionnoj-kitajskoj-mediciny/> (дата доступа: 05.02.2025).

4. *Новый договор с Китаем – новые возможности для сотрудничества* // Белорусский государственный медицинский университет. – URL: <https://www.bsmu.by/novosti/mezhdunarodnye/novyy-dogovor-s-kitaem-novye-vozmozhnosti-dlya-sotrudnichestva/> (дата доступа: 05.02.2025).

5. Беларусь — Китай: новейшее оборудование и традиционная медицина // Информационный портал медицинских работников. – URL: <https://medvestnik.by/news/belarus-kitaj-novejshee-oborudovanie-i-traditsionnaya-medsina> (дата доступа: 06.02.2025).

*магистрант кафедры этнологии,
музеологии и истории искусств
исторического факультета БГУ*

Научный руководитель: Филиппик Д.В.
*доцент кафедры этнологии,
музеологии и истории искусств БГУ,
кандидат исторических наук*

THE MUSEUM EXHIBITION NARRATIVE STRUCTURE: ANALYSIS OF CHINESE-BELARUSIAN EXHIBITION COOPERATION

Аннотация: *в статье рассматривается структура музейного нарратива и анализируются успешные примеры сотрудничества Китая и Беларуси в области выставочной деятельности.*

Summary: *the article touches upon the structure of museum narration and analyses Chinese-Belarusian exhibition cooperation successful examples.*

Ключевые слова: *выставка, китайско-белорусское сотрудничество, музей, нарратив.*

Key words: *exhibition, Chinese-Belarusian cooperation, museum, narrative.*

Museum exhibitions not only showcase artifacts and convey information but also serve as complex narrative structures that shape audience cognition, emotional experience and social meaning. Through spatial design, temporal structure, interactivity and visitor engagement, exhibitions facilitate information transmission and deep emotional resonance, making them essential for cultural dissemination and social awareness.

The exhibition narrative structure is the core frame of the exhibition content, and it directly affects the audience's understanding and experience of the content. Different narrative structures determine the cognitive-emotional paths of the audience during the exhibition, so the design of the exhibition narrative structure is especially important.

1. Textual narration: Information transmission and knowledge construction

Textual narration is the most basic and common form of narration in museum exhibitions. It conveys the basic information of the exhibition in the form of text, such as explanations, descriptions of exhibits, archives, etc. It helps visitors understand the background, identity, historical significance, and cultural value of exhibits.

For example, «The Silk Road: Hearts Connected Exhibition of Contemporary Belarusian Art (丝路心相通:白俄罗斯当代艺术展)», co-organized by the National Art Museum of China and the Belarusian Artists' Association on August 30, 2024, used the historical evolution of the Silk Road as its central narrative. The works of eight participating artists, who closely observe shifts in Belarus's cultural landscape, reflect the ongoing exploration of Belarusian art amid modernization and internationalization. Integrating global artistic trends into a national visual language, these pieces highlight the evolving identity of contemporary Belarusian art [1].

2. Spatial narration: Meaning construction of exhibition space

The spatial narration helps the audience to establish the perceptual framework of the exhibition content through the spatial layout of the exhibition and the display of the exhibits. The space of the exhibition is not only the physical container of the exhibition but also the carrier of the narrative. Through the organization

of the space, the exhibition's placement, and the spectators' moving path, the spatial narrative can gradually guide the spectators to understand the exhibition's theme.

On 8 May 2018, The National Art Museum of the Republic of Belarus held an exhibition entitled «Chinese Brushwork: Art from the National Art Museum of China» (中国写意 - 来自中国美术馆的艺术). The exhibition featured 22 representative works of Chinese pictorial art from the collection of the National Art Museum of China, covering a wide range of art forms such as Chinese painting, oil painting and sculpture, with the aim of introducing the Belarusian audience to the unique charm and poetic connotations of Chinese pictorial art [2]. Through these works, viewers experience the interplay of Chinese imagery, tradition, and modernity, as well as the evolution of artistic language. This approach highlights the diversity of Chinese visual art while reflecting its historical development and the fusion of tradition with contemporary expression.

And this exhibition allows the Belarusian audience to grasp the essence of Chinese pictorial art, appreciate its unique aesthetics, and foster deeper cultural exchange and cooperation between China and Belarus.

3. Causal narration: Logical relationship between events and phenomena

The structure of causal narration emphasizes the causal relationship between exhibition contents. By showing the relationship among events, characters, and social phenomena, causality narration helps the audience understand the internal logic of the development of things. The structure of causality narration in museum exhibitions is a cognitive framework that transforms historical chaos into the order of meaning. This narrative pattern is woven into a logical network of fragmented historical facts by selectively reconstructing event correlations.

In October 2017, the National Art Museum of Belarus and the National Art Museum of China co-organized an exhibition

called «The Exhibition of Masterpieces from the Belarusian National Art Museum Collection (Шэдэўры Нацыянальнага Мастацкага Музея Рэспублікі Беларусь - 白俄罗斯国家美术馆典藏精品展)» The exhibition's curatorial approach adopts a causal narrative structure, revealing the internal logic and reasons for the evolution of Belarusian art styles by showing the development of Belarusian art in different historical periods [3].

First, the exhibition showcased works of Russian realist masters from the 19th to the early 20th centuries, such as *Ivan Kramskoi* (Иван Крамской), *Ilya Repin* (Илья Репин), *Ivan Shishkin* (Иван Шишкин), *Isaac Levitan* (Исаак Левитан), etc., which exemplify the profound influence of Russian art on Belarusian art. The exhibition of these works provided the audience with a background for understanding the origins and early development of Belarusian art.

Next, the exhibition presented works by Belarusian artists such as *Jan Chrucki* (Іван Хруцкі) and *Vitold Byalynitsky-Birulya* (Вітольд Бялыніцкі-Біруля), demonstrating their development and legacy within the Russian art system. The works of these artists incorporate the techniques of Russian art while reflecting the characteristics of Belarusian plastic art.

Finally, the exhibition presented works from the Belarusian school based on the masters of their predecessors and endeavored to try to make even further artistic breakthroughs. Especially after the Republic of Belarus declared independence in 1991, Belarusian art began to embark on a path of self-renewal and cultural search for its roots. Artists broadened their horizons, absorbed the influence of Western modernism, freely explored various forms of expression outside of realism, and, at the same time, drew nourishment from ethnic and folk resources to create works with a strong national spirit and modern style.

Through this cause-and-effect narrative structure of the exhibition, the audience can clearly see the evolution of Belarusian art from Russian influence to the gradual formation of its own

characteristics, understand the reasons for the changes in its artistic style and internal logic, deepen their understanding of Belarusian art as a whole, and effectively promote artistic and cultural exchanges between China and Belarus.

4.Juxta positional Narration:

The Interwoven presentation of Multiple Perspectives

Juxta positional Narration is constructing exhibition narration by juxtaposing different themes, perspectives, characters, or historical segments. This structure breaks the limitation of traditional linear narration and shows the multi-dimensionality and complexity of things through the contrast and fusion of different elements. In the juxtaposed narrative structure, different exhibits and perspectives are presented in parallel, and viewers can freely choose the focus of attention in the exhibition and form a deep understanding of the exhibition content through comparison and contrast.

As part of the museum exhibition collaboration between Belarus and China, the National Art Museum of China hosted the exhibition «Cultural Landscape – Contemporary Art of Belarus (Культурные Ландшафты: Сучаснае мастацтва Беларусі – 文化风景—白俄罗斯当代艺术展) » on November 1, 2018. This exhibition featured more than ten works by eight contemporary Belarusian artists, employing a juxtaposed narrative structure to showcase the diversity and richness of contemporary Belarusian art.

In the exhibition, curators arranged the works of different artists side by side, with each artist using a unique visual language to interpret the cultural landscape of Belarus. This juxtaposed narrative structure allowed visitors to experience the coexistence and interplay of various artistic styles and forms of expression within the same space. For instance, «The Wonderful Feeling of Love (爱情美好的感觉)» by Vladislav Stalmakhov (Владислав Стальмахов), «The Forgotten Park and City (被遗忘的公园)» by Ilona Kosobuko (Илона Кособуко), «The World

of Museums: The Louvre (博物馆的世界: 卢浮宫)» by Viktor Arshevsky (Виктор Альшевский), and «A Walk in the City Park (城市公园散步)» by Viktor Shylko (Виктор Шилко) all explored Belarusian nature, urban transformation, and cultural evolution from different perspectives. By displaying these works in parallel, the exhibition enabled visitors to engage in comparative viewing, deepening their understanding of the complexity and diversity of contemporary Belarusian art [4].

Through this juxtaposed narrative structure, the exhibition presented the creative achievements of contemporary Belarusian artists across different historical contexts and personal experiences, reflecting the multifaceted cultural landscape of Belarus and the richness of its artistic expressions. This curatorial approach encouraged viewers to engage in comparative analysis and critical thinking, fostering a deeper appreciation of the unique appeal and developmental trajectory of contemporary Belarusian art.

5. Fractal narration: Hierarchical structure

Fractal narration is a very complicated structure in museum narration. It makes the exhibition content show the characteristics of hierarchical progression by nesting several sub-narratives in the whole narrative frame. In this structure, each part of the exhibition can form a separate chapter but is also closely related to the overall narrative, forming an interconnected network. This structure makes the exhibition highly flexible and interpretable, suitable for exhibitions that need to show rich content and multidimensional information.

«Traces of Sculpture – Memories of China – Belarusian Sculpture Exhibition of Sergey Selikhanov and Konstantin Selikhanov (塑痕·中国记忆 - 白俄罗斯谢尔盖·谢利哈诺夫和康斯坦丁·谢利哈诺夫雕塑展) » adopts a shaped narrative structure for its presentation. The exhibition, which was held at the National Art Museum of China in 2017, featured works by Belarusian sculptor Sergey Selikhanov (Сергей Селиханов, 1917–1976), his grandson Konstantin Selikhanov (Константин Селиханов,

born 1967). Through the sculptural creations of the grandfather and grandson artists, the exhibition juxtaposed how Belarusian artists from different historical periods understood and represented Chinese subjects, creating a recursive presentation of similar themes at different levels, and demonstrating the characteristics of a split-shape narrative [5].

In the exhibition space, Sergei's works, mostly created in the 1950s, focus on Chinese society and culture. He reproduces the images of Chinese artists such as Qi Baishi (齐白石) and Jiang Zhaohe (蒋兆和) in the form of sculptures and lends a realistic approach to the social changes in China at that time. Konstantin's works are more concerned with philosophical issues and human nature, shifting formally from figurative realism to abstract composition. These sculptures mirror each other in the same exhibition space, allowing the viewer to appreciate Sergey's realistic sculptures while also seeing how Constantine rethinks similar themes in the context of modern art. The creative trajectories of the two generations of artists, the grandparents and the grandchildren, maintain similarities in artistic themes, but also show differentiation and development in styles, techniques, and concepts, a structure of both continuity and change that is in line with the characteristics of the split-shape narrative.

Furthermore, the exhibition not only establishes a fractal structure among artists but also extends this strategy to the arrangement of individual works, where recurring sculptural themes take on diverse forms in different artists' creations—for instance, Sergei's realistic figurative sculptures and Constantine's abstract compositions based on similar themes—forming a visual and conceptual cascade that allows viewers to discern the internal logic of artistic development through comparison and reflection.

Through this curatorial approach, the exhibition presents Belarusian sculptors' interpretations of Chinese themes while

simultaneously fostering a dialogue between history and the contemporary era, thereby deepening cultural exchanges between the two countries in the field of sculpture.

REFERENCES:

1. 中国美术馆丝路系列展览: 丝路心相通—白俄罗斯当代艺术展 // 中国美术馆. - URL: <https://www.namoc.org/zgmsg/zlhg2024/202408/b155716c9f654b75b7b5c572a05e46a2.shtml> (date of access: 13.02.2025).

2. 来自中国美术馆的艺术«问道»白俄罗斯国家美术馆 // 央博. - URL: <https://yangbo.cctv.com/2018/05/14/ARTIn-HTssQZmSDelSWLhRfI7180514.shtml> (date of access: 13.02.2025).

3. 白俄罗斯双展同时在京亮相: 塑痕·中国记忆、白俄罗斯国家美术馆典藏精品 // 张婷婷. 机构要闻. - URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/fv5AZvt0bSYidORFWpJ2Iw> (date of access: 13.02.2025)

4. 文化风景——白俄罗斯当代艺术展 // 中国网. - URL: http://art.china.cn/zixun/2018-11/02/content_40559214.htm (date of access: 13.02.2025).

5. 周瑾. 雕塑里的中国记忆—来自白俄罗斯的祖孙雕塑展 // 人民画报. - URL: http://www.rmhb.com.cn/wh/201710/t20171026_800108448.html (date of access: 13.02.2025).

**АСНОЎНЫЯ ПАДЫХОДЫ ДА ПЕРЫЯДЫЗАЦЫІ
ГІСТОРЫІ КІТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Анацыя: у артыкуле раскрываецца сутнасць асноўных падыходаў да перыядызацыі гісторыі кітайскай культуры: еўропацэнтрычнага, кітаецэнтрычнага, цывілізацыйнага і інш. Абгрунтоўваецца вераекасць іх прымянення ў выяўленні агульначалавечых культурных універсальных і адметнасцей кітайскай культуры. Сцвярджаецца актуальнасць прымянення комплекснай метадалогіі ў вывучэнні гісторыка-культурнага працэсу Паднябеснай.

Summary: the article reveals the essence of the main approaches to the periodization of the history of Chinese culture: eurocentric, sinocentric, civilizational, etc. The article substantiates the validity of their application in identifying cultural universals and features of Chinese culture. The relevance of the application of a comprehensive methodology in the study of the historical and cultural process of China is argued.

Ключавыя словы: дынастычны падыход, еўропацэнтрызм, кітаецэнтрызм, культура Кітая, культурна-гістарычны падыход, перыядызацыя гісторыі Кітая, фармацыйны падыход, цывілізацыйны падыход.

Key words: dynastic cycle, Eurocentrism, Sinocentrism, Chinese culture, cultural-historical approach, periodization of Chinese history, formation concept, civilization theory.

Асэнсаванне праблемы перыядызацыі гісторыі кітайскай культуры прадугледжвае ўдакладненне паняцця «кітайская культура». У Кітаі ханыцы і прадстаўнікі малалікіх народнасцей заўсёды жылі на адной тэрыторыі і мелі цесныя

культурныя сувязі, што паслужыла перадумовай для фарміравання шматнацыянальнага кітайскага народа джунхуа, назва якога з'явілася ў пачатку XX ст. у выніку тэндэнцыі міжнацыянальнага культурнага ўзаемадзеяння, якая назіралася на працягу соцень і тысяч гадоў на тэрыторыі Паднябеснай. Таму кітайскую культуру можна вызначыць як культуру народа джунхуа, у складзе якога народнасць хань з'яўляецца даміноўнай і ханьская культура займае асаблівае месца. Кітайская культура – гэта спадчына некалькіх тысячагоддзяў гістарычнага развіцця ўсіх народаў Кітая, якая не знікла ў Новы і Найноўшы час, калі ў Кітай хлынула заходняя культура, а традыцыйная падпала крытыцы. Пастаянна мяняючыся і развіваючыся, яна па-ранейшаму з'яўляецца асновай культуры сучаснага Кітая, адыгрывае вялікую ролю ў культурнай свядомасці народа: менталітэце, сістэме каштоўнасцей, асабістых перавагах. З гэтага вынікае, што гісторыю фарміравання традыцыйнай культуры нельга аддзяліць ад гісторыі развіцця кітайскай культуры ў цэлым, таму даследчыкі, гаворачы пра традыцыйную кітайскую культуру, часта называюць яе проста кітайскай.

У кантэксце паглыбленага вывучэння адной з самых старажытных цывілізацый свету па-ранейшаму застаецца спрэчнай навуковая перыядызацыя культурнага развіцця Кітая, у якой улічваліся б як універсальныя заканамернасці, так і асаблівасці нацыянальнай гісторыі. Абазначаная праблематыка знайшла адлюстраванне ў навуковых працах В. М. Аляксеева, Л. С. Васільева, С. М. Георгіеўскага, М. І. Конрада, Л. Д. Поздневай, В. Л. Фішмана, Джана Ціджы, Шэня Джэньхуэя і інш.

У кітайскай гістарыяграфіі гісторыка-культурны працэс склаўся на аснове дынастычных перыядаў (дынастыя – гэта час праўлення прадстаўнікоў аднаго дома). Кожная дынастыя мае назву, у адпаведнасці з якой яна фігуруе ў наступных гістарычных эпохі і ў схемах перыядызацыі. У якасці такіх назваў спачатку

выкарыстоўваліся этнонімы (назва нацыянальнасці, якая заснавала дзяржаву) і тапонімы (назвы ўдзельных уладальняў будучых заснавальнікаў дынастый). З XII ст. назвы дынастый набываюць культурна-філасофскі сэнс, напрыклад, Юань (元), літаральна «першапачатковая», гэта значыць да пачатку сапраўднага праўлення, Мін (明) – «прасветленая». Кітайскі гістарычны працэс уяўляе сабой паслядоўную змену дынастычных (стабільных) перыядаў і перыядаў «смутнага часу» (пераходных, транзітных). Кожная дынастыя – цыклічная мадэль, якая праходзіць праз чатыры фазы развіцця: узнікненне, росквіт, дэградацыю, гібель. Такім чынам, пры дынастычным падыходзе пераважае палітычная гісторыя, хаця адлюстроўваецца і культурная дынаміка.

Традыцыйная кітайская гістарыяграфія, хаця ў цэлым адэкватна адлюстроўвае сінхронныя грамадска-палітычныя рэаліі, не дазваляе суаднесці гісторыю Кітая з сусветным гістарычным працэсам, таму ў сіналагічнай літаратуры існуюць іншыя варыянты перыядызацыі, кожны з якіх мае перавагі і недахопы.

Да нядаўняга часу большасць даследчыкаў прытрымлівалася еўропацэнтрычнага падыходу да Кітая, які не зводзіцца да адмаўлення ці прыніжэння яго культурнай значнасці. Гэты падыход неабходна разумець як абсалютызацыю ўніверсальнасці працэсаў і з'яў, якія выступаюць сутнасцю еўрапейскай цывілізацыі і прымяняюцца як эталонныя мадэлі для аднаўлення і тлумачэння гісторыка-культурнага развіцця ўсіх астатніх народаў. Найбольш распаўсюджаным у гуманітарыстыцы ўвасабленнем еўропацэнтрычных пазіцый з'яўляецца фармацыйны падыход да сусветнай гісторыі і культуры, які прадугледжвае абавязковую і выразную змену фармацыйных стадый, праз якія прайшла еўрапейская цывілізацыя. Лінейна-паступальнае развіццё любой этнічнай супольнасці праходзіць праз першабытна-абшчынны, рабаўладальніцкі і феадальны лад, распаўсюджваючыся на ўсе працэсы

духоўнага жыцця, у тым ліку і культуру. Дадзены падыход тлумачыць эвалюцыю, структуру і функцыі культурных традыцый [3, с. 31].

Такім чынам, у адпаведнасці з фармацыйным падыходам у гісторыі Кітая вылучаецца эпоха першабытна-абшчыннага ладу, якая суадносіцца з неалітычным перыядам. Эпоха рабаўладальніцтва – прыкладна з XVII ст. да н.э. (ніжня мяжа) па III ст. н.э. Аднак выявілася, што з прычыны спецыфічнага натуральна-геаграфічнага асяроддзя кітайская дзяржава не валодала свабоднымі землямі для стварэння рабаўладальніцкіх латыфундый, а таму праца рабоў не стала і не магла стаць у гэтай краіне базавай вытворчай сілай грамадства ні на адным з этапаў яе развіцця. У той жа час практыка пераводу ваеннапалонных у рабоў, злачынцаў у даўгавое рабства, а таксама выкарыстанне працы гэтых катэгорый насельніцтва на казёнай вытворчасці і прыватных гаспадарках мела месца ў Кітаі як у старажытнасці, так і ва ўсе наступныя гістарычныя эпохі. Мяркуюць, што росквіт рабаўладальніцтва і гандаль рабамі прыпадае на VIII-VII стст. да н.э.

Эпохай феадалізму (або Сярэднявечча) некаторыя даследчыкі лічаць перыяд гісторыі Кітая з III да сяр. XVIII ст., але кітайская цывілізацыя яшчэ ў XI-III стст. да н.э. прайшла праз фармацыйную стадыю, тыпалагічна блізкую еўрапейскаму Сярэднявеччу. У апошній трэці III ст. да н.э. стадыя завяршылася стварэннем цэнтралізаванай дзяржавы з імперскай формай кіравання. Некаторыя элементы феадалізму (напрыклад, сістэма ўдзельных уладанняў, васальныя адносіны, сацыяльная іерархія) захоўваліся ў кітайскім імператарскім грамадстве да пач. XX ст.

Няма адзінага меркавання наконт пачатку фарміравання капіталістычных адносін ў Кітаі. У залежнасці ад тэарэтычных падыходаў і акцэнтавання розных фактараў існуюць супярэчлівыя меркаванні. Большасць кітайскіх марксісцкіх гісторыкаў (Лінь Шухуэй, Фу Ілін і іншыя)

схільная лічыць, што раннія капіталістычныя элементы пачынаюць зараджацца яшчэ ў перыяд Мін: мануфактурная вытворчасць, рост гарадоў і гандлю, накапленне капіталу купцамі і землеўладальнікамі, а таксама з'яўленне наёмнай працы ў некаторых галінах гаспадаркі. Аднак гэтыя парасткі капіталізму былі слаба развітыя. Пасля 1949 г. пад уплывам еўрапейскага імперыялізму фарміруецца пункт погляду, згодна з якім пачаткам «паўкаланіяльнага капіталізму» лічыцца сярэдзіна XIX ст. пасля Опіумных войнаў і адкрыцця кітайскіх партоў для замежнага гандлю. З другога боку, мяркуюць, што замежны капітал тармазіў развіццё незалежнага кітайскага капіталізму. Думка пра пачатак развіцця «дзяржаўнага капіталізму» ў Кітаі пасля 1949 г. грунтуецца на выкарыстанні капіталістычных метадаў кіравання і стымулявання эканомікі, але пад кантролем дзяржавы. У сучасным Кітаі пераважае падыход, згодна з якім пасля 1978 г. фарміруецца «сацыялістычны рыначны капіталізм» пасля абвешчэння Дэнам Сяопінам курса на будаўніцтва «сацыялізму з кітайскай спецыфікай».

Упершыню фармацыйны падыход як праява еўропацэнтрызму быў раскрытыкаваны расійскім даследчыкам С. М. Георгіеўскім. У манаграфіі «Важнасць вывучэння Кітая» ён вызначае сутнасць еўропацэнтрызму як «...магчымасць ненатуральна размяшчаць гістарычны матэрыял і падганяць яго пад апрыёрна выведзеныя формулы...» [2, с. 6]. Абвергнуўшы погляды Г. Гегеля і Э. Канта пра «акамянеласць» і духоўную адсталасць Кітая, даследчык сцвярджае кітаецэнтрычную пазіцыю, якая была падтрымана і іншымі вучонымі. Аднак кітаецэнтрызм тэарэтычна не апраўдаў сябе, таму што гіпербалізаваў самабытнасць кітайскіх культурных традыцый, тым самым адмаўляючы існаванне агульначалавечых культурных універсальных і сцвярджаючы пазнанне культуры Кітая, зыходзячы толькі з яе самой па-за любымі тыпалогіямі або аналогіямі з гісторыка-культурнымі традыцыямі іншых

народаў свету. Тэарэтычная і факталагічная безгрунтоўнасць фармацыйнага прынцыпу аспрэчана і найноўшымі сінолагамі, у тым ліку навукоўцамі Л. С. Васільевым, Э. С. Кульпіным і інш. Такім чынам, пры фармацыйным падыходзе спроба ўціснуць кітайскую гісторыю ў еўрапейскую мадэль спрашчае гісторыка-культурны працэс, ігнаруецца спецыфіка кітайскай цывілізацыі – тым самым недаацэньваецца роля духоўных і культурных фактараў.

У межах еўропацэнтрычнага падыходу доўгі час карысталася папулярнасцю тэорыя «Усходняга Рэнесансу», распрацаваная М. І. Конрадам, Л. Д. Пазднеевай, В. Л. Фішманам. З апорай на мастацка-літаратурныя артэфакты даказвалася існаванне ў гісторыі Кітая, Карэі, Японіі перыядаў, тыпалагічна падобных да еўрапейскага Сярэднявечча, Адраджэння і Асветніцтва. Нягледзячы на аўтарытэтнасць прадстаўленых аргументаў, дадзеная тэорыя супярэчыць логіцы развіцця кітайскай цывілізацыі, таму была раскрытыкавана многімі вучонымі.

Прыкладам кітаецэнтрычнасці з’яўляецца погляд даследчыкаў, якія асноўным крытэрыем генезісу кітайскай культуры лічаць стабільнасць духоўнай культуры, аснову якой вызначае філасофская думка [4, с. 32–33]. Адпаведна можна вылучыць наступныя перыяды: перыяд зараджэння (XXIII ст. да н.э. – 700 г. да н.э.), перыяд станаўлення (эпохі Вёснаў і Восеней, эпохі Барацьбы царстваў), фармалізацыі (імперыі Цінь і Хань), развіцця (з эпохі Хань да сярэдзіны эпохі Мін), пераходны (з канца эпохі Мін). Пераходны перыяд у кітайскай культуры можна ўмоўна падзяліць на два этапы. Першы – канец эпохі Мін і пачатак эпохі Цін, другі пачаўся з Першай Опіумнай вайны 1840 г. і працягваецца па сённяшні дзень. Праз кантакты з Захадам і росквіт кітайскай цывілізацыі абазначаліся значныя, карэнныя змены, якія вялі да трансфармацыі традыцыйнай культуры. Нягледзячы на гэты цяжкі выклік, з’яўляюцца новыя магчымасці развіцця.

З пазіцый кітаецэнтрызму гіпербалізаваў самабытнасць кітайскай культуры акадэмік В. М. Аляксееў, перакладаючы на рускую мову кітайскую класіку. «Яго пераклады дазваляюць ... атрымаць больш ведаў пра кітайскія рэаліі, выразы і паняцці...» [1, с. 107].

Культурна-гістарычны падыход сканцэнтраваны на вывучэнні канкрэтных культурных эпох і іх асаблівасцей, вылучэнні даміюўных культурных каштоўнасцей, ідэй, мастацкіх стыляў. Звычайна разглядаюць культуру эпохі «Ста школ» (эпохі Барацьбы царстваў), калі былі сфарміраваны асноўныя філасофскія плыні; эпоху Тан як росквіт паэзіі і мастацтва; эпоху Сун як развіццё неаканфуцыянства і пейзажнага жывапісу. Зыходзячы з крытэрыяў, вылучаных даследчыкамі, культурна-гістарычны падыход дазваляе глыбока вывучыць асобныя перыяды гісторыі кітайскай культуры, выявіць іх унікальныя адметнасці і ўклад у сусветную культуру, аднак гэта вядзе да фрагментацыі і разбурэння цэласнасці гісторыка-культурнага вопыту кітайскага народа.

У сучаснай гуманітарыстыцы прапаноўваецца цывілізацыйны падыход да сусветнай культуры, які прызнае адзінства сусветнага гісторыка-культурнага працэсу пры наяўнасці мноства ўнікальных культур, якія маюць свой шлях развіцця. Гісторыя культуры Кітая разглядаецца як развіццё ўнікальнай цывілізацыі, якая мае ўласныя заканамернасці і адметнасці, падкрэсліваецца пераемнасць культурных традыцый і каштоўнасцей. Такі падыход выяўляе і тлумачыць культурную адметнасць народаў праз параўнанне рэалій іх гісторыі і культуры з агульначалавечымі цывілізацыйнымі заканамернасцямі і ўніверсаліямі.

Імкненне разгледзець культуру Кітая як працэс пераходу ад традыцыйнага грамадства да сучаснага, індустрыяльнага і дэмакратычнага, прадугледжвае прымяненне мадэрнізацыйнага падыходу, які дазваляе зразумець сучасныя праблемы і перспектывы развіцця Кітая

праз асэнсаванне рэформ і пераўтварэнняў, якія адбываюцца ў краіне. Тут існуе пагроза схіліцца да еўропацэнтрызму і не ацаніць належным чынам традыцыйную кітайскую культуру, таму што мадэрнізацыя не заўсёды азначае прагрэс, яна можа прыводзіць і да негатыўных наступстваў.

Крытэрыямі цывілізацыйнай перыядызацыі выступаюць тып дзяржаўнасці, характар сацыяльна-эканамічных адносін, узровень развіцця культурных форм. Гісторыя культуры Кітая распадаецца на наступныя маштабныя фазы: культура Архаічнага Кітая (з ранняга палеаліту да ўзнікнення дзяржаўнасці); культура Старажытнага Кітая, якая аб'ядноўвае перыяд ранніх дзяржаў (эпохі Шан-Інь, XVI-XI стст. да н.э. і Джоў, XI-III стст. да н.э.) і перыяд ранніх імперый (эпохі Цінь і Хань, III да н.э.-III н.э.); культура Традыцыйнага Кітая (III ст.-1912 г.); культура Сучаснага Кітая (з 1912 г.). Пэралічаныя перыяды з'яўляюцца асноўнымі этапамі развіцця кітайскай культуры, якія характарызуюцца ўласнымі культурнымі прыкметамі.

Такім чынам, выбар падыходу да перыядызацыі гісторыі кітайскай культуры залежыць ад канкрэтнай мэты даследавання, аднак для культуралагічнага аналізу найбольш мэтазгодным з'яўляецца комплексны падыход, які спалучае элементы розных метадалогій у межах цывілізацыйнага падыходу. Вывучэнне кітайскай культуры павінна адбывацца з пазіцыі антропацэнтрычнай парадыгмы, якая акцэнтуюе ўвагу на чалавеку як суб'екце культуры, што спрыяе атрымання больш поўнага і аб'ектыўнага ўяўлення пра гісторыка-культурны працэс.

СПІС КРЫНІЦ:

1. Ван, Ичан. *Идеи академика В. М. Алексеева о трехъярусном переводе китайской классики на примере “Лунь юй”* / Ичан Ван. – *Вестник Московского государственного областного университета*. – Серия: *Лингвистика*. – 2019 (№ 2). – С. 99-107.

2. Георгиевский, С. М. *Важность изучения Китая* / С. М. Георгиевский. – СПб: [Тип. И. Н. Скороходова], 1890. – 287 с.

3. Кравцова, М. Е. *История культуры Китая* / М. Е. Кравцова. – СПб.: Издательство “Лань”, 1999. – 416 с.

4. Шэнь Чжэньхуэй. *Очерк китайской культуры* / Чжэньхуэй Шэнь; пер. с кит. Фитуни О. Л. – М.: ООО Международная издательская компания “Шанс”, 2020. – 319.

ДЕСЕМАНТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА» В КИТАЙСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция сущности и содержания понятия «культура» в гуманитарном знании Китая, анализируется разница в подходах к данному понятию представителей европейских и китайских гуманитарных наук.

Summary: the article deals with the notion «culture» evolution of essence and content in Chinese humanitarian knowledge, analyses the difference in approaches to the notion by representatives of European and Chinese humanities.

Ключевые слова: европейский дискурс, интерпретация дефиниций, китайский дискурс, культура, теоретическая культурология, эволюция понятия.

Key words: European studies, interpretation of definitions, Chinese studies, culture, theoretical culturology, evolution of the concept.

Понятия являются основным инструментом теоретического мышления культуролога. Все культурологические дисциплины основываются на собственной уникальной понятийной системе, поэтому правильное понимание основных понятий китаеведения является основой для овладения теорией и историей китайской культуры.

В гуманитарном европейском дискурсе стало традицией считать, что слово «культура» впервые использовали в своих трактатах и письмах поэты и мыслители Древнего Рима. Действительно, данное существительное часто употреблялось ими в словосочетаниях, означая улучшение определен-

ного предмета или явления. Так, римский философ и литератор Марк Порций Катон в трактате о земледелии использовал словосочетание «*agricultura*». В трактате он не только давал советы, как лучше возделывать почву, но и рассуждал об особом эмоционально-чувственном отношении к возделываемой земле. Оратор Марк Тулий Цицерон употреблял понятие «культура» в контексте воздействия на духовные силы человека – «*cultura anima*». По его мнению, «*cultura anima autem philosophia est*» – «философия есть культура души», так как она способна «возделывать» ум, возвышать и просветлять душу человека, устремляя его к истине, добру и свету [7, с. 921].

В русскоязычном дискурсе понятие «культура» появляется только в XVIII столетии. В словарях оно трактовалось как производная форма от глагола «*colo*» – «пашу» или «орю» и «почитаю». В «Толковом словаре живого, великорусского языка» В. Даля слово культура интерпретировалось как обработка и уход, возделывание, возделка; образование, умственное и нравственное [1].

На основе санскрита рассматривал понятие «культура» российский просветитель Н. К. Рерих. Он выделял несколько «слов – слогов»: «*cult*» (от лат. *cultus*) – почитание, поклонение, забота; «*и*» – бог, божество; «*га*» – свет, солнце. При этом он имел в виду, что религиозный культ как способ почитания, возвеличивания богов непременно был связан с определенными действиями: поклониться, креститься, воздевать руки, двигаться по кругу и т.п., пением священных текстов, ритуальным танцем [4, с. 42]. Одним словом, в языческие времена сформировалась целая жестово-словесная система значений, имеющая смысловую связь с чувствованием божеств языческого пантеона.

Таким образом, изучение интерпретаций понятия «культура» в европейском дискурсе дает основание полагать, что ее первичные смысловые значения сопряжены с резуль-

татами адаптивного, творчески преобразовательного отношения человека к природе, обществу и самому себе. В последующие столетия данное понятие использовалось в качестве синонимов понятий «воспитанность», «гуманность», «образованность», «просвещение», «разум» и т.п. В конце XX – начале XXI вв. предпринимались многочисленные попытки специального сущностного и содержательного определения понятия «культура». Философами, социологами, этнологами, психологами сформулированы сотни определений данного понятия в зависимости от аспекта его исследования. В интегрированном гуманитарном знании, которым является теоретическая культурология дается, следующая трактовка данного понятия: *«Культура – это совокупность искусственных порядков и объектов, созданных людьми в дополнение к природным, заученных форм человеческого поведения и деятельности, обретенных знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира»* [5, с. 202].

В китайском дискурсе слово «культура» (文化) появилось около 800 г. до н.э. Изучение древнекитайских литературных памятников позволило обнаружить его впервые в «Книге Перемен» (易经) в следующем виде: «Мы смотрим на узоры неба и тем самым осознаем смену времен года. Мы смотрим на узоры общества и понимаем, как *процессы трансформации* совершаются под небесами» [6].

В представлениях древних китайцев культура (文 вэнь) в первую очередь была связана с небесными телами, образующими причудливый узор. Этот зримый образ мирового согласия, утверждал великий мыслитель Конфуций, подобен «узору» человеческой культуры как образ стилизованный и доставляющий эстетическое наслаждение жизни [2, с. 206].

Иероглифы 文 и 化 в этот период еще не употреблялись в сочетании 文化 (вэньхуа). В I в. до н.э. ученый Лю Сян (刘向) соединил два иероглифа в одно слово в книге «Сад историй» (说苑), в котором он использовал сочетание 文化,

чтобы обозначить улучшение качества управления обществом без использования силовых средств. В его трудах данное понятие выступало в качестве противоположного силе и подразумевало образование, ритуал и гармонию. Слово «культура» состоит из двух иероглифов (文化), из которых первый (文) определяется как мягкий, несильный; соблюдение этикета и церемоний, а второй (化) – как внесение изменений или указание на переход к определенному состоянию. В эпоху династии Западная Хань (西汉) (202 г. до н.э. – 9 г. н.э.) «вэнь» (文) означала графику и узоры с переплетенными линиями, которые распространяются на слова, тексты и литературный талант. «Хуа» (化) означало образование.

Словом «культура» в древнем Китае обозначалось обучение системе ритуалов и музыке, т.е. образование. Известно, что великий китайский мыслитель Конфуций (孔子) (551–479 гг.) большое внимание уделял воспитательной роли искусства. Он считал, что образование необходимо начинать с поэзии, затем развивать его путем совершенствования в нормах поведения и завершать музыкой. По его мнению, распространение соответствующей музыки может оказать глубокое воздействие на изменение нравов, обычаев, привычек народа. В «Записках о музыке» (乐经), – из канонической книги «Сяоцзин» (孝经) (III–II вв. до н.э.) имеется следующее высказывание: «Для изменения нравов и обычаев нет ничего прекраснее музыки, для спокойствия правителей и для управления народом нет ничего прекраснее норм поведения» [3, с. 184].

Таким образом, в Древнем Китае термин культура соотносился с формированием духовного мира человека.

Следовательно, китайское и западное происхождение слова «культура» используется для обозначения духовного феномена человеческого общества или суммы всех материальных и нематериальных продуктов, созданных людьми.

Широкое понятие «культура» акцентирует внимание на существенном различии между людьми, обществами и миром природы, на уникальном образе жизни человека, отличном от природы. Образ жизни – это способ существования человека, который отражается в его практической деятельности и включает три типа: практику, ориентированную на мир природы, практику, ориентированную на социальный мир, и практику, ориентированную на духовный мир. Образ жизни имеет широкое значение, поэтому его можно именовать культурой.

В основу обозначения духовной культуры, созданной на протяжении тысячелетий этносами Древнего Китая, ученые того времени вкладывали вторичные, а не концептуальные значения.

Для определения обобщенной сущности и содержания культуры в настоящее время китайскими обществоведами используется ряд методов: «дихотомия», «метод третей», «метод квартилей» и др. Исходя из дихотомии, культуру подразделяют на две категории, а именно материальную и духовную культуру. На основании «правил третей» в культуре выявляют три уровня: материальный, институциональный и духовный. Сторонники «метода квартилей» подразделяют культуру на четыре уровня: артефакты, институты, обычаи, идеи и ценности.

Артефактная культура – это материализованная культура, сумма материальной производственной деятельности людей и ее продуктов, осязаемая культурная вещь с материальными сущностями.

Слой институциональной культуры состоит из различных социальных норм, установленных людьми в социальной практике, включая социальные и экономические системы, системы брака, семейные системы, политические и правовые системы, религиозные объединения, образование, технологии, художественные организации и другие институциональные формы.

Обычаи и привычки представляют собой культурный пласт, который проявляется в повседневном поведении и имеет национальные и региональные особенности. Уровень идеологической ценности складывается из ценностей, эстетических вкусов и способов мышления людей, которые воплощаются в искусстве, религии, морали и других формах, составляющих ядро культуры.

В повседневной практике слово «культура» употребляется очень часто, но его содержание изменчиво. В настоящее время существуют сотни определений «культуры» с точки зрения научных исследований. Определение понятия «культура» учеными разных эпох на Востоке и на Западе часто исходит из конкретной дисциплины и конкретного аспекта исследования. В таком случае особое внимание уделяется одному или нескольким уровням содержания понятия «культура». Обобщив определения понятия «культура», можно предложить следующие значения:

Культура – это знание. В повседневном языке культура и знания часто употребляются вместе: людей, обладающих знаниями, называют культурными людьми. Это одно из самых распространенных и узких значений понятия «культура».

Культура есть гуманистическое качество мысли, понятия, духа, ценности и т.д., носителем которого является знание. Нельзя иметь знание без культуры.

Культура – это образ жизни или модель поведения социальных групп, сформированные обычаями, привычками, представлениями и нормами.

Культура – это сумма материальных и духовных богатств, созданных людьми.

Культура – это процесс воздействия и формообразования духовной цивилизации, т.е. процесс воспитания людей духовной силой.

Кроме вышеприведенных определений культура, имеет и другие дефиниции, например, в археологии под культурой понимается «совокупность реликвий одного и того же исторического периода». В философии и антропологии культура интерпретируется как «совокупность образа жизни нации», «образ мышления, чувств и убеждений», «стандартизированная когнитивная ориентация на повторяющиеся проблемы» и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – 2-е изд., Т. 4. – М. : Рус. Яз. – Медиа, 2005. – 203 с.
2. Конфуций. Луньей. Суждения и беседы / Конфуций. – М. : Феникс, 2005. – 560 с.
3. Музыкальная эстетика стран Востока. – М. : Издательство «Музыка», 1967. – 414 с.
4. Рерих, Н. К. Культура и цивилизация / Н. К. Рерих. – М. : Междунар. Центр Рерихов, 1997. – 200 с.
5. Флиер, А. Я. Культура / А. Я. Флиер // Культурология. XX век. Словарь. – Санкт-Петербург. – Университетская книга, 1997. – С. 203-209.
6. Хе, Синь. Книга Перемен / Хе Синь. – Пекин : Технический ун-т, 2007. – 316 с.
7. Цицерон (Cicero) Марк Тулий (106 – 43 гг. до н.э.) // Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – Минск : МФЦП, 2002. – 1008 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА В КУЛЬТУРЕ КИТАЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: в статье определяются традиционные основания и базовые принципы восточной экологической этики, оказывающие влияние на социодинамику культурно-исторического процесса, анализируются восточное аксиологическое осмысление природы и экосозидательные установки субъектов культуры, формирующие устойчивый тренд на осознанное потребление в современном обществе.

Summary: the article defines the traditional foundations and basic principles of Eastern environmental ethics that influence the sociodynamics of the cultural and historical process. The author analyzes the Eastern axiological understanding of nature and the eco-creative attitudes of cultural subjects that form a stable trend towards conscious consumption in modern society.

Ключевые слова: восточная экоэтическая традиция, китайская философия, культуры древности, осознанное потребление, экологическая этика.

Key words: Eastern eco-ethical tradition, Chinese philosophy, ancient cultures, mindful consumption, environmental ethics.

Понятие «экологическая этика» интерпретируется наукой в нескольких ракурсах и прежде всего как система мировоззренческих установок, регулирующая взаимоотношения человека с природой и выраженная в устойчивых способах поведения. Например, для восточных культур характерными устойчивыми способами социального поведения являются созерцательность и адаптация, в то время как для западных – консьюмеризм и подчинение. Экологическая этика – это также индивидуальные и коллективные созидательные

практики субъектов культуры, направленные на поддержание баланса в экосистеме. Сегодня среди таких практик – отказ от товаров и услуг, не соответствующих «зеленым стандартам» производства, переход на альтернативные транспортные средства, реализация социально значимых экологических инициатив и проектов и др. Кроме того, во второй половине XX в. экологическая этика оформилась в качестве самостоятельной дисциплины и постепенно интегрируется в образовательный, научный, технический процессы. Ее первостепенной задачей является формирование экологического сознания субъектов культуры и создание условий для достижения глобальных целей устойчивого развития (ЦУР), зафиксированных в итоговом документе Генеральной ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.».

Согласно учению К. Яспера об «осевом времени», первые этические нормы и принципы были сформулированы мыслителями «великих культур древности» (Китай – Конфуций, Лао-цзы, Иран – Заратустра, Индия – Будда, Палестина – Исайя и др.). К. Ясперс считал, что в период приблизительно 800–200 гг. до н.э. были заложены духовные основы для развития современной цивилизации, этической базой которой и служат древневосточные религиозно-философские подходы.

Фундаментом китайской экологической этики является идея «единства неба и человека (天人合一)». Древнекитайские мыслители считали, что Вселенная и все сущее представляют собой единое целое, где все элементы взаимосвязаны и взаимозависимы: небо и земля существуют в симбиозе, а человек, будучи порождением этого союза, естественным образом подчиняется их законам. Три начала – небо, земля и человек – не только обладают внутренним единством, но и сохраняют свои уникальные особенности. Земля и горные системы не существуют изолированно, а взаимодействуют и влияют друг на друга, совместно поддерживая экологический

баланс и гармонию в природе. Соответственно, человек должен уважать природные законы, действуя в соответствии с естественными ритмами и совершая последовательные действия в нужное время. В результате достигается единение с природой, что способствует гармонизации и симбиозу человека и окружающего мира. Согласно «Канону Пути и Добродетели» древнекитайского философа Лао-цзы («Дао Дэ Цзин» – 道德经), «человек следует земле, земля следует небу, небо следует Дао, Дао следует естественности». Трактат древнекитайского философа Дун Чжуншу «Обильная роса летописи Чуныцю» («Чуныцю фаньлу» – 春秋繁露) гласит: «небо также обладает эмоциями радости и гнева, чувствами печали и радости, которые соответствуют человеческим. Объединяя их по принципу подобия, небо и человек становятся едины» [1, с. 3].

Китайский принцип недеяния «у вэй» – 无为 выступает против навязывания человеческой воли природе и действий, противоречащих естественным законам. Лао-цзы говорил, что «Дао постоянно пребывает в недеянии, но благодаря этому все совершается; если правители смогут соблюдать это, мириады вещей преобразуются сами собой». Важно, что «у вэй» не призывает к полной пассивности и адаптации, а, скорее, акцентирует внимание на необходимости уважать законы природы, доверять ее силе и тем самым достигать поставленных целей, руководствуясь этикой и нормами морали.

Лао-цзы считал, что жизненные страдания и заблуждения возникают из-за того, что люди нарушают естественный порядок, руководствуясь эгоистичными помыслами. Чрезмерное потребление ведет к «произвольным действиям», что влечет за собой негативные последствия. Для преодоления этого Лао-цзы выдвинул четыре ключевых принципа: «достижение пустоты» (чжи сюй 致虚) – очищение сознания от иллюзий; «сохранение покоя» (шоу цзин 守

静) – соблюдение внутренней гармонии; «возвращение к корням» (гуй гэнъ 归根) – следование изначальной природе; «восстановление предначертанного» (фу мин 复明) – гармонизация с космическим ритмом. В отличие от буддийского этического императива такой подход кажется более активистским, ведь он не требует от человека отказа от удовлетворения своих желаний, а, скорее, предлагает вписать социальные потребности в уже существующую экосистему [2, с. 27].

В концепции «выравнивание вещей» (齐物) даосского трактата «Чжуан-цзы» обосновывается, что все сущее в мире произошло из естественной эволюции природы, и поэтому не существует иерархии между людьми, животными и природными явлениями. Все живое обладает значимостью, ценностью и реализует свой потенциал согласно внутренней энергии или жизненному циклу. Так, «небо и земля рождаются вместе со мной, а все сущее составляет со мной единое целое» [3, с. 229].

В китайской экоэтической традиции принято действовать в соответствии с сезонами и умеренно использовать ресурсы. Понятие «времени» (时) занимает важное место в китайской культуре, ведь даже в эпохи изобилия природных ресурсов существовала практика сезонных запретов (时禁), обязывающих правителей ограничивать добычу, рыболовство и охоту для сохранения экосистем. Согласно разделу «Ванчжи» древнекитайского трактата «Сюнь-цзы» (荀子 王制), «мудрый правитель устанавливает законы: когда деревья и травы цветут и плодоносят, топоры не входят в горные леса; когда черепахи и рыбы размножаются, сети не бросают в озера; весной пахут, летом пропалывают, осенью собирают, зимой хранят; сезонные запреты сохраняют ресурсы, поэтому зерна и древесины хватает народу». В «Книге перемен» (易经) сказано, «Небо и Земля соблюдают ритм – так возникают четыре сезона. Умеренность в законах защищает народ и богатства» [1].

Древнекитайский философ Мэн-цзы считал, что циклы смены времен года и биологические ритмы живых существ подчиняются определенным законам. Человек должен уважать природные циклы и осуществлять хозяйственную деятельность в соответствии с сезонными особенностями. Мэн-цзы говорил, «не нарушай сроков земледелия – будешь иметь избыток зерна; не используй густые сети – сохранишь рыбу; руби лес в сезон – получишь неисчерпаемую древесину» [4, с. 20].

Конфуцианцы провозглашали принцип «умеренного использования ресурсов» (取物有节), призывая людей к разумному потреблению и предотвращению разрушительной эксплуатации природы. В главе «Шу Эр» «Бесед и суждений» Конфуция (论语 述而) говорится: «учитель ловил рыбу удочкой, но не использовал сети; стрелял из лука по летящим птицам, но не поражал ночующих в гнездах». Тем самым, в отношении природных ресурсов Конфуций придерживался осторожного и сдержанного подхода: брать только необходимое, избегать потребительства, сохранять экологический баланс и защищать жизненные циклы живых существ [4, с.18].

В целом, в китайской традиции человек не стремится возвысится над природой, скорее, он воспринимает себя как часть большого живого организма, все элементы которого существуют в тесной взаимосвязи. Такую гармонизацию можно визуализировать с помощью традиционного китайского символа Инь-Ян (единство и целостность Вселенной).

На протяжении столетий восточные экосозидательные принципы определяли духовную культуру и быт восточного общества. Однако в период бурного роста науки и техники, развития индустриальных процессов восточная экологическая этика преодолела свои исторические границы и стала чрезвычайно популярна среди европейских мыслителей. В XIX в. философы-иррационалисты (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и др.) обратили внимание на созидательный потенциал восточных религиозно-философских концепций и ввели

их в дискуссионное поле западных гуманитарных наук. Идеи сострадания, рефлексии и эмпатии нашли широкую поддержку у постфрейдистов (А. Моль, Э. Фромм, В. Франкл и др.), представителей персоналистского и диалогического подходов (Г. Маркузе, М. Буббер и др.), постмодернистов (Ж. Бодрийяр и др.), футурологов-пессимистов (Д. Медоуз, Э. Тоффлер, Дж. Форрестер и др.) и ряда других ученых, объяснявших деградацию западного общества, его тотальную зависимость и манипулятивность социального поведения отчужденностью современного человека от природы.

В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес к проблемам экологии и поиску эффективных способов преодоления радикального гедонизма консьюмеристского общества. Несмотря на прогрессивность современных биоцентристских научных концепций и подходов, основополагающие идеи восточной «зеленой этики» по-прежнему остаются актуальными. Простота и ясность восточной этики ненасилия по отношению ко всему живому объясняют живой интерес субъектов культуры как к малым экосозидательным практикам (бонсай, икебана и др.), приносящим психологическое удовлетворение отдельной личности, так и к коллективным экологическим инициативам и проектам, направленным на поддержание баланса в глобальной экосистеме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Ань Сяосин, Ху Чаншэн. Традиционная экологическая мудрость: культурная основа модернизации гармоничного сосуществования человека и природы / Ань Сяосин, Ху Чаншэн // Журнал Хучжоуского педагогического института. – 2025. – С. 1–12. – [Электронный ресурс]. – Дата публикации: 27.02.2024. – На кит. яз.: 安晓星, 胡长生. 传统生态智慧: 人与自然和谐共生现代化的文化底蕴[J/OL]. 湖州师范学院学报, 2025: 1-12[2024-02-27] <http://kns.cnki.net/kcms/detail/33.1018.g4.20250121.1456.002.html>.

2. Дин Янь. Управление через недеяние, Дао следует естественности: анализ экологической этики Лао-цзы и ее практического значения / Дин Янь // Журнал «Шедевры и их интерпретация». – 2016. – № 36. – С. 26–27, 35. – На кит. яз.: 丁艳. 无为而治道法自然——试析老子的生态伦理观及其现实意义[J]. 名作欣赏, 2016, (36): 26-27+35.

3. Лю Бинюэ. Современная интерпретация экокультурных идей в «Ци у лунь» Чжуан-цзы / Лю Бинюэ // Журнал «Культурология». – 2022. – № 7. – С. 228–231. – На кит. яз.: 刘冰月. 庄子《齐物论》中生态文化思想的现代性阐释[J]. 文化学刊, 2022, (07): 228-231.

4. Цянь Гоци. Между добродетелью и разумом: экологическая мудрость конфуцианства и ее современное значение / Цянь Гоци, Сюй Ли // Дунфан луньтань – Журнал Циндаоского университета (социальные науки). – 2025. – № 1. – С. 12–22. – На кит. яз.: 钱国旗, 许丽. 在德性与理性之间——儒家生态智慧及其现代意义[J]. 东方论坛-青岛大学学报(社会科学版), 2025, (01): 12-22.

*студент физико-математического
факультета БГПУ*

Научный руководитель: Таркан И.И.
*доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин БГПУ,
кандидат культурологии*

СИМВОЛИЗМ КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ

Аннотация: *статья посвящена символизму китайской живописи, рассмотрены наиболее распространенные символы художественных стилей «шань-шуй хуа» («горы и реки»), «хуа-няо хуа» («цветы и птицы»), а также специфика живописи Китая.*

Summary: *The article is devoted to the symbolism of Chinese painting. It examines the most common symbols of the artistic styles «shan-shui hua», «hua-niao hua», as well as special features of Chinese painting.*

Ключевые слова: *Инь-Ян; китайская живопись; символизм; «хуа-няо хуа», «шань-шуй хуа».*

Key words: *Yin-Yang, Chinese painting, symbolism, «hua-niao hua», «shan-shui hua».*

Изобразительное искусство представляет собой одну из древнейших форм художественного выражения. Подобно другим видам искусства, оно должно рассматриваться в контексте социальных процессов, культурных традиций конкретного общества, а также характерных черт народа, присущих ему в определенный исторический момент или на протяжении продолжительного периода.

Китайская живопись уникальна, на протяжении тысячелетий она формировалась под влиянием богатой культурной и философской традиции страны. Одной из ключевых особенностей китайской живописи является ее символизм,

который пронизывает каждое произведение и позволяет зрителю глубже понять не только визуальный ряд, но и скрытые значения, заложенные художником. В отличие от традиционного западного искусства, где акцент делается на реализм и детализированное изображение объектов, китайская живопись часто стремится передать внутреннее состояние художника, его чувства и мысли, глубокие философские идеи, используя символы и метафоры.

Цель данной статьи заключается в выявлении наиболее распространенных символов, характерных для стилей китайской живописи шань-шуй хуа и хуа-няо хуа. Важно отметить, что привычный для западного человека натюрморт почти не встречается в живописи Китая, так как изображает «мертвые», неподвижные предметы, что для художников Поднебесной неуместно: изображение должно выражать динамику времени и отражать непрерывный жизненный поток. Даже если художник изображал неживое, рядом обязательно находился предмет «живой»: растение или источник воды возле камней, фрукт, как правило, на ветке дерева. Нельзя не отметить прочную связь китайской живописи с каллиграфией: зачастую добавленный к изображению текст интерпретирует полотно. В контексте символики важную роль играет гармония энергий Инь-Ян, которая реализуется непосредственным использованием разных типов штрихов. Так, сухой штрих с эффектом непрокрашенности, с естественными пробелами, оставляемыми движущейся кистью, так называемый парящий или летящий белый – это Ян. Влажная, широкая линия – Инь. Примечательно, что символика китайской живописи практически никогда не несет негативного значения. Основной художественный замысел заключается в создании атмосферы гармонии, спокойствия и благополучия, способствующих эстетическому созерцанию [1].

Процесс освоения китайской живописи будущими художниками традиционно начинается с изображения «четырех благородных растений» (四君子 – sìjūnzǐ), к которым относятся цветущая ветвь мэйхуа (сливы), бамбук, орхидея и хризантема.

Изображение «четырех благородных растений»: сливы мэйхуа, орхидеи, бамбука и хризантемы

Эти растения, как в самостоятельном изображении, так и в сочетании с другими элементами, обладают глубоким символическим значением. Слива рассказывает о сотворении мира и месте человека в этом мире: важно количество лепестков, направление ветвей. Бамбук – символ крепости духа, стойкости, долголетия, верности, непреклонного характера, человека высоких моральных принципов, сыновней почтительности, преданности. Бамбук может согнуться под натиском ветра, но не сломаться; хризантема – живописный символ отшельничества и духа уединения. Орхидея таит в себе образ скромного, не стремящегося к величию человека [1].

В средневековом Китае пейзажная живопись стала основным способом выражения идеи величия космоса. Художественные приемы данного периода были ориентированы на создание ощущения глубины пространства и бесконечного простора. Достижение этого эффекта обеспечивалось за счет совмещения различных точек зрения, варьирования положения линии горизонта, а также использования специфических

сюжетных композиций. Появления новых философских концепций способствовало формированию новых жанров пейзажной живописи, самым известным из которых считается живопись гор и вод – *шань-шуй хуа* (山水画). Западному зрителю пейзаж, как правило, представляется лишь изображением живописной природы, тогда как человек, принадлежащий восточной культурной традиции, на месте горного хребта и ручья увидит символы.

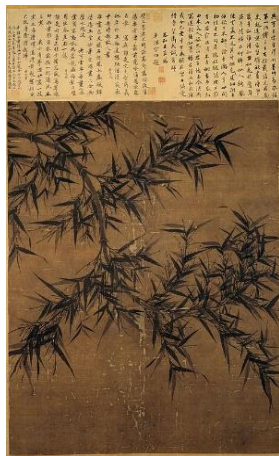

Чжан Цзыцзянь «Весенняя прогулка»

Горы рассматриваются как символ мужского начала Ян в природе, а источник воды (река, водопад) – как символ женского начала Инь. Живопись *шань-шуй*, подобно многим другим направлениям, олицетворяет неразрывность двух энергий и их непрерывное взаимодействие. Среди других символов можно выделить тропу, причудливые фигуры дыма, одиноко стоящую хижину, фигуру мудреца-отшельника, туманную дымку. Мудрец-отшельник – это человек, который спокойно и без роптаний принимает жизненные неурядицы и неудачи. Причудливые очертания туманной дымки отражают негативные качества человеческой природы, проявляющиеся в периоды жестокого правления, такие как жадность, несправедливость, угнетение и моральный упадок. Тропа символизирует путь добродетели, по которому, преодолевая испытания, следует нравственно совершенная душа. Тропа ведет к

одинокую стоящую хижину, олицетворяющей идею отшельничества. Туман, символизирующий частые, хотя и кратковременные, наводнения, расстилается над водой. В дополнение к связи с женской энергией Инь вода олицетворяет человека – она пассивна, принимает любую форму. Названные символы китайской пейзажной живописи тесно связаны с философией даосизма. Считалось, что мастерство художника определяется степенью его слияния с природой, наполненной энергией космоса [2].

Живопись цветов и птиц – *хуа-няо хуа* (花鸟画), наряду с пейзажной, многие века остается ведущим направлением в традиционном изобразительном искусстве Китая. Развитие жанра происходило на протяжении нескольких веков, многие художники приносили в него что-то свое – так появлялись поджанры живописи цветов и птиц. Тем не менее, эти поджанры объединяет стремление мастеров через изображения знакомых человеку птиц и растений выразить свои мысли и эмоциональные переживания. На картинах данного жанра часто изображается бамбук, который особенно ценился мастерами за свою символическую схожесть с человеком: полость внутри стебля олицетворяет скромность, присущую лишь чистой сущности. Художник Вэнь Тун, изображавший бамбук черной тушью, использовал два оттенка для рисования листьев. Во-первых, это позволяло передать живость растения. Во-вторых, таким образом мастер закладывал философскую идею: культурный человек не может быть абсолютно уверен в своих убеждениях, он склонен сомневаться в том, что воспринимается как очевидное, и видеть другую сторону процессов и явлений.

Вэнь Тун «Бамбук»

Чжу Да «Птицы на ветке»

Немаловажную роль играют художественные приемы жанра: от оттенка туши и вида мазков зависит смысл всего изображения. Так, например, художник эпохи Мин Чжу Да (Ба Да) использовал в своих работах в основном черную тушь, а мазки выполнял быстрыми ударами кисти после долгого наблюдения за природой. Его картины олицетворяют внутренние переживания, чувство тоски и одиночества [3].

Таким образом, китайская живопись представляет собой культурное наследие с богатым философским содержанием. Символизм в китайской живописи пронизывает все ее аспекты: от выбора цветов и форм до композиции и техники исполнения. Каждый элемент картины несет в себе множество значений, что позволяет зрителю погружаться в мир, наполненный философскими размышлениями о жизни, природе и человеческих чувствах. Китайская живопись, основанная на древних традициях и философских учениях, таких как даосизм и конфуцианство, демонстрирует уникальный подход к изображению окружающего мира. Символы, используемые художниками, не только передают личные переживания, но и служат связующим звеном между человеком и природой, отражая гармонию и единство этих двух сущностей. Изучение символизма в китайской живописи открывает новые горизонты для понимания не только самого искусства, но и культуры в целом, подчеркивает важность сохранения и передачи традиций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Плакасова, С. П. *Четыре особенности, два стиля и главные цветы китайской живописи* / С. П. Плакасова // Kalacheva School. – URL: <https://kalachevaschool.ru/blog/344598> (дата обращения: 23.07.2024).

2. Сурина, М. О. *Философия и символизм китайской пейзажной живописи* / М. О. Сурина, А. А. Сурин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 5. – С. 294–297.

3. Сун И Цай. *Развитие жанра «цветы и птицы» и символика черного цвета в китайской живописи* / Сун И Цай // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2014. – № 4. – С. 127–135.

ГЕОПРИРОДНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КИТАЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: *в статье прослеживается взаимосвязь между географическими и природно-климатическими условиями Китая и формированием культурного кода китайской нации. В борьбе с паводками и наводнениями, в поиске способов управления водами рек и каналов народ Поднебесной выработал уникальную политическую и культурную модель развития.*

Summary: *the article traces the mutual connection between China geographical and natural-climatic conditions and the formation of Chinese nation cultural code. During the struggle against floods, searching for the ways to manage rivers` and canals` water, Celestial Empire people have developed a unique political and cultural model of development.*

Ключевые слова: *водные ресурсы, геоприродные детерминанты, Китай, культурный код, национальный характер.*

Key words: *water resources, geo-natural determinants, China, cultural code, national character.*

Аллювиальные равнины в среднем и нижнем течении рек Янцзы и Хуанхэ рассматриваются китайскими историками как очаг зарождения древнекитайской цивилизации. Археологические находки и артефакты раннего этапа развития Древнего Китая подтверждают историческую концепцию

об изначальной локализации центра культуры местных этносов в бассейне реки Хуанхэ. Позднее, в период, начиная с эпохи Западная Цзинь (265–316 гг. н.э.) и до эпохи Южная Сун (1127–1279 гг. н.э.), происходило постепенное историческое перемещение этого центра на юг, в результате которого бассейн реки Янцзы занял доминирующее географическое положение в культуре китайских этносов. Каждое лето тихоокеанские муссоны приносят к рекам Хуанхэ и Янцзы обильные осадки, при этом дожди и тепло создают оптимальные погодные условия для занятия земледелием, ставшим экономической первоосновой развития материальной и духовной культуры Древнего Китая.

Обеспечивая тепло и осадки, необходимые для сельского хозяйства, ветры с Тихого океана одновременно представляют для него основную угрозу, вызывая чередование наводнений и засух. Борьба с этими стихийными бедствиями стала важной составляющей жизнедеятельности местного населения.

Попытки управлять водной стихией предпринимались уже на раннем этапе развития китайского общества, что нашло свое отражение в известнейшей мифе «Юй Великий умиряет потоки» – (大禹治水). Самое первое изложение соответствующего мифологического сюжета сохранилось в гравировке 98 иероглифов на бронзовом сосуде Суй-гун (遂公盨) эпохи Западной Чжоу (1046–771 гг. до н.э.), где записана легенда о том, как во времена Великого Китайского потопа легендарный император Юй (около 2297 г. – 2197 или 2025 г. до н.э.) умирил неукротимую водную стихию, которая поглотила крестьянские поля и принесла огромный вред земледельцам. В этой борьбе Юю долгое время не удавалось преградить путь разливу водных потоков, после чего он решил отвести воды, прорыв канал в горе Лунмэнь, на что ему потребовалось ровно 13 лет. У Юя была карта с изображением всех рек Китая, руководствуясь которой он управлял

народом при строительстве дамб и каналов. Надпись на бронзовом сосуде Суй-гуна свидетельствует о том, что народные сказания о Юе Великом были широко распространены в Китае как минимум уже в эпоху Западной Чжоу, то есть более 3 000 лет назад [1, с. 24].

В наиболее почитаемом древнекитайском письменном источнике, входящем в конфуцианский свод классической литературы, трактате «Шуцзин» (书经) – «Каноне исторических документов», или «Шан Шу» (尚书) – «Почтенных писаниях», деяниям Юя по усмирению водной стихии уделено значительное внимание. Глава «Юй гун» (禹贡) из «Шуцзина» целиком посвящена описанию борьбы легендарного государя с водой. В частности, в главе повествуется о том, как Юй разделил территорию Китая на 9 провинций, и, исследовав уголья в каждой из них, планомерно отводил потоки вод в крупные реки, впадающие в море. Долгое время сюжет с Юем считался мифом, однако с развитием археологии появлялось все больше доказательств того, что Юй – не мифологический персонаж, а организованная им борьба народа с наводнениями носила характер масштабной государственной кампании и представляла собой абсолютно реальное историческое событие.

Великий Юй, усмиряя воды, не только решил проблему наводнений, но и заложил организационную модель раннекитайского государства. Управление крупномасштабным строительством системы каналов и дамб способствовало централизации власти и зарождению бюрократического аппарата. Образовалась логическая связь между гидротехническими работами крестьян и коллективным сознанием того, что «Поднебесная принадлежит всем», постепенно сформировавшая политико-культурный код Китая, основанный на понимании необходимости сосредоточения усилий для решения важных государственных задач. Конфуцианство возвело самоотверженность легендарного Юя в моральный идеал,

подчеркивая, что за 13 лет он ни разу не позволил себе отвлечься от борьбы со стихией, «трижды проходил мимо дома, но не зашел внутрь», создав духовный ориентир для правителей и управленцев последующих эпох [2, с. 19]. Способность управлять водами рек в глазах народа превратилась в атрибут политической легитимности, заложив основу концепции «искусный правитель прежде всего укрощает воды». И наоборот, неспособность контролировать водную стихию подрывала легитимность власти, что нашло отражение в культурной максиме: «вода может нести лодку, но может и опрокинуть ее» как метафоре отношений между народом и властью [3, с. 16].

Исторически значительным символом древнекитайского управления водной стихией является ирригационная система Дуцзяньянь (都江堰). В 256 году до н.э. с целью положить конец постоянным наводнениям на Чэндуской равнине местный правитель Ли Бин за 5 лет построил разветвленную сеть каналов для подачи воды на крестьянские наделы. После возведения этой сети обширные плодородные земли равнины Чэнду превратились в «государственную сокровищницу». Дуцзяньянь – единственный в мире древний бесшлюзовой водораспределительный комплекс, главной функцией которого является регулирование речного стока. Гениальная конструкция дамбы разделяет речные потоки на внутренние – для орошения, и на внешние – для дренажа, при этом скорость течения воды может искусственно регулироваться.

Дуцзяньянь служит людям более 2 200 лет, орошая земельные угодья площадью 28,6 тыс. квадратных км. В 2001 г. и в 2014 г. ирригационный комплекс внесен в перечень Всемирного наследия ЮНЕСКО и Всемирного наследия ирригационных сооружений соответственно [4, с. 134].

Приведенные примеры являются классическими образцами управления водной стихией в Древнем Китае. Регу-

лирование течения и направлений речных потоков продолжалось на протяжении всей истории китайской цивилизации. Древние правители рассматривали управление водными ресурсами как основу государственной стабильности. Успешная борьба с наводнениями считалась не только обязанностью властителя, но и символом добродетельного правления, становясь важным критерием для его исторической оценки.

В главе «Биография образцовых чиновников» (循吏列传) хроники «История империи Поздняя Хань» (后汉书) описывается, как в 69 году н.э. император направил Ван Цзина на усмирение реки Хуанхэ. Мобилизовав десятки тысяч человек и огромные средства, Ван Цзин выполнил поручение императора за один год, после чего река перестала причинять ущерб крестьянам 800 лет подряд, а сам чиновник вошел в историю. Многие из известных исторических личностей различных династий, – Бо Цзюйи, Су Ши, Фань Чжунъянь и др. оставили след в исторических хрониках именно благодаря совершенным подвигам в борьбе с наводнениями и при строительстве гидросооружений.

Необходимость управления водными потоками доминировала в патриархальном сознании китайского крестьянина, формируя локальную культуру крестьянской общины. Вода, как важнейший элемент земледелия, исторически была предметом длительных споров и конфликтов между жителями деревень. Те из них, кто использовал общий источник воды, устанавливали строгие правила водозабора и выбирали ответственного за распределение этого ресурса. Ответственный не только регулировал доступ к воде, но и организовывал противопаводковые мероприятия, создавая таким образом механизм управления малыми речными бассейнами, выходящий за рамки отдельных деревень [5, с. 72].

В условиях стабильности внешней среды соблюдение установленных норм становилось осознанным выбором, позволявшим избежать состояния «войны всех против всех» в

борьбе за воду. Осознание необходимости поддержания установившегося порядка естественным образом формировало в народе негласный консенсус. На основе конфуцианской иерархической системы, построенной на морали и ритуалах – «личжи» (礼制), постепенно превращалась в общепринятую идея, выраженная в словах Конфуция: «правитель должен быть правителем, подданный – подданным, отец – отцом, сын — сыном». Подчинение порядку и соблюдение социальных норм постепенно стали общей культурно-психологической особенностью китайцев. Многие из традиционных ритуалов древности дошли до наших дней, включая уважение к старшим и сложные правила этикета в отношениях между поколениями.

Одновременно с культурным кодом нации в патриархальном китайском обществе постепенно формировался и культ водных божеств. Кроме общеизвестного царя драконов Лун-вана (龙王), сверхъестественными способностями наделялись и отдельные исторические личности, такие как Ли Бин, Цюй Юань, Ян Сы и Ма Юань, приобретая в народе статус покровителей водной стихии. Впоследствии эти персонажи получали официальные титулы от правителя, становясь утвержденными объектами государственного культа [6, с. 4]. В Китае сохранились многочисленные храмы Лун-вана, Юй-вана и другие культовые сооружения. В некоторых регионах до сих пор практикуются ритуалы поклонения водным божествам, такие как жертвоприношения царю драконов или гонки на лодках-драконах во время праздника Дуаньфу (端午节).

В ходе многовековой деятельности по управлению водными ресурсами древние китайцы накопили обширные знания, создали эффективные технологии, приобрели мудрость в борьбе с паводками и наводнениями. В философском трактате династии Хань (206 год до н. э. – 220 год н. э.) «Хуайнаньцзы Юань дао сюнь» (淮南子原道训) – «Разъяснение ради поучения» сказано, что «когда Юй умирал реки, он

брал воду в учителя». Принцип «руководствоваться естественными условиями» (因势利导) всегда оставался ключевым правилом в водохозяйственной деятельности [7, с. 6.]. В процессе преобразования окружающей среды предки современных китайцев осознали могущество природных сил и пришли к пониманию: лишь следуя естественному ходу перемен, а не противостоя ему, можно достичь наилучших результатов. Эта идея воплощена в философии Лао-цзы «Дао следует естественности» (道法自然).

Конфуцианцы во многом разделяли подобный подход к взаимодействию с природой. В конфуцианском каноне «Мэнцзы» (孟子) сказано: «не нарушай сроков земледелия – и зерна будет в избытке; не используй частые сети в прудах – и рыбы с черепаками станут неисчерпаемы; руби лес в положенное время – и древесины хватит без меры» [8, с. 17]. Именно благодаря ценностям китайской культуры – благоговению перед природой и уважению к ее законам, – плодородие земель сохранялось на протяжении 4 тыс. лет непрерывного земледелия, а китайская цивилизация продолжает процветать по сей день.

В мифологии многих древних народов мира присутствуют легенды о великих потопах. В «Ветхом Завете» описано, как Бог, увидев грехи человечества, пожалел о его создании и решил потопом уничтожить людей. Однако он предупредил Ноя и научил его построить ковчег для спасения. В мифе народности майя о потопе в конце Солнечной эры также содержится идея наказания людей за непочтение к богам. Отличие от «Ветхого Завета» состоит лишь в том, что миф майя описывает не единичное событие, а связывает потоп с цикличностью эпох – каждая Солнечная эра завершается уничтожением мира водой [9, с. 79].

Действительно, сюжет о Великом Юе, усмирившем потоп, принципиально отличается от мифов других народов. В китайской версии нет пассивного подчинения воле божеств,

вместо этого акцент сделан на активном использовании человеческой мудрости для победы над стихией. В отличие от фаталистического принятия природных сил, китайский миф воплощает непоколебимый дух сопротивления и идею преодоления трудностей человеческими усилиями, а не божественным вмешательством, нашло отражение в философской концепции китайского мыслителя конфуцианской традиции Сюнь-цзы: «человек способен покорить Небо» (人定胜天) [10, с. 307].

Следует отметить, что геоприродный фактор сыграл значительную роль в формировании национального характера китайцев. Так, в историческом памятнике Древнего Китая «Цзо чжуань: 4-й год правления Чжао-гуна» (左传 昭公四年) подчеркивается, что «государство, пережившее множество бедствий, укрепляет свои устои и расширяет границы; государство, не знавшее трудностей, теряет земли и гибнет» [11, с. 1248]. Для Китая природные вызовы объективно стали важным элементом формирования коллективной памяти, а борьба со стихией повлияла на специфику национальной идентичности. Так возникла культурная концепция «многочисленные бедствия укрепляют государство» (多难兴邦).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Сюй Жихуэй. Практика управления водными ресурсами Юя и формирование общности китайской нации / Сюй Жихуэй // Журнал Вэйнаньского педагогического института. – 2023. – Т. 38, № 9. – С. 21–26. – На кит. яз.: 徐日辉. 论大禹治水与中华民族共同体的实践[J]. 渭南师范学院学报, 2023, 38(09): 21-26.

2. Вэнь Сюэцзю. Дух «усмирения потопа Великим Юем» и развитие концепции управления водными ресурсами в китайской национальной культуре: современная ценность / Вэнь Сюэцзю // Культура воды. – 2022. – № 4. – С. 18–21. – На кит. яз.: 温雪秋. “大禹治水精神”与中华民族治水文化的内

涵发展及其当代价值[J]. 水文化, 2022, (04): 18-21.

3. Ван Баого. Критика теории главенства правителя Сюнь-цзы и концепции отношений «лодка и вода» между правителем и народом / Ван Баого // Журнал «Исторический ежемесячник». – 2004. – № 11. – С. 14–19. – На кит. яз.: 王保国. 评荀子的君本论和君民“舟水”关系说[J]. 史学月刊, 2004, (11): 14-19.

4. Пу Ин, Гао Цзянь, У Ханьжэ. Вклад духовного содержания гидротехнического сооружения Дуцзяньянь в укрепление культурной уверенности / Пу Ин, Гао Цзянь, У Ханьжэ // Сычуаньские водные ресурсы. – 2024. – Т. 45, № 4. – С. 132–135. – На кит. яз.: 蒲颖, 高键, 吴寒若. 都江堰水利工程的内涵对坚持文化自信的贡献研究[J]. 四川水利, 2024, 45(04): 132-135.

5. Ши Говэй, Ин Лэй. От соперничества к совместному пользованию: вера в Царя драконов и водный порядок в сообществах родниковых зон / Ши Говэй, Ин Лэй // Вестник Северо-Китайского университета (Социальные науки). – [2025-02-20]. – С. 1–10. – На кит. яз.: 石国伟, 应蕾. 由争夺到共享: 泉域社会中的龙王信仰与水利秩序[J/OL]. 中北大学学报(社会科学版), 1-10[2025-02-20].

6. Ло Мэйцзе. Распространение культа водных божеств в Китае и национальная идентичность / Ло Мэйцзе // Форум Трех ущелий (Литературно-теоретическое издание). – 2018. – № 3. – С. 1–5. – На кит. яз.: 罗美洁. 中国水神崇拜的流播和国家认同[J]. 三峡论坛(三峡文学·理论版), 2018, (03): 1-5.

7. Ню Чжици. Экологическая философия и мудрость управления водными ресурсами и их использования в древнем Китае / Ню Чжици // Журнал «Хуанхэ. Хуанту. Хуанчжунжэнь». – 2024. – № 1. – С. 4–7. – На кит. яз.: 牛志奇. 中国古代治水用水的生态思想与智慧[J]. 黄河.黄土.黄种人, 2024, (01): 4-7.

8. Мэн-цзы. Предисл. Л. Н. Меньшикова. Пер. с китайского, указ. В. С. Колоколова / Под. ред. Л. Н. Меньшикова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. – С. 17.

9. Линь Мэнцзе, Чжан Жуй. Коллективная память и культурный код в мифах о потопе у майя и ханьцев: сравнительный анализ «Солнечной эры майя» и «Усмирения потопа Великим Юем» / Линь Мэнцзе, Чжан Жуй // Сравнительные исследования культурных инноваций. – 2024. – Т. 8, № 10. – С. 77–80. – На кит. яз.: 林梦婕, 张蕊. 玛雅和汉族洪水神话蕴含的集体记忆与文化基因——以玛雅“太阳纪末大洪水”与汉族“大禹治水”比照为例[J]. 文化创新比较研究, 2024, 8(10): 77–80.

10. Сюнь-цзы. Тянь лунь (О небе) // Сюнь-цзы: Собрание комментариев / Ван Сянь-цянь (ред.). – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1988. – С. 306–315. – На кит. яз. 荀子. 天论 // 荀子集解 / 王先谦 (注). – 北京: 中华书局, 1988, 306–315.

11. Ян Боцзюнь. Чуньцю Цзо чжуань чжу (Комментарии к «Хроникам Весны и Осени»). – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2009. – С. 1248–1249. – На кит. яз.: 杨伯峻. 春秋左传注 (修订本) [M]. 北京: 中华书局, 2009, 1248–1249.

соискатель кафедры культурологии БГУКИ

Научный руководитель: Смолик А.И.

*заведующий кафедрой культурологии БГУКИ,
доктор культурологии, профессор*

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ МИФИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЯО В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

Аннотация: *в статье анализируются символические значения мифического образа Яо в традиционной китайской культуре и его эволюция в контексте перехода от матрилинейного к патрилинейному обществу.*

Summary: *the article analyzes the symbolic meanings of the mythical image of Yao in traditional Chinese culture and its evolution in the context of the transition from matrilineal to patrilineal society.*

Ключевые слова: *Китай, миф, образ, символ, Яо.*

Key words: *China, myth, image, symbol, Yao.*

Исследование эволюции китайской цивилизации свидетельствует, что в период перехода от матрилинейного к патрилинейному обществу Древнего Китая образы женских хтонических божеств постепенно утрачивают свои качества родоначальников предков и занимают подчиненное положение по отношению к мужским образам. Постепенно утвердилось убеждение, что женщины должны находиться под защитой сильных мужчин, что подчеркивало чувство собственного достоинства и величие мужчины. Переход от поклонения богиням к поклонению мужским божествам был детерминирован коренными социальными изменениями, происходившими в матрилинейном клановом обществе.

Начиная с первых мифических императоров у этносов Китая постепенно совершался переход от матрилинейного

кланового общества к патрилинейному клановому обществу. Социальная форма, идеология, культура, обычаи, эстетические представления и т. д. матриархальной эпохи начали трансформироваться в патриархальные социальные институты. Это подтверждается большим количеством археологических данных и мифологических повествований. Так, в мифах о борьбе с наводнением Гуна (鯀), Юя (禹) и Яо (尧) передается история, позволяющая исследователям утверждать о присутствии в мифологии следов перехода от матрилинейного кланового общества к патрилинейному, который сопровождался борьбой [1].

Другими словами, следствием развития производительных сил являлась борьба за власть между постепенно приходящей в упадок матриархальной системой и формирующейся патриархальной. Борьба выразительно отражена в мифе о попытках Гуна, Юя и Яо укротить водную стихию на начальном этапе генезиса патрилинейного древнекитайского общества, вследствие чего произошла смена образа мифического персонажа, стремившегося укротить природный катаклизм. В матрилинейном обществе укротительницей водной стихии, согласно ранним мифам, было женское хтоническое божество Нюйва (女媧). Впоследствии образ главного борца с наводнениями изменился с женского (Нюйвы) на мужской (Гун, Яо, Юй).

Гун, Яо, Юй и другие мифические персонажи рассматривались в традиционном обществе как боги или существа, обладающие сверхъестественными способностями, которым Правитель Неба поручил устранить несовершенство мироздания, образовавшегося из хаоса. Их образы являются глубоко символическими. Анализ мифов о борьбе с потопом позволяет заметить, что данные мифы не только отражают процесс укрощения водной стихии, но также подразумевают исторический феномен перехода от матрилинейного кланового

общества к патрилинейному, столкновения и конфликты между двумя системами в момент такого перехода.

На мифологическом уровне имена мужских персонажей несут в себе символические значения. Так, этимология имени Яо («высокий», «далекий») отражает его идеализированный образ. В древних литературных памятниках, таких как «Исторические записки» (史记) и «Книга гор и морей» (山海经), Яо изображается как мудрый властитель, наделенный благородным нравом и щедростью. Его концепция лидерства и методы управления являются образцом для будущих императоров, а его государственное управление основывается не на принуждении и насилии, а на доброте и терпимости [3].

Мифический образ Яо тесно связан с мандатом Неба. В традиционной китайской культуре мандат Неба был источником легитимности императора. Яо считался императором, предназначенным народу судьбой, и его правление признавалось богами. В господствующем представлении древних китайцев мандат Неба рассматривался как моральная и политическая сила, символизирующая обязанность императора управлять страной, исполняя волю Неба. Во времена правления Яо политика была ясной, а обычаи народа были простыми. Это был золотой век в истории китайской цивилизации. Яо считался мудрым правителем, ниспосланным Небом. Он не полагался на кровное родство и отрекся от трона в пользу добродетельного Юя, заявив, что талант важнее крови. Такой поступок отражает его заботу о стране и людях [2].

В мифах повествуется, что, когда Яо был у власти, он смог принять эффективные меры контроля над природными катаклизмами. Во время его правления река Хуанхэ сильно разлилась, и люди бедствовали от наводнений. Император лично принимал участие в борьбе с водной стихией, где проявил сверхъестественные способности [4].

Яо – не просто мифический персонаж, но и символ идеальной политики и социальной этики. Его образ широко использовался для изображения императора с высокими моральными качествами и исключительной мудростью. На основе образа Яо Конфуций сформулировал важнейшие аспекты своего социально-этического учения: доброжелательность, справедливость, этикет, мудрость и надежность. Яо проявил божественные добродетели, возлюбил девять племен, создал календарь, основанный на наблюдениях астрономических явлений, для земледелия, объединил этносы Древнего Китая.

Через образ Яо древнее китайское общество создало идеал управления для будущих поколений правителей Поднебесной, продемонстрировав уникальную культурную особенность этической концепции: управление страной добродетелью и мандатом Неба.

Мифический персонаж Гун также боролся с потопом, но его постигла неудача. В традиционной культуре Древнего Китая неудача персонажа означает конец его миссии, а также освобождение места для следующего, более значительного мифического героя. Неспособность Гуна справиться с водной стихией указывает на то, что он не единственный, кто мог бы спасти людей от наводнения, поэтому эту миссию выполняет его преемник – мифический император Яо. Неудача Гуна отражает центральную тему в китайском мифологическом мышлении, т.е. идею о том, что грубая сила или бездумный контроль над природой обречены на провал.

Неудача Гуна контрастирует с успехом Яо, который учит: истинная сила заключается в понимании и взаимодействии с природой, а не в попытках доминировать над ней. В то время как методы Гуна представляли собой подход с позиции силы, успех Яо обусловлен более гармоничными отношениями с миром природы.

Таким образом, мифический образ Яо имеет множество символических значений в традиционной культуре. Яо отождествлялся с богом в бессмертном мире, всеведущим и всемогущим, защищающим все живые существа. Яо представлен как идеализированный правитель, воплощающий мудрость, мораль и мандат Неба. Его образ символизирует гармонию между природой и обществом, а также становится основой конфуцианской этики. Через мифы о Яо раскрываются идеалы управления, основанные на добродетели и взаимодействии с природой, что подчеркивает его роль как культурного символа древнего Китая.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Ван, Фэнхуа (2022), *К вопросу об образе Яо в «Яо Дянь» и сознании сообщества древней китайской нации. Избранные китайские вкладные очерки* / Ван, Фэнхуа // *Преподавание и исследование традиционной культуры*. – 2022. – № 10. – С. 42-46.

2. 张晨霞. (2020), *神话叙事谱系的构建与研究实践——以山西帝尧神话传说地方叙事为例*. 井冈山大学学报(社会科学版), (3). Чжан, Чэнься. (2020), *Практика построения и исследования мифологической повествовательной генеалогии - на примере местного повествования о мифах и легендах императора Шаньси Яо* / Чжан Чэнься // *Журнал Университета Цзинганшань (издание по социальным наукам)*. – 2020. – № 3. – С. 27-33.

3. Шань хай цзин (*Каталог гор и морей*) / Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения; предисл., пер. и коммент. Э. М. Янишиной; отв. ред. Т. В. Степугина. – М. : Наука, 1977. – 235 с.

4. 杨晓丽. (2016). *中西文化比较视域下贝奥武夫与尧帝文化对比研究*. 山西高等学校社会科学学报, 28(7), 95-98.
Ян, Сяоли (2016). *Сравнительное исследование культур Бео-*

вульфа и императора Яо с точки зрения китайской и западной культур / Ян Сяоли // Журнал социальных наук университетов Шаньси. – 2016. – № 28 (7). – С. 95-98.

соискатель кафедры культурологии БГУКИ
Научный руководитель: Сухощкая Т.Ф.
дацент кафедры культурологии БДУКМ,
кандидат культурологии

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ АЛИМЕНТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИКАХ

Аннотация: *в статье рассматриваются традиции алиментарной культуры Китая и их отражение в социокультурных практиках. Анализируется роль традиционной китайской кухни в формировании культурной идентичности, социальных норм и межличностных отношений. Особое внимание уделяется символическому значению пищи в китайской культуре.*

Summary: *the article examines the traditions of Chinese alimentary culture and their reflection in socio-cultural practices. The role of traditional Chinese cuisine in shaping cultural identity, social norms, and interpersonal relationships is analyzed. Special attention is paid to the symbolic meaning of food in Chinese culture.*

Ключевые слова: *алиментарная культура, глобализация, китайская кухня, межкультурная коммуникация.*

Key words: *food culture, globalization, Chinese cuisine, intercultural communication.*

Традиции алиментарной культуры Китая, насчитывающие несколько тысячелетий, представляют собой уникальный феномен, который не только удовлетворяет базовые потребности человека, но и играет важную роль в формировании культурной идентичности, социальных норм и межличностных отношений. Традиционная китайская кухня, основанная на принципах гармонии и баланса, отражает глубокие

философские и культурные ценности, такие как «единство неба и человека» (天人合一) и «следование природе» (道法自然). Эти принципы находят свое отражение в различных социокультурных практиках, включая образовательные программы, праздничные ритуалы и межкультурную коммуникацию [1, с. 14].

Традиционная китайская кухня формировалась под влиянием различных философских учений, таких как конфуцианство, даосизм и буддизм, которые подчеркивали важность гармонии и баланса в питании. Например, принцип Инь-Ян (阴阳) применяется не только в медицине, но и в кулинарии, где сочетаются продукты с разными свойствами для достижения баланса [2, с. 140]. В китайской культуре пища имеет символическое значение. Например, лапша символизирует долголетие, а рыба — изобилие и процветание. Эти символы активно используются в праздничных ритуалах, например, на китайский Новый год определенные блюда подаются в качестве пожелания счастья и благополучия [3, с. 30].

В последние годы традиции алиментарной культуры Китая все чаще включаются в образовательные программы. Например, в школах и университетах проводятся мастер-классы по приготовлению традиционных блюд, таких как пельмени (饺子) и лунные пряники (月饼). Эти мероприятия не только знакомят учащихся с кулинарными традициями, но и способствуют формированию культурной идентичности и уважения к наследию предков [4, с. 63]. Кроме того, алиментарная культура используется в качестве инструмента для развития межкультурной коммуникации. Например, в рамках международных обменов студенты из разных стран участвуют в совместных кулинарных мастер-классах, что способствует взаимопониманию и укреплению культурных связей [5, с. 442].

Праздничные ритуалы играют важную роль в сохранении и передаче традиций алиментарной культуры. Например, во время праздника Весны (春节) семьи собираются за общим

столом, чтобы приготовить и съесть традиционные блюда, такие как пельмени и рыба. Эти ритуалы укрепляют семейные узы, символизируют единство и гармонию [6, с. 30]. Особое место в праздничных ритуалах занимает чайная церемония, которая отражает философские принципы китайской культуры, – уважение к природе и стремление к гармонии. Чайная церемония используется в качестве инструмента для установления социальных связей и укрепления межличностных отношений [1, с. 14].

В условиях глобализации возникают новые вызовы и возможности для алиментарной культуры Китая. С одной стороны, распространение китайской кухни за пределами Китая способствует популяризации китайской культуры и распространению ее влияния в мире. С другой стороны, возникает риск утраты традиционных ценностей под влиянием западных культурных моделей [2, с. 140]. Для сохранения традиций алиментарной культуры важно популяризировать ее за пределами Китая и адаптировать традицию к современным условиям. Например, в ресторанах китайской кухни за рубежом можно использовать традиционные рецепты, но с учетом местных вкусовых предпочтений. Это позволит сохранить культурное наследие, сделав его доступным для более широкой аудитории [3, с. 30].

В китайской культуре чай занимает уникальное место, чайная церемония – это не только искусство заваривания чая, но и важное отражение китайской философии и этикета. Основной акцент в чайной церемонии делается на гармонию и спокойствие, которые передаются через процесс дегустации чая. Чай в китайской культуре – не просто напиток, но и важный элемент традиций, символизирующий уважение и гостеприимство. Распространение чайной культуры за пределами Китая стало важной частью глобализации китайской культуры, поскольку она позволяет познакомить мир с философскими основами, стоящими за китайской чайной традицией [6, с. 41].

Китайские рестораны и чайные заведения за рубежом предлагают традиционные китайские чаи, проводят культурные мероприятия, лекции и мастер-классы, посвященные чайной церемонии (например, «Фестиваль чая и культуры»), что позволяет понять культуру и философию чая [7, с. 68].

Китайская кулинарная культура активно распространяется по всему миру, особенно в связи с популяризацией концепции «здорового питания». Принципы китайской медицины и диетологии, основанные на балансе Инь-Ян и гармонии вкусов, находят все больше откликов среди западных потребителей. Это стало возможным благодаря тому, что китайская кулинария акцентирует внимание на натуральных и органических ингредиентах, что отвечает современным потребительским трендам и потребности в здоровом питании [8, с. 121].

Развитие ресторанного бизнеса в Китае играет важную роль в продвижении китайской кулинарной культуры. В последние годы многие китайские рестораны начали внедрять инновационные технологии, использовать искусственный интеллект для создания более персонализированного опыта для потребителей [9, с. 44].

Таким образом, чайная культура, распространение китайской кулинарной традиции и развитие ресторанного бизнеса тесно связаны друг с другом. Все эти элементы активно способствуют продвижению китайской культуры в мировом контексте, создавая условия для более глубокого культурного обмена и взаимопонимания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. 韩子明. 符号学视角下中国传统饮食哲学设计研究 // *Shoes Technology and Design*. 2024. № 22. С. 13–15.

Хань, Цзымин. Исследование философии традиционной китайской кухни с точки зрения семиотики / Цзымин, Хань // *Shoes Technology and Design*. – 2024.– № 22. – С. 13–15.

2. 陈兰. 中国传统节庆饮食文化融入劳动教育课实践探索 // *Food Teaching and Research*. 2024. № 22. С. 139–141.

Чэнь, Лань. Практическое исследование интеграции традиционной китайской праздничной кухни в трудовое образование / Лань, Чэнь // *Food Teaching and Research*. – 2024. – № 22. – С. 139–141.

3. 李海龙. 中国传统节日饮食文化与食堂文化建设实践 // *山东教育*. 2024. № 3. С. 30–31.

Ли, Хайлун. Практика интеграции традиционной китайской праздничной кухни в культуру школьных столовых / Хайлун, Ли // *Шаньдунское образование*. – 2024. – № 3. – С. 30–31.

4. 萧婷. 中国传统饮食文化融入幼儿园学前儿童食育实践活动研究 // *营养教育*. 2024. С. 63.

Сяо, Тин. Исследование интеграции традиционной китайской кухни в образовательную практику для дошкольников / Тин, Сяо // *Образование в области питания*. – 2024. – С. 63.

5. 李亚梅. 中国古代文学里的饮食文化及其象征价值 // *Food & Machinery*. 2024. № 6. С. 442.

Ли, Ямэй. Культура питания в древней китайской литературе и ее символическое значение / Ямэй, Ли // *Food & Machinery*. – 2024. – № 6. – С. 442.

6. 艾君. 中国传统茶文化与节日习俗 // *中国传统文化与节日*. — 2024. — С. 38–41.

Ай, Цзюнь. Традиционная китайская чайная культура и праздничные обычаи / Цзюнь, Ай // *Традиционная китайская культура и праздники*. – 2024. – С. 38–41.

7. 史震烁. 认知、认可与认同：中华饮食文化对外传播模式探究 // *东南传播*. — 2023. — 第10期（总第230期）. — С. 68–71.

Ши, Чжэньшо. Познание, признание и идентификация: исследование моделей внешнего распространения китайской

кулинарной культуры / Чжэньшо, Ши // Юго-Восточная коммуникация. – 2023. – № 10 (общий № 230). – С. 68–71.

8. 冯爽, 郭娟. 餐饮业高质量发展背景下饮食营养与健康促进策略研究 // 中国食品工业. 2024. —11 月. С. 44–46.

Фэн Шуан, Го Цзюань. Исследование стратегий продвижения питания и здоровья в условиях высококачественного развития ресторанного бизнеса / Шуан, Фэн; Цзюань, Го // Китайская пищевая промышленность. 2024. – Ноябрь. – С. 44–46.

9. 苏贺. 新质生产力推动餐饮业高质量发展的路径研究 // 食品安全导刊. — 2025. — 2 月 (上). — С. 120–122.

Су Хэ. Исследование путей высококачественного развития ресторанного бизнеса под влиянием новых производительных сил / Хэ, Су // Путеводитель по безопасности пищевых продуктов. – 2025. – Февраль (первая половина). – С. 120–122.

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В БЕЛОРУССКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Руководитель секции: Молоткова Ю.В.

заведующая кафедрой

китайского языка и страноведения Китая РИКК БГУ,

кандидат педагогических наук, доцент

УДК:821.581

Олейникова П.И.

преподаватель кафедры

китайской филологии БГУ

ТРАДИЦИЯ НАПИСАНИЯ СТИХОТВОРЕНИЙ- ПАЛИНДРОМОВ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

***Аннотация:** традиция стихотворений-палиндромов в китайской литературе восходит к древним стихотворениям «вольного стиля», в современной поэзии данная форма реализуется как игровой прием; китайский язык продуктивен для создания хуэйвэнши, так как является изолирующим языком.*

***Summary:** the tradition of palindromic poems in Chinese literature dates back to ancient miscellaneous poems, this form is implemented as a playful device in modern poetry; Chinese is productive for creating huiwenshi, as it is an isolating language.*

***Ключевые слова:** комбинаторная поэзия; стихотворения-палиндромы; хуэйвэнши; Чэнь Ли.*

***Key words:** combinatory poetry; palindromic poems; huiwenshi; Chen Li.*

В современном литературоведении наблюдается интерес к изучению форм экспериментальной поэзии, одной из наименее изученных форм которой являются комбинаторные стихотворения, «образованные на основе формального комбинирования определенных элементов текста» [1]. К таким

комбинациям, по мнению исследовательницы Т.Б. Бонч-Осмоловской, относятся «перестановки, сочетания, выделения, повторения или намеренное отсутствие элементов литературного текста» [1]. Комбинаторная поэзия предусматривает строгое соблюдение определенной формы стихотворения, что способствует созданию многозначных образов. Среди видов комбинаторной поэзии выделяют палиндромы, акrostихи, пантограммы, тавтограммы и др.

Палиндромами (от др.-греч. *πάλιν* – «назад, снова» и др.-греч. *δρόμος* – «бег, движение») называют такие словесные построения, которые «одинаково (или приблизительно одинаково, с некоторыми допущениями) читаются по буквам слева направо и справа налево» [2]. По принципу палиндромов создаются и циклодромы – «тексты, записываемые по замкнутой линии и читаемые одинаково в обе стороны при сращивании начала с концом» [2].

В китайской литературе комбинаторные эксперименты воплощались в рамках такой художественной формы, как стихотворения «вольного стиля» (杂体诗 *цзатиши*). К ним относились стихотворения, написанные не по правилам классического стихосложения: в них игнорировалось соблюдение определенного количества иероглифов в строке (字数 *цзышу*) и схем чередования тонов (平仄 *пинцзе*), часто отсутствовала рифма (韵 *юнь*) и параллелизм (对仗 *дуйчжан*). Первые образцы стихотворений «вольного стиля» появились в период Шести династий (220–589 гг.), данная форма получила развитие при династиях Тан и Сун и активно разрабатывалась на протяжении династий Мин и Цин [3, с. 2]. Подобные произведения считались маргинальными в классической литературе, хотя их необычная форма привлекала внимание ученых и читателей.

В китайской литературе для стихотворений-палиндромов используется термин *хуэйвэньши* (回文诗, также встречаются варианты термина: 迴文, 回纹, 回环) [4]. Китайский

язык является изолирующим языком, что предполагает отсутствие морфологического изменения слов и значимость порядка слов в предложении. В связи с данной особенностью строения языка китайские стихотворения-палиндромы примечательны тем, что при обратном прочтении строк все китайские слоги-слова, оставаясь на своих местах, призваны играть другие роли (как синтаксические, так и семантические). Среди форм *хуэйвэньши* выделяют:

1) *тунти хуэйвэнь* (通体回文) – стихотворение, которое можно прочитать линейно от начала до конца и от конца до начала как новое стихотворение [5]. Например, стихотворение сунского поэта Су Ши (苏轼) «Палиндром на парчовом полотне» («题织锦图回文») [6]: «春晚落花余碧草, 夜凉低月半梧桐。人随雁远边城暮, 雨映疏帘绣阁空» (*В весенний вечер опали лепестки, осталось немного зеленой травы, // В холодную ночь низко светит луна среди платанов. // Люди следуют за гусями, улетающими вдаль // Ночь близка к границе города, // Дождь капает сквозь редкие занавески на чердаке – Перевод с китайского здесь и далее мой – О. П.*).

При обратном прочтении получается новое стихотворение, в котором меняются образы и последовательность: «Когда пошел дождь, // Редкие занавески украшали пустые павильоны. // Вдалеке от города ночью // Гуси улетали вместе с людьми к платанам, // Опустив головы в холодном лунном свете. // Трава была зеленой, цветы опадали в конце весны».

2) *цзюцзюй хуэйвэнь* (就句回文) – стихотворение, в котором палиндромы находятся в рамках одной строки [5]. Например, стихотворение «Весенние покои» («春闺») [7] цинского поэта Ян Ляна (李旸) полностью состоит из палиндромных строк: «垂帘画阁画帘垂, 谁系怀思怀系谁?» (*В покоях с резными шторами шторы опущены, кто связал тоску, и кого связала тоска?*).

3) *шуанцзюй хуэйвэнь* (双句回文) – стихотворение, в котором каждые две строки образуют зеркальную пару: следующие две строки являются обратным прочтением предыдущих [5]. В качестве примера можно привести цикл стихотворений «Ода четырем временам года» («咏四季诗») поэтессы династии Цин У Цзянсюэ (吴绛雪) [8]. Цикл состоит из четырех стихотворений, тематически посвященных пейзажам каждого времени года. При обратном прочтении строк сохраняется картина пейзажа и подчеркивается цикличность, круговорот явлений в природе.

4) *бэньпянь хуэйвэнь* (本篇回文) – стихотворение, которое можно прочитать как от начала к концу, так и от конца к началу, причем оба варианта сохраняют ритм, рифму и смысл, при этом обратный вариант прочтения является ответом на первый вариант [5]. Наиболее известный пример данного вида палиндромов – стихотворение «Тоска друг по другу» («两相思») сунского поэта Ли Юя (李禺) [9]: при первом прочтении стихотворение представляет собой обращение мужа к жене, при обратном – обращение жены к мужу.

5) *хуаньфу хуэйвэнь* (环复回文) – это стихотворение, в котором нет начала и конца, строки образуют кольцевую композицию и могут быть прочитаны в любом направлении [5]. Одним из самых известных примеров *хуаньфу хуэйвэнь* является «Сюаньцзиту» («璇玑图»), написанное поэтессой эпохи Шести Династий Су Хуэй (苏蕙) [5].

Название этого стихотворения «сюаньцзиту» впоследствии стало еще одним термином для обозначения стихотворений-палиндромов в китайском языке. Стихотворение состоит из 841 иероглифа, составляющих квадрат. Из комбинаций, создаваемых иероглифами при чтении в любом направлении, можно составить более 3000 коротких стихов [10, с. 93]. В стихотворениях автор обращается к традиционной китайской тематике и сюжетам: в них описываются чувства жены, тоскующей по мужу, печаль человека, играющего на

цине, размышления о конфуцианских добродетелях. Это произведение демонстрирует высокую продуктивность иероглифов в создании слов и поэтических строк в рамках стихотворений-палиндромов.

Одним из первых задокументированных и сохранившихся хуэйвэньши является «Стихотворение на блюде» («盘中诗»), написанное во времена династии Восточная Хань (25–220 гг. н. э.) [11].

Рисунок 1. Оригинал стихотворения «Стихотворение на блюде» («盘中诗»)

Многие китайские фигурные стихотворения, в которых иероглифы упорядочены таким образом, чтобы воспроизвести форму определенного предмета, являются палиндромами. Данное стихотворение является палиндромом, так как оно может быть прочитано как по часовой стрелке, так и против часовой стрелки. В сборнике сунского литератора Сан Шичана (桑世昌) «Классификация палиндромов» («回文类聚») встречается фигурное стихотворение-палиндром в форме персика, которое отражает даосскую тематику, и несколько стихотворений в форме цветка [10, с. 94].

Эксперименты с языковым материалом стихотворения, которые берут начало в традиции написания *хуэйвэньши*, существуют и в современной поэзии на китайском языке. В творчестве современного тайваньского поэта Чэнь Ли (陈黎), особенностью художественного метода которого является обращение к экспериментальным техникам, в том числе техникам древних стихотворений «вольного стиля», есть примеры *хуэйвэньши*. Стихотворение Чэнь Ли «Квадратный торт» («一塊方形糕», 2013) состоит из квадрата 18*18 (324 иероглифа) и воспроизводит форму квадратного торта [12]. Главная тема стихотворения заключена в предложении, размещенном по диагонали, которое автор выделяет жирным шрифтом и красным цветом: «一塊方形糕大方翻為視覺味覺多重之斜塔» (*Квадратный торт превращается в падающую башню, состоящую из множества зрительных и вкусовых ощущений*).

Рисунок 2. Оригинал стихотворения «Квадратный торт» («一塊方形糕») Чэнь Ли

一如千嬌百媚之各方形體其妙感易難言耳
 如塊塊美化轉化人心求人網色中不困於目
 千塊方此幻覺現世人幽之細藍空實之拙口
 嬌美此形容不出味道幽思豐之於意授吾人
 百化幻容糕食其趣同乎情色秘發蜜函令悅
 媚轉覺不食大喜大看見有風神散下甜糕屑
 之化現出其喜方飛出不復為一體天示此糕
 各人世味趣大飛翻轉如無形啊具現酥爽之
 方心人道同看出轉為物實一在在皆顯其美
 形求幽幽乎見不如物視神經隱現靈彩體味
 體人之思情有復無實神覺乃理感性多通地
 其網細豐色風為形一經乃味道美妙且豐滿
 妙色藍之秘神一啊在隱理道覺得其繽紛如
 感中空於發散體具在現感美得多重姿態多
 易不實意蜜下天現皆靈性妙其重重嬌妙聲
 難困之授函甜示酥顯彩多且續姿嬌之飛鳥
 言於拙吾令糕此爽其體通豐紛態妙飛斜下
 耳目口人悅屑糕之美味地滿如多聲鳥下塔

Это стихотворение можно читать построчно, как по горизонтали, так и по вертикали в любом направлении, что создает многослойность и многозначность поэтических образов. В постмодернистской поэзии приемы языковой игры, которые разрабатывали классические поэты в рамках

стихотворений «вольного стиля», становятся полноценным художественным средством, способствуют обновлению поэтического слова.

Таким образом, китайский язык, благодаря особенностям грамматического строя языка, является продуктивным для создания палиндромов и стихотворений-палиндромов. Феномен *хуэйвэньши* мало исследован в современной синологии, однако изучение этого вида стихотворений имеет теоретический и практический потенциал. *Хуэйвэньши* могут использоваться в процессе обучения китайскому языку и литературе, переводу для демонстрации характеристик китайской грамматики и заложенных в ней возможностей языковой игры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Бонч-Осмоловская, Т.Б. Лекция 2 / Т. Б. Бонч-Осмоловская // Курс лекций по комбинаторной литературе : [сайт] – 2024. – URL: http://www.ashtray.ru/main/texts/bonch_course/l2.htm (дата обращения: 13.02.2025).

2. Прохорова, Л. П., Аникеева, Е. С. Визуальная поэзия как особый жанр / Л. П. Прохорова, Е. С. Аникеева // Кибер-Ленинка : [сайт] – 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnaya-poeziya-kak-osobyuzhanr> (дата обращения: 15.02.2025).

3. Yanfeng Li. Linguistic and graphic manipulation in the miscellaneous forms of traditional Chinese poetry: дис. / Yanfeng Li. – University of Hawai'i at Manoa, 2005. – 198 p.

4. 回文诗 / 新华词典 : [сайт] – 2018. – URL: <https://www.zidian.com.cn/ci/u56deu6587u8bd7> (дата обращения: 15.02.2025).

5. 蓝布绣回文诗菱形布袋 / 湖南省博物馆: [сайт] – 2024. – URL: <https://www.hnmuseum.com/zh-hans/zuixintuijie/%E8%93%9D%E5%B8%83%E7%BB%A3%E5%9B%9E%E>

6%96%87%E8%AF%97%E8%8F%B1%E5%BD%A2%E5%B8%83%E8%A2%8B#xgpl (дата обращения: 15.02.2025).

6. 苏轼. 题织锦图回文 / 苏轼 : [сайт] – 2024. – URL: <https://www.gushici.net/mingju/51/67742/572395.html> (дата обращения: 01.02.2025).

7. 李旸. 春闺 / 李旸 : [сайт] – 2024. – URL: <https://www.gushiwen.cn/shiwen/0d8eea111249.aspx> (дата обращения: 01.02.2025).

8. 吴绛雪. 咏四季诗 / 吴绛雪: [сайт] – 2024. – URL: <http://www.guoxue123.com/jijijibu/0201/09xycs/293.htm> (дата обращения: 02.03.2025).

9. 回李禺. 两相思 / 李禺: [сайт] – 2024. – URL: <https://www.gushiwen.cn/shiwen/869c3af9d702.aspx> (дата обращения: 01.04.2025).

10. Tan, H. Chinese visual poetry. The path of a picturesque literature. / H. Tan. – San Franc.: 1 plus books, 2018. – 335 p.

11. 饶少平. 盘中诗及其复原图 / 饶少平 // 北京工业大学学报 : [сайт] – 2024. – URL: <https://journal.bjut.edu.cn/bjgydxxbskb/cn/article/pdf/preview/df453c3f-f617-40b0-9871-73b0133360a6.pdf> (дата обращения: 02.02.2025).

12. Chen Li. Poetic Experiments with Chinese Characters / Chen Li // Academia.edu : [сайт] – 2024. – URL: https://www.academia.edu/36687634/Poetic_Experiments_with_Chinese_Characters (дата обращения: 23.02.2025).

студент филологического факультета БГУ

Научный руководитель: Букатая А.М.

доцент кафедры китайской филологии БГУ,

кандидат филологических наук

МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: *в статье рассматриваются история и характерные особенности развития художественного метода магического реализма в современной китайской литературе.*

Summary: *the article examines the history and characteristic features of the development of magical realism in contemporary Chinese literature.*

Ключевые слова: *китайская литература, магический реализм, Мо Янь, Г.Г. Маркес, модернизм.*

Key words: *Chinese literature, magic realism, Mo Yan, Gabriel García Márquez, modernism.*

Элементы магического реализма в форме сверхъестественного, гротеска и фантастики издавна присутствовали в шедеврах китайской классической литературы. Можно говорить о том, что китайская классическая литература, в которой как присутствуют странные и необычные вещи и события, так и размываются границы между реальным и нереальным, в той или иной степени предвосхитила магический реализм в современной литературе. Тем не менее китайский литературовед Мин Дунгу утверждает, что китайская классическая литература принципиально отличается от литературы магического реализма, а то, что существует в ней, может быть точнее описано как «мифический реализм» или «сверхъестественный реализм» [4].

В то же время рассматривать классические элементы сверхъестественного как проявление магического реализма в современной китайской литературе весьма затруднительно: европейская литературная теоретическая база почти не применима к китайской литературе, которая обладает уникальными особенностями, связанными не только с китайским языком, но и с культурным, философским, политическим и историческим контекстами развития страны [4].

В истории Нового Китая к сверхъестественному в литературе писатели вновь обратились после окончания «культурной революции». В то время в китайской литературе происходили значительные изменения: менялись как отношение к западной культуре, так и роль литературы и искусства в обществе. Возникали новые литературные журналы и газеты, на собраниях Союза писателей открыто обсуждалась связь литературы и политики, продвигалась идея необходимости трансформации современной китайской литературы для ее развития. Кроме того, печатались новые переводы западной литературы: от романов Ф. Кафки (F. Kafka, 1883–1924) и Д. Джойса (J. Joyce, 1882–1941) до более поздней латиноамериканской литературы, на которую магический реализм оказал значительное влияние [3].

Стремясь к новаторству в литературе и вдохновляясь западными произведениями, китайские авторы 1980-х гг. обращались к художественным формам, которые, несмотря на новизну, оставались тесно связанными с традиционной культурой. Магический реализм, предмет отображения которого занимает промежуточное положение между суровой реальностью и миром удивительного, стал одной из таких форм. Следует заметить, что иностранное литературное влияние зачастую играет важную роль в реактивации уже существующих, но почти забытых местных жанров, создавая новые формы для описания опыта современности. Ярким примером является то, как западный литературный модернизм в Латинской

Америке в сочетании с местными повествовательными традициями создал особый латиноамериканский магический реализм [6].

В Китае, где элементы сверхъестественного издавна являлись частью классической литературы, знакомство с данным художественным методом в произведениях западной литературы привело к поиску новой формы художественного языка, которая бы позволила отойти от метода социалистического реализма в литературе [3]. Китайские писатели стали описывать сверхъестественные явления как часть художественного мира. Подобная тенденция стала очевидным отклонением от преимущественно реалистического метода предыдущих десятилетий и в значительной степени может рассматриваться в качестве вдохновленной или подражающей авторам произведений магического реализма, таким как Ф. Кафка, Х.Л. Борхес (J.L. Borges, 1899–1986), Г.Г. Маркес (G.G. Márquez, 1927–2014) и др.

Дебютировавшее в 1980-х гг. молодое поколение писателей, вдохновленное западной модернистской литературой, сосредоточилось на экспериментах с формой. Среди представителей данного поколения литераторов можно найти имена авторов, получивших международное признание, таких как Мо Янь (莫言, г.р. 1955), Юй Хуа (余华, г.р. 1960) и др. В творчестве данных писателей сочетаются как традиционные, так и новые для китайской литературы повествовательные приемы, например, поток сознания, а также иные характерные для течений европейского модернизма, такие как абсурд или сюрреализм, черты, что является сочетанием западной и китайской литературных традиций [3].

Китайский литературовед Чэнь Сяомин в книге «Тенденции новейшей китайской литературы» (2019) так описывает данный процесс: «Китайские писатели неожиданно вдохновились магическим реализмом латиноамериканской литературы: они поняли, что и при возврате к культурным традициям своего народа можно сохранить современность

произведений и не отставать от новейших достижений модернизма» [1, с. 282]. В середине 1980-х гг. литература Латинской Америки переживает пик популярности, колумбийский писатель Г.Г. Маркес в 1982 г. получает Нобелевскую премию по литературе за роман «Сто лет одиночества» («Cien años de soledad», 1967), высокую оценку получают произведения аргентинского писателя Х.Л. Борхеса. «Это заставило китайских писателей поверить в литературу стран “третьего мира” и по-новому взглянуть на взаимосвязь этничности и космополитизма», – пишет Чэнь Сяомин [1, с. 282]. Вдохновленные художественным языком литературы Запада, китайские писатели обращаются к художественному методу реализма в новой форме, при этом сохраняя качества современной западной литературы и ее актуальность, а также тематическое своеобразие и эстетические представления, свойственные китайской литературе.

Латиноамериканский стиль письма основывался на сочетании древней культуры Южной Америки с современными приемами французского сюрреализма, авангарда и нового модернистского романа. Китайским авторам был необходим подобный подход, который бы позволил создать новую литературу, современную в отношении формы и содержания, сохранив традиции китайской литературы. Более того, как было сказано ранее, китайская литература уже содержала в себе элементы сверхъестественного, что послужило фактором более скорой адаптации магического реализма китайскими писателями.

Б. Холгейт связывает расцвет магического реализма в Китае 1980-х гг. с модернизацией страны, развитием рыночной экономики, изменениями в политической сфере. Китайские писатели использовали магический реализм как инструмент противостояния политической цензуре, сохранения местных традиций и традиционного мировоззрения в условиях изменчивости рыночной экономики. Произведения от-

разили дезориентацию общества, вызванную экономическими изменениями, писатели обратились к переосмыслению истории и исследованию традиционных ценностей, а также к вопросам экологии [4].

Лауреат Нобелевской премии по литературе Мо Янь является ярким представителем китайского магического реализма. Тем не менее автор избегает классификации своих произведений как магически-реалистических, утверждая, что черпает вдохновение из традиционной китайской литературы. В то же время Мо Янь признает тот факт, что в начале своей карьеры вдохновлялся Г.Г. Маркесом [4]. Сверхъестественное же в произведениях Мо Яня обязано своим происхождением народным сказаниям, которые автор в детстве слышал от пожилых людей [3]. Писатель использует сверхъестественное в произведениях как стратегию переосмысления историографии Китая, Культурной революции и экономических реформ. Приемы магического реализма позволяют Мо Яню обходить цензуру при обсуждении социальных и политических проблем.

Элементы магического реализма присутствуют в произведениях китайского писателя Юй Хуа, чье творчество рассматривается в контексте китайского авангардизма. Элементы сверхъестественного в романе писателя «Седьмой день» («第七天», 2013) связаны с социальной проблематикой, в первую очередь с последствиями развития рыночной экономики, при которых в художественной реальности произведения призраки оказываются вытесненными из мира, где могилы стоят дороже домов и их покупка гарантирует ограниченный срок владения всего в двадцать пять лет [4].

Писательница Чи Цзыцзянь (迟子建, г.р. 1964) обращается к фольклору и мифологии эвенков, используя как цитирование, так и художественную переработку сюжетов, которые в форме сверхъестественного становятся составляющей художественной реальности произведений.

В рассказах писателя китайского зарубежья Кена Лю (Ken Liu, г.р. 1976) «Бумажный зверинец» («The Paper Menagerie», 2011), «Литеромант» («The Literomancer», 2010) и «Доброй охоты» («Good Hunting», 2012) элементы сверхъестественного в традиционном мировоззрении китайцев служат способом переосмысления культурной идентичности [5].

Роман китайско-американской писательницы Э. Тан (A. Tan, г.р. 1952) «Сто тайных чувств» («The Hundred Secret Senses», 1995) представляет собой яркий пример использования магического реализма в китайской литературе зарубежья. Автор использует элементы сверхъестественного, чтобы показать сложную связь между мировоззрением, культурным опытом и процессом взросления личности [2].

Магический реализм представлен в работах тайваньского писателя У Минъи (吴明益, г.р. 1971). Наиболее показательным примером является сборник рассказов «Волшебник на пешеходном мосту» («天桥上的魔术师», 2011), где сверхъестественное используется как способ исследования тем взросления, ностальгии и человеческих переживаний.

При наличии лишь незначительного числа литературоведческих работ, посвященных исследованию магического реализма в китайской литературе, данная тема заслуживает большего внимания, поскольку китайские авторы, такие как Мо Янь, Юй Хуа и другие, внесли значительный вклад в развитие данного художественного метода.

Таким образом, магический реализм в китайской литературе представлен в работах таких авторов, как Мо Янь, Юй Хуа и У Минъи. Несмотря на связь китайского магического реализма с европейской и латиноамериканской традициями, в китайской литературе данный художественный метод в значительной степени сохраняет китайскую литературную традицию. Элементы сверхъестественного присутствовали в китайской классической литературе, что ускорило

адаптацию данного метода в современности. Благодаря сочетанию качеств западной и китайской литератур, магический реализм стал важной частью современной литературы Китая.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Чэнь, Сяомин *Тенденции новейшей китайской литературы*. / Чэнь Сяомин. – М., 2019. – 583 с.

2. González, B.S. *More than Meets the Eye: Magic Realism in Amy Tan's The Hundred Secret Senses*. / B.S. González. // *Revista de Estudios Norteamericanos*. – 2003. – №9. – С. 95–109.

3. Florea, M.V. *Mo Yan's Work and Magic Realism*. / M.V. Florea // *Analele Universității „Ovidius” Constanța. Seria Filologie*. Vol. XXXII. – 2021. – №1. – С. 3–14.

4. Holgate, B. *East Asian Magical Realism*. / B. Holgate. – Cambridge University Press, 2020.

5. Tahira, J. *Magical Realism in Ken Liu's Short Stories* / J. Tahira // *The University of Azad Jammu & Kashmir*. – 2022. – URL: <https://journals.qurtuba.edu.pk/ojs/index.php/thedialogue/article/view/634> (date of access: 19.12.2024).

6. Wedell-Wedellsborg, A. *Haunted Fiction: Modern Chinese Literature and the Supernatural* / A. Wedell-Wedellsborg // *University of Aarhus*. – 2024. – URL: <https://journals.lib.unb.ca/index.php/IFR/article/download/7797/8854?inline=1> (date of access: 19.12.2024).

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ХРОНОТОПА В ПЬЕСЕ ГАО СИНЦЗЯНЯ «АВТОБУСНАЯ ОСТАНОВКА»

Аннотация: в статье рассматривается уникальность хронотопа в пьесе Гао Синцзяня «Автобусная остановка» как способ организации текста драмы абсурда, а также ограниченность временных и пространственных рамок в пьесах как один из уникальных приемов в произведениях Гао Синцзяня.

Summary: the article examines the uniqueness of chronotope in Gao Xingjian's play «The Bus Stop» as a way of organizing the text of the drama of the absurd, as well as the limitation of time and space in the plays as one of the unique techniques in Gao Xingjian's works.

Ключевые слова: «Автобусная остановка», Гао Синцзянь, категория пространства, театр абсурда, хронотон, экспериментальный театр.

Key words: «The Bus Stop», Gao Xingjian, category of space, theater of the absurd, chronotope, experimental theater.

Конец XX в. в Китае характеризуется глубокими социальными и политическими изменениями, которые коренным образом повлияли на культуру. Эти изменения привели к росту интереса к новым литературным формам, критическому осмыслению существующих традиций, что характерно и для произведений драматургии. Данные условия создали благоприятную основу для возникновения и развития экспериментального театра.

Экспериментальная драма стала ответом на ограничения традиционных форм (например, сицзюй (戏曲), хуацзюй (话剧)), которые зачастую были обусловлены идеологией. Многие драматурги и режиссеры стремились преодолеть эти ограничения, что способствовало появлению новых представлений о человеческом существовании, социальных конфликтах и внутренних кризисах. В этом контексте драматические коллективы начали активно экспериментировать с формой и содержанием, придавая новый смысл театральному искусству.

Переводы произведений таких авторов, как Э. Ионеско (E. Ionesco, 1909–1994), С. Беккет (S. Beckett, 1906–1989) и Г. Пинтер (H. Pinter, 1930–2008), стали доступными для читателей и вызвали интерес у китайских драматургов, которые не только изучали новые идеи, но и адаптировали их к китайскому контексту, учитывая уникальные культурные и социальные условия страны.

В драме абсурда важную роль играет хронотоп как способ пространственно-временной организации произведения. По словам М. Бахтина, «в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом» [1, с. 121]. Для театра абсурда характерна условность пространства и времени, создающая ощущение замкнутости и безысходности.

В западноевропейском театре абсурда Г. Пинтер стал одним из писателей, который постарался вернуть в театр закрытое пространство и непредсказуемый диалог [2, с. 149]. Замкнутость мира персонажей и пространства является характерной чертой его произведений. Г. Пинтер многократно подчеркивал, что образ комнаты служит основным импульсом для его творчества. Так, в одном из своих интервью Г. Пинтер признавался: «Двое в комнате: я часто использую этот образ. Поднимается занавес, уже в этом таится потенциальный вопрос: что произойдет с этими двумя? Откроются ли

двери? Войдет ли кто-нибудь еще?» [3, с. 195]. Таким образом, в творчестве Г. Пинтера одним из способов ощутить важность момента является нахождение персонажей в замкнутом пространстве.

Одним из драматургов, который в своем творчестве умело сочетает элементы западной и восточной литературных традиций, является Гао Синцзянь (高行健, г.р. 1940). Он является одним из ключевых писателей, которые повлияли на китайскую драматургию конца XX в. Гао Синцзянь, анализируя литературные произведения других авторов, изучал характер новых героев, испытывающих житейские тяготы и трудности в современной действительности.

Пьеса «Автобусная остановка» («车站», 1983), написанная Гао Синцзянем в 1983 г., считается одной из его главных работ. Именно в этой пьесе наиболее ярко выражены черты западноевропейской драмы абсурда и китайского экспериментального театра. Пьеса была написана Гао Синцзянем вскоре после окончания Культурной революции (文化革命). В это время в стране была напряженная атмосфера, пронизанная страхом и неверием, что находило отражение в настроениях людей. Именно в такой обстановке и создавалось произведение. Гао Синцзянь определяет пьесу как драматическое произведение с элементами сатиры, автор высмеивает навязчивую идею героев: дожидаться автобуса и попасть в город.

Ограниченность временных и пространственных рамок является одной из особенностей пьесы Гао Синцзяня. Герои находятся в ограниченном пространстве, время и действие статичны. Условность театрального действия и необычность сюжета произвели на публику глубокое впечатление. Метод, который использовал драматург, посчитали мятежным и нетрадиционным, но тем не менее именно этот метод заложил основы современной китайской разговорной драмы [4, с. 423].

Путем анализа пьесы «Автобусная остановка» мы покажем, как пространственная организация произведения влияет на образы героев, а также на выбор средств их характеристики и внутренний мир. Пьеса представляет собой многоуровневую структуру, в которой небольшие сцены и эпизоды образуют каскад абсурдных ситуаций. В пьесе нет четкого линейного сюжета, события лишены причинно-следственных связей, действия героев хаотичны и непредсказуемы, что характерно для театра абсурда.

Действие пьесы происходит на автобусной остановке и представляет собой пересечение судеб восьми персонажей, которые выражают свои мысли и чувства, часто не понимая и не слыша друг друга. Автобусная остановка – это ограниченное пространство, символизирующее замкнутость мира героев и их неспособность выйти за рамки собственных ожиданий и страхов. Статичность действия, цикличность хронотопа характерны для пьес театра абсурда. Сцены пьесы Гао Синцзяня не способствуют развитию сюжета или разрешению конфликта, что нарушает классические принципы драматургии: отсутствуют завязка, развитие событий, кульминация и развязка.

Пространственная организация оказывает влияние на героев произведения, подчеркивая их внутренние конфликты и чувство отчужденности. Чтобы глубже понять, что происходит с персонажами в условиях ограниченного пространства, мы считаем важным обратить внимание на характеристику героев.

Персонажи в пьесе «Автобусная остановка» являются представителями различных социальных классов, жизненных позиций, и каждый из них обрисован поверхностно. Отсутствие имен у героев способствует обезличиванию, стиранию их индивидуальности, что характерно для театра абсурда, где личность теряет свои уникальные черты и сливается с общей массой. На начальном этапе герои ведут себя как обычные спешащие по делам пассажиры, каждый из которых

надеется уехать на автобусе. Они обсуждают свои планы, дела в городе, все больше проявляя личные мотивы и цели. Однако из-за непрекращающегося ожидания их индивидуальные черты постепенно стираются, и они поднимаются на другой, символический уровень бытия, раскрываясь как собирательные образы человеческих стремлений, страхов и ожиданий.

Все время, которое персонажи находятся на автобусной остановке, они пребывают в ситуации неуверенности, через остановку проезжает множество автобусов, но ни один из них не останавливается. Несмотря на это, герои продолжают ждать, словно по инерции, без осознания того, что их ожидание бессмысленно. Ожидание является метафорой жизни, в которой каждый ждет какого-то важного события, но эти события не происходят. Использование характерного для театра абсурда мотива ожидания можно наблюдать в пьесе С. Беккета «В ожидании Годо» («En attendant Godot», 1952), где главные герои Владимир и Эстрагон ждут Годо. В пьесе «Автобусная остановка» мотив ожидания на уровне содержания воплощает человеческую судьбу, полную неопределенности и вечной надежды на лучшее; на уровне формы бессмысленное ожидание коррелирует с замкнутостью хронотопа.

Герои попадают в ловушку бесконечного ожидания, сталкиваются с дилеммой: покинуть остановку или продолжать стоять, надеясь на чудо. Хотя они и понимают, что ожидание бессмысленно, но не решаются уйти. Во время ожидания автобуса они рассказывают о себе. Диалоги в данной пьесе играют важную роль, поскольку способствуют раскрытию пространственно-временной организации произведения: их простота по содержанию и повторение одних и тех же мыслей в разных вариантах отражает статичность времени и замкнутость пространства, а также подчеркивает бессмысленность общения между героями. Вместо того чтобы найти

выход или понять друг друга, они говорят для того, чтобы выразить свое разочарование, усталость или страх перед будущим: «姑 娘: 大姐.....我难受呀..... 做母亲的: (抚摸着她) 靠在我身上。(坐在地上, 让姑娘靠在身上, 凑着她耳边问她) 大 爷: (显然苍老了) 唉, 这局棋也算吹啦.....» (*ДЕВУШКА. Старшая сестра, мне так плохо... МАТЬ (гладит ее). Прислонись ко мне (садится на землю, позволяет ДЕВУШКЕ прислониться к себе. Наклоняется к ее уху и спрашивает). СТАРИК (заметно ослабевающий). Эх, эта партия тоже, считай, накрылась... Перевод здесь и далее мой – А.А.) [5].*

Пьеса Гао Синцзяня насыщена символикой, которая придает глубину сюжету и дополняет его абсурдную природу. Центральным символом является автобусная остановка, символизирующая как физическое, так и духовное место ожидания, где персонажи оказываются «запертыми» в своих мечтах о будущем. Автобус – это иллюзорная надежда на лучшее будущее, что-то, что даст смысл их существованию. Однако ожидание превращается в ловушку, автобус как символ спасения остается недостижимым. Каждый из персонажей олицетворяет определенные человеческие чувства – желание, страх, надежду, отчаяние. В то же время герои не способны активно действовать, что создает образ беспомощного и одинокого человека, застрявшего в бесконечном ожидании.

Главным символом осуществления мечты героев является город, который приобретает черты загадочности, становится «лучшим местом», куда стремятся персонажи. Мотив ожидания Гао Синцзянь реализует через время и диалоги, в которых герои спустя некоторое время начинают замечать, что они стоят на остановке уже не один год, хотя на самом деле в этой пьесе нет временных рамок: «戴眼镜的: 机器是没有神经的。而手表是度量时间的一种器械。时间又是不以人的神经正常与否为转移的! » (*ОЧКАРИК. У машины нет нервов. А часы – это инструмент для измерения времени. Время, опять же, не зависит от того, в порядке ли у чело-*

века нервы) [5]. Герои ждут автобус с уверенностью, что поездка в город откроет им путь к лучшей жизни и исполнению их желаний. Однако со временем уверенность исчезает, и герои начинают задаваться вопросами о цели своего ожидания и смысле всего происходящего: «戴眼镜的: (看站牌子)怎么, 没站名? 大爷: 怪事。马主任: 没站名还竖个牌子干什么? 再仔细看看。姑娘: 是没有。愣小子: 师傅, 咱们白等了, 叫汽车公司给坑啦! 大爷: 再看看, 既有站牌子怎么能没站名儿呢? » (ОЧКАРИК (смотрит на табличку). Как это? Нет названия остановки? СТАРИК. Странно. ДИРЕКТОР МА. Если нет названия, зачем тогда вешать табличку? Приглядитесь повнимательнее. ДЕВУШКА. Действительно, нет. ГРУБИЯН. Мастер, мы просто зря ждали, автобусная компания нас обманула. СТАРИК. Посмотрите еще раз! Если есть табличка, как же может не быть названия?) [5]. Герои замечают, что у остановки нет названия – эта деталь становится символом их растерянности, утраты цели. Приведенная сцена подчеркивает внутреннюю дезориентацию персонажей: они осознают, что жизнь замерла в напрасном ожидании.

Момент, где персонажи окончательно осознают, что название стерто, и они не знают, где находятся, куда направляются, становится кульминацией понимания собственной беспомощности. Стертые буквы, след от клея, остатки давно забытой таблички – все это превращается в символ утраченного смысла, намекая на то, что время стирает не только названия и ориентиры, но и сами устремления и надежды.

Таким образом, пьеса Гао Синцзяня «Автобусная остановка» является ярким примером синтеза западноевропейского театра абсурда и китайского экспериментального театра. Черты театра абсурда в пьесе проявляются через нелинейный сюжет, замкнутое пространство и повторяющиеся диалоги, подчеркивающие бессмысленность общения. Хромотоп характеризуется размытостью временных границ, цикличностью, замкнутостью, что создает ощущение застоя и

безысходности. Символика пьесы включает автобусную остановку как метафору неподвижности, город как недостижимую мечту и автобус как ложную надежду. Мотив ожидания воплощает страх перед переменами и неспособность персонажей выйти за пределы привычного мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Бахтин, М.М. *Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике* // Бахтин, М.М. *Вопросы литературы и эстетики* / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.

2. Муратова, Н.А. *Двое в комнате: категория пространства в драматургии Гарольда Пинтера* / Н.А. Муратова, П.Е. Жиличев // *Новый филологический вестник*, 2016. – №1(36). – С. 149–159.

3. Пинтер, Г. *Суэта сует* / Г. Пинтер // *Иностранная литература*, 2013. – № 3. – 288 с.

4. Чэнь, Сяомин. *Тенденции новейшей китайской литературы* / Чэнь Сяомин. – М., 2019. – 583 с.

5. 高行健 车站 // 个人图书馆. – URL: http://www.360doc.com/content/24/0619/01/78076374_1126567343.shtml (date of access: 10.03.2025).

ВИДЫ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕКВИЗИТОВ ДЕЛОВЫХ ПИСЕМ НА АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: перевод деловых писем требует учета специфики языка и традиций различных народов. Особое внимание уделяется различиям в подходах к оформлению реквизитов делового письма.

Summary: business letter translation requires to take into account the specifics of the language and traditions of different nations. Special attention is paid to differences in approaches to the design of business letter details.

Ключевые слова: бизнес-лексика, грамматика, деловая коммуникация, деловая переписка, деловое письмо, специфика перевода, сравнительный анализ, структура, перевод.

Keywords: business vocabulary, grammar, business communication, business correspondence, business letter, translation specifics, comparative analysis, structure, translation.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в деловом письме отражена специфика культурных различий в построении деловой переписки представителями китайской, русской и английской культур.

Практическая ценность исследования состоит в том, что рассмотренные классификации деловых писем, их сравнительный анализ, а также выявленные в результате исследования трудности перевода деловых писем с русского на ки-

тайский и английский языки могут быть полезны в переводческой деятельности, межкультурной коммуникации, в том числе в рамках международных экономических отношений. Результаты исследования могут быть применены в преподавании практических курсов по переводу деловых писем и юридических документов.

Цели работы – систематизировать классификации деловых писем на русском, английском и китайском языках и выявить наиболее полный вариант; определить особенности составления реквизитов деловых писем. В соответствии с намеченными целями в качестве методов исследования были выбраны сравнительный метод и сопоставительный анализ.

Деловое письмо – это служебный документ, применяемый для связи, передачи информации на расстоянии между двумя корреспондентами, которыми могут быть как юридическими, так и физическими лицами [3].

Стоит отметить, что в практике деловой переписки в западных и восточных странах не существует единой классификации деловых писем. При исследовании особенностей деловой коммуникации был проведен сравнительный анализ классификаций деловых писем следующих лингвистов: Ли Гэнвэй, В.А. Фалина, П.В. Веселов, К. Джонсон. Ли Гэнвэй в диссертации «Обучение китайских студентов жанру русского делового письма» предлагает наиболее детальную классификацию китайских деловых писем. Исследователь выделяет следующие виды деловых писем: коммерческое письмо (заклучение и выполнение контрактов), письма с деловым сообщением (прямой запрос информации от другой стороны, указание на ошибку получателя письма, извещение), письма-проблемы (запрос адресанта об изменении условий договора, жалоба), информационные письма (изменения условий договора, информация о ближайших событиях), маркетинговые письма (письма с содержанием рекламы), PR-письма (заявления для прессы, часто направлены

на продвижение компании), организационные письма (информация, которая применима в бизнес-среде), этикетные письма (письма-благодарности, письма-поздравления, письма-извинения), сервисные письма (полученные в ответ на свои действия на сайте), переговорные письма (согласование условий текущих или предстоящих переговоров), финансовые письма (содержащие информацию о расходах и платежах), закупочные письма (письма-запросы необходимой информации о товаре или услуге), частные письма (содействия по вопросам официальной переписки, поддержание деловых контактов), служебные письма (установление связи организации с внешними структурами), а также иные (соболезнования, циркуляры, поздравления) [5].

На основе проанализированных трудов лингвистов [4, 5, 6] был проведен сравнительный анализ особенностей написания реквизитов в русской, китайской и английской языковых средах. Результаты анализа представлены в таблице.

Таблица. Перевод реквизитов письма с русского языка на китайский и английский языки

Реквизит	Русский язык	Китайский язык	Английский язык
Название компании-отправителя	Белнефтехим	白俄罗斯石油化工	Belneftekhim
Адрес отправителя	пр. Дзержинского, 73, 220083, г. Минск, Республика Беларусь	白俄罗斯共和国明斯克捷尔任斯基大街 73 号, 邮编 220083	Dzerzhinsky Ave., 73, 220083, Minsk, Republic of Belarus
Номер телефона, электронный адрес	телефон: 303304 эл.почта: 0456@mail.ru	电话 303304 邮箱 0456@mail.ru	phone number: 303304 e-mail: 0456@mail.ru
Название компании-получателя	«Портленд нефть и газ»	波特兰石油和天然气	«Portland Oil and Gas»

Должность в компании	Главный финансовый директор	总财务主任	Chief financial officer (CFO)
Адрес получателя	США, Портланд, 4789, Гувер-стрит, Сент-Спрингс, Орегон	美国,波特兰,4789, 胡佛街,圣斯普林斯,俄勒冈, 美国,波特兰,4789, 胡佛街, 圣斯普林斯,俄勒冈	USA, Portland, 4789, Hoover street, Saint Springs, Oregon
Вежливое обращение	Дорогой/ уважаемый	尊敬的	Dear/ Dear Mr. ...
Главная часть (изложение сути проблемы)	Мы хотим сообщить... С удовольствием сообщая, что... Имеем честь сообщить Вам, что...	我们想通知您... 我很高兴地通知您... 我们很荣幸地通知您... [1]	We would advise... It is pleasure... We bed to inform you that... We would advise...
Комплиментарная концовка	Буду ждать Ваш ответ С нетерпением ждем ответа	务请函复 [2]	I look forward to receiving your soon reply Looking forward to hearing from you
Заключительная формула вежливости	С уважением, Искренне Ваш Наилучшие пожелания	鸣谢 不胜感激	Yours faithfully Yours truly Yours very truly Best wishes
Фамилия и подпись	Икан Илья Валерьевич	伊利亚·伊坎	Ikan Ilya Valerievich
Дата	13 октября 2022 года	2022 年 10 月 13 日	October 13 th 2022

Как видно из таблицы, структура делового письма остается неизменной при переводе, поскольку международные стандарты составления деловых писем применимы как к русским, так и к китайским и английским письмам. Общими характеристиками написания реквизитов на трех языках являются стандартизация, клише и фиксированные выражения [7].

Трансформация при переводе затрагивает лексические единицы и синтаксис, в частности происходит изменение порядка слов. Синтаксические различия обусловлены более свободным порядком слов, характерным для русского языка, по сравнению с английским и китайским языками. При переводе реквизитов учитываются устойчивые формулы обращений в английской и китайской культурах деловой переписки. При указании даты необходимо строго придерживаться формата, принятого в той или иной культуре.

Таким образом, рассмотренные нормы написания делового письма в русском, китайском и английском языках имеют схожие черты, однако присутствуют различия, обусловленные особенностями сложившихся традиций деловой переписки. Проведенный анализ деловых писем показал, что наиболее полной и детальной является классификация, основанная на диссертации Ли Гэнвэй. Трансформации при переводе реквизитов обусловлены международными стандартами деловой переписки. Результаты исследования могут быть применены при переводе деловых писем, а также при их составлении на китайском и английском языках.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Барабошкин, К.Е. *Китайский язык. Тематический словарь* / К.Е. Барабошкин // *Тематический словарь* / под общ. Ред. Сунь Яна. – М., 2012. – С. 257.

2. Гордей, А.Н. *Теоретическая грамматика восточных языков: лекционный курс*. А.Н. Гордей – Минск, 2007 (рукопись, аудио курс).

3. Готлиб, О.М. *Коммерческое письмо : учеб. Пособие по переводу / О.М. Готлиб ; под ред. О.М. Готлиба. – Москва : “Муравей” , 2003. – 415 с.*

4. Котов, А.В. *Китайско-русский словарь-минимум: Ок. 4000 иероглифов. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Рус. Яз., / Л.А. Мясникова // Китайско-русский словарь-минимум / под общ. Ред. А.В. Котова. – М., 1990. – С. 816.*

5. Ли Гэнвэй: *Обучение китайских студентов жанру русского делового письма на занятиях по русскому языку как иностранному / автореф. Дис. ... содиректор НОП «Институт Конфуция» РГУ имени С.А. Есенина: ОД 61 17-13/213 / – 2017. – 52 с.*

6. Молоткова, Ю.В. *Теория и практика перевода. Китайский язык : учеб. Пособие (с электронным приложением) / Ю.В. Молоткова [и др.] ; под ред. Н.И Руденко – Минск : РИВШ, 2019. – 280 с.*

7. Яньхуэй Лю. *Деловой китайский : учеб. Пособие / Лю Яньхуэй, Лю Ецин. – Ростов н/Д : Феникс, 2012. – 205 с.*

магистрант РИКК БГУ

Научный руководитель:

Ху Вэй

старший преподаватель кафедры

китайского языка и страноведения РИКК БГУ,

кандидат филологических наук

**ОТБОР ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ
ФОРМИРОВАНИЯ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ
«ПЕКИНСКАЯ ОПЕРА»**

Аннотация: *в статье рассматриваются основные подходы к отбору языкового материала для формирования страноведческой компетенции, предлагается примерный список лексики для усвоения по некоторым подтемам.*

Summary: *the article considers the main approaches to the selection of language material for the formation of socio-cultural competencies, and offers an approximate list of vocabulary for learning on some subtopics.*

Ключевые слова: *пекинская опера, принцип сочетаемости, принцип семантической ценности, принцип словообразовательной ценности, принцип многозначности, принцип культуросообразности, принцип системности, страноведческая компетенция, тематический принцип.*

Key words: *Beijing opera, combinability principle, semantic value principle, word-formation value principle, polysemy principle, cultural specificity principle, consistency principle, country studies competence, thematic principle.*

Одной из целей обучения иностранным языкам является формирование готовности к межкультурной коммуникации, что невозможно без формирования страноведческой компетенции. Изучение таких специфических феноменов культуры Китая, как пекинская опера, является элементом

обучения, повышающим интерес к стране изучаемого языка и способствующим усвоению и принятию социокультурных норм страны. Пекинская опера является квинтэссенцией китайской культуры: грим актеров, костюмы, их цвета и узоры имеют сложную символику, основанную на исторических отсылках, на многовековом китайском культурном коде. Соответственно, изучение пекинской оперы дает обучающимся ключ для понимания культуры и истории Китая, способствует более глубокому восприятию китайских национального характера, эстетики, морали и системы ценностей [7]. В данной статье мы остановимся на отборе языкового материала по теме «Пекинская опера» для формирования страноведческой компетенции в процессе обучения китайскому языку.

В методике известны различные подходы и принципы отбора языкового материала. Так, Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез выделяют три группы принципов отбора языкового материала: статистические, лингвистические, методические [2]. При отборе языкового материала по теме «Пекинская опера» мы отказались от применения статистических принципов, поскольку они не могут быть использованы при отборе специфической лексики, относящейся к данной теме.

В качестве лингвистических принципов отбора языкового материала мы взяли систему, предложенную И.В. Рахмановым и Л.В. Щербой, которая включает следующие семь принципов: принцип сочетаемости слов (ценность лексических единиц определяется их способностью сочетаться с другими словами); принцип словообразовательной ценности (указывает на способность слова образовывать производные единицы); принцип многозначности слова (обозначает, что следует отбирать такие языковые знаки, которые способны обозначать несколько объектов действительности); принцип стилистической неограниченности (при отборе рекомендуется исключать слова-диалектизмы, архаизмы, профессионализмы и т.п.); принцип семантической ценности (рекоменду-

ется отбирать такие лексические единицы, которые обозначают понятия и явления, наиболее часто встречающиеся в художественной и общественно-политической литературе); принцип строевой способности (при отборе предпочтение отдается строевым элементам языка, необходимым для построения высказывания и смыслового восприятия); принцип частотности (частота употребления слова) [3].

При отборе не мог быть применен принцип строевой значимости, поскольку среди лексики, относящейся к пекинской опере, отсутствуют строевые слова. Кроме того, принципы семантической ценности и стилистической неограниченности не всегда применимы, поскольку изучение пекинской оперы предполагает изучение как общей, так и узкоспециальной терминологии. Что касается принципа словообразовательной ценности, то он может быть использован в комплексе с принципом многозначности, так как некоторые термины, например, названия амплуа, в рамках темы имеют только одно значение. Мы считаем, что при отборе языковых единиц по теме пекинской оперы не применим принцип частотности, так как «дает достоверные показатели лишь в рамках первой тысячи наиболее употребительных слов» [1, с. 220], а лексика, относящаяся к теме пекинской оперы, не является частотной.

Таким образом, в работе были использованы: принцип сочетаемости, принцип словообразовательной ценности в комплексе с принципом многозначности слов, принцип семантической ценности.

Например, в соответствии с принципами сочетаемости и многозначности, для подтемы «символика цвета и узора» были отобраны названия некоторых животных, в том числе мифологических. Такая лексическая единица, как ^{fèng}凤 'феникс' может использоваться как самостоятельная языковая единица, и, кроме того, является частью других сложных слов, например ^{fènghuáng}凤凰 'феникс', ^{fèngguān}凤冠 'корона феникса', входит во

многие географические названия, как например 凤凰 ^{fènghuáng} ‘Сянси-Туцзя-Мяоский автономный округ’, а также в имена собственные, например название марсохода NASA 凤凰号 ^{fènghuánghào} ‘феникс’.

Входит в состав идиом: 凤凰于飞 ^{fènghuáng yú fēi} ‘пара фениксов пусть летает вместе’; многих ченьюев: 彩凤随鸦 ^{cǎifēngsuíyā} ‘феникс замужем за вороном – красивая женщина замужем за недостойным мужчиной’. Кроме того, от него образуются и новые идиомы: 凤凰男 ^{huánghuánán}

凰男, что на интернет-сленге обозначает ‘выходец из провинции, который с помощью упорной работы смог обосноваться в крупном городе’; был несколько раз использован в сериале «爱的理想生活» ^{àidélǐxiǎngshēnghuó} ‘Блестящие девушки’. Мы видим, что это слово сохранило способность свободно образовывать словосочетания. Чем больше сочетаний, в которых отобранные для изучения лексические единицы могут участвовать, тем потенциально шире становится лексическая база обучающихся.

Принцип семантической ценности заключается в выделении наиболее важных понятий из жизни родной страны и страны изучаемого языка. На наш взгляд, полезным является включение в список таких слов, как 云纹 ^{yúnwén} ‘узор облако’, 福字 ^{fú zì}

字纹 ^{zì wén} ‘узор счастье’. Стилизованные узоры, обозначающие благопожелания, характерны для китайской культуры и часто используются не только в костюмах пекинской оперы, но и в повседневной жизни: ими украшены предметы быта, керамика, украшения. Например, в опере «The Unicorn Purse» ^{qí} 《麒麟囊》 ^{línóng} в доме у женщины, которая выросла в бедности, но внезапно разбогатела, фоном служит пейзаж в обрамлении стилизованных облаков. Этот узор символизирует, что в их семью пришла удача, счастье.

При отборе языкового материала также учитывались принципы социокультурного подхода, такие как предложенный В.В. Сафоновой принцип культуросообразности [6] и принцип учета родной культуры обучающихся, означающий «обучение в контексте культуры, ориентацию образования на характер и ценности культуры, на освоение ее достижений и ее воспроизводство, на принятие социокультурных норм и включение человека в их дальнейшее развитие» [4]. Исходя из этого принципа, было решено включить названия животных и растений, используемых в китайской культуре как символы моральных качеств, для обозначения социального статуса персонажей, профессии, их семейного положения, ролевой специфики. Опираясь на работы исследователей Жуань Юнчэнь, Сунь Цзюань, Сюй Чэнбэй, Лю Юбин [5; 8; 9; 10], а также на материалы книги «Designs on Chinese opera costumes» [11], нами были отобраны самые распространенные символы: 牡丹 ^{mù dān} 'пион', 竹 ^{zhú} 'бамбук', 木兰 ^{mù lán} 'магнолия', 兰花 ^{lán huā} 'орхидея', 松 ^{sōng} 'сосна', 狮 ^{shī} 'лев', 鱼 ^{yú} 'рыба', 虎 ^{hǔ} 'тигр', 龙 ^{lóng} 'дракон', 凤 ^{fèng} 'феникс' и некоторые другие. Включение такой лексики позволяет не только расширить словарный запас обучающихся, но и развивает страноведческие навыки через осмысление коннотаций, зачастую сильно различающихся в двух культурах. Например, сорока в белорусской и русской культурах – это птица-воровка, или безвкусно одетая, чрезмерно накрашенная женщина, или женщина чрезмерно разговорчивая, утомительная. В китайском языке слово 'сорока' ^{xǐ què} 喜鹊 созвучно слову «счастье, удача», поэтому в пекинской опере вышитая на одежде сорока – это благопожелание.

Есть такие языковые единицы, которые не имеют в белорусской культуре никаких коннотаций. Например, в опере «The Unicorn Purse» 《麒麟囊》 ^{qí lín náng}, когда действие происходит

в доме богатого чиновника, фоном служит изображение пионов ^{mǔ dān} 牡丹, которые символизируют процветание, достаток. Коннотаций, связанных с пионами, в белорусской культуре не существует, и потому для обучающихся требуется пояснение. Включение такой лексики способствует принятию культурных норм другой страны, что соответствует принципу учета родной культуры обучающихся. Соответственно этому принципу, предпочтение при отборе отдается тем явлениям, которые не совпадают или отсутствуют на уровне языка и/или на уровне национальной культуры. С этой точки зрения целесообразным является включение в список названий амплуа пекинской оперы ^{shēng dàn chǒu xiǎohuāliǎn} 生 ‘шен’, 旦 ‘дань’, 丑 (小花脸) ‘чоу’ ^{jìng dà huāliǎn huāmiàn} (сяохуалянь), 净, 大花脸, 花面 ‘цзин’ (дахуалянь), поскольку эти понятия отсутствуют в родной культуре. Но существуют и такие языковые единицы, коннотации которых в обеих культурах совпадают частично или полностью, например, ^{shī} 狮 ^{hǔ} ‘лев’ и 虎 ‘тигр’ символизируют храбрость. Включение таких единиц необходимо, но уже по другой причине: в соответствии с тематическим принципом, о котором речь пойдет ниже.

При отборе языкового материала необходимо учитывать методические принципы, такие как принцип системности и тематический принцип. В соответствии с принципом системности в учебный процесс включаются не изолированные единицы языка, а единицы – элементы языковой системы, которые вводятся в качестве лексического объединения определенного уровня. Здесь уместно применить вышеупомянутый тематический принцип, чтобы зафиксировать принадлежность слов к темам, определенным учебной дисциплиной. Исходя из данного принципа, языковой материал желательно разделить на различные подтемы. Так, были отобраны 50 лексических единиц по определенным подтемам:

*Таблица. Отбор и разделение лексических единиц
по подтемам*

Подтема	Лексические единицы
京剧角色 ‘амплуа пекинской оперы’ jīng jù jué sè	shēngháng dàn háng chǒu xiǎohuāliǎn 生 行 ‘шен’, 旦 行 ‘дань’, 丑 (小花脸) ‘чоу’ jìng háng dà huā liǎn (сяохуалянь), 净 行 ‘цзин’, 大花脸 ‘дахуалянь’
Растения (распространенные в китайской культуре символы)	mǔ dān zhú mò lì huā 牡丹 ‘пион’, 竹 ‘бамбук’, 茉莉花 ‘жасмин’, mù lán lán huā sōng 木兰 ‘магнолия’, 兰花 ‘орхидея’, 松 ‘сосна’, méi huā lián huā h é huā 梅花 ‘слива’, 莲花(荷花) ‘лотос’
Животные (символы)	niǎo fēi qín h è yàn shòu 鸟, 飞禽 ‘птицы’, 鹤 ‘журавль’, 雁 ‘гусь’, 兽 shī yú h ŭ lóng ‘зверь’, 狮 ‘лев’, 鱼 ‘рыба’, 虎 ‘тигр’, 龙 ‘дракон’, fēng 凤 ‘феникс’
Типичные 纹样 ‘орнаменты’ wén yàng	tuán wén xiáng yún wén hǎi làng 团纹 ‘круг’, 祥云纹 ‘облако’, 海浪 ‘волны’, fú zì wén yún wén yú wén 福字纹 ‘фу (счастье)’, 云纹 ‘облако’, 鱼纹 ‘рыбы’
Названия цветов (при описании масок пекинской оперы)	huáng sè lán sè lǜ sè 黄色 ‘желтый’, 蓝色 ‘синий’, 绿色 ‘зеленый’, hóng sè bái sè fěn sè 红色 ‘красный’, 白色 ‘белый’, 粉色 ‘розовый’, hēi sè zǐ sè h è s è 黑色 ‘черный’, 紫色 ‘фиолетовый’, 褐色 ‘коричневый’
Качества и черты характера (символизируемые масками и одеждой)	fù yù pín qióng b ó xué 富裕 ‘богатый’, 贫穷 ‘бедный’, 博学 ‘ученый’, yōu yǎ jìng 优雅 ‘изящный’, 净 ‘прямодушный’, jūn zǐ 君子 ‘благородный муж’,

	dà rén 大人 'благородный, высокопоставленный, великий', xiǎo rén 小人 'мелкий, подлый, недостойный'
--	---

Таким образом, при отборе языкового материала для формирования страноведческой компетенции применялись лингвистические принципы отбора: не использовались принципы строевой значимости, частотности и стилистической неограниченности; использовались принцип сочетаемости и принцип семантической ценности, а также принцип словообразовательной ценности в комплексе с принципом многозначности. Также учитывались принципы социокультурного подхода: принцип культуросообразности, принцип учета родной культуры обучающихся, а также методические принципы: принцип системности и тематический принцип.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Азимов, Э.Г. *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)* / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Гальскова Н.Д. *Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингвист. ун-тов и фак. ин. яз. высш. учеб. заведений [Текст]: монография* / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. М.: Издат. центр «Академия», 2004. – 336 с.
3. Глухов, Б.А. *Термины методики преподавания русского языка как иностранного* / Б.А. Глухов, А.Н. Щукин. – М. : Рус. яз., 1993. – 371 с.
4. Дождикова, Е.В. *Методика отбора и организации культуроведческого материала с целью развития индивидуальной иноязычной культуры: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02* / Е.В. Дождикова – Липецк, 2006. – 185 с.

5. Жуань Юн Чэнь. Символика и условность в искусстве Пекинской оперы // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. – № 9 (23), ч. 1. – С. 84–88.

6. Сафонова, В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования / В.В. Сафонова // *Иностранные языки в школе*. – 2001. – № 3. – С. 17–24.

7. Серова, С.А. "Зеркало Просветленного духа" Хуан Фань-чо и эстетика китайского классического театра / С.А. Серова ; ответственный редактор Л. З. Эйдлин. – Москва : Наука, 1979. – 224 с.

8. Сунь Цзюань. Становление и развитие музыкального театра в Китае : автореферат диссертации ... кандидата искусствоведения : 17.00.09 / Сунь Цзюань ; Белорус. Гос.ун-т культуры и искусств. – Минск, 2013. – 23 с.

9. Сюй Чэнбэй. Пекинская опера (пер. Сан Хуа, Хэ Жу). Межконтинентальное издательство Китая, 2003. – 136 с.

10. Лю Юбин. Символика Пекинской оперы [Электронный ресурс] / Лю Юбин // *Вестник КемГУКИ*. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-pekinskoy-opery/viewer>. – Дата доступа: 24.02.2025.

11. *Designs on Chinese Opera costumes* / ed. by Reserch Studio of the Northeast Drama Institute. – Pekin : People's Art Publisher House ; 1957. – 73 p.

магистрант РИКК БГУ

Научный руководитель: Молоткова Ю.В.

заведующая кафедрой китайского языка и

страноведения Китая РИКК БГУ,

кандидат педагогических наук, доцент

**РАЗРАБОТКА УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ
«ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИКА» (КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)**

Аннотация: *в статье рассматривается проблема разработки учебных материалов для формирования иноязычной профессиональной компетенции студентов-физиков, изучающих китайский язык.*

Summary: *the article describes the problem of developing educational and methodological (teaching) materials for the formation of foreign language professional competence of students majoring in Applied Physics (Chinese language).*

Ключевые слова: *иноязычная профессиональная компетенция, отбор лексических единиц, отбор тем, профессионально ориентированное обучение, физика.*

Key words: *foreign language professional competence, lexical units selection, topics selection, professional-oriented teaching, physics.*

На сегодняшний день Белорусский государственный университет активно сотрудничает с университетами Китайской Народной Республики в области физики. Так, в июле 2024 г. между Институтом ядерных проблем Белорусского государственного университета и Институтом современной физики Китайской академии наук был подписан договор о со-

трудничестве и академическом обмене в сфере ядерной физики и физики элементарных частиц, в рамках которого планируется участие белорусских физиков в экспериментах, проводимых в китайских научных учреждениях [4]. В ноябре 2024 г. подписан меморандум о создании Белорусско-китайского центра фундаментальных научных исследований на базе Белорусского государственного университета и Пекинского университета, целью которого является привлечение к исследованиям ведущих и молодых ученых для реализации совместных проектов по перспективным научным направлениям, в том числе по физике [1].

Появление таких проектов свидетельствует о том, что в Республике Беларусь существует потребность в специалистах-физиках, которые могли бы общаться с носителями китайского языка на должном уровне, обладали иноязычными профессионально-значимыми речевыми навыками и были способны к решению профессиональных задач на китайском языке. Решить эту проблему можно путем формирования у студентов-физиков иноязычной профессиональной компетенции (ИПК).

ИПК – это комплекс лингвистических, страноведческих и профессиональных знаний [9], способов деятельности, необходимых для успешного оперирования профессионально значимой информацией на иностранном языке, осуществления межкультурного профессионального взаимодействия, а также для самообразования и саморазвития [2].

В последнее время исследователи уделяют особое внимание формированию иноязычной профессиональной компетенции (М.А. Бутько, Ю.В. Минеева, Г.А. Петрова, А.В. Цепилова) [2, 7, 9, 13]. Несмотря на то, что исследователи дают разные названия рассматриваемой компетенции, например, «иноязычная профессионально-ориентированная коммуникативная компетенция» [2], «иноязычная профессионально-коммуникативная компетенция» [9], содержание в целом соотносится с тем, что мы называем ИПК. Упомянутые

исследователи, как правило, рассматривают формирование ИПК на прочной основе имеющихся общих языковых знаний, речевых умений и норм изучаемого иностранного языка.

Вопрос формирования ИПК в преподавании китайского языка как иностранного является актуальным и в Китае. В 2019 г. Министерство образования КНР предложило образовательную концепцию «中文+职业技能» ‘Китайский язык + профессиональные навыки’, которая должна позволить обучающимся приобретать профессиональные навыки в определенной области, изучая китайский язык. В 2023–2024 гг. издательством Пекинского университета была выпущена серия учебников «Китайский язык + профессиональные навыки», которая имеет узкоспециальную направленность и предназначена для одновременного изучения китайского языка и приобретения профессиональных знаний по таким специальностям, как управление логистикой, технологии инженерного автосервиса, электронная коммерция, компьютерные сетевые технологии и гостиничный менеджмент.

Тем не менее, в Китае преподавание китайского языка как иностранного по направлению «китайский язык + профессиональные навыки» ведется непродолжительное время, а образовательные стандарты, учебные программы и содержание обучения несовершенны и требуют доработки [17].

Проведенный нами анализ преподавания профессионального китайского языка в учреждениях высшего образования нашей страны показал, что для неязыковых специальностей китайский язык преподается только в Белорусском государственном университете и в Белорусском национальном техническом университете [8]. Помимо этого, в Институте Конфуция по науке и технике Белорусского национального технического университета есть курсы технического китайского языка, но они предназначены для обучения специалистов, владеющих китайским языком на высоком уровне (не ниже HSK 5) [10].

В Белорусском государственном университете профессиональный китайский язык преподается студентам Совместного института Белорусского государственного университета и Даляньского политехнического университета по специальностям Прикладная физика, Механика и математическое моделирование и Мировая экономика. Например, студенты-физики начинают изучать китайский язык с нуля на втором курсе. В соответствии с «Учебным планом для студентов СИБД. Специальность: 6-05-0533-02 Прикладная физика» (утвержден ректором БГУ 15.05.2023) на изучение дисциплины «Китайский язык (дополнительный вид обучения)» отведено 576 академических часов, из них аудиторных 272 часа. Количество часов китайского языка в неделю – два.

При малом количестве учебных часов студентам нужно прежде всего овладеть китайским языком на базовом уровне. Анализ учебной программы показал, что в ней не предусматривается изучение тем, связанных со специальностью, отсутствует лексика, необходимая для профессионально ориентированного общения. Таким образом, проблема обучения студентов-физиков профессиональному китайскому языку с нуля остается нерешенной.

М.А. Бутько выделяет ряд организационно-педагогических условий, которые обеспечивают формирование ИПК. К таким условиям исследователь относит интеграцию содержания учебного материала по иностранному языку с содержанием учебных дисциплин профессионального блока; повышение мотивационно-ценностного отношения студентов к профессионально ориентированному изучению иностранного языка; разработку инновационного учебно-методического обеспечения процесса обучения иностранному языку, характеризующегося вариативностью наполнения [3]. Для формирования ИПК необходимо одновременное обучение профессиональному иностранному языку и специальным дисциплинам, что позволит повысить и эффективность фор-

мирования ИПК, и мотивацию студентов к обучению. Поэтому мы считаем целесообразным связать общий курс китайского языка с профессиональным языком физики, начиная с первого семестра обучения.

Анализ учебных пособий по китайскому языку показал, что на сегодняшний день отсутствуют пособия, в которых была бы осуществлена интеграция общего курса китайского языка с профессиональным языком физики. Актуальным является создание новых учебно-методических материалов и пособий, предназначенных для обучения студентов-физиков профессиональному китайскому языку с нуля.

Для решения этой задачи необходимо, во-первых, отобрать темы по физике, соответствующие программам специальных дисциплин, изучаемых студентами-физиками; во-вторых, осуществить отбор лексических единиц, достаточных для устного и письменного общения в рамках отобранных тем; в-третьих, разработать на их основе тексты для обучения, что позволит осуществить интеграцию содержания учебного материала по китайскому языку с содержанием учебных дисциплин по физике. Подобная интеграция подразумевает одновременное изучение общеупотребительной лексики и специальной лексики, относящейся к области физики.

Для того чтобы определить, какие темы включить в курс китайского языка, мы проанализировали учебные программы по учебному предмету «Физика» для IX, X и XI классов учреждений общего среднего образования Республики Беларусь (утверждены постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 07.07.2023) [11], «Учебный план для студентов СИБД. Специальность: 6-05-0533-02 Прикладная физика»; учебные пособия по физике для учреждений общего среднего образования Республики Беларусь [5, 6, 12], а также учебники по физике для средней и старшей школы КНР [14, 15, 16]. Были определены значимые темы в соответствии с основными разделами физики по модулям

специальных дисциплин специальности «Прикладная физика»: 力学 lìxué ‘механика’, 运动学 yùndòngxué ‘кинематика’, 动力学 dònglìxué ‘динамика’, 静力学 jìnglìxué ‘статика’, 分子物理学 fēnzǐ wùlìxué ‘молекулярная физика’, 电磁学 diàncíxué ‘электромагнетизм’, 光学 guāngxué ‘оптика’, 电动力学 diàndònglìxué ‘электродинамика’, 原子物理学 yuánzǐ wùlìxué ‘физика атома’, 量子力学 liàngzǐ lìxué ‘квантовая механика’, 热力学 rèlìxué ‘термодинамика’).

Следующей задачей был отбор лексического минимума, соответствующего данным темам. Были проведены консультации с В.М. Гороховым, доктором технических наук, доцентом, главным научным сотрудником Института порошковой металлургии имени академика О.В. Романа, и Ю.В. Сиваевым, учителем физики, астрономии и математики УО «Могилевский государственный областной лицей № 1». В результате в соответствии с разделами физики было определено 178 наиболее значимых лексических единиц на русском языке. Данные лексические единицы послужили основанием для отбора лексических единиц на китайском языке – был осуществлен перевод с русского на китайский язык.

Лексику, отобранную в соответствии с определенными темами, целесообразно вводить в текстах диалогического и монологического характера наряду с общеупотребительной лексикой. В текстах диалогического характера должны быть представлены актуальные для студентов ситуации общения, например, 我的专业 ‘Моя специальность’, 专业课 ‘На лекции’, 实验室 ‘В лаборатории’, 学生会议 ‘На студенческой конференции’. Диалоги должны включать в себя такие базовые лексические единицы, как 理科 lǐkē ‘естественные науки’, 定律 dìnglǜ ‘закон’, 公式 gōngshì ‘формула’, 实验 shíyàn ‘эксперимент’ и т. п. Посредством работы с диалогическими текстами обучающиеся через коммуникативную деятельность не только овладевают языковыми знаниями, но и

получают возможность расширить кругозор, приобретают экстралингвистические знания.

Тексты монологического характера на профессионально ориентированную тематику (например, 力 lì ‘Сила’, 牛顿第一定律 *niúdùn dìyī dìnglǜ* ‘Первый закон Ньютона’, 光 guāng ‘Свет’) предназначены для изучающего чтения и включают в себя узкоспециальные термины, например, 标量 *biāoliàng* ‘скалярная величина’, 摩擦力 *mócāilì* ‘сила трения’, 光的色散 *guāngde sèsàn* ‘дисперсия света’ и т. п. На начальном уровне обучения тексты должны быть адаптированы и содержать упрощенные синтаксические структуры.

Таким образом, крайне важной и актуальной является проблема разработки учебных материалов для обучения студентов-физиков китайскому языку. В учебных материалах должна быть предусмотрена интеграция содержания обучения китайскому языку и профессиональному китайскому языку. Такая интеграция может быть осуществлена благодаря специальному отбору тем, соответствующих разделам физики, которые изучают студенты; отбору минимума профессиональной лексики, достаточной для осуществления профессиональной коммуникации; разработке текстов диалогического и монологического характера, адаптированных в соответствии с уровнем владения языком и с учетом интересов студентов.

Все это способствует повышению мотивации студентов к профессионально-ориентированному изучению китайского языка, формирует отношение к китайскому языку как инструменту межкультурной коммуникации в будущей профессиональной деятельности, а также позволяет эффективно формировать ИПК.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Белорусско-китайский центр фундаментальных научных исследований создадут на базе БГУ и Пекинского

университета // *Белорусский государственный университет*. – URL: <https://bsu.by/news/belorusko-kitayskiy-tsentr-fundamentalnykh-nauchnykh-issledovaniy-sozhdut-na-baze-bgu-i-pekinskogo-d/> (дата обращения: 02.02.2025).

2. Бутько, М.А. Иноязычная профессионально-ориентированная коммуникативная компетенция как компонент профессиональной компетентности будущих инженеров-технологов / М.А. Бутько // *Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія*. – 2020. – № 1. – С. 60–63.

3. Бутько, М.А. Формирование иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции студентов-технологов / М.А. Бутько // *Сборник статей III Международной научно-практической конференции «Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы»*, г. Минск, 25 марта 2021 г. / *Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка* ; редкол. : О.Ю. Шиманская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2021. – С. 72–75.

4. Договор о сотрудничестве и академическом обмене подписан между НИИ ЯП БГУ и ИСФ Китайской академии наук // *Белорусский государственный университет*. – URL: <https://bsu.by/news/dogovor-o-sotrudnichestve-i-akademicheskoy-obmene-podpisan-mezhdu-nii-yap-bgu-i-isf-kitayskoy-akadem-d/> (дата обращения: 01.02.2025).

5. Жилко В.В. Учебное пособие для 11 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / В.В. Жилко, Л.Г. Маркович, А.А. Сокольский. – Минск : Народная асвета, 2021. – 288 с.

6. Исаченкова, Л.А. Физика: учебное пособие для 9 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / Л.А. Исаченкова, А.А. Сокольский, Е.В. Захаревич ; под ред. А.А. Сокольского. – Минск : Народная асвета, 2019. – 208 с.

7. Минеева, Ю.В. Формирование профессионально-иноязычной коммуникативной компетентности будущих инженеров в вузе : автореф. дис. канд. пед. наук : 13.00.02 /

Ю.В. Минеева; Волжск. гос. инж.-пед. ун-т. – Н.Новгород, 2009. – 24 с.

8. Особенности языковой подготовки для реализации совместных инженерных проектов Беларуси и Китая // Белорусский национальный технический университет. – URL: <https://bntu.by/be/news/2967-osobennosti-yazykovoy-podgotovki> (дата обращения: 02.02.2025).

9. Петрова, Г.А. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Петрова Галина Александровна ; Томск. гос. пед. ун-т. – Новокузнецк, 2010. – 22 с.

10. Технический китайский язык для взрослых // Институт Конфуция по науке и технике БНТУ. – URL: <https://cist.bntu.by/kursy-kitajskogo-yazyka/kursy-dlya-vzroslyh/> (дата обращения: 02.02.2025).

11. Физика // Национальный образовательный портал : [сайт]. – URL: <https://adu.by/ru/homeru/obrazovatelnyj-protsess-2023-2024-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie/uchebnye-predmety-v-xi-klassy/fizika.html> (дата обращения: 28.01.2025).

12. Физика: учебное пособие для 10 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / Е.В. Громыко, В.И. Зенькович, А.А. Луцевич [и др.]. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2019. – 264 с.

13. Цепилова, А. В. Интеграция профессиональной и иноязычной коммуникативной компетенций будущих инженеров в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Цепилова Анна Владимировна ; Нац. исслед. Томск. гос. ун-т. – Томск, 2020. – 25 с.

14. 付荣兴. 义务教育教科书 物理 八年级 / 付荣兴, 孙新, 张大昌. – 北京: 人民教育出版社, 2017. – 124 页. = Фу Жунсин. Учебник по физике 8 класс / Фу Жунсин, Сунь Синь, Чжан Дачан. – Пекин : Изд-во Народное образование, 2017. – 124 с.

15. 付荣兴. 义务教育教科书 物理 九年级 / 付荣兴, 孙新, 社敏. – 北京: 人民教育出版社, 2013. – 182 页. = Фу Жунсин. Учебник по физике 9 класс / Фу Жунсин, Сунь Синь, Шэ Минь. – Пекин : Изд-во Народное образование, 2013. – 182 с.

16. 秦建云. 普通高中教科书 物理/ 秦建云, 黄恕伯, 彭前程. – 北京: 人民教育出版社, 2019. – 116 页. = Цинь Цзяньюнь. Учебник по физике для средней школы старшей ступени / Цинь Цзяньюнь, Хуан Шубо, Пэн Цяньчэн. – Пекин : Изд-во Народное образование, 2019. – 116 с.

17. 居景雨. “中文+ 职业技能”研究现状与展望 / 居景雨, 饶春 // 教育进展. – 2023. Vol. 13, № 6. P. 4038-4048. = Цзюй Цзиньюй. «Китайский язык + профессиональные навыки» – современное состояние и перспективы // Цзюй Цзиньюй, Жао Чунь // Прогресс в образовании. – 2023. Т. 13, № 6. С. 4038-4048. – URL: https://pdf.hanspub.org/ae20230600000_11571973.pdf (дата обращения: 04.02.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРЕПОДАВАНИИ СТРАНОВЕДЕНИЯ КИТАЯ

Аннотация: в статье отражен опыт использования аутентичных материалов для формирования страноведческой составляющей социокультурной компетенции студентов в контексте предметно-языкового интегрированного обучения китайскому языку; приводятся примеры текстов для изучения и заданий к ним.

Summary: the paper describes how authentic materials can be utilized to cultivate students' socio-cultural competence in the framework of Chinese Content and Language Integrated Learning (CLIL); sample texts and assignments are provided.

Ключевые слова: аутентичные материалы, социокультурная компетенция, предметно-языковое интегрированное обучение, страноведение Китая.

Key words: authentic materials, socio-cultural competence, CLIL, Content and Language Integrated Learning, China's country studies.

Одной из составляющих иноязычной коммуникативной компетенции является социокультурная, развитие которой является обязательным условием формирования поликультурной личности, способной к эффективной коммуникации в современном мире. Социокультурная компетенция и ее страноведческая составляющая имеют важное значение в процессе обучения китайскому языку как иностранному, поскольку овладение им невозможно без «формирования общей культурологической компетенции через изучение культуры, истории, страноведения, литературы Китая» [1, с. 173]. Как отмечает Ю.В. Молоткова, «обучающиеся должны усвоить

гуманитарные и социально-экономические дисциплины, а также общепрофессиональные и дисциплины специальности» [3, с. 41].

В условиях необходимости формирования страноведческой компетенции у студентов специальности 6-05-0113-02 «Филологическое образование» и ограниченности отводимых на изучение иностранного языка (как второй специальности) учебных часов актуальной является разработка методических материалов, позволяющих в краткие сроки познакомить будущих педагогов со страноведением Китая. Дополнительную сложность в планировании содержания обучения представляет то, что учебным планом дисциплина «Страноведение» не предусмотрена, а на формирование страноведческой компетенции, в соответствии с примерной учебной программой по дисциплине «Практикум по иностранному языку» [4], отводится лишь 62 аудиторных часа во втором семестре первого курса, когда изучаются темы «Страны изучаемого языка» и «Изучаемый иностранный язык».

Как правомерно отмечает М.В. Киргинцева, «в курсе лингвострановедения встречается много лексики специфического характера» [2, с. 36], что предполагает наличие у студентов определенного уровня владения языком – как минимум HSK 3. Поскольку студенты 1 курса еще не достигли данного уровня, перед преподавателем стоит вдвойне сложная задача – организовать предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) китайскому языку и страноведению.

Для того чтобы обеспечить «формирование системы взглядов о стране изучаемого языка и расширение словарного запаса при изучении страноведческой тематики» [4] в условиях ограниченного количества учебных часов и начального уровня владения китайском языком, мы предлагаем методическую разработку, предполагающую комплексное использование родного и иностранного языков для формирования страноведческой компетенции у студентов, изучающих ки-

тайский язык. Методическая разработка опирается на технологию «перевернутый класс», когда теоретический материал изучается студентом самостоятельно на русском языке, а на занятии происходит его обсуждение, а также на использование аутентичных материалов и технологии предметно-языкового интегрированного обучения в рамках аудиторных занятий.

В качестве средств обучения мы предлагаем использовать курс лекций А.А. Тозика «Страноведение Китая» [5], а также аутентичные материалы на китайском языке. Важным условием подбора аутентичных материалов является то, что они должны не только иллюстрировать изучаемые темы на китайском языке, но и выступать компонентом фоновых знаний носителей китайского языка. Методическая разработка включена в зарегистрированный в государственном регистре Интерактивных электронных учебно-методических комплексов (ИЭУМК) «Практикум по китайскому языку», размещенный в СДО Moodle Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. В связи с ограниченным объемом данной статьи приведем несколько примеров организации работы по следующим темам: История Китая как ключ для понимания его современного состояния; География Китая; Политическая система современного Китая; Внешняя политика Китая.

Как было указано выше, практические занятия проводятся в форме «перевернутого класса», по каждой теме студенты самостоятельно изучают материалы из курса лекций А.А. Тозика, составляют конспект. На занятии реализуются принципы проблемного и активного обучения, когда перед студентами стоит задача выполнить компетентностно ориентированные задания, проявить языковую догадку, освоить иноязычную лексику по теме и закрепить ее в процессе выполнения коммуникативных заданий. К каждому занятию преподавателем готовится презентация, список вопросов по

лекции, тренировочные упражнения, которые размещены в ИЭУМК.

Знакомясь с историей Китая, студенты должны сформировать представление о величии китайской нации и о неразрывной связи исторических, культурных, политических событий. На первом занятии анализируется этимология наименований Китая в различных языках, студентам предлагается проблемное задание на ономастический анализ единиц *кидани*, *Cathay*, *Chin*, *Serica*, *Sinology*. Устанавливается связь с названием народности кидани (契丹), анализируется этимология упомянутых наименований.

Создать ощущение величия современного Китая и его тысячелетней истории помогает песня на стихотворение Мао Цзэдуна 《沁园春雪》, которое включено в учебник для 9 класса китайских школ. Песня размещена на YouTube канале Ting Ting Sing 婷婷唱古文 [6]. В методической разработке для студентов представлен текст песни с пропусками, а также список слов, которые предлагается перевести и вставить в текст во время прослушивания: 天, 汉, 文, 北国, 长城, 今朝. В видео звучит песня, а затем декламируется стихотворение в сопровождении насыщенного видеоряда. После прослушивания студентам предлагается высказать предположения о содержании текста, после чего преподаватель зачитывает перевод стихотворения Л.З. Эйдлиной. На занятии происходит знакомство с такими ключевыми концептами китайской культуры, как 中国, 天下, 天命, 治.

Для запоминания названий основных династий в истории Китая студентам предлагается выучить песню на мотив французской народной песни «Братец Яков», которую используют изучающие китайский язык в западных странах. Мы несколько изменили окончание текста, чтобы включить в него название Китайской Республики (中华民国) на китайском языке: 商、周、秦、汉 / 商、周、秦、汉 / 隋、

唐、宋 / 隋、唐、宋 / 元、明、清、中华民国 / 元、明、清、
中华民国 / 毛泽东 // 毛泽东。

Когда студенты познакомились с названиями династий и запомнили их, в качестве домашнего задания им предлагается выучить «Песню династий» (朝代歌): 三皇五帝始, 尧舜禹相传。夏商与西周, 东周分两段。春秋和战国, 一统秦两汉。三分魏蜀吴, 两晋前后沿。南北朝并立, 隋唐五代传。宋元明清后, 皇朝至此完。Песню можно найти по ссылке на упомянутом выше канале [7]. Для выполнения по желанию предлагается более сложное задание: рассказать стихотворение в быстром темпе, сопровождая его жестами; пример исполнения размещен по указанной ссылке [8].

На занятии, посвященном знакомству с географией Китая и его территориально-административным делением, мы предлагаем использовать компонентный анализ топонимов. После обсуждения вопросов по заранее изученному материалу студентам предлагается ознакомиться с перечнем слов: 河, 江, 川, 湖, 海, 山, 东, 北, 南, 西, 京, 广, 州. Многие из них уже знакомы студентам, для некоторых нужна семантизация. Затем студентам предлагается найти на карте Китая названия, содержащие данные компоненты. Можно выполнять задание в командах, когда одна команда называет топоним, а вторая должна найти его на карте.

Для закрепления материала, а также отработки лексики и грамматики по теме «Числительные» студентам предлагается коммуникативное задание в парах. Студенты получают таблицы с названиями провинций, городов и указанием их площади и численности населения. В парах студенты должны задавать друг другу вопросы и заполнять недостающую информацию в таблице, используя следующий диалог-образец:

A: 山西有多少人口?
□。

B: 山西约有 ... 人

А: 山西国土面积是多少? В: 山西国土面积约为... 平方公里。

В качестве домашнего компетентностно ориентированного задания студентам предлагается проанализировать белорусские топонимы Міжрэчча, Верхнядзвінск, Забалацце, Усходнія могілкі, сопоставить их семантику с китайскими топонимами и оценить регулярность представленной словообразовательной модели в белорусской и китайской ономастике.

На занятии, посвященном обсуждению политической системы КНР, студентам предлагается заполнить соответствующую схему на китайском и русском (белорусском) языках, которая в конце семестра включается в рейтинговую контрольную работу.

Через знакомство с символикой КНР студенты обогащают свои знания истории и идеологии страны изучаемого языка. На занятии осуществляется семантизация лексики, отражающей основные ценности социализма: 社会主义核心价值观: 富强, 民主, 文明, 和谐, 自由, 平等, 公正, 法治, 爱国, 敬业, 诚信, 友善. ‘Основные ценности социализма: процветание, демократия, цивилизация, гармония, свобода, равенство, справедливость, верховенство закона, патриотизм, преданность, честность и дружелюбие’. В качестве аутентичного материала для изучения предлагается гимн КНР «Марш добровольцев» (义勇军进行曲). Разбираются ключевые слова 起来, 前进, 中华民族, 新的长城, 万众一心 ‘вставай, вперед, китайская нация, новая Великая китайская стена, все как один’, обсуждается их значение в китайской истории и политике.

В рамках изучения темы «Политика реформ и открытости» студентам на материале стихотворения «Политика реформ и открытости» (改革开放顺口溜) предлагается познакомиться с экономической лексикой, которая представлена компактно в удобной для запоминания форме:

改革开放四十年, 国家发展力挺。计划经济说拜拜, 市场经济势头飞。

农村改革搞三变，城市发展助力然。特区先行搞经济，全国效仿繁荣见。

外贸外资纷纷至，对外开放势如潮。科技创新谱新篇，全球竞争步步前。

Текст позволяет ввести такую лексику, как: 计划经济, 市场经济, 农村改革, 城市发展, 特区, 外贸, 外资, 对外开放, 科技创新 ‘плановая экономика, рыночная экономика, реформа в области сельского хозяйства, градостроительство, особый административный район, внешняя торговля, иностранный капитал, открытость внешнему миру, научно-технические инновации’.

Обсуждая со студентами внешнюю политику и инициативы КНР, особое внимание нужно уделять политике «мягкой силы» (软实力) и пяти компонентам инициативы «Один пояс и один путь»: 政策沟通, 设施联通, 贸易畅通, 资金融通, 民心相通 ‘политическая координация, инфраструктура, беспрепятственная торговля, свободное движение капитала, укрепление связей между народами’. Указанная лексика закрепляется в речевых упражнениях с использованием опор – аутентичной инфографики.

Для контроля сформированности знаний по теме «Политическая система КНР» студентам предлагается дополнить следующие предложения: Форма государственного устройства КНР – Китайская Народная Республика была провозглашена в ... году. Правящей партией в Китае является На ... фоне китайского флага изображены... . На национальном гербе изображена ... , освещенная пятью желтыми звездами и окруженная ... с Желтый и красный цвета герба традиционно в Китае символизируют Гимн Китая называется «...». По словам Дэн Сяопина, в деятельности «Великого ...» было ... процентов положительного и ... процентов отрицательного.

Предлагаемая методическая разработка позволяет формировать страноведческую компетенцию по китайскому

языку у студентов специальности «Филологическое образование» в условиях ограниченности учебных часов и словарного запаса. Технология «перевернутый класс», ИЭУМК, лекции и аутентичные материалы позволяют эффективно осуществлять интегрированное обучение страноведению Китая и китайскому языку, обеспечивая формирование иноязычной коммуникативной компетенции и ее социокультурной составляющей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Букатая, А.М. *Значение страноведческого и культурного компонента в процессе изучения китайского языка / А.М. Букатая // Школа молодого китаевода: приоритетные направления исследования современного Китая и актуальные задачи формирования белорусской школы китаеведения: сб. ст. участников Школы молодого китаевода, Минск, 11 марта 2022 г. / под ред. проф. А.А. Тозика. – Минск : Изд. центр БГУ, 2022. – С. 173–184.*

2. Киргинцева, М.В. *Лингвострановедческий аспект при обучении китайскому языку в вузе / М.В. Киргинцева // Научное обозрение. – 2021. – № 3. – С. 35–39.*

3. Молоткова, Ю.В. *Обучение китайскому языку на филологическом факультете БГУ и на курсах в Республиканском институте китаеведения имени Конфуция БГУ / Ю.В. Молоткова // Беларусь и Китай: многовекторность сотрудничества : мат-лы науч.-практ. круглого стола по изуч. кит. яз. и культуры, Барановичи, 22 марта 2018 г. / Барановичский гос. ун-т ; редкол.: В.В. Климук (гл. ред.), И.С. Криштон (отв. ред.). – Барановичи : БарГУ, 2018. – С. 39–42.*

4. *Практикум по иностранному языку : Примерная учебная программа по учебной дисциплине для специальности 6-05-0113-02 Филологическое образование ; утв. 07.02.2024, № 6-05-01-019/пр. – Минск : Белорус. гос. пед. ун-т. – 15 с.*

5. Тозик, А.А. Страноведение Китая: курс лекций / А.А. Тозик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2022. – 142 с.

6. Ting Ting Sing 婷婷唱古文 : [сайт] – 2024. – URL: https://youtu.be/kgYH7ce_UR0?si=FH8wqFSFV18cOMWY (date of access: 01.03.2025).

7. 新歌发布《朝代歌》 : [сайт] – 2024. – URL: https://youtu.be/4Ly_5tg3Eto?si=8NvaoChS5Vc1HrCa (date of access: 20.03.2025).

8. 轻松学古代历史--《朝代歌》 : [сайт] – 2024. – URL: <https://youtube.com/shorts/prplJ4l91LQ?si=aNuySUn4CdW7dbfg> (date of access: 07.03.2025).

*преподаватель кафедры
английского и восточных языков
факультета международных
бизнес-коммуникаций БГЭУ*

Научный руководитель: Букатая А.М.
*доцент кафедры китайской филологии БГУ,
кандидат филологических наук*

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЙ КИТАЙСКОЙ КУХНИ

Аннотация: *в статье рассматривается специфика обучения безэквивалентной лексике китайского языка на примере реалий китайской кухни, анализируется влияние изучения данной лексики на эффективность межкультурной коммуникации.*

Summary: *the article considers the specificity of teaching the Chinese language non-equivalent vocabulary on the example of Chinese cuisine realities, analyzes the impact studying this vocabulary has on the effectiveness of intercultural communication.*

Ключевые слова: *безэквивалентная лексика, китайский язык, культурологическая компетенция, межкультурная коммуникация.*

Key words: *non-equivalent vocabulary, Chinese language, cultural competence, intercultural communication.*

Формирование культурологической компетенции у обучающихся является важным аспектом в изучении китайского языка, поскольку она способствует более эффективному участию в межкультурной коммуникации. Внимание к культурным реалиям страны изучаемого языка не только сти-

мулирует заинтересованность обучающихся в образовательном процессе, но и помогает развивать толерантное отношение к другим культурам.

Одним из важных компонентов китайской словесности является безэквивалентная лексика (БЭЛ), под которой понимаются слова или термины, «не имеющие ни полных, ни частичных эквивалентов среди слов или терминов в других языках» [4, с. 101], что создает трудности в объяснении значения слов. Отметим, что специфика обучения безэквивалентной лексике китайского языка студентов неязыковых специальностей заключается в необходимости осознания значимости языка для будущей профессиональной деятельности, стимуляции мотивации, интеграции с профильными дисциплинами, разнообразии методов и форм работы, самостоятельной работе и использовании разнообразных источников (например, интернет-ресурсы, видеоматериалы и т.д.). Для студентов неязыковых специальностей с учетом ограниченности аудиторных часов отбор материала производится по следующим принципам: принцип культурной значимости, принцип целесообразности.

Как утверждает Л.С. Бархударов, одним из вариантов безэквивалентной лексики могут выступать слова-реалии, которыми являются «слова, обозначающие предметы материальной и духовной культуры, например, национальные блюда, виды народной одежды и обуви и т.д.» [1, с. 95]. Таким образом, к реалиям китайской кухни относятся слова, обозначающие кухонную утварь, блюда, а также слова, обозначающие способы приготовления пищи, которые являются этнокультурным компонентом коммуникации.

Основываясь на указанных группах слов, в таблице 1 приведем наиболее часто употребляемые в обучении китайскому языку слова-реалии, отобранные с использованием электронных версий словарей «汉语大辞典» [7] и «大 БКРС» [8].

Таблица 1. Список рекомендуемых для использования на занятиях китайского языка слов-реалий, относящихся к китайской кухне

1. Слова, обозначающие способы приготовления блюд	
浸	‘погружать в воду; настаивать, вымачивать’
酿	‘ферментировать, заквашивать’
绞碎	‘молоть, пропускать через мясорубку’
2. Слова, обозначающие термообработку продуктов	
炖	‘варить на пару; тушить’
焖	‘томить (на медленном огне)’
煮	‘варить, кипятить’
3. Слова, обозначающие кухонную утварь	
煎锅	‘сковородка’
炒锅	‘сковорода с глубоким дном’
饭锅	‘кастрюля’
火锅	‘(китайский) самовар’

Приведенные слова-реалии имеют эквиваленты как в русском, так и, например, в английском языках. Для их изучения студентам в качестве задания может быть предложено выделить общий графический компонент (ключ), а затем попытаться установить значение приведенных слов. Данное упражнение способствует развитию у студентов навыков написания иероглифов.

В качестве примеров безэквивалентной лексики, относящейся к китайской кухне, стоит обратиться к названиям блюд, которые готовятся во время традиционных праздников. Так, во время празднования китайского Нового года или Праздника весны (春节) принято готовить китайские пельмени (饺子), дольки чеснока, маринованные в рисовом уксусе (腊八蒜), а также особую сладкую кашу (腊八粥). Во время Праздника фонарей (元宵节) лепят шарики из клейкого риса с разными начинками (元宵), во время Праздника драконьих

лодок (端午节) – пирожки из клейкого риса с разнообразными начинками, завернутые в бамбуковые листья, чаще всего в форме треугольника (粽子), а к Празднику середины осени (中秋节) традиционно готовятся лунные пряники (月饼).

Стоит отметить, что важную роль при изучении БЭЛ играет визуализация и контекст, поэтому для упрощения процесса объяснения новой лексики имеет смысл демонстрация изображений блюд традиционной китайской кухни, обращение к особенностям их возникновения в национальной кухне, а также к истории страны. Данная информация не только расширяет кругозор учащихся, но и способствует усвоению нового материала.

Особую сложность в обучении БЭЛ студентов неязыковых специальностей вызывают поэтизированные названия блюд, происхождение которых связано с китайской историей и мифологией. В таблице 2 приведем названия китайских традиционных блюд, для перевода которых необходимо обратиться к китайским мифам и легендам, изучить уникальные свойства данного блюда.

Таблица 2. Список поэтизированных названий блюд, у которых нет эквивалентов в других лингвокультурах

1. Название блюда связано с китайским мифом или легендой	
叫花鸡	‘Нищий цыпленок’, название относят к легенде о том, как «император попробовал цыпленка, приготовленного бедняком, и назначил бедняка своим поваром» [6]. Цыпленка фаршируют листьями лотоса, затем выпекают в глиняном горшке
霸王别姬	‘Прощай, моя наложница’, название относится к «истории любви правителя Сян Юя и его наложницы Юй Цзи» [6]. Приготовленное на пару мясо черепахи и курятины
2. Название блюда связано с его свойством, ингредиентом или цветом	

地三鲜	‘Три земные свежести’, вегетарианское блюдо из баклажанов, жаренных с перцем и картофелем
龙虎斗	‘Битва дракона с тигром’, блюдо из кошачьего и змеиного мяса
大丰收	‘Большой урожай’, блюдо из картошки, кукурузы, тыквы, фасоли, мяса с костями. Похоже на жаркое
3. Название связано с формой блюда или необычным способом подачи	
松鼠鱼	‘Рыба-белка’, блюдо провинции Шаньдун, из жареной рыбы, которое подается в форме белки
狮子头	‘Львиные головы’, тефтели из мяса разных животных
蚂蚁上树	‘Муравьи взбираются на дерево’, жареная вермишель со свиным фаршем

Особенность обучения БЭЛ студентов неязыковых специальностей заключается в разработке комплекса упражнений, направленного на формирование лексических навыков употребления БЭЛ, который включает три типа упражнений: языковые, условно-речевые и речевые. Отметим, что культурологический компонент является дополнительным, поэтому развитие навыков и умений использования БЭЛ может быть ограничено заданиями языкового типа.

Упражнения языкового типа направлены на «формирование лексических знаний и первичных умений» [2] обучающихся. Например, обучающимся предлагается упражнение, в котором необходимо соединить название блюда из одного столбца таблицы с его описанием во втором столбце. В процессе выполнения данного упражнения, развивается ассоциативное мышление обучающихся. Задание может быть усложнено большей вариативностью блюд китайской кухни и их описаний.

Упражнения условно-речевого типа «направлены на активизацию знаний и лексических навыков; формирование навыков употребления безэквивалентной лексики, навыков

выбора и комбинирования лексических единиц, понимание культуры изучаемого языка через БЭЛ» [3]. Основная особенность упражнений данного типа – ситуативность, исходя из чего выделяют «категоризирующие и комбинирующие» [3] виды упражнений. Учащимся может быть предложено задание на соотнесение названий блюд с праздником, для которого эти блюда характерны. Задание может быть усложнено расширенной вариацией как предлагаемых праздников, так и традиционных блюд.

Речевые упражнения нацелены на развитие речевых умений и предполагают использование изученного языкового материала в условиях естественной коммуникации [5]. Например, учащимся предлагается составить диалог в заданной ситуации (поход в ресторан, обсуждение любимого блюда и т.д.). Упражнения данного типа подразумевают сопоставление и интерпретацию реалий культуры, которые отражает БЭЛ. Однако для выполнения таких заданий требуется больше времени, так как они требуют нестандартного подхода, анализа информации, генерации идей, поэтому данный тип упражнений подходит в качестве домашнего задания.

Резюмируем, что обучение безэквивалентной лексике, в частности реалиям китайской кухни, представляет собой сложный и многогранный процесс. Специфика заключается в необходимости использования языковых, условно-речевых и речевых упражнений, направленных на развитие у студентов не только языковых, но и культурных компетенций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Бархударов, Л.С. *Язык и перевод* / Л.С. Бархударов. – Москва: Международные отношения, 1975. – 240 с.

2. Баценко, И.В. *Формирование у студентов неязыкового вуза иноязычного лексикона*. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_468794/ (date of access: 10.02.2025).

3. Ванюшина, Н.А. Особенности обучения безэквивалентной лексике в практике преподавания русского языка как иностранного / Н.А. Ванюшина // Научная электронная библиотека. – 2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-bezekvivalentnoy-leksike-v-praktike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-dlya-nemetsko-yazychnyh> (date of access: 12.02.2025).

4. Лу Исинь Безэквивалентные термины китайской лингводидактики и способы их перевода / Лу Исинь // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. №6(84). Ч.1. – С. 100–104.

5. Мусаелян, И.Ф. Комплекс упражнений, направленных на формирование языковой компетенции / И.Ф. Мусаелян // Научная электронная библиотека. – 2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-uprazhneniy-napravlennyh-na-formirovanie-yazykovoy-kompetentsii> (date of access: 12.02.2025).

6. Седышев, А. Кулинарные легенды Китая / А. Седышев // BJS. – 2025. – URL: <https://bjs.city/kulinarnye-legendy-kitaya/> (date of access: 12.02.2025).

7. 在线汉语词典 (Онлайн-словарь китайского языка). – URL: <http://xh.5156edu.com/html5/z40m99j258044.html> (date of access: 10.02.2025).

8. 大 БКРС (Онлайн-словарь китайского языка) : [сайт]. – 2025. – URL: <https://dabkrs.com/> (date of access: 10.02.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Прохоренко А.Г.

Приветственное слово3

Чжан Вэньчуань

Китай и Беларусь вместе открывают новую главу
китайской модернизации и двустороннего сотрудничества.....7

Червяков А.В.

Большой приход Китая в Беларусь17

Вергинская Т.С.

Новые возможности для укрепления белорусско-китайского
сотрудничества в научно-технологической,
транспортно-логистической и торговой сферах
в формате ШОС.....26

Курлыпо А.М.

Беларусь и Китай: перспективные
направления сотрудничества.39

Го Шухун

Китайско-белорусское сотрудничество:
достижения и перспективы46

СЕКЦИИ

ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Касцоў У.А.

Фарміраванне і развіццё беларуска-кітайскіх гаспадарчых сувязей
у 1992-2020 гг.: этапы і напрамкі54

Дмитрук М.В.

Белорусско-китайские отношения: основные направления,
состояние и перспективы развития62

Джу Пэйдзя

Удзел ураджэнцаў Кітая ў беларускай наступальнай аперацыі
«Баграціён» (на прыкладзе лётчыка Тан Дуо)68

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Мазулина А.Н.

Соглашение о торговле услугами и осуществлении инвестиций между Беларусью и Китаем как новый вектор развития двустороннего сотрудничества.....72

Чжао Цинцю

Участие организаций малого и среднего предпринимательства в межрегиональных связях Беларуси и КНР на платформе ШОС...81

Чэнь Хуэйсянь

Comparison of value chain application between Chinese and Belarusian enterprises-coordinated development perspective based on «One Belt & One Road» initiative.....90

Василевская В.Э.

Белорусско-китайское сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс и один путь».....95

Луценков А.А.

Межрегиональное сотрудничество – локомотив развития белорусско-китайских связей103

Коба Я. Н.

Роль специальных экономических зон в социально-экономическом развитии Китая.....112

Ходкевич А. А.

Пути повышения эффективности функционирования индустриального парка «Великий камень» с использованием опыта Китайской Народной Республики.....121

Козырь А.Р.

Digital currency of the People's Bank of China: implementation, application results and prospects for use.....128

Будник В.С.

Возможности сотрудничества Беларуси и Китая в сфере микроэлектроники.....138

Го Хуэй

Электронные торговые площадки и возможности их использования в продвижении отечественных товаров на внешние рынки.....144

Сашурина А.В.

The role of the Belarusian National Pavilion in promoting
Belarusian products in the Chinese market.....153

Ли Ятин

Сравнительный анализ старения населения Китая и Беларуси..161

Ши Сайлин

China's legal system against employment discrimination172

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Адамчик Н.М.

Динамика развития всемирной сети

Институтов Конфуция в 2004-2014 гг.....177

Фарино К.В.

Белорусско-китайское сотрудничество в сфере образования:
достижения, вызовы и перспективы185

Ван Шици

Practice of China-Belarus medical and health cooperation194

Буйко Д.А., Мачерко О.С.

Совместные проекты Беларуси и Китая в области
здравоохранения: обмен опытом и развитие медицины198

Сун Чжаныцзе

The museum exhibition narrative structure: analysis of
Chinese-Belarusian exhibition cooperation205

Сухоцкая Т.Ф.

Асноўныя падыходы да перыядызацыі
гісторыі кітайскай культуры213

Смолик А.И.

Десемантизация понятия «культура» в китайском дискурсе222

Кнатъко Ю.И.

Экологическая этика в культуре Китая:
традиции и современность229

Калютич М.А.

Символизм китайской живописи.....236

Ли Цян

Геоприродные детерминанты формирования
китайского национального характера243

Ли Сюэсинь

Символические значения мифического образа Яо
в традиционной культуре Китая253

Ду Бикунь

Отражение традиций алиментарной культуры Китая
в социокультурных практиках259

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Олейникова П.И.

Традиция написания стихотворений-палиндромов
в китайской литературе265

Гойнаш М.А.

Магический реализм в современной китайской литературе273

Ашарчук А.В.

Функциональность хронотопа в пьесе
Гао Синцзяня «Автобусная остановка»280

Качан К.А., Жолнерик Т.А.

Виды делового письма: сравнительный анализ реквизитов
деловых писем на английском и китайском языках288

Линевич К.А.

Отбор языкового материала для формирования страноведческой
компетенции на примере темы «Пекинская опера»294

Леонова В.В.

Разработка учебных материалов для формирования иноязычной
профессиональной компетенции студентов специальности
«Прикладная физика» (китайский язык)303

Шиманская О.Ю.

Использование аутентичных материалов в преподавании
страноведения Китая313

Назаренко В.Ю.

Специфика обучения безэквивалентной лексике
студентов неязыковых специальностей на примере
реалий китайской кухни322

Научное издание

**VIII РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ШКОЛА МОЛОДОГО
КИТАЕВЕДА:
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ
И БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

**Сборник статей участников
VIII Республиканской школы
молодого китаевода
Минск, 28 февраля 2025 г.**

На белорусском, русском и английском языках

Ответственный за выпуск А.В. Воловик

В подготовке материалов сборника принимали участие
А.В. Ашарчук, М.А. Гойнаш, М.В. Яромко

Подписано в печать 20.05.2025. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Цифровая печать. Усл. печ. л. 19,76. Уч.-изд. л. 12,66.
Тираж 70 экз. Заказ 56.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.